

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИИ
и ИНЖИНИРИНГА имени Ш. ЕСЕНОВА

ТАНАЛИНОВА А.У.

**ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Учебное пособие
для студентов специальности 050301- «Юриспруденция»

Актау, 2011

ББК 67.4 я 73
УДК 321(091):347.156(574)
Т18

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Доктор юридических наук, профессор	Агдарбеков Т.А.
Кандидат юридических наук, доцент	Абилшеева Р.К.
Кандидат юридических наук, доцент	Мусабаева Г.Н.

Т18 Таналинова А.У. Защита прав женщин в Казахстане (теоретико-правовое исследование): Учебное пособие. – Актау: КГУТиИ им. Ш. Есенова, 2011. – 202 с.

ISBN 978-601-7276-82-9

В научном труде на широком историческом, теоретическом и эмпирическом материале рассматриваются вопросы защиты прав женщин. Прослеживается процесс становления и развития прав женщин в Казахстане, начиная с традиционного казахского общества до современности. В работе рассматриваются общественные отношения, возникающие в результате реализации норм права, направленных на защиту прав женщин во всех сферах жизнедеятельности: социально-экономической, политической, личной свободы и половой неприкосновенности.

Для студентов, магистрантов, преподавателей и других лиц, интересующихся вопросами защиты прав человека, политикой гендерного равноправия в Республике Казахстан.

ББК 67.4 я 73
УДК 321(091):347.156(574)

Рекомендовано к изданию решением Учебно-методического совета Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова

ISBN 978-601-7276-82-9

© КГУТиИ им. Ш. Есенова, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Положение женщины в обществе это показатель, отражающий особенности социально-политического устройства государства, его экономического развития, методов управления, правовых установок, уровня культуры и общественного самосознания. Споры о роли женщины в обществе, ее правовом положении и социальном статусе существовали на каждом этапе исторического развития государства, при этом на каждом из них существовала своя острота и характер постановки проблемы.

Общеизвестно, что современное положение женщин Казахстана во многом определяется историческим развитием страны, сложившимися национальными традициями, спецификой социальных отношений и многими другими обстоятельствами. Поэтому, рассматривая исторический процесс развития прав женщин в Казахстане, следует учесть следующие моменты.

Во-первых, статус женщины в традиционном казахском обществе был многоплановен. Женщина обязана была соблюдать все нормы этики, ведущие к сохранению семьи и укреплению в ней позиции мужа, уважительного отношения к родственникам и членам родовой общины. Вместе с тем признавалась особая роль женщины-матери, хранительницы семейного очага. На ней лежала обязанность обеспечения в семье согласия, мира и воспитания подрастающего поколения. В настоящем, многие вопросы относительно положения женщин в традиционном казахском обществе, следует рассматривать заново, не ограничиваясь прежними суждениями. К примеру, существует необходимость пересмотра взглядов о том, что многие институты обычного права являлись вредными пережитками общества, ущемлявшими личную свободу женщин. В связи с этим, в пособии рассматривается положительное значение таких брачно-семейных институтов, как аменгерство, многоженство, брак с уплатой калыма, институт расторжения брака.

Во-вторых, несмотря на то, что в Советском государстве права женщин получили наиболее широкое развитие, многие из законодательно закрепленных норм права не были в полной мере реализованы на практике. Наследие советского периода в отношении женщин включало стереотипы сознания и поведения, сформировавшиеся под воздействием политики коммунистического режима. Провозглашенный после Октябрьской революции принцип всестороннего равноправия женщин, не всегда являлся таковым в действительности. В связи с этим иной взгляд на отдельные факты и события, оказавшие влияние на правовое положение женщин в Советский период, помог высветить их антигуманный, декларативный характер. Сегодня, в результате изучения декретов советской власти, направленных на слом сильных родовых традиций, существовавших в традиционном казахском обществе; рассмотрения антигуманной политики государства, направленной на осуществление коллективизации, переселенческой политики, репрессий, после КарЛАГа и АЛЖИРА; массового привлечения женщин к тяжелому общественному труду, можно поставить под сомнение политику советского государства, провозглашавшую принцип свободы и равноправия.

В-третьих, процесс национального созидания современного казахстанского общества происходит в условиях мировых гендерных преобразований. В мировом и национальном сознании все больше утверждается концепция улучшения положения женщин, направленная на преодоление неравенства по признаку пола во всех сферах общественного развития, ликвидации всех форм дискриминации.

В настоящее время со стороны юридической науки по-прежнему большое внимание уделяется изучению вопросов правового положения женщин, защите их прав в различных областях общественной жизнедеятельности. И это вполне обоснованно. В современном обществе роль женщины неуклонно возрастает, увеличивается удельный вес участия женщин в экономике, политике, общественной жизни. Между тем существуют проблемы реализации правовых норм в отдельных отраслях общественной жизни: трудовой, социально-экономической, политической, норм, направленных на защиту личных прав женщин. В связи с этим углубленное рассмотрение вопроса реализации прав женщин в Республике Казахстан представляется достаточно перспективным, позволяя концептуально изучить проблемы женщин как полноправных и активных участниц всех политических и социально-экономических процессов в стране.

Известно, что важной вехой в обеспечении равноправия между мужчинами и женщинами как проблемы планетарного значения была Всемирная конференция по правам человека под эгидой ООН (Вена, 1993 г.). Венская конференция впервые в истории человечества провозгласила, что «права человека, женщин и девочек являются неотъемлемой и неделимой составной частью всеобщих прав человека». Такой подход к рассмотрению прав женщин в контексте прав человека можно считать проявлением фактического признания уязвимого положения женщин в масштабах мирового пространства, вытеснения их из многих сфер общественной и государственной жизни. Это оказало влияние на трансформацию всех концепций, программ, стратегий, направленных на улучшение правового положения женщин.

За 20 лет независимости Казахстан достиг большого прогресса в сфере защиты прав и законных интересов женщин. В 1998 году республика присоединилась к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Подписан факультативный протокол к ней, согласно которому любая женщина, оказавшаяся жертвой нарушения прав человека, может обратиться в ООН. Ратифицированы Конвенции ООН «О политических правах женщин», «О гражданстве замужней женщины», конвенции Международной организации труда, в том числе «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности». Всего Казахстан присоединился к более 30 международным договорам по правам человека.

Вопросы защиты прав женщин являются приоритетом и внутренней политики государства. Государственная политика в области защиты прав женщин в Республике Казахстан направлена на преодоление всех форм дискриминации по признаку пола, создание условий, обеспечивающих полную реализацию прав женщин во всех сферах жизнедеятельности. В целом национальное зако-

нодательство учитывает международные обязательства и является прогрессивным с точки зрения защиты прав женщин. Принцип равноправия содержится в ст. 14 Конституции Республики Казахстан и других законодательных актах. Приоритетные направления государственной политики в области защиты прав женщин сформулированы в Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы [1].

Казахстан уделил большое внимание вопросам гендерного равенства и во время председательства в ОБСЕ в 2010 году. В преддверии председательства Казахстана в ОБСЕ Главой государства были подписаны законы «О профилактике бытового насилия», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики бытового насилия» и «О равных правах и равных возможностях женщин и мужчин». К сожалению, несмотря на то, что национальное законодательство в области защиты прав женщин постоянно развивается и совершенствуется, гарантии, закрепленные в законодательных актах, не всегда находят реальное отражение в действительности. Существующая система мер защиты прав женщин в отдельных областях общественных отношений не соответствует экономическим реалиям и при реализации на практике создает немало трудностей и неудобств. Не налажен правовой механизм, расширяющий возможность привлечения виновных лиц к ответственности за противоправные действия в отношении женщин в сфере семейно-брачных отношений.

На сегодняшний день государство не обладает достаточным опытом в области предупреждения и борьбы с таким общественно-опасным явлением как торговля людьми. Имеющийся правовой механизм борьбы с трафиком людей нуждается в дальнейшем совершенствовании. Поэтому для формирования государственной стратегии и комплексной политики по противодействию торговле людьми необходимо изучить опыт зарубежных стран и разработать законодательство, в котором предусмотреть комплекс мер по своевременному выявлению, защите жертв и свидетелей преступления, разработать схему взаимодействия государственных и негосударственных институтов по оказанию помощи лицам, ставшим жертвами торговли людьми.

Проблемным вопросом остается распространение фактов дискриминации женщин в области труда и занятости. Большинство женщин до сих пор сталкиваются с нарушениями законодательства при приеме на работу, нередки факты нарушения норм трудового законодательства при увольнении беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Требуется дополнительного рассмотрения норма права о свободе труда, норма, регулирующая права женщин, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым методом.

В последние годы особое внимание уделяется изучению вопроса влияния глобализации на правовое и социальное положение женщин Казахстана. Общеизвестно, что для решения вопроса гендерного равноправия государство идет путем постепенной модернизации правовой системы посредством заимствования международного опыта. Наблюдается попытка унификации и универсализации правовых культур, отмечается глубокое влияние процессов глобализации на структуру общества, его культуру и мировоззрение. Западное общество, в

котором доминирует идеология феминизма, уже является образцом для подражания. Новое поколение женщин вырастает и формируется в условиях изменившейся системы ценностей, иного отношения к работе, браку, материнству, которое значительно отличается от традиционного взгляда на брак и семью. В последнее время отмечается снижение престижа семьи и семейных ценностей. В связи с этим, в выступлениях Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева особое внимание уделяется вопросам возрождения национальных обычаев, традиций, пропаганды семейных ценностей, культивированию образа семьи и брака, приведение примеров многодетности [2].

Основанием выбора темы научного издания является необходимость комплексного исследования прав женщин и их защиты. Эта необходимость выступает характерной чертой современного общества, которая закономерна и определена формированием в общественном сознании цивилизованного образа современной женщины как полноправного и активного участника всех демократических процессов в республике. Общество должно осознать, что достижение равноправия мужчин и женщин является неотъемлемой частью процесса создания подлинной демократии, которая не позволяет игнорировать умения, навыки и творческие способности женщин и предполагает их равное участие и ответственность при принятии решений не только в личной, но и в профессиональной, политической и общественной жизни. Необходимо добиваться фактического равноправия мужчин и женщин через паритетное представительство на всех уровнях общественной жизни, равную ответственность за равный доступ к принятию решений. С этими вопросами тесно связаны проблемы женской занятости и рынка труда, борьба с насилием в отношении женщин и другие актуальные вопросы, получившие освещение в учебном пособии.

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

«Одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума, мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших неравенство прав между двумя полами, гибельное даже для того, кому оно благоприятствует».

Ж.А. Кондорсе

1.1 Правовое положение женщин в историческом развитии казахского общества

Интерес к изучению положения женщин в традиционном казахском обществе не ослабевает. Свидетельством тому являются многочисленные исследования ученых, в которых на основе анализа различных по содержанию источников о культуре и традициях казахского народа раскрываются новые грани социальной действительности о правовом положении женщины, ее социальном статусе в родительском доме и вне семьи.

По своему общественному положению казахские женщины отличались от женщин других восточных народов. Они занимали особый статус в общественной иерархии, являясь достойными соратниками мужчин, пользуясь большим уважением и авторитетом. По мнению С.З. Зиманова, многие беспристрастные наблюдатели, особенно из среды ученых-востоковедов, много лет проводивших сравнительное изучение быта, нравов и истории близких и родственных тюркских народов Средней Азии отмечали большую степень свободы казахских женщин, свободу общения юношей и девушек, активное участие последних в хозяйстве и в других сферах жизни [3, с. 10].

В.В. Григорьев отмечал, что женщины в степи не знают затворничества, положение женщин у казахов всюду и всегда было несравненно независимее и почетнее, чем у соседних народов Азии [4, с. 45].

Наливкины, описывая положение женщины в дореволюционный период, приводят следующее: «Несмотря на то, что религия и обычное право признают мужа главою семьи, нередко случается, что глава этот вполне подпадает под влияние жены» [5, с. 158]. По их мнению, домашний сор, тщательное припрятывание которого от посторонних взглядов регламентируется русским домостроем, у казахов, наоборот, выносится на улицу, как женщиной, так и мужчиной. К примеру, вслед за оскорблениями и побоями, нанесенными мужем, жена могла выйти на улицу и поднять крик. Каждый, услышавший крик женщины, обязан был предпринять все возможное для примирения сторон. Практика подобного поведения была для женщины своего рода защитой от тирании мужа, которая у казахского народа встречалась намного реже, чем в странах Европы и Центральной Азии.

С. Узбекулы, рассматривая семейно-брачные отношения кочевников, отмечает, что, несмотря на то, что закон определял два пути вступления в брак (сговор и помолвку), довольно распространенным явлением в казахском обществе было вступление в брак по любви, взаимному влечению молодых [6, с. 137].

О равноправном положении женщин и мужчин в традиционном казахском обществе упоминается и в научном труде А.С. Ибраевой «О некоторых особенностях правовой культуры казахского народа», где отмечается, что равноправие у казахов было выражено одним словом «жубай». Это слово передает смысл одинаковости, равноценности прав и обязанностей супругов [7, с. 29].

В традиционной культуре казахского народа женщине также отводилось особое место. Общеизвестно, что уважение к старшим, и, прежде всего, к родителям, почитание матери, недопустимость физического наказания девочки – выступали одним из главных канонов в воспитательном кодексе подрастающего поколения, являясь основой формирования национального самосознания. Они находили выражение в пословицах и поговорках, где особенно подчеркивалась роль женщины-матери в воспитании детей: «Анасын көріп қызын ал» (Возьми замуж дочь, прежде узнав, кто ее мать); «Ағайынның алтын сарайынан ананың жыртық лашығы артық» (Дырявый шалаш матери лучше, чем золотой дворец родичей). Подчеркивая особую близость матери к ребенку, народная мудрость гласит: «Әкесіз жетім – жартылай жетім, шешесіз жетім – бүтін жетім» (Сирота без отца – полусирота, сирота без матери – круглая сирота); «Ананды Меккеге үш арқалап барсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың» (Даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь – с долгом перед ней не рассчитаешься) [8, с. 158].

Особая роль женщины-матери, занимавшей почетное место в казахском обществе, нашло отражение в древнетюркской мифологии. Как известно, в космогонических воззрениях древних тюрков прослеживалось дуалистическое начало. Единый небесный бог в тюркской мифологии вбирал в себя как мужское (Тенгри), так и женское (Умай) начало. О могущественной силе богинь-женщин в языческих верованиях хорошо известно из сохранившегося памятника Кюль-Тегину, а также из научных трудов: М.С. Орынбекова, В.В. Бартольда, С.В. Иванова, С.М. Абрамзон, С.Г. Кляшторного и др. Так, М.С. Орынбеков в научном труде «Верования древнего Казахстана» пишет: «арабы-язычники почитали роль матери, поклоняясь женскому божеству Умай – покровительнице домашнего очага, детей и искусств. Умай играла большую роль в верованиях казахов, охраняя очаг, покровительствуя малым и большим, способствуя размножению людей, усилению их рода и племени. Больше того, в древности словом «Умай» обозначали в семье душу ребенка до трех лет, выражая этим пове­рье о принадлежности его души богине, оберегающей ее. Кочевники чтили ее так, что даже с приходом ислама богине Умай поклонялись косвенно, через почитание первой жены Мухаммеда» [9, с. 9-10].

В древнетюркских верованиях находилось и другое женское божество – Жер-Су, которое рассматривалось как плодородное и детородящее начало напрямую отождествляющееся с матриархальной хозяйкой. Именно с землей, ее

производительностью, были связаны надежды казахского народа на плодородие. Доказательством этого служит то, что именно с Жер-Су были связаны древние праздники оживления весной (начало календарного года Наурыз) и плодородия осенью, с древних времен существовавшие у тюркских народов [9, с. 11].

Помимо пословиц и мифологических сказаний воспитательное воздействие на подрастающее поколение оказывали многочисленные игры и развлечения, соответствовавшие общественным отношениям и хозяйственной деятельности казахского народа. Свобода общения между юношами и девушками заключалась в возможности последних принимать непосредственное участие в играх, большинство из которых выполняли обрядовую функцию, входящую в систему семейно-брачных церемоний. К примеру, одним из самых крупных праздников народов Средней Азии и Казахстана считался Наурыз. Как правило, Наурыз начинался айтысом между девушкой и джигитом, олицетворявшим символическую борьбу зимы и весны, и заканчивался народными играми, состязаниями, в которых активное участие принимали взрослые и молодежь, мужчины и женщины.

Другим примером, демонстрирующим равноправие и свободу казахских женщин, выступала казахская национальная игра алтыбакан (качели). На алтыбакане катались поочередно парами – парень и девушка. Присутствующие шутками и озорными замечаниями подбадривали молодых, находящихся на качелях, наблюдая за событием, словно происходящим на сцене.

Большой популярностью в народе пользовалась игра «Кыз куу». По свидетельству историков, в сакских племенах одним из условий сватовства выступал обычай, который требовал, чтобы жених догнал невесту. Во время народного праздника юноши и девушки верхом на лошадях выходили в поле, где по знаку хозяина торжества, стегнув коня, девушка срывалась с места, а юноша бросался ее догонять. Если юноша не смог настигнуть и поцеловать наездницу, то он должен был развернуть коня обратно. Если же девушка догоняла джигита, ей предоставлялось право отстегать его камчой.

Примером высокой культуры во взаимоотношениях кочевников считалось проявление знаков внимания и уважения к старшим по возрасту, главам семьи. К примеру, у казахов существовало правило, по которому женщина не имела права переходить или пересекать дорогу мужчинам, особенно старшим по возрасту. Даже находясь на довольно далеком расстоянии, она обязана была дожидаться мужчины, с тем, чтобы уступить ему дорогу [10, с. 105]. Для молодой женщины, вышедшей замуж, также были предусмотрены определенные правила этикета, согласно которым воспрещалось громко говорить и смеяться, прямо смотреть в глаза свекру, обращаться по имени к нему и старшим братьям мужа. Правилom дурного тона считалось поворачиваться к старшим членам семьи спиной. Невестка, помимо умения готовить пищу и наливать чай, должна была владеть рукодельем и обладать художественным вкусом.

Учитывая вышеизложенное, становится ясно, что статус женщины в традиционном казахском обществе был многоплановен. Помимо обязанности соблюдать правила поведения, уважительно относиться к мужу, старшим по воз-

расту, родственникам на женщину возлагалась обязанность поддерживать в семье мир и согласие, осуществлять воспитание детей.

Вместе с тем необходимо отметить, что положение женщины в семье (родительском доме) и вне семьи (в среде династии мужа) было неодинаковым. Так, Г.Р. Усеинова, проанализировав статью А. Букейханова «Бесправность киргизских молодух», опубликованной на страницах газеты «Туркестанские ведомости», обращает внимание на своеобразный взгляд на женщину. В научном труде подчеркивается, что на девушку в традиционном казахском обществе всегда смотрели как на равноправного члена семьи, оказывая ей уважение и почтение. В подтверждение автор приводит казахскую примету, согласно которой «девицы-гости не должны садиться у порога, а садятся торе – на почетное место». Однако с момента замужества девушки отношение к ней резко меняется. Другими словами, смена социального статуса женщины в большинстве случаев влечет за собой изменение отношения к ней. Таким образом, период, когда девушка прибывала в родительском доме, характеризуется А. Букейхановым как «беспечный и свободный» [11, с. 34-35]. Отношение к женщине существенно менялось в период ее беременности. В это время ее оберегали, освобождали от тяжелой работы, способствовали нормальному течению беременности и нормальным родам. Рождение ребенка – всегда праздник, если же новорожденный – мальчик, казахи говорили: «Женщина, родившая шестерых сыновей – батыр» или «Можно назвать госпожой женщину, родившую шестерых сыновей» [8, с. 251].

Женщины в казахском обществе играли значительную роль и в политической жизни государства. Женский фактор, брачная дипломатия нередко оказывала решающее влияние на становление и распад отдельных государств и династий. В большинстве случаев власть принадлежала женам и дочерям ханов, носивших титул «ханым». Принимая активное участие в жизни казахского ханства, ханым чаще всего выступали на политической арене как инструмент во внешней, отчасти внутренней политике правящих кругов. Вступая в династические браки, ханым, как правило, осознавали ту миссию, которая на них возлагалась. От их ума и манеры поведения в определенной степени зависела вся политика правителя [12, с. 251]. В качестве примера можно привести интересный факт из истории Сибирского ханства, описанный российским историком Г.Ф. Миллером: «Кучум хан, стремясь укрепить свои позиции, женил старшего брата на дочери казахского хана Шигая. Желая отомстить за неучливое обращение с дочерью, Шигай хан убил сибирского правителя. Данное событие нарушило недолгое перемирие, установившееся между Казахским и Сибирским ханством [13, с. 186-189].

В условиях кочевой цивилизации существовали своеобразные обычаи, традиции и правила поведения, мотивируемые, в первую очередь, необходимостью считаться с интересами не только коллектива, но и отдельного индивида. К их числу относят обычаи аменгерства, многоженства, калымного брака, отдельные правила, регулирующие взаимоотношения между родственниками. В связи с этим, весьма важным моментом в истории обычного казахского права является время хана Тауке, когда появился так называемый свод законов «Жеті

Жарғы». Известный исследователь этого документа Н. Усеров считает, что «Семь установлений» были утверждены в 1680 году и состояли из трех частей: первая часть – древнее казахское обычное право «Қасым ханның кіскі жолы» (закон Касым хана), вторая часть – «Есім ханның ескі жолы» (закон Есим хана), третья – законы, введенные в период управления Тауке хана, отвечающие его политике [14, с. 9-10].

«Жеті Жарғы» представлял собой свод законов обычного права, разработанных при участии известных биев и включавший в себя семь основных разделов. В их числе большая роль отводилась семейно-брачному законодательству, устанавливавшему порядок заключения и расторжения брака, регулирующему права и обязанности супругов; имущественному праву членов семьи и уголовному закону, предусматривавшему систему наказания за различные виды преступления.

Жеті Жарғы – правовой обычай, включавший в себя следующие основные разделы: 1. Земельный Закон, в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях. 2. Семейно-брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи. 3. Военный Закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников. 4. Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства. 5. Уголовный Закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений кроме убийства. 6. Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения. 7. Закон о вдовах, регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

По закону хана Тауке вступление в брак считалось возможным с тринадцати лет, однако исторические источники указывают на случаи выдачи замуж девочек в двенадцатилетнем возрасте. В кочевом казахском обществе брак заключался между родственниками до седьмого колена включительно. Такое требование норм обычного права казахов было связано с проблемой нравственного порядка и заботой о здоровом, полноценном потомстве. Нарушившие экзогамное табу виновные стороны подвергались суровому осуждению и наказанию вплоть до смертной казни, а при наличии смягчающих обстоятельств – изгонялись из рода. В связи с этим каждый человек должен был знать свою родословную до седьмого предка и бережно хранить генеалогическую историю. Это правило строго соблюдается и сегодня, поскольку незнание своего происхождения считается невежеством и невоспитанностью.

Законы «Жеті Жарғы» определяли два пути вступления в брак: сговор и помолвку. Сговор заключался в том, что родители жениха и невесты еще в детские годы новобрачных, выполнив все полагающиеся приготовления и традиционные формальности, договаривались о свадьбе по достижению брачного возраста. Сговор представлял не что иное, как тесное сближение близких людей, друзей тамыров-корешей, сватов. Сговор с колыбели назывался «бесік құда». Случалось и так, что, находясь в дружеских отношениях, двое, дают слово соединить будущих детей по достижению брачного возраста. Такой сговор

назывался «бел құда» (до рождения детей). При взаимном сватовстве человека женившегося сына на дочери свата, выдавшего дочь за сына своего свата, называли «қарсы құда» – «взаимный сват». Люди, продолжившие сватовство, ставшие дважды сватами, назывались «сүйек жаңғырту».

Обычное право знало древний институт тамырства. Люди из разных родов заключали договор тамырства, по которому они становились друзьями-братьями, обязывались взаимно помогать, считались членами семейства. Этот договор мог быть в определенных случаях прекращен. При нарушении условий тамырства дело разбиралось в суде биев, который мог применить различные имущественные санкции.

С. Узбекулы. Право кочевой цивилизации казахов. – Алматы, 2002. – 224 с.

При помолвке родители жениха, достигшего совершеннолетия, договаривались с родителями девушки, предполагаемой невесты. Целью помолвки являлось исключение случайных браков, установление родственных отношений с достойными и уважаемыми людьми в обществе [6, с. 137-139]. За помолвленных девушек родители жениха обязывались уплатить калым.

Все вопросы, связанные с размером и уплатой калыма, который выдавался родителям невесты для приготовления приданого, были также предусмотрены законом. Известно, что размер калыма зависел от состояния вступающих в родство семейств, колеблясь от большого стада до нескольких голов скота. Несмотря на то, что в настоящем традиция уплаты калыма претерпела качественные изменения, она сохранилась и имеет широкое применение на практике.

Специфические, суровые условия ведения хозяйства предопределили усложнение форм законного брака такими аспектами, как левират и сорорат. По левиратному браку вдова должна была выйти замуж за брата умершего мужа или за его ближайшего родственника, а вдовец должен был жениться на сестре умершей жены (сорорат). Известно, что аменгерство возникло как институт, не допускавший дробления хозяйств, основной задачей которого являлось сохранение родового имущества в целом. В дореволюционном Казахстане обычай аменгерства строго соблюдался, однако вдова, несмотря на обязанность вступить в брак с родственником покойного мужа, имела возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости повторного вступления в брак, а также имела право на выбор супруга согласно собственному волеизъявлению.

Обычным правом казахов был предусмотрен обычай многоженства. Согласно положениям «Жеті Жарғы» количество жен не ограничивалось, все зависело от состоятельности и социального статуса мужчины. Институт многоженства сыграл прогрессивную роль, т.к. стимулировал баланс численности населения, который неуклонно снижался вследствие низкого уровня медицины, широкого распространения болезней и эпидемий.

В казахском уголовном праве не существовало специального термина «преступление». Понятие «преступление» сливалось с понятием дурного поступка и рассматривалось не как деяние, наносящее ущерб обществу, а как деяние, которое не может быть принято к разбору иначе, как по желанию потерпевшего или его родственников. При таком взгляде на вещи, все дела сводились

к тому, что потерпевший или его родственники требовали уплаты известного вознаграждения. Поэтому даже дела об убийстве могли прекращаться примирением сторон и уплатой куна [15, с. 38].

По мнению академика С.З. Зиманова, существовали три основные классификационные группы ответственности и наказания: «кун» (плата за убийство или деяния, приравненные к убийству); «тогуз» (имущественная ответственность, состоящая из 9-ти наименований); «аиып» (форма прощения, извинения и штрафа). Наряду с указанными видами юридической ответственности, существовали и иные, такие, как телесные и позорящие наказания; изгнание из общины; выдача виновного потерпевшей стороне.

С.З. Зиманов. Древний мир права казахов и его истоки / Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования в 10-ти томах. Т.1 – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. -С. 35.

Из преступлений против личности Законы Тауке хана в записи А.И. Левшина знают словесное оскорбление, как оскорбление действием только в отношении султанов, ходжей, родителей и женщины. Плата за словесное оскорбление женщины определяется в один аттун. Следующим, относящимся к оскорблению действием, являлось нанесение обиды или телесного повреждения женщины. В зависимости от того, были ли оставлены в результате нанесения телесного повреждения раны или другие знаки насилия определялось и наказание виновного. За обиду или удар женщины без оставления ран обидчик просил прощение, однако за оставление на теле женщины ран в результате нанесения ударов обязан был уплатить тогуз.

Среди имущественных взысканий, прежде всего, выделяется взыскание за убийство, тяжкое членовредительство и преступления, приравненные к убийству (изнасилование, прелюбодеяние, похищение женщины). За нанесение телесного повреждения женщине, виновного наказывали аипом или куном. Тяжкие телесные повреждения по характеру установленного за них наказания соотносились с убийством и возмещались выплатой куна. По законам Тауке хана, в случае, если сбитая с ног беременная женщина родит мертвого ребенка, то с виновного взыскивалась плата в размере полного куна.

Не считались преступными, а, следовательно, не влекли наказания, деяния, направленные против жизни, здоровья и достоинства личности, если были совершены мужем против изменившей ему жены. Муж, заставший жену в прелюбодеянии, мог убить ее. В случае если убийство было совершено «тотчас по открытии преступления», лицо, совершившее его остается безнаказанным. В ином случае, при доказанности преступления, лицо имело право просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя. Подобная мера наказания имела под собой объективную основу. Мужчина стремился передать накопленную им собственность исключительно своим детям. Этого можно было достигнуть путем лишения жены возможности общаться с другими мужчинами. Поэтому под угрозой смерти он требует соблюдения женой супружеской верности.

Напротив, действия, направленные против главы семейства, относились к отягчающим вину обстоятельствам и влекли за собой самое строгое наказание, от которого нельзя было откупиться уплатой куна. За убийство мужа, жена, со-

вершившая преступление, не могла откупиться куном, в то время как муж, убивший жену, имел возможность откупиться от наказания, уплатив кун. Исключения из правил составляло убийство мужа беременной женой, в результате которого она хоть и освобождалась от наказания, но навсегда предавалась презрению и почиталась бесчестной [16, с. 318-319]. Наиболее суровое наказание налагалось на женщину за изгнание плода и детоубийство незаконного ребенка.

Согласно нормам обычного права казахов деяния, посягающие на жизнь и честь женщины, рассматривались как высшая степень оскорбления, но не личности женщины, а рода, к которому она принадлежала. Суровая ответственность за преступления против женщины предусматривалась только для «посторонних мужчин», а не мужа, совершившего противоправное деяние по отношению к жене. Кроме того, преступник подвергался наказанию либо по закону кровной мести, поскольку только кровь могла смыть такой позор, либо ответственность в отношении него определялась выплатой куна.

Вместе с тем, в казахском обществе преступления в сфере семейно-бытовых отношений встречались нечасто. Данное обстоятельство объясняется тем, что фактически каждый человек с момента рождения и до самой смерти обязан был следовать неписанным правилам поведения, и в наибольшей степени такие предписания распространялись на поведение женщин.

Со второй половины XVIII века в связи с усилением внешнеполитических контактов казахов с соседними народами, у которых мусульманская религия была особенно распространена, значительно усилилось и влияние шариата на казахское обычное право.

Распространение ислама среди казахов привело к тому, что новая религия вступила в сложное взаимодействие с обычаями, традициями и различного рода доисламскими верованиями. Особенностью распространения ислама в Казахстане явилась способность его к духовной мимикрии, умению приспособиться к местным традициям и обычаям.

Раскрывая взаимосвязь и взаимодействие обрядов ислама с традициями и обычаями казахов, необходимо отметить, что сочетание мусульманского права (шариата) с обычным правом (адатом) составляет одну из существенных особенностей ислама, бытующего в Казахстане.

Вопрос о соотношении шариата и адата был предметом рассмотрения многих ученых. Так, известный профессор истории государства и права Л.Р. Сюкияйнен, пришел к следующему выводу: ислам освятил многие социальные установления адата, что нередко затрудняет выявление четкой грани между адатом и шариатом [17, с. 106]. К.Ш. Шулембаев, раскрывая взаимосвязь и взаимодействие обрядов ислама с традициями и обычаями казахов, отмечает, что «сочетание веры в Аллаха с верой в шаманского Тенгри, мусульманского права (шариата) с обычным правом (адатом) как раз и составляет одну из существенных особенностей ислама, бытующего в Казахстане [18, с. 29].

В действительности ислам не отменил гуманистические институты обычного права казахов, к которым относят строгое соблюдение принципа родовой экзогамии, нормативного запрещения вступать в брак с близкими по крови родственниками по восходящей и нисходящей прямой линии. В постулатах новой

религии нашли отражение многие обычаи, традиции казахского народа, бытовавшие в качестве моральных прав и обязанностей. Так, согласно древним представлениям все члены рода происходили от «древнего единого предка», из «одного корня», бедняк и богач считались родственниками, обязанными помогать друг другу в труде, в случае материальных затруднений, в войне, охранять честь и интересы рода. На этой основе продолжали существовать институты коллективной ответственности, кун, калым, аменгерство и др. [19, с. 34-35]. Ислам проявил лояльность к такому древнему обычаю как калым, (Коран не предусматривает точного определения размера калыма, хотя и не отменяет его), поддержал древний институт аменгерства, предоставив женщине возможность не выходить замуж за брата умершего мужа – аменгера, посвятив себя воспитанию детей и т.д. В целом, шариат позволял интерпретировать и применять его нормы и принципы с учетом существовавшей традиционной правовой системы и условий жизни казахов. Неслучайно среди правовых принципов шариата выделяют следующие: «Обычай имеет значение следовать», «Установленное обычаем равносильно предусмотренному нормой права».

Более демократичному положению женщин-казашек в отличие от положения женщин других стран Средней Азии способствовало и то, что «казахи, отдавая предпочтение мусульманской религии, не отличались фанатизмом, свойственным другим мусульманам» [16, с. 13-14]. Это объяснялось тем, что Казахстан, в отличие от других восточных государств находился на окраинах мусульманского мира, где часто наблюдалась менее строгая приверженность к исламу, чем в центральной и южной частях. При этом распространение ислама происходило не сразу на всей его территории, а представляло собой постепенный процесс, затянувшийся на несколько столетий. О распространении мусульманства в степи писал выдающийся казахский ученый Ч. Валиханов. Будучи свидетелем происходящих событий и изменений в духовной сфере казахского общества первой половины XIX века в статье «О мусульманстве в Степи» он отмечал: «Мусульманство еще не вьелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем. У нас в Степи теперь период двоеверия, как было на Руси во времена преподобного Нестора» [20, с. 38].

Отсутствие религиозного фанатизма подтверждается и тем, что казахи являлись кочевниками с шаманистическим влиянием на духовность. Именно кочевой образ жизни представлял определенные препятствия для выполнения исламских обрядов. Многие исследователи отмечали кочевой образ казахского народа как главный фактор, сохранения духа свободы и демократизма [21, с. 269].

Таким образом, несмотря на укрепление мусульманского самосознания в XV-XVIII вв., привилегированному общественному статусу казахских женщин среди других женщин Средней Азии способствовало: во-первых, сравнительно позднее распространение ислама в Казахстане и отдаленность его от религиозных мусульманских центров; во-вторых, своеобразие процесса распространения ислама на территории Казахстана, связанное преимущественно с кочевым образом жизни казахов; в-третьих, даже после того как ислам утвердился на всей территории Казахстана, религиозная жизнь в нем характеризовалась раз-

нообразными религиозными формами, сложившимися в результате взаимовлияния и взаимодействия ислама и домусульманских верований. Поэтому, несмотря на то, что внедрение шариата предполагало установление единого правового режима, в Казахстане правовые отношения казахов еще долго определялись сложившимся в степи обычным правом – адатом либо сочетанием адата с шариатом.

Правовое положение и социальный статус женщины, а также регламентация брачно-семейных вопросов канонизированы в его идейных источниках. Среди основных источников социальной доктрины ислама главное место принадлежит Корану. С канонизацией Корана начинается новый период в истории семейных отношений – период письменного изложения основных взглядов мусульманской доктрины в отношении женщины. Предписания Корана по брачно-семейным вопросам, явились основой всего мусульманского законодательства.

Тезисы о том, что восточная женщина считалась рабой мужчин и влачила жизнь затворницы, выдвигались многими исследователями. Так, Е.А. Беляев, В. Бартольд, М. Васиков, А.Л. Могилевский, М.К. Гарафова и др., осуждая нормы шариата, отмечали бесправное, угнетенное положение мусульманских женщин: «Женщина на Востоке занимала место вещи в семье и была собственностью мужа» [22, с. 17]. Взгляды ученых на положение женщин в рассматриваемый период исходили в первую очередь из Коммунистической доктрины о необходимости борьбы против религиозного мировоззрения, которое все еще бытовало в сознании общества. Стремясь ущемить права женщин рамками ислама, в науке долго и упорно выдвигались тезисы об унижительном, бесправном положении восточной женщины.

Особенно ярко, по мнению советских идеологов, бесправие женщин проявлялось в отношении рождения детей женского пола. Бытовало мнение об отрицательном отношении ислама к рождению дочерей в мусульманской семье, считая их нежелательными. Полагаем, что желание родителей иметь детей мужского пола объяснялось, прежде всего, различием роли мужчин и женщин. В условиях родоплеменной раздробленности общество нуждалось в мужчинах как воинах, поэтому патриархальные семьи с большим числом мужского населения в роду пользовались наибольшим авторитетом. Считалось, что рождение сына усиливало семью: «Основное ядро племени, – пишет Массэ, – семья с большим количеством сыновей; такая семья заставляла признать авторитет ее главы и спланиваться вокруг него» [23, с. 20]. По этой причине у многих древних народов, в том числе и у арабов, возник варварский обычай – закапывать новорожденных девочек. Однако, несмотря на то, что некоторые арабские племена считали допустимым убийство младенцев женского пола, Коран наложил запрет на этот обычай и рассматривал его как преступление.

Критикуя родителей, которые отказываются от детей женского пола, в Коране говорится: «И когда одного из них обрадуют девочкой, лицо его делается черным, и он удручен. Плохо они рассуждают» [24, с. 9-10]. Мухаммед восстал против унижительного отношения к новорожденным девочкам и запретил практику нередкого их умерщвления арабами (путем закапывания живьем в пе-

сок). Он провозгласил один из постулатов ислама: «Тот не из нас (т.е. мусульманин), кто ставит людей мужского пола выше детей женского пола». Коран осуждает тех, кто не доволен рождением дочерей [25, с. 21]. Среди высказываний Пророка Мухаммеда по этому поводу выделим следующее: «Тот, кто имеет дочь, и не похоронил ее заживо, не оскорбляет ее, не предпочитает ей сына, будет введен Аллахом в рай» [26, с. 23-24].

Нормы Корана, провозглашая принцип равноправия мужчин и женщин, не делают различия между ними. Многие аяты Корана начинаются словами, обращенными как к мужчинам, так и к женщинам. В Коране закреплены нормы, предоставляющие женщинам наравне с мужчинами право на получение образования, на участие в общественной жизни, право на совершение сделок, право на занятие предпринимательской деятельностью, право на владение собственностью и др.

В отличие от законодательства большинства стран мира, в том числе Англии, Греции, Рима, Японии и др., мусульманское право признавало имущественную свободу женщины. Женщина обладала материальной самостоятельностью, которая заключалась в принадлежащем ей по праву имуществе, на которое ни муж, ни отец, ни брат не имели права посягнуть: «Мужчинам – свой надел из доли, что им родители и близкие оставили в наследство, // И женщинам положен свой надел, что им родители и близкие оставили в наследство» (Сура 4, аят 7). Данная норма свидетельствует о том, что женщина помимо того, что являлась собственником своего приданного, могла получить от мужа в дополнение к нему определенное количество скота и хозяйство. Иными словами, предоставляя женщине право распоряжаться имуществом по своему волеизъявлению, нормы Корана запрещали посягательство на него со стороны кого бы то ни было.

В Англии до 1882 года считали все имущество семьи принадлежащим только мужчине-супругу. Имущество, которое имела женщина до брака, после свадьбы автоматически становилось собственностью ее мужа. В 1882 году парламент Англии принял закон, согласно которому замужняя женщина была признана дееспособной в имущественном положении. В Италии соответствующий закон 1919 года освободил женщину от груза подобных лишений. В соответствии с гражданским кодексом Германии и Швейцарии женщина была признана дееспособной наряду со своим мужем соответственно в 1900 г. и 1907 г.

В общественной сфере ислам не запрещает женщине получать образование. Об этом в Коране сказано следующим образом: «Аллах возвышает степень тех из вас, которым даровано знание» (Сура 58, аят 11). Более того, ислам поощрял образование женщин, считая учебу святой обязанностью каждого человека. Образованные женщины пользовались уважением, могли принимать участие в обсуждении важных общественных вопросов. В исламе существует большое количество хадисов, посвященных уважительному отношению к женщине: «Наиболее совершенной верой обладает тот из верующих, кто отличается наилучшим нравом, а лучшими из вас являются те, кто лучше всех относится к женщинам» [27, с. 27].

Однако, несмотря на то, что нормы Корана провозглашают принципы общественного и правового равенства мужчины и женщины, существуют теории, связанные с ограничением и запретом на совершение женщиной отдельных действий. Распространяются эти ограничения на исполнение религиозного долга и служение вере. Считается, что ислам не позволяет женщине занимать должность служителя культа, осуществлять функции муфтиев и мулл. Между тем в исламе, особенно на раннем этапе, существовали святые женщины, такие как дочь Мухаммеда Фатима и многие др. И. Гольдциер, ссылаясь на мусульманских авторов, перечисляет имена святых женщин, которые получили общее признание в исламе. Приводя отдельные случаи существования монастырей для мусульманок в Мекке он пишет: «...вопреки некоторым чисто теоретическим ограничениям ни положение женщины в период начально-исламского движения, ни учение новой религии не препятствовали тому, чтобы женщина в культурной практике и в религиозном сознании достигла такого же значения, как и мужчина» [28, с. 42]. Аналогичного мнения придерживается и М.М. Хайруллаев, утверждающий, что в начальный период ислама, существовали самостоятельные женские суфийские объединения, сестринства. Женщин-суфиев называли «суфия», женщин, совершивших хадж в Мекку, именовали «хаджия». Немало мусульманок в своей духовной практике достигли высокого уровня просветления и получили титул «вали» (аулие), что означает «близкая к Богу». В житиях мусульманских святых приводились генеалогии и биографии женщин-суфиев: Святая Рабия, Святая Нафиса [29, с. 33].

В настоящее время женщины многих исламских стран преуспели в образовании, научной деятельности, преподавании в медресе фикх (составная часть шариата), хадисы (предания о жизни и деятельности Пророка). Ярким примером, свидетельствующим о том, что религия не ограничивает прав женщин в области науки и образования, является то, что на выборах в 1964 году в Пакистане, сестра основателя государства Мухаммада Али Джинны – Фатима Джинны, была избрана членом парламента. Дважды премьер-министром Пакистана была избрана Беназир Бхутто. Женщины избирались на пост премьер-министра в Индонезии (Мегавати Сукарнопутри), Турции (Тансу Чиллер) и Бангладеш (Халеда Зиа, Шейх Хасина).

Учитывая то, что главное социальное предназначение женщины заключается в ее репродуктивной роли, понимая особую роль женщины, связанную с материнством, ислам позволяет женщине не посещать мечеть для осуществления молитвы. Принимая во внимание физиологические и психологические изменения, связанные с функционированием женского организма, женщина освобождалась от молитв и поста в менструальный период времени и в течение сорока дней после рождения ребенка. Она также освобождалась от соблюдения поста во время беременности и кормления ребенка, если это представляло угрозу ее здоровью или здоровью ребенка. В случае если пропущенный пост являлся обязательным (во время рамадана), женщине предоставлялась возможность возместить пропущенные дни по собственному волеизъявлению. Женщинам предоставлялось право посещать мечеть, однако они не были обязаны присут-

ствовать на совместных молениях по пятницам, в то время как для мужчин данный обряд являлся обязательным.

Ислам ограничивает права женщин лишь при осуществлении такого обряда, как хадж – паломничество в Мекку. Несмотря на то, что формально между мужчиной и женщиной предусмотрено равенство возможностей в осуществлении данного обряда, для женщин паломничество сопряжено с рядом дополнительных условий и ограничений, имеющих принципиальное значение. Так, женщина, совершающая паломничество, должна сопровождаться мужем или близким родственником, которым шариат не позволяет жениться на ней. Отсутствие таковых не позволял ей самостоятельно совершать паломничество. В таких случаях женщина должна была вступить в брак с одним из едущих в Мекку, чтобы иметь при себе законом дозволенного провожатого.

Следующим, одним из наиболее мрачных и специфических социальных и нравственных предписаний ислама, оказывающих исключительно отрицательное влияние на положение женщин в обществе, считается хиджаб (затворничество). Обычай ношения покрывала мусульмане заимствовали у персозароастрийцев после завоевания Персии в середине VII в., те, в свою очередь, переняли обычай ношения покрывала еще в древности у жителей Ассирии. Одна из версий возникновения хиджаба заключалась в следующем: в зароастрийской религии главным является культ огня, а женщина считалась у зароастрийцев существом нечистым, и, чтобы не осквернить своим дыханием «священный огонь», она должна была на рот и нос накладывать повязку. По другой версии традиция прятаться под покрывалом появилась в древности из косметических соображений. Так, знатные персиянки, заботившиеся о белизне лица, прятали его за покрывалом, защищая от солнечных лучей. Со временем, ритуальная повязка превратилась в покрывало, которое стали носить постоянно. Обязательным атрибутом хиджаб являлся у городского оседлого населения, которое символизировало знатное происхождение и распространялось преимущественно среди арабской аристократии.

Хиджаб (от араб. – *преграда, завеса*) – покрывало, накидка, надеваемая женщиной-мусульманкой, скрывающая ее тело от чужих взоров. Другим значением хиджаба является скромное, благопристойное поведение при необходимости коммуникации по отношению к лицам противоположного пола. Данное поведение включает в себя не только одежду, но и отсутствие ненужных разговоров, избегание взглядов на лицо противоположного пола и др.

Существует мнение, что покрывало и затворничество возникли при исламе. Многие считают, что ислам требовал, чтобы женщина была заточена в домашней обстановке, за завесой обособлено от всех. Однако ношение ритуального покрывала, установленное исламом для женщины, вовсе не означает затворничества ее в стенах своего дома. Напротив, заточение женщины в исламе строго осуждается. В некоторых древних странах, таких как Древний Иран, Древняя Индия, подобное действие практиковалось, но в исламе оно не допускалось.

Цель исламского покрывала заключается в том, чтобы при общении с мужчинами тело женщины было прикрыто, и она не выставляла себя напоказ. Данное положение отражено во многих аятах Корана, в которых говорится о правилах ношения покрывала и о дозволенных пределах общения женщины с мужчиной без употребления слова хиджаб. Единственный аят, в котором употребляется слово хиджаб, относится к женам Пророка. Так, в Коране относительно жен Пророка содержится особое предписание: «О, жены Пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина» (Коран, 33:32). Ислам особенно благоволил, чтобы жены Пророка, как при жизни его, так и после его кончины оставались в своих домах. В Коране отчетливо сказано: «Не покидайте своих домов». Данное положение в большей степени объясняется социальными и политическими целями – защитой «матерей правоверных», недопущением злоупотребления ими своим высоким положением и предотвращения возможности управлять ими как орудием для осуществления политических и социальных целей со стороны своекорыстных элементов. Несмотря на то, что в Коране обязательность хиджаба вменяется исключительно женам Пророка, мусульманские улемы¹ обосновывали его как атрибут ислама, применяемый ко всем женщинам.

В действительности институт затворничества и ношения ритуальных покрывал существовал до появления ислама не только в странах Древнего Востока, но и в древних Афинах, Византии. Среди многих народов: киргиз, казахов, башкир, карачаевцев, курдов обычаи женского затворничества и ношения ритуальных покрывал изначально не привились. Объясняется данное явление не только экономическими, но и бытовыми условиями кочевых народов, которые не соответствовали требованиям ислама о женском затворничестве. Предполагают, что перечисленные народы, также как и казахи, в момент принятия ислама и сравнительно долгое время после него находились под влиянием монголов, у которых, несмотря на приверженность к исламской религии, сохранились свои обычаи и традиции.

Франция стала первой страной в мире, где на государственном уровне был принят закон, запрещающий женщинам появляться в общественном месте в парандже. Закон был принят 11 октября 2010 года. В нем предусмотрено, что «никто не может в общественном месте носить одежду, которая предназначена для сокрытия лица». Законопроекты о запрете ношения паранджи приняты также на региональных уровнях в некоторых других европейских странах – в частности, в Бельгии, Швейцарии и Испании.

В наиболее строгой форме затворничество существовало у оседлых народов. Женщины оседлых народов, в основном узбеков и таджиков, с 10-12-летнего возраста носили паранджу, закрывавшую их с головы до ног.

В качестве еще одной иллюстрации того, что нормы мусульманского права демонстрируют уважение и почитание женщины, можно привести следующее установление. В Коране говорится о том, что женщины наделены правами и свободами во всех сферах общественной жизни наравне с мужчинами, за ис-

¹ Улемы (араб. «улам» - «знающие, ученые») – собирательное название признанных знатоков теоретических и практических сторон ислама. Со временем стало уважительным прозвищем.

ключением права главенства в семье, подразумевающая под собой обязанность материального содержания мужчиной женщины (матери, жены, сестры). Существовало правило, согласно которому жена имела полное моральное право не повиноваться мужу, не обеспечивающему семейные расходы.

В отношении наследования вопрос состоял в следующем: интерпретируя норму Корана «Для сына – доля, что равна двух дочерей суммарной доле», говорилось о дискриминационном положении женщин, при котором мужчина имел право получения наследства в большем размере в отличие от женщин. Данное положение, можно считать более мягким, чем то, что было установлено в средневековой Европе, где творцы канонического права настаивали на полной имущественной неправоеспособности женщины [27, с. 27]. Между тем, причина того, что ислам установил размер получаемого женщиной наследства равным половине наследства мужчины, кроется в компенсации нагрузки мужчины в связи с получением женщиной махра и иждивенческим положением. Помимо этого, в норме Корана «большой размер» предложено трактовать в качестве единственной степени, предоставляющей возможность мужчине обеспечить материальное благополучие жены и детей. Как упоминалось выше, по шариату, в обязанность мужчины вменялось полное материальное обеспечение жены, поэтому с точки зрения социального устройства, существовавшего в казахском обществе, эта разница была экономически закономерна и оправданна.

В исламе известны три вида иждивения. Первый вид – расходы владельца на содержание своего скота. Мерилом подобного иждивения являются отношения между собственником и собственностью. Второй вид – расходы на своих детей и нуждающихся родителей. Условием этого иждивения является беспомощность иждивенца. Третий вид – это расходы мужа на свою жену. Данное иждивение является платой за украшение домашнего очага мужчины присутствием женщины.

Многие брачно-семейные институты казахского права (калым, аменгерство, полигамия) преподносились как вредные пережитки общества, возникшие под воздействием ислама. Однако следует заметить, что калым – плата за невесту, не имел реального отношения к исламу, являясь национальным доисламским обычаем. Более того, нормы Корана запрещают заключать брак без согласия молодых, осуждают пышные свадьбы и поминки, раздачу богатых подарков. Любой поступок, где присутствует элемент хвастовства, лицемерия, расточительства, считается несоответствующим исламу. То же следует сказать и в отношении институтов аменгерства и полигамии. Данные институты права являлись доисламскими обычаями и были широко распространены у славян, тюрков, монголов, персов, китайцев и других народов.

Таким образом, с распространением ислама и канонизацией Корана правовое положение и социальный статус женщин Казахстана не претерпели существенных изменений. Казахи, отдавая предпочтение мусульманской религии, не отличались фанатизмом, свойственным другим мусульманам. Отсутствие религиозного фанатизма подтверждается тем, что казахи являлись кочевниками с шаманистическим влиянием на духовность. Отдавая дань уважения женщине, казахский народ заложил основу традиционного начала ее особого статуса в

общественной иерархии. В результате этого в памяти до сих пор живы бессмертные образы женских языческих богинь, таких как Жер-Су, Умай, Домалак-Ана и многих других, которые давали основание полагать о монотеистичности древнетюркской религии. Героические деяния, стойкость и самоотверженность легендарной и храброй царицы Томирис явились олицетворением мудрости и мужественности женщин того времени. Именно кочевой образ жизни представлял определенные препятствия для выполнения исламских обрядов. Многие исследователи отмечали кочевой образ казахского народа как главный фактор, сохранения духа свободы и демократизма.

В последующем правовая система казахов была построена на принципах и положениях шариата со своими особенностями. Специфическая особенность религиозности казахов проявлялась в том, что ислам, тесно переплетаясь с доисламскими верованиями, образовал сложный комплекс-симбиоз религиозно-бытовых суеверий. В связи с кочевым образом жизни ислам был усвоен ими «поверхностно». Это объяснялось тем, что ислам в Казахстане, как извне заимствованная религия, представлял собой более позднее явление и в силу местных условий воспринимался менее фанатично, скорее созерцательно. Поэтому казахские женщины по сравнению с женщинами других среднеазиатских народов обладали большей свободой, не вели затворническую жизнь, не закрывали лицо покрывалом, допускались в мужское общество, юноши и девушки пользовались значительной свободой общения. Ряд ценностных ориентаций, гуманистических начал казахского общества получили свое определенное выражение и правовое закрепление в идейном источнике права Коране.

1.2 Основные брачно-семейные институты обычного казахского права и их характеристика

Историко-правовой анализ обычного права казахов позволяет более глубоко изучить различные аспекты в области брачно-семейных отношений казахов. Институты казахского права, регулирующие брачно-семейные отношения, отражали дух и мировоззренческие аспекты народной жизни. В ходе изучения данных институтов права отдельные авторы стремились показать результат социалистического пути раскрепощения женщин Казахстана. Отсюда вытекал и круг исследуемых ими вопросов: бесправное дореволюционное положение казашки, калым – вредный пережиток общества, бесправное положение вдовы в казахском обществе, первые декреты Советской власти по раскрепощению женщины и т.д. Пристальное внимание именно к этим темам было обусловлено не только идеологической установкой, но и требованием Коммунистической партии, с целью политико-просветительской, пропагандистской работы в массах через литературу советского времени. Именно поэтому идеология социализма на долгие годы утвердила догматизм и односторонность в исследовании женского вопроса, закрыв многие перспективные направления в изучении социального и правового положения женщин Казахстана и Центральной Азии.

В настоящее время рассмотрение социальной сущности основных брачно-семейных институтов казахского права позволит выявить ряд ценностных ори-

ентаций, гуманистических начал, получивших свое определенное выражение и правовое закрепление в нормах обычного права.

Не соглашаясь с классовым подходом при оценке таких институтов казахского общества как калым, аменгерство, многоженство, асар и др., воспринимавшихся как инструмент эксплуатации низших классов высшими, уместно привести мнение Э.А. Баллера, который считал, что «было бы неверно утверждать, что духовная культура, служащая господствующим классам, по своей идейной сущности и практической направленности всегда реакционная» [30, с. 68-69]. В действительности, приведенные институты закрепляли коллективную взаимопомощь, где права человека защищались всем родом, который нес ответственность за нарушение прав его членов. В кочевом обществе община являлась гарантом существования, жизни и сохранности имущества каждого лица, поэтому именно родовая община выступала основным субъектом владения, гарантирующим безопасность, гражданские и экономические интересы своих членов. Таким образом, правильным представляется вывод о том, что доминирующим фактором кочевой цивилизации казахского общества являлся закон патронимии. Закон патронимии имел экономико-правовой аспект, потому что именно в системе патронимических отношений поднимался вопрос о собственности. Патронимия определяла объем прав и обязанностей каждого субъекта кочевого общества, где главным являлся принцип соподчиненности, а основой становления выступала частно-семейная собственность. Однако в основе патронимии лежало не насилие над людьми, а общий хозяйственный интерес, необходимость совместной защиты имущественных прав. Таким образом, именно в патронимии человек находил защиту и помощь. Патронимия гарантировала важную роль в социализации личности, жизнеобеспечение не отдельному человеку, а семье в целом [31, с. 125]. Данный принцип особенно строго соблюдался в семейно-брачных, имущественных отношениях, а также лежал в основе формирующегося государственного права казахов.

Основными факторами возникновения брачно-семейных институтов казахского народа явились:

- 1) необходимость регулирования имущественных отношений, связанных с браком;
- 2) необходимость обеспечения монолитности и сохранения рода;
- 3) защита интересов общины путем сохранения родовой собственности.

Именно эти факторы и привнесли определенное своеобразие в процесс нормативного регулирования семейно-брачных институтов обычного казахского права. Подробный анализ социальной сущности каждого института в регулировании семейно-бытовых отношений позволит установить правовое положение и социальный статус женщин Казахстана рассматриваемого периода.

Институт брака с уплатой калыма

Обращаясь к истокам возникновения институтов обычного права казахов, регулировавших брачно-семейные отношения, отметим, что многие из них: брак с уплатой калыма, аменгерство, многоженство являлись обычаями, существовавшими не только в странах Древнего Востока, но и в древнем Риме, в странах Западной Европы. Обычай уплаты калыма за невесту существовал у

арабов и других народов Востока до возникновения ислама, который в последующем был канонизирован и в конечном итоге получил отражение в Коране.

Согласно семейному праву основного кодифицированного источника Древней Индии – Законах Ману, Артахашстрой различалось несколько форм заключения брака, среди которых брак с выкупом жены.

В Древнем Риме Законы XII Таблиц устанавливали брак с покупкой женщины в форме манципации.

Мужчине в Древней Грании также разрешалось иметь две жены. Древние обычаи германцев допускали установление брака покупкой жены.

Черниловский М. Всеобщая история государства и права. – М.: Проспект, 2002. – 587 с.

Брак у казахов считался юридически состоявшимся лишь после уплаты калыма – вознаграждения, выкупа за невесту. Многие ученые, рассматривая данный институт права, ошибочно полагали, что женщина выступала в качестве объекта купли-продажи. В действительности, основной причиной возникновения и широкого распространения брака с уплатой калыма явилась острая необходимость в урегулировании имущественных отношений, связанных с заключением брака. Известно, что свадебные празднества казахов представляли собой сложный социально-ритуальный процесс, в котором принимало участие несколько аулов. Предположительно аул включал в себя 10-15 семейств, совместно кочующих в составе своего отделения, рода. Естественно, что в данных условиях, расходы для обеспечения свадебного торжества не могла понести одна сторона. Поэтому в первую очередь, обычай уплаты калыма у кочевников служил защитой экономических интересов отдельного хозяйствующего субъекта (семьи) через объединение родов жениха и невесты и координирование всех действий путем обеспечения баланса их интересов. Согласно обычаю каждая сторона знала, какую долю скота и имущества и на какой стадии брачного обычая им следует предоставить. Так, скот, выплачиваемый в качестве калыма, в последствии возвращался в виде приданного невесты и расходов, потраченных на организацию и проведение свадебного застолья. Кроме того, скот и имущество новой семьи складывалось частью из стада жениха, предназначенного ему в результате выдела, а также определенной части имущества, включая скот невесты, именуемое жубай (приданым). Это слово передавало смысл равноценности прав и обязанностей супругов, обеспечиваемых приданым, которое юридически подтверждало равноправие женщины и мужчины.

У народов Средней Азии и Казахстана размер калыма часто соответствовал либо не уступал размерам приданого, с которым невеста приходила в дом жениха. Такое понимание калыма приводит к необходимости изучения вопроса соотношения размера и состава калыма и приданого. Из сведений архивных материалов были установлены следующие размеры калыма: по утверждению А. Левшина у бедных он состоял из 5-6 и менее овец, у богатых доходил до 200 лошадей и 1000 овец с прибавлением разного рода имущества. В материалах по обычному казахскому праву, опубликованных военным губернатором Тургайской области Л.Ф. Баллюзекком в 1871 году, дается определение калыма как

оговариваемое сторонами количество скота, оплачиваемого женихом родителям невесты, величина которого соразмеряется с его состоянием.

В качестве приданого обязательно шла юрта, одежда и наряд. Приданое готовили заранее и по уплате калыма родители невесты были обязаны выдать ее жениху немедленно с приданым, состоящим из кибитки (отау), верблюда или верховой лошади и другого скота, головного убора невесты (саукеле), постели с разным прибором (тусек-орын) и сундука с различной одеждой и другими вещами (жасау). Нередко приданое состояло из нескольких голов лошадей либо верблюдов навьюченных коврами, перстнями, серебряными приборами, халатами, шубами, постельными принадлежностями и прочей домашней утварью [33, с. 22].

Кроме калыма существовали и другие всевозможные виды расходов, которые выдавались в качестве подарков, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Поэтому затраты и подарки стороне невесты отчасти компенсировались ответными подарками стороне жениха. Как правило, такие подарки складывались из товаров, составляющих различный инвентарь, ткани, комплекты одежды, предметы роскоши. Существование подобного товарообмена, объяснялся слабым развитием товарно-рыночных отношений, малопривлекательностью монетаризма в условиях степи [34, с. 68]. В условиях кочевого образа жизни у казахов практически отсутствовали базары, меновые дворы, посредством которых они имели бы возможность осуществлять покупку различного рода домашнего инвентаря, поэтому обычай сватовства представлялся наиболее подходящим для осуществления подобного обмена. Оттого и подарки по мере возможности представлялись равноценными. Кроме того, для молодой семьи предметы домашней утвари являлись необходимыми, а те, что взаимно предоставлялись сторонами, отличались большой ценностью. Заметим, что такого рода подарки не причисляли к калыму. Так, по мнению М.В. Вагабова: «деньги, продукты, расходующиеся во время свадьбы, а также персональные подарки невесте и близким родственникам, если в основе всего этого не лежал принцип экономического расчета, стяжательства...нельзя свести в прямом смысле слова к калыму, даже в тех случаях, когда их сумма достигала внушительных размеров» [19, с. 34].

Таким образом, калым и приданое среди различных социальных групп казахского населения были разными как по размерам, так и по составу. Однако в большинстве случаев, размер калыма соответствовал размеру приданого, а объем затрат на устройство свадьбы со стороны жениха, соответствовал стоимости части приданого, выделяемого отцом невесты. Кроме того, многочисленные взаимные подарки сторон не причисляемые к калыму, являлись необходимым и, как правило, равноценным товарообменом. Следует добавить, что приданое в отличие от калыма, всегда считалось собственностью женщины и в случае ее смерти полностью или частично возвращалось родителям.

Тем не менее, бытовало мнение, что уплата калыма представляла для мужчин из бедных семей, серьезную проблему. В результате отсутствия материальной возможности уплатить калым в полном объеме многие мужчины до 30-40 лет не могли создать семью или создавали семьи в более преклонном возрасте.

Однако данное положение не совсем верно, поскольку заключение брака в первую очередь регулировалось публичным правом, межродовой политикой, основываясь на стремлении общества укрепить позиции рода в целом. Основным моментом государственной организации кочевников-скотоводов являлся принцип патронимии, базирующийся на системе родства. Верховное право собственности оставалось за всей общиной, на практике широко применялся принцип защиты общих интересов, а именно коллективная ответственность за действия членов рода. Например, если семья жениха не могла в силу бедности оплатить полный калым семье невесты из другого аула, то община оказывала ему необходимую помощь.

Широкое распространение имела и такая форма уплаты выкупа, как отработка у отца невесты. В случае невозможности юношей уплатить калым, между ним и отцом невесты заключалось соглашение, согласно которому жених должен был работать на будущего тестя бесплатно. Во избежание уплаты выкупа, малоимущее население прибегало к заключению так называемых встречных браков. Суть встречных браков состоял в том, что один брачный договор заключался в уплату за другой. Например, лицо договаривается о том, что отдаст сестру или дочь в жены с условием, что последний отдаст ему в жены свою сестру или дочь.

С правовой точки зрения человек в казахском обществе не мог выступать в качестве предмета сделки. Казахский народ не знал рабства в классическом его проявлении, в отличие от стран Арабского Востока, в силу кочевого образа жизни казахи не знали гаремов и наложниц, тюрем и зиданов. Женщина у казахов пользовалась свободой, имела право по своему усмотрению распоряжаться приданым, получать долю в наследственном имуществе, поднимать в установленных случаях вопрос о разводе. Встречались женщины, как правило, это были старшие жены – байбише, которые в связи с длительным отсутствием мужа, брали на себя ответственность самостоятельно управлять аулами. Им оказывалось особое уважение и неременное послушание со стороны членов всей родовой общины. По этому поводу А.К. Мухтарова отмечает, что в отсутствии мужа «фактической хозяйкой дома оставалась его жена, и она управляла всем по своему усмотрению, низводя мужа до степени номинального хозяина и главы семейства» [32, с. 25].

О равноправии мужчин и женщин в казахском обществе высказывается и А.С. Ибраева: «В кочевом обществе ни мужчина, ни женщина не считались в чем-то ниже или хуже. Женщинам оказывалось больше почтения, чем где-либо...» [7, с. 29]. Умная и способная девушка у казахов представляла особую гордость для родителей, отец и родственники считали физическое наказание девочки недопустимым. Соответственно, выдавая дочь замуж, родители лишались не только ласки, ухода с ее стороны, но, вместе с тем и трудоспособного члена семьи. В рассматриваемом контексте калым выступал как дань уважения родителям, вырастившим и воспитавшим дочь в атмосфере любви и уважения к взрослому поколению. Этим жестом сторона жениха выражала признательность близким родственникам невесты за согласие выдать ее замуж, в надежде,

что та в свою очередь подарит им нового члена семьи, который, прославит и приумножит их род.

Имущество, уплаченное за невесту, выступало в какой-то мере залогом стабильности и устойчивости брака. Другими словами брак скрепляли не только отношения между семьями и родами, но и имущественные обязательства, которые могли быть исполнены полностью сразу после сватовства, либо в рассрочку. И только после полной уплаты калыма, в ауле невесты совершалось бракосочетание.

Таким образом, в результате изучения института брака с уплатой калыма, можно утверждать, что калым, не являлся сделкой купли-продажи женщины, а представлял собой способ регулирования межродовых имущественных отношений при формировании новой семьи. Брак у казахов играл роль своеобразного правового и социального регулятора. Специфика степного права проявлялась в том, что защищала экономические интересы каждого члена общества, в том числе и женщин. Одной из главных особенностей данного обычая состояло в том, что все его элементы являлись взаимозависимы. Определенная часть калыма предназначалась для покрытия многочисленных расходов, возникавших в ходе свадебного торжества, а также расходов, связанных с обзаведением новобрачных имуществом. По сути, жених принимал участие в установлении размера приданого невесты, которое в большинстве случаев зависело от размера получаемого за нее калыма. В свою очередь, калым через приданое невесты являлся опосредованным вкладом семьи жениха в совместную собственность супругов. Из средств калыма сторона невесты оплачивала свадебное торжество, комплектовало приданое невесте, калым выступал гарантом имущественной независимости женщины при наступлении негативных для нее последствий в браке.

Брак с уплатой калыма был обусловлен и особенностями трудной кочевой и полукочевой жизни казахского народа, являясь при необходимости материальной поддержкой продолжателей рода, потомков.

Брак с похищением невесты

Альтернативой браку с уплатой калыма выступал брак с похищением невесты. Обычное право знало несколько вариантов брака с похищением: похищение просватанной и не просватанной девушки, похищение замужней женщины.

Обычай похищения невесты существовал с древних времен. Одни из первых упоминаний о нем можно встретить в Библии в описании войны между Израилем и коленом Вениамина, которая чуть не закончилась полным уничтожением последнего. Израильтяне поклялись не давать своих дочерей колену Вениамина, но, смилостивившись, позволили 600 выжившим вениамитянам похищать себе невест во время ежегодного праздника в Силоме. Историю о похищении невест можно также встретить в предании об основании Рима, известную под названием «похищение сабинянок».

Похищение женихом просватанной невесты.

Побег по тайному уговору жениха и невесты или увоз невесты женихом считался нарушением правового обычая, влекущим ссору между родами.

Первоначально ссора из желания смыть навлеченное на семейство похищением дочери бесчестие, выражалось выкупом, реже – изгнанием и убийством лиц, совершивших побег. Постепенно, бесчестие могло быть искуплено выплатой родственниками похитителя полной стоимости калыма за похищенную девушку и штрафа в размере от одного до трех тогузов. Со временем за похищение невесты выплачивался только калым без штрафа.

В случае, если увоз невесты происходил после уплаты всего калыма и по причине затягивания свадебного торжества со стороны родителей невесты, то вопрос разрешался следующим образом:

1. В случае отсутствия уведомления со стороны жениха о затягивании выдачи невесты родственникам тестя, жених обязан был возвратить невесту родителям, выплатив штраф за ее увоз.

2. В случае, если увоз состоялся после неоднократного предъявления требования женихом или его родителями о прекращении замедления и выдачи невесты, жених, удерживая при себе невесту имел право требовать от ее родителей приданое.

Традиция похищать невест существовала во многих странах. Например, в Японии свадебный обычай похищения продолжал существовать почти до 1868 года, в Англии – до царствования Генриха VII, в Ирландии случаи похищения богатых наследниц отмечались вплоть до XVIII столетия. Кража невест была распространенным обычаем у албанцев до начала XIX столетия. В некоторых горных районах она действовала и до XX века.

Похищение засватанной чужой невесты считалось тяжким преступлением и влекло за собой следующее наказание: если девушка оставалась у похитителя, он обязан был уплатить штраф в размере двойного калыма, в случае ее возврата прежнему жениху штраф равнялся сумме одного калыма. Если родственники невесты были причастны к похищению, то они полностью возвращали калым жениху и платили штраф.

В случае, если лицо, похитившее девушку скрылось и его местонахождение неизвестно, жених имел право требовать от родителей невесты представления «очистительной присяги» двух лиц в неучастии и несодействии их увозу дочери. В случае представления присяги родители невесты выплачивали жениху взамен увезенной невесты другую. Не предствение к присяге своих родственников расценивалось как содействие родителей побегу дочери. В этом случае родители невесты обязаны были выплатить жениху штраф в размере калыма за двух невест, или же предоставить одну невесту и один калым.

Похищение непросватанной девушки посторонними лицами

Похищение непросватанной девушки без ее согласия влекло за собой либо обязанность лица, уведшего ее, жениться, уплатив положенный за нее калым и айып, либо возвратить похищенную девушку родителям с выплатой айыпа равного калыму одной девицы.

Похищение непросватанной девушки с ее согласия сопровождалось обращением жениха к ее родителям с просьбой о прощении и уплатой штрафа. В этом случае стороны начинали подготовительные действия к обряду сватовства

и женитьбы, но родители невесты имели право отказаться от выделения приданного.

Похищение замужней женщины

В случае кражи замужней женщины она подлежала возврату мужу с айпом в три тогуза; при невозможности вернуть мужу, и оставления ее у похитителя, последний, сверх тогузов, обязан был вознаградить законного супруга калымом за его жену.

Возбуждение дела о побеге дочери зависело исключительно от ее отца, который мог простить ее, обратившись к суду биев или прекратить отношения с дочерью, лицом ее увезшим и его родом. Последнее свидетельствовало о начале родовой вражды между родами бежавших.

Предпосылкой возникновения данного обычая в большинстве случаев выступала неспособность жениха выплатить калым в полном объеме. Однако обычай умыкания невесты у казахского народа резко отличался от того же обычая, присущего другим восточным народам. Во-первых, обычай кражи невесты у казахов был тесно связан с традицией сватовства. Так, заключение брака нередко заканчивалось кражей невесты и наоборот, кража невесты заканчивалась сватовством с частичной уплатой калыма. Во-вторых, в большинстве случаев кража невесты состоялась по обоюдному согласию молодых, а не путем применения насильственных методов, отчего и родители, убедившись, что дочь ушла по своей воле, в большинстве случаев, не препятствовали браку. В-третьих, похищение невесты не являлось уголовно наказуемым деянием, а относилось к области гражданского права, а такой брак при соблюдении определенных правил приобретал черты полной правоспособности.

Институт аменгерства

Характерным для семейно-брачного права казахов является институт, вошедший в научную терминологию как аменгерство (пержиток левирата). Обычай требовал, чтобы вдова по истечении года после проведения поминок вышла замуж за одного из братьев умершего, как прямого его наследника. В качестве аменгера могли выступать и иные родственники умершего мужа. При этом право на первоочередность аменгерства определялась степенью близости родства мужчин к покойному. Так, первоочередное право взять вдову в жены принадлежало старшему из братьев, однако если сама вдова предпочитала младшего, ему предоставлялось право взять ее в жены вместе с детьми и всем имуществом покойного, а обойденному старшему предоставлялся сравнительно небольшой выкуп как выражение своей признательности и уважения.

В научных трудах отдельных авторов [35, с. 20-25] отмечалось, что бесправие женщин у казахов ярко проявлялось в институте аменгерства. Казахи смотрели на вдову как на имущество, которым могли распоряжаться родственники покойного, допуская в отдельных случаях передачу этого права и более отдаленным сородичам. Рассматриваемый институт казахского права считался вредным пережитком прошлого, признаком невежества и отсталости, сохранившимся у казахов с феодальных времен.

ЛЕВИРАТ (от латинского *levir* – деверь, брат мужа), обычай, по которому вдова имела право выйти замуж за брата своего мужа. Был распространен у многих народов в эпоху родового строя, сохранялся позднее (на Кавказе, в Средней Азии и др.).

СОРОРАТ (от латинского *soror* – сестра), обычай, по которому мужчина-вдовец имел право жениться на сестре умершей жены. Институт сорората известен многим народам мира, в т.ч. в Сибири, на Кавказе, в Средней Азии.

В действительности институт аменгерства, существовавший у казахского народа с древности, объяснялся стремлением народа сохранить род. Смысл обычая заключался в необходимости сохранить целостность семьи в случае смерти одного из его членов, чтобы дети не оставались сиротами, а женщины – вдовами, в недопущении разрыва родственных уз, желанием сохранить родовую принадлежность. Существующий обычай выражал ментальность степного народа, находящегося под угрозой истребления в результате нахождения в состоянии постоянной борьбы за свое существование, что требовало более полной реализации принципа единства, сплоченности и взаимопомощи родственников. Данная идея весьма точно подчеркнута широко известным ученым в области мусульманского права С. Узбекулы, считающего, что жесткие условия жизни казахов в первую очередь были обусловлены суровым климатом, разобщенностью кочевого хозяйства, а также господством патриархально-феодалных отношений. В силу этого, без взаимопомощи и поддержки членов аульной общины функционирование кочевого общества было бы просто невозможным [6, с. 149]. В этой связи примечателен тот факт, что человек у казахов был прочно консолидирован и неотъемлем от своего рода, что характерно и для института аменгерства. Так, например, следует учитывать, что родовая принадлежность детей умершего родственника считалась важным моментом права кочевой цивилизации, так как именно из их числа, в конечном счете, и состояло родовое общество, именно они делали род более сильным, богатым и влиятельным. Для этого было крайне необходимо, чтобы вдова оставалась с несовершеннолетними детьми, хозяйством и имуществом среди родственников мужа. В силу этих обстоятельств, близкие родственники умершего старались воспользоваться правом левирата. Х.А. Аргынбаев отмечал, что левират делает семью покойного объектом собственности родственников мужа и рода, однако это относится, прежде всего, только к имуществу. Сама вдова теоретически сохраняла свободу выбора нового мужа как внутри рода покойного мужа, так и вне него, так как продолжала оставаться объектом опеки со стороны родственников прежнего рода [36, с. 28]. Взамен, общинно-родовая организация предоставляла отдельному семейному хозяйству родственную взаимопомощь, защиту жизни и имущества, гарантии от разорения.

Вдове, не пожелавшей выйти замуж за родного брата умершего, предоставлялось право выбора между другими родственниками. В знак благодарности за предоставленную возможность она преподносила небольшой подарок лицу, который имел первоочередное право, и за которого она не пожелала выйти замуж. Уйти к своим родственникам вдова, имеющая детей, без согласия родственников мужа не могла.

Несмотря на то, что обычай предоставлял вдове свободу выбора нового мужа, выйдя замуж за постороннего, женщина лишалась родительских прав на детей, а ее избранник обязан был выплатить калым аменгеру. Вдова, пожелавшая выйти замуж за постороннего, с моральной точки зрения считалась безнравственной женщиной, ее поступок порицался со стороны родовой общины. В случае ее побега с посторонним мужчиной, с уведшего взыскивался калым по стоимости равный первому и приплата к калыму в 47 голов скота. Калым поступал в пользу родственников умершего мужа [37, с. 426].

Рассматривая имущественное положение вдовы, заметим, что в случае выхода замуж вдовы за постороннего, дети со своей долей имущества оставались у родственников отца, а вдова имела право распоряжения всем своим приданным, кроме скота. Уходя, она имела право оставить подле себя только детей женского пола, в то время как мальчики вместе со своей долей наследства оставались в роду отца. Данное обстоятельство объясняется следующим образом: обычно в казахских семьях сыновья считались наследниками родового имущества и продолжателями рода, а внуки и правнуки от них пользовались правом членов отцовского рода, в то время как внуки от дочерей считались членами другого рода и семей. По этой же причине наследство дочерям выделялось в половинной доле по сравнению с наследованием детьми мужского пола.

Вдова имела право распоряжаться имуществом покойного мужа только до достижения сыновьями совершеннолетия и при условии проживания среди его родственников. Личные интересы женщины отступали на второй план перед интересами всей общины. Согласно материалам по обычному казахскому праву, в случае если вдова откажется от замужества, дети мужского пола оставшиеся после смерти отца с матерью, состоят под ее опекой до 15 лет, а женского – до выхода в замужество. Напротив, если вдова, имея малолетних детей, пожелает вступить в другой брак, то дети вместе с наследным имуществом остаются под опекой ближайших родственников мужа до совершеннолетия [37, с. 431].

Право вдовы на известную часть наследственного имущества наступало в следующих случаях:

Если вдова бездетна и не желала быть женой своего деверя, то ей выделялась 1/8 часть имущества, остальное распределялось братьям и другим родственникам покойного. Например, если у умершего оставалось четыре сына и жена, то все имущество делилось на 5 частей и мать со своей долей могла остаться у одного из сыновей. Если же вдова не хотела нового замужества и желала жить у своего отца, то она могла получить кибитку и 1/8 часть оставшегося имущества [38, с. 46].

Если вдова стара и не имела детей или имела одних дочерей, то ей выделялись в пожизненное владение скот, юрта и часть оставшегося имущества. Не вышедшая замуж вдова имела право пользоваться и распоряжаться всем имуществом умершего так, как распоряжался бы ее муж при жизни [39, с. 69].

Вдова получала все имущество мужа в том случае, если у покойного не оставалось ни близких, ни дальних родственников. К своим родственникам вдова могла уйти только в случае, если у нее не было детей и если у покойного мужа

не было родственников, за которых она могла бы выйти замуж. При этом вдова получала 1/6 часть имущества своего мужа [40, с. 501-502].

Если вдов осталось две или три, то подлежащая 1/8 часть распределялась между всеми, причем, той, которая пожелает вернуться к родителям или выйти замуж, выделялась 1/16 или 1/24 часть имущества.

Институт аменгерства олицетворял представления кочевников о праве первородства и старшинства. По казахским обычаям, дети младших братьев по отношению к старшим приходились детьми, а дети старших братьев по отношению к младшим – старшими братьями. Поэтому малолетние дети умершего близкого родственника должны были всегда находиться под покровительством старших родственников. Данный принцип социальной организации общества был вызван к жизни особенностями исторического опыта адаптации кочевников к экстремальным природным условиям обширной зоны степей и связанной с ними традицией вертикального способа передачи собственности. Кроме того, в условиях кочевого образа жизни женщине с детьми было чрезвычайно трудно вести хозяйство самостоятельно, она всегда нуждалась в поддержке со стороны рода.

Социальная сущность институт аменгерства заключалась в сохранении целостности семьи, являясь одним из многих способов, которым казахи оберегали свой род и собственность. За женщиной признавалось право свободного выбора нового мужа, вплоть до права вдовы не вступать в брак, посвятив себя воспитанию детей. В случае отсутствия детей, вдова имела право наследовать определенную часть имущества мужа. Безусловное право вдовы на часть наследственного имущества сохранялось и в случаях наличия только дочерей, старости и нетрудоспособности, отсутствия близких родственников умершего.

Таким образом, главная цель института аменгерства вытекала из гуманистических соображений: не оставлять детей умершего родственника сиротами, а вдову без поддержки, сохранить семейную собственность. В большинстве случаев вдова, обретала статус второй или третьей жены, продолжая полноценную жизнь в составе рода, а ее дети становились полнокровными братьями или сестрами детей нового мужа.

Институт полигамии

Специфической особенностью мусульманского брака являлся институт многоженства (полигамии). Вокруг этой темы существуют противоречивые мнения и толкования среди ученых, вопрос о происхождении и смысле данного обычая актуален и в настоящее время.

Согласно религиозным мировоззрениям в эпоху Средневековья считалось, что главной причиной возникновения многоженства в обществе является учение ислама. Наличие в Коране аята о полигамии явилось предпосылкой для укоренения мнения о том, что ислам впервые в мире ввел обычай многоженства. По этому поводу Вилл Дюрانت в книге «История цивилизации» пишет: «Религиозные ученые в эпоху Средневековья думали, что введение многоженства является одной из инициатив Пророка ислама, тогда как это далеко от истины. Традиция многоженства в большей степени свойственна первобытным обществам, где мужчина, будучи охотником и воином, постоянно подвергал жизнь

опасностям, поэтому случаев смерти среди мужчин было гораздо больше, чем среди женщин. А количественное превосходство женщин над мужчинами привело к тому, что большое количество женщин репродуктивного возраста оставалось без мужа. Несомненно, полигамия в данном случае была необходимой мерой и имела превосходство над моногамией» [41, с. 61]. Действительно, возведение многоженства в ранг морально-правовых норм было обусловлено конкретной исторической ситуацией и являлось непосредственным отражением социальных отношений, господствовавших в арабских племенах в VII веке н.э. Аят о многоженстве был провозглашен пророком Мухаммедом в момент, когда мусульманская община проходила период восстановления после одного из кровопролитных сражений, унесшего жизни многих мужчин-воинов.

Полигамия, также как и институт аменгерства имеет доисламское начало, она была распространена среди многих древних народов еще до возникновения ислама. Так, например, иудаизм, возникший до появления ислама, допускает многоженство, в законах Ману можно обнаружить положения, свидетельствующие о правомерности института полигамии. История раннего христианства в Риме свидетельствует о том, что римские императоры признавали полигамию законной. В книгах Ветхого Завета полигамия упоминается как само собой разумеющееся явление, не отвергается она и в Евангелиях. Несмотря на то, что позднее, под влиянием христианства, отношение к полигамии претерпело значительные изменения, тем не менее, она в той или иной форме существовала у многих народов и существует до сих пор.

В законах Ману можно обнаружить положения, говорящие о допустимости полигамии. Например, «для первого брака дваждырожденным мужчинам (представителям высших каст) рекомендуются (жены) равной касты, однако те, кто собирается (жениться) еще раз, могут выбирать (жен) в соответствии с (прямым) порядком (каст)».

В Древнем Риме император Валентин II разрешил всем подданным империи жениться на нескольких женщинах. Полигамные браки часто заключали даже священники. Так продолжалось до принятия знаменитых Кодексов Юстиниана. Однако император Юстиниан, запретив полигамные браки, не руководствовался религиозными соображениями. Его советник по законодательству был атеистом, поэтому запрет Юстиниана нельзя считать религиозным.

Согласно Ветхому завету, Давид имел шесть жен и несколько наложниц, а Соломон – 700 жен и 300 наложниц. В Ветхом завете есть и другие упоминания о полигамии. Постепенно полигамные браки становились менее распространенными, в первую очередь – среди евреев, проживающих в Европе.

О многоженстве и причинах его распространения высказывался видный французский философ и литератор Монтескье в произведении «О духе законов». Пытаясь объяснить возникновение и развитие общества и процессов, связанных с ним на основе более или менее естественных факторов, он утверждал, что основная причина распространения полигамии у восточных народов, ее запрет в Европе и дозволенность в Азии кроется в географическом расположении страны. В странах с жарким климатом, – писал Монтескье, – половое созревание и старость женщины наступают быстрее, и, следовательно, мужчина испы-

тывает нужду во второй и третьей жене. Подобное разъяснение считается ошибочным. Так, в Иране, который относится к регионам с умеренными климатическими условиями, полигамия вошла в традицию еще в доисламскую эпоху. Отсутствие же полигамии на Западе было связано вовсе не с христианством. В основах христианства нет четких высказываний относительно запрещения полигамии. А поскольку христианство подтверждало предписание Торы², в которой полигамия официально признана, то, можно заключить, что полигамия была разрешена и христианством. Следовательно, отказ Запада от полигамных браков связан с другой причиной [41, с. 235].

Многие авторы полагали, что причина полигамии заключается в применении силы и господства со стороны мужчины над женщиной. Мужчина, имея господство над женщиной, установил традиции и обычаи с учетом собственных интересов. Подобное мнение выглядит поверхностным и некомпетентным, нельзя искать причину установления многоженства в притеснениях со стороны мужчины, в слабости и угнетенности женщины. Кроме того, если причина установления полигамии заключается в патриархате, то почему эта традиция не распространилась и среди западных народов? Разве только на Востоке факторы власти и силы играли в пользу мужчины?

Западная женщина полвека тому назад была из числа самых несчастных женщин в мире. Без опеки мужа она не могла распоряжаться даже своим имуществом. По признанию самих западных авторов, в период Средневековья женщина на Востоке находилась в гораздо лучшем положении, чем западные женщины. Гюстав Лебон по данному поводу пишет: «В период исламской цивилизации за женщиной признали такое положение, которое европейская женщина обрела лишь по истечении длительного периода, то есть после того, как рыцарское поведение андалусских арабов нашло своих подражателей в Европе. Европейцами рыцарская мораль, частью которой является уважительное отношение к женщине, была заимствована у мусульман. Религией, которая смогла спасти женщину из униженного и презренного состояния и поднять ее до высокого почитаемого и уважаемого положения, был ислам, а не христианство, как думают широкие массы. Ибо мы знаем, что в Средние века наши руководители и военачальники, будучи христианами, не проявляли к женщине особого уважения. Анализ древних документов не оставляет никаких сомнений в том, что до того как мусульмане научили наших предков уважительному отношению к женщине, наши правители и предводители относились к женщине варварски» [42, с. 518].

Вилл Дюрант в своем труде «История цивилизации» рассматривает общее нравственное состояние итальянского общества эпохи Ренессанса: «Мужчины, пользующиеся всеми благами и привилегиями положения, готовы были жениться лишь в том случае, если девушка могла принести в их дом внушительное приданое. Согласно правилам средневекового брака, существовала надежда на созревание и укрепление любви между женщиной и мужчиной на различных

² Тора – (от древнееврейского «учение», «закон»), в иудаизме название Пятикнижия – первых пяти книг Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Основная часть создана в IX-VII вв. до н.э. Окончательная редакция – в V в. до н. э.

этапах супружеской жизни, и, по-видимому, во многих случаях подобное ожидание оправдалось. Несмотря на это многие мужчины считали, что вправе иметь любовницу. Среди представителей средних социальных слоев многие мужчины были убеждены, что прелюбодеяние является легитимным средством отдыха. Макиавелли и его друзья к рассказам о любовных похождениях друг друга относились спокойно. Когда женщина, подражая мужу, отвечала на измены изменой, узнав, мужчина, в большинстве случаев не реагировал и продолжал свои порочные связи с еще большим усердием» [41, с. 236].

Наравне с историческими названы также и экономические корни возникновения института полигамии. Утверждают, что в древние времена мужчина был экономически заинтересован в наличии у него многих жен и детей. Заставляя их работать на себя подобно рабам, мужчина имел право продать своих жен и детей на невольничьем рынке. С данным утверждением сложно согласиться, в силу того, что в древнем мире институт полигамии был распространен в основном среди тех социальных слоев населения, которые жили в достатке и не преследовали экономическую выгоду от наличия у них множества жен и детей.

Заинтересованность в многочисленности детей и расширение влияния семьи также служат очередным фактором полигамии. Один из аспектов, способствующих неравному положению мужчины и женщины, состоит в том, что количество детей, которые могут родиться от одной матери, достаточно ограничено, независимо от того, один у женщины муж или их у нее множество. Но количество детей, которых может произвести на свет один мужчина, зависит от числа жен, которыми он распоряжается. Мужчина может иметь тысячи детей от сотни жен. Учитывая то, что в древнем мире численность членов племени считалась важным социальным фактором, племена и роды для увеличения и недопущения сокращения численности своих индивидов пользовались всеми доступными им средствами. Естественно, что полигамия была единственным средством обеспечения возрастания численности индивидов в племени.

У казахского народа по форме, господствующим был экзогамный брак на основе табулирования близкородственных брачных связей, однако нуклеарная семья в правовом плане не препятствовала полигамии, которая наблюдалась, как правило, в богатых семьях.

В большинстве случаев необходимость полигамии была вызвана социальными проблемами, обусловленными конкретной исторической ситуацией. Речь идет о частых династических войнах, войнах за города и торговые центры, в результате которых количество мужского населения резко сокращалось. В связи с этим первостепенным считался вопрос относительно социальной и материальной защищенности женщин, об официальной легализации полигамии, выступающей в качестве единственной возможности обеспечения абсолютного большинства женщин нравственным правом иметь семью и детей.

Другой причиной появления института многоженства выступала неспособность женщины иметь детей или отсутствие в семье детей мужского пола. В научной литературе данный аспект трактуется не только желанием людей продолжить род, но и сохранением в общине семейной собственности. Согласно традициям, принадлежащее определенному роду имущество передавались в ка-

честве наследства из поколения в поколение будущим потомкам данного рода. При этом основным наследником семейной собственности казахов, как правило, являлся младший ребенок мужского пола, который и становился наследником всего имущества.

Следующая причина распространения полигамного брака кроется в укреплении нравственных ценностей и сохранении целомудренности обоих полов. Он может быть определен как благодетельное, нравственное и охранное устройство. По мнению отдельных авторов, моральная граница по данному вопросу должна быть проведена не между моногамией и полигамией, а между обусловленностью и вседозволенностью. Другими словами, при отсутствии нравственных пределов полигамия, так же как и моногамия может отрицательно сказаться на развитии морального облика общества в целом. Ограниченная полигамия представляется альтернативой распаду брака и видимости соблюдения справедливых норм морали.

Согласно Корану мужчина одновременно может состоять в браке с четырьмя женщинами: «Возьмите в жены тех, которые любимы вами, будь то одна, иль две, иль три, или четыре». При этом в Коране закреплены требования относительно равного положения всех жен и одинакового к ним отношения со стороны мужа. Без выполнения названных условий иметь нескольких жен считается недопустимым. Главным условием выступает соблюдение принципа справедливости в отношении каждой из жен: «Но если есть в вас страх, что справедливости вы к ним не соблюдаете, возьмите в жены лишь одну», - говорится в Коране. Следовательно, многоженство разрешается при соблюдении двух условий: 1) гарантировать возможную справедливость к женам; 2) иметь материальную возможность содержать несколько семейных хозяйств или несколько жилищ.

Другая причина, обусловившая наличие полигамной семьи в традиционном обществе, связана с ранними браками детей, совершавшимися по инициативе родителей без учета интересов брачующихся. Известно, что в казахском обществе родители решали судьбу своих детей (получали калым за дочерей или платили его за невестку при женитьбе сына) еще тогда, когда дети находились в колыбели. Относительно брачного возраста для девушек до сих пор нет единого мнения. Исследователи называют разный возраст: Н.И. Гродеков брачным возрастом для девочек называет 9 лет, для мальчиков – 12 лет. С. Узбекулы – 13 лет; И.А. Козлов – 15 лет; П.Е. Маковецкий – 16 лет.

Сватание детей в раннем возрасте объяснялось стремлением родителей поддерживать близкие связи между двумя родами. До десятилетнего возраста, когда обычно принято заключать договор о калыме, обстоятельства еще могли перемениться, и девочка имела возможность выйти замуж за другого человека. Поэтому договоры о женитьбе, заключаемые до десятилетнего возраста хоть и встречались, но юридически считались недействительными [60, с. 44-45]. С течением времени обычай сватовства детей в раннем возрасте утратил обязательную силу, чего нельзя сказать о другом древнем обычае, связанном со степенями родства, в которых брак запрещался.

По закону «Жеті Жарғы» большое значение при заключении брака имели родственные отношения. Господство родовой идеологии не позволяло казахам заключать браки между родственниками даже в седьмом колене. По родовому обычаю мужчина должен был взять себе жену из другого рода. Необходимость соблюдения данного предписания была обусловлена, прежде всего, заботой о здоровом сильном потомстве. М. Морган, исследовавший это явление, утверждал, что браки между членами разных родов давали потомство, физически и умственно более сильное; два прогрессирующих племени смешивались между собой, в результате чего череп и мозг у потомков приобретали положительные свойства, присущие каждому из этих племен [6, с. 131].

Таким образом, брак у казахов играл роль своеобразного правового регулятора, выходя за узкие рамки воспроизводительного процесса. Став инициаторами первичного брака, родители проявляли заботу о будущем своих детей, о благосостоянии потомков, пытались не допустить нарушение чистоты родственных отношений. В частности, представители каст торе (чингизидов), кожа (по преданию, потомков пророка Мухаммеда) не выдавали замуж дочерей за человека из простого сословия. Сватовство в юном возрасте также объяснялось условиями, особенностями и возможностями жизни кочевого общества, когда браки скрепляли отношения не только между семьями, но и между родами.

По прошествии времени, достигнув брачного возраста, молодые люди, вступившие в брак по исключительному соглашению между родителями, имели возможность вступить в новый брак, основанный на собственном волеизъявлении, взяв в жены токал – молодую жену. Вместе с тем, следует отметить, что семьи, живущие в достатке, своих дочерей в младшие жены никогда не отдавали, т.к. последние не пользовались уважением, и родство с ними не имело той ценности, что и родство с семейством первой жены. Напротив, первая жена – байбише – занимала достаточно высокое положение в семье, младшие жены оказывали ей особое уважение и неременное послушание.

Имущественное положение женщин в полигамных семьях определялась следующим образом: семейная собственность на скот распадалась по количеству жен и концентрировалась вокруг их детей. Обособленное имущество жены не ограничивалось ее приданным. За исключением «старшей жены» – байбише, богатый скотовод выделял каждой жене часть своего скота, что вместе с приданным образовывало ее самостоятельное хозяйство. Поэтому каждая жена со своими детьми имела самостоятельную юрту и скот. Старшая жена – байбише оставалась в основном хозяйстве мужа, совместно с которым владела, пользовалась и распоряжалась всем его имуществом: «В ее распоряжении находится мужнее имение, скот и соблюдение порядка в семье; будучи совершенной госпожой, она у богатых людей никогда излишними трудами не обременяется» [33, с. 85].

Порядок и срок выделения имущества второй жены осуществлялся по усмотрению мужчины, однако размер выдела младшим женам нередко зависел от мнения байбише. Отчасти от нее зависело, что именно уделить от имения второй и третьей жене. В основном, нормами обычного права не ущемлялись имущественные права второй жены и ее детей, скорее они были принижены

морально, поскольку чаще всего являлись людьми незнатного происхождения. При плохом обращении со стороны мужа байбеше, в отличие от токал, имела право на развод.

Институт прекращения брака

Говоря о прекращении брака как одном из центральных институтов семейного права, следует подчеркнуть, что развод в казахском обществе мог осуществляться как на основании взаимного соглашения супругов, так и вследствие единоличного желания мужа. Противопоставляя мусульманскую практику развода и упорство католицизма в вопросе о юридической нерасторжимости брачных уз, полного запрета на развод и заключении нового брака при жизни супруга, можно с уверенностью отнести шариатскую практику расторжения брака к правовым институтам, обладающим гуманистическим началом. В отличие от европейской христианской цивилизации, полностью отвергавшей развод как способ прекращения брачных отношений, шариат учитывал права женщин и устанавливал весьма прогрессивную для феодально-патриархального общества норму, допускавшую расторжение брака.

Традиционная позиция католицизма и канонические правила о разводе и второбрачии основывались на двух посылках: 1) брак являлся контрактом, юридически нерасторжимым для христиан; 2) брачный контракт касался только земной жизни, и, следовательно, мог быть расторгнут только со смертью одной из сторон.

Хорошо известно осуждение развода, высказанное Христом: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала было не так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует (Мф. 19, 8-9; ср. 5, 31-32; Мк. 10, 2-9; Лк. 16, 18).

Согласно мусульманскому праву поводом для разрыва брачного союза признавалось:

1. Нерасположение мужа к жене, в особенности, когда женщина обладала сварливостью или иными неприятными качествами характера.
2. Нерасположение жены к мужу, усиливаемое дурными свойствами, которые вынуждали ее просить и даже покупать у мужа согласие на расторжение брака.
3. Прелюбодеяние жены и другие нетерпимые качества, порождающие такой вид развода как талак, при котором отторгнувший от себя муж имел право восстановить брак, но не иначе как после супружества жены за другим человеком [43, с. 80].

Развод последствием взаимного согласия супругов позволял им самостоятельно принимать решение о дальнейшей судьбе детей и имущества. Как правило, после развода все дети оставались с родственниками отца, кроме младенцев, которые до окончания периода кормления оставались у матери, получавшей соответствующее вознаграждение. Если же дети оставались при матери, то отец выделял в их пользу часть своего имущества, которое предоставлялось жене с условием, что она не выйдет вторично замуж и не вернется к своим родственникам. По обычному праву казахов, отпуская жену, муж обязан был снаб-

дить ее одеждой и постельными принадлежностями. Если же развод осуществился по волеизъявлению мужа и при отсутствии вины со стороны жены, то помимо указанных предметов она имела право на получение лошади и халата [44, с. 592].

Развод по одностороннему желанию мужа не требовал наличия каких-либо провинностей со стороны жены. Кораном были предусмотрены следующие виды развода:

- 1) развод баин (окончательный);
- 2) развод раджаа (правило возвращения мужа к жене);
- 3) развод хаал (развод достигался путем подкупа мужа женой);
- 4) развод мубарат (развод происходил посредством отречения) [45, с. 316].

Талак или баин (окончательный талак) – один из видов развода в мусульманском праве, считавшийся осуществленным вследствие троекратного произнесения мужем слова «талак». Данный вид развода являлся наиболее позорным, т.к. не позволял супругам восстановить брачный союз. Это означало, что муж не может помириться с женой, пока она не вступит в законный брак с другим мужчиной и не разведется с ним. Только после заключения и расторжения нового брака женщина считалась свободной и имела возможность вновь вступить в брачный союз с прежним мужем. Этот постулат соответствовал следующим словам: «Развод – двукратен: после него – либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием. Если же муж дает жене развод в третий раз, то не разрешается она ему, пока не выйдет за другого мужа» (Коран, 2:229, 230). Приведенное правило способствовало ограждению женщин от произвола со стороны мужей. В результате талака мужчина не имел право требовать возврата имущества, подаренного жене во время брака: «Если захотели вы заменить одну жену другой, и, если первой из них выделен вами (в качестве махра) даже кинтар золота, то не забирайте ничего из этого» (Коран, 4:20) [46, с. 183].

Женщина, получившая развод, как и вдова, не могла сразу выйти замуж. В соответствии с предписаниями Корана после объявления о разводе существовала необходимость строгого соблюдения периода идда. Срок идда предусматривался с целью выяснения вопроса о беременности женщины, овдовевшей или получившей развод. При этом разрешение от бремени считалось окончанием срока идда, например, если муж дал развод жене, и она спустя какое-то время родила, считается, что срок идда истек.

Нигде в Новом Завете определенно не разрешается второй брак после развода. Апостол Павел, допуская возможность второго брака для вдовствующих, в то же время крайне отрицательно относится ко второму браку между разведенными: А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей (1 Кор 7, 10-11).

Супруги, разорвавшие брак по взаимному согласию или вследствие одностороннего желания мужа, могли снова сойтись до истечения трех месяцев и десяти дней. В таких случаях не требовалось соблюдения каких-либо формальностей.

Вместе с тем, случаи немотивированного развода в обычном казахском обществе встречались нечасто, в большинстве случаев муж отсылал жену вследствие ее дурного поведения, неумения вести хозяйство и т.п. причин. В подобных случаях он обязан был выдать жене то имущество, что выдается и в случае развода по взаимному согласию.

Следующий вид развода Раджаа означает «возвращаться». Данный вид развода предусматривал право мужа, давшего развод жене восстановить брачный союз, раскаявшись и изъявив желание примириться с ней. Иными словами, мужчина при таком разводе не терял возможности примириться с женой. Согласно положениям шариата во время развода раджаа муж не прогонял жену из дома, поэтому данный вид расторжения брака скорее напоминал ссору между супругами. Возвращение мужа после развода раджаа не требовал наличия свидетелей [45, с. 317].

Хаал являлся таким разводом, при котором жена пыталась подкупить мужа, материально вознаградить его за предоставленную ей свободу. В шариате данный вид развода представляет собой компромиссное разрешение спора о расторжении брака. Жена предлагает мужу свой махр или иную собственность в качестве дара в обмен на право получить развод. При этом супруги не углублялись в причины, вынудившие жену на принятие подобного решения. В случае согласия мужа на развод, шариат считал его законным.

Развод путем отречения – мубарат – до некоторой степени схож с разводом хаал, однако между ними имеется существенное различие. Несмотря на то, что в обоих случаях при осуществлении развода муж получает от жены вознаграждение за согласие на развод, различие мубарата от хаала состоит в следующем. При разводе хаал инициатива развода принадлежит жене, муж соглашается расторгнуть брак лишь при условии получения от жены материального вознаграждения, в то время как при разводе мубарат оба супруга выражают согласие развестись, однако здесь муж требует от жены материального вознаграждения. При разводе мубарат муж не имеет права требовать от жены вознаграждения, превышающего стоимость ее махра, тогда как при разводе хаал шариат допускает такое превышение, поскольку развод осуществляется по требованию жены, которая и определяет сумму вознаграждения. И хаал, и мубарат оформляются одинаково, с указанием вида развода, суммы и способа вознаграждения [45, с. 318].

Расторжение брака по инициативе жены допускалось в случае:

- 1) вероотступничества мужа;
- 2) безвестного отсутствия мужа, продолжающимся более 12 месяцев;
- 3) вследствие физических недостатков супруга, обнаружение которых не представлялось возможным до вступления в брак;
- 4) отдельные авторы признают право на развод по волеизъявлению жены в случаях измены, плохого обращения, отказа в выдаче содержания.

Безвестное отсутствие мужа дает жене право выйти замуж за ближайшего по старшинству родственника пропавшего или дожидаться возвращения супруга. В последнем случае никто не вправе противиться ее решению, и она самостоятельно воспитывает детей, владеет и пользуется имуществом. Если бли-

жайший родственник пропавшего еще молод, то вдове предоставляется право дожидаться наступления его совершеннолетия либо выйти замуж за другого родственника пропавшего, который обязан выплатить обойденному определенное количество скота. Если женщина выйдет замуж не за родственника пропавшего, то новый муж обязан выплатить полный калым по приговору суда биев [47, с. 545].

Чаще всего поводом для развода являлась неверность одного из супругов. Шариат, оберегающий основы семейного союза, требовал, чтобы обвинение в неверности, в случае, если сам супруг не был свидетелем, было подтверждено показаниями не менее четырех заслуживающих доверия свидетелей. В противном случае, измена считалась недоказанной, а просьба о разводе отвергалась как необоснованная. Право жены по отношению к неверному мужу заключалось в возможности жаловаться родственникам своим или мужа, которые давали виновному наставления или же уговаривали его дать жене развод. В случае если муж заставлял жену на месте преступления, он имел право прогнать ее к родителям, удержав при себе всех детей и все имущество – приданое.

Между тем, следует отметить, что разводы в казахском обществе совершались крайне редко. Это объяснялось следующими причинами.

Как уже отмечалось в мусульманском праве институт многоженства был признан и официально узаконен, что исключало необходимость расторгать брак при желании мужа вступить в новый. В свою очередь многоженство предполагало соблюдение условий полного содержания и справедливого отношения ко всем женам, что также исключало наличие веских оснований к расторжению брака со стороны жены. При наличии определенных условий, а также с разрешения суда аксакалов женщине предоставлялось право оставить мужа. Как правило, таким правом, в казахском обществе, обладала байбише. Однако способ расторжения брака по инициативе женщины не получил широкого распространения и носил единичный характер. Такое положение было обусловлено морально-этическими моментами, так как считалось, что женщина ушедшая от мужа по своему волеизъявлению, оскверняет свой род, ее изгоняли из рода, исключали из семьи. Существование вне общины обрекало женщину на занятие тяжелым физическим трудом, оставшись без опоры, взаимопомощи и средств к существованию, в тяжелых природных условиях, женщина имела мало шансов на выживание. Редкость бракоразводных процессов объяснялась и экономическими причинами: для небогатого рода повторная уплата калыма была крайне затруднительна.

1.3 Защита прав женщин в Советском государстве

Правовое положение женщин Казахстана в первые годы установления Советской власти

Анализируя вопросы становления и развития прав женщин в рассматриваемом периоде, особую актуальность приобретают исследования колониальной политики, проводимой царским правительством. Неотъемлемым элементом политики проводимой царизмом являлось обстоятельное ознакомление и изучение традиций и обычаев кочевого народа. Царское правительство в лице видных чиновников принимало личное участие в сборе и систематизации материала по обычному праву казахов. Исторические данные свидетельствуют о том, что ими были изучены различные аспекты семейно-брачных отношений, уголовное законодательство, судеустройство. Царское правительство было убеждено, что распространение влияния на казахское общество невозможно без завоевания и укрепления позиции в правовой сфере, в основе которой лежали обычно-правовые установления. Любые изменения и реформы, проводимые в Казахстане в интересах колониальной политики, должны были не только учитывать эту реальность, но и исходить из нее.

Царское правительство оказало прогрессивное влияние на обычное право казахов, обогатив его новыми положительными оттенками, передовыми нормами и идеями. В результате проделанной работы нормы обычного казахского права были систематизированы и облечены в форму закона. Была принята новая судебная система, состоявшая из двух звеньев: общеимперских судов, руководствовавшихся общегосударственными законами и судов биев, руководствовавшихся при разрешении дел нормами обычного права. Так, согласно временному положению по управлению казахскими областями 1868 года дела, квалифицируемые по законам Русского государства как уголовные, подлежали юрисдикции имперских судов, однако разбирательство мелких, в основном гражданских дел, должно было осуществляться судом биев. Например, учитывая, что обычное право казахов не знало жестоких мер наказания, существующих в русском уголовном законодательстве (лишения свободы, смертной казни, тюрем, зиданов), царское правительство при разрешении дел в сфере брака и семьи, ограничивалось требованием развода, либо наказанием в виде штрафа.

Абишев Х.А. Передовая русская интеллигенция западной Сибири об обычно-правовой системе казахов // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата: Наука, 1989. - С. 56-66.

Таким образом, основная заслуга политики, проводимой царизмом, заключалась в недопущении конфликта между нормами обычного права казахов и русскими законами, сочетание передовых и разумных тенденций царского законодательства с традиционными взглядами казахов. Напротив, в отличие от царского правительства, сохранившего многие нормы обычного права в области семейно-брачных отношений, советская власть предприняла попытку изменить особенности образа жизни, быта и культуры коренного населения. По мнению видного казахстанского ученого З.Ж. Кенжалиева, наибольшее внимание обычному праву со стороны Советской власти было уделено лишь в первые десять лет ее установления. В дальнейшем, – утверждает он, – Советская власть

теряет интерес к проблеме обычно-правовой культуры, сведя ее к борьбе с так называемыми пережиточными нормами адата [48, с. 26].

Отмена дореволюционных норм в сфере семейно-брачных отношений, сопровождалась изданием актов, соответствующих принципам социалистического общества. Так, 19 декабря 1917 года был издан Декрет СНК и ВЦИК РСФСР «О расторжении брака». Декрет провозглашал свободу развода и устанавливал упрощенный порядок расторжения брака на основании подачи заявления одного из супругов. В соответствии с актом упрощенная форма развода по волеизъявлению одного из супругов не предусматривала времени, предоставляемого сторонам для примирения, тогда как именно примирение сторон характеризовалось как основная цель казахского правосудия, способствовавшая защите интересов семьи и сохранению родовой общности.

Как отмечает С.З. Зиманов, «в задачу народного судьи не входило проверять истинные причины развода, – он должен был убедиться лишь в действительном желании супруга расторгнуть брак. Судебная практика того времени свидетельствует о том, что такие дела часто рассматривались в отсутствие другого супруга, и иск во всех случаях подлежал удовлетворению» [68, с. 416].

История государства и права Советского Казахстана / под ред. С.З. Зиманова. – Алма-Ата: Издательство академии наук КазССР, 1961. – Том 1 – 436 с.

При решении дел о разводе, обычное правосудие руководствовалось не беспристрастным применением формальной законности, как в современном государстве, а установлением справедливости, понимаемой как наиболее целесообразное звено с точки зрения сохранения жизнеспособности всего социума.

Говоря о радикальных способах разрешения противоречий между нормами обычного права и советским законодательством, следует упомянуть о введении в действие Декрета ЦИК и СНК КАССР «Об отмене калыма» от 17 февраля 1921 года. Он объявил уплату и принятие калыма уголовным преступлением, установив наказание в отношении лиц, нарушивших запрет в виде лишения свободы до одного года. В качестве дополнительного наказания Декрет предусматривал конфискацию скота, переданного в качестве калыма и прочего имущества у лиц его получивших в двойном размере. В правовом отношении данный вид наказания являлся неоправданно-жестоким в силу того, что не соответствовал принципу соразмерности общественно-опасного деяния и меры наказания за его совершение – по существу, лишение свободы предусматривалось за попытку человека заключить брак согласно обычаям и традициям своего народа.

17 января 1921 года СНК КАССР утвердил Декрет «О брачном праве киргизов», в основу которого были положены первые декреты и Кодекс законов о браке и семье РСФСР. Этот декрет положил начало советскому семейно-брачному праву в Казахстане, которое признает только гражданский брак и лишает всякого юридического значения брак, совершенный по религиозным обрядам и обычному праву.

9 ноября 1921 года издается Декрет СНК КАССР «О наказуемости многоженства», где наряду с отменой «вредного» обычая определяется и мера нака-

зания уголовно – правового характера в виде лишения свободы на срок до одного года с признанием запрещенного брака недействительным.

Несмотря на то, что официальные документы фиксировали успехи, достигнутые Советской властью в борьбе с обычно-правовыми нормами казахов в области брачно-семейных отношений, казахский народ еще долгое время скрытно придерживался традиционных норм обычного права, запрещенных советским законодательством. К примеру, в результате усиления борьбы с родовыми обычаями, соглашения по уплате калыма начинали заключаться тайно, выплачиваясь не скотом, а денежными средствами; с целью избегания наказания за многоженство люди оформляли фиктивные разводы.

Борьба с «вредными обычаями» продолжала осуществляться и в условиях реализации политики насильственного перевода кочевников на оседлый образ жизни, «раскулачивания» скотоводов, породившая массовый голод казахского населения, гибель его значительной части, а также миграцию удельного веса казахов за пределы республики.

По данным Центрального Управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР население Казахстана с 5873,0 тысяч человек за 1932 год сократилось до 2493,5 тысяч, а эмигрировали за этот период из Казахстана около 13 тысяч человек.

Майлыбаева Г.А. Женщина и общественное производство.- Алма-Ата: Казахстан, 1975. – 88 с.

Таким образом, негативным последствием политики проводимой Советским государством в 20-30-х гг. явился слом родовых связей и семейно-родственных отношений. Государство предприняло все меры для уничтожения традиционной, отвечающей условиям жизни кочевников системы права. Переустройство существующих правовых отношений осуществлялось без учета традиций и обычаев казахского народа, путем грубого вмешательства, игнорирования их мировоззрения и образа мышления. Исходя из необходимости защиты прав и интересов женщин, государство предприняло наступательное, административно-властное воздействие на нормы и институты обычного права казахов с целью их полного уничтожения. Процесс вытеснения обычно-правовых норм и институтов, сопровождался жесткой и непримиримой критикой, в то время как в действительности обычно-правовая система брачно-семейного права представляла собой самодостаточный, не исчерпавшей своей регулятивной возможности механизм разрешения отдельных семейно-бытовых дел. А потому, как справедливо замечает З.Ж. Кенжалиев, «старые и новые нормы могли бы существовать в определенные периоды и в необходимых пределах параллельно, дополняя друг друга и служа общим целям» [49, с. 112].

Правовое положение женщин в период развитого социалистического общества

Основным направлением программы женского вопроса в рассматриваемый период считалось вовлечение их в социалистическое общественное производство. По этому поводу В.И. Ленин отмечал, что «для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было

общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде» [50, с. 357]. В действительности массовый приход женщин на производство в дооктябрьский период был обусловлен негативными последствиями первой мировой войны, нежели потребностью в реализации принципа равенства полов. Возрастание удельного веса женского труда в экономике страны достигалось за счет привлечения необученных и малограмотных работников, поэтому с переходом в новые экономические условия, после октябрьской революции, в стране начался процесс вытеснения малоквалифицированных работников.

В 1924 году по республике было зарегистрировано около 7739 безработных женщин. В 1925-1926 годах в Кызыл-Орде и прилегающих к ней районах насчитывалось около трех тысяч незанятых на производстве женщин-казашек.

Ажибаева А.Д. Женщина и социальный прогресс. - Алма-Ата: Казахстан, 1989. - 164 с.

Политика государства по отношению к семье и материнству, также отмечена напряженностью между двумя конфликтующими приоритетами. С одной стороны, женская независимость и равноправие подчеркивались в качестве основной нормы в советском законодательстве, с другой стороны, реформы государства по стабилизации и усилению семьи как фундаментального социального института приходили в противоречие с утвержденными нормами [51, с. 137]. Так, к одним из первых положительных результатов политики Советов в области защиты матери и ребенка относят резкое увеличение сети учреждений по охране материнства и младенчества. Вместе с тем данный факт явился прямым результатом широко распространенной практики отказа от детей материально не обеспеченными одинокими матерями. В этой связи, СНК РСФСР от 14 апреля 1928 года приняло постановление «О мероприятиях по оказанию материальной помощи детям беднейших семейств», где предусматривало осуществление систематической помощи детям одиноких матерей.

Появление в Казахстане одиноких женщин с малолетними детьми, безработных, создание широких сетей детских яслей, садов, школ и детских домов свидетельствовали о наличии негативных явлений, с которыми казахское общество не сталкивалось до настоящего момента. Создание и деятельность подобного рода учреждений на территории Казахстана не практиковалось, в силу того, что правовая и социальная защита женщины и ребенка в казахском обществе основывалась на обычном праве и нормах шариата. В таких условиях отсутствовала необходимость создания детских домов, домов малютки, реабилитационных центров для нуждающихся детей и матерей. Указывая на важность значения родственных связей в казахском обществе, можно утверждать, что благодаря этим отношениям крепло и сохранялось единство казахского народа в целом.

Бремя содержания женщин и детей по казахскому обычному праву возлагалось на род в целом. Законность вторичных браков обеспечивалась также как и при официальном первичном сговоре представителей двух родов. Дети от таких браков были уравниваемы в правах с детьми от законных браков. Незаконнорожденным считалось лишь дитя, рожденное от преступной связи против

родственных отношений. Для признания всех прочих детей в законных правах, достаточно было лишь согласие отца. Такая система родства объяснялась частыми военными потерями, суровыми условиями жизни, большой смертностью от болезней и другими причинами. Однако именно благодаря родственным связям, люди были уверены, что в случае наступления негативных последствий, дети и жены с сохранением всех гражданских и имущественных прав окажутся под покровительством всего рода и будут уравнены с ним в правах.

«Женский вопрос» считался решенным одновременно с конституционным провозглашением в 1936 году равноправия женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, которое гарантировалось равным правом на труд, отдых, образование, государственной охраной интересов матери и ребенка и льготами женщинам в связи с материнством [52, с. 6]. В действительности равенство женщин с мужчинами сводилось к их массовому вовлечению в производство вследствие осуществления коренной технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Основной целью правительства являлось максимальное увеличение численности рабочего класса. Появилась необходимость активизировать работу по вовлечению женщин в общественное производство. Наиболее высокие темпы развития планировались для отраслей тяжелой промышленности. Десятки тысяч девушек, прибывших из аулов на промышленное строительство, осваивали новые, неизвестные им специальности строителя, токаря, фрезеровщика, сварщика, машиниста локомотива, работали в опасных для здоровья литейных производствах, полиграфической промышленности и т.д.

В 1936 году в промышленности Казахстана было занято 169 тысяч женщин или 26 % к общему числу рабочих, среди них 40 тысяч казашек. В Караганде среди рабочих 21 % составляли женщины, на Риддере – 20 %, в Алма-Ате на семнадцати предприятиях из 5 тысяч рабочих 2500 женщин, что составляло 50 % от общего числа трудящихся. Женщин-трактористок только в Алма-атинской области насчитывалось около 447 тысяч человек.

Майлыбаева Г.А. Женщина и общественное производство.- Алма-Ата: Казахстан, 1975. – 88 с.

Политика, проводимая Советским государством во второй половине 30-х годов, не отличалась гуманностью и цивилизаторским подходом. Так, в 1937-1938 гг. в Казахстане, как и во всем Союзе, была проведена широкая кампания репрессий против «врагов народа». Коммунистическая партия, установив процент врагов, подлежащих обнаружению, жестоко расправлялась с безвинными людьми, применяя к ним жестокие меры наказания: расстрел, заключение в концентрационные лагеря, ссылки в отдаленные места. Волна репрессий, захлестнувшая Казахстан негативно сказалась в первую очередь на женщинах и детях. На территории Казахстана были созданы обширные зоны концентрационных лагерей: Карагандинский лагерь (КарЛАГ), Акмолинский лагерь для жен изменников родины (АЛЖИР), куда заключали жен и дочерей крупных партийных работников и военачальников на срок от 5 до 8 лет. Известно, что во время войны за стены ГУЛАГа было заключено не менее четверти миллиона женщин. На произвол судьбы, а нередко на верную гибель были оставлены дети [53, с. 325].

В УК РСФСР 1926 года из 17 составов контрреволюционных преступлений в 12 предусматривалось применение высшей меры наказания – расстрела. Начиная с 1934 года, в результате многочисленных изменений и дополнений, вносимых в уголовное законодательство, для расследования дел о террористических организациях и террористических актах против Советской власти был предусмотрен срок, не превышающий 10 дней. В 1937 году органам НКВД было официально разрешено применять к арестованным «физические меры воздействия», была исключена возможность обжалования приговоров, а наказания в виде смертной казни приводилось в исполнение немедленно. В Казахстане незаконным репрессиям были подвергнуты более ста тысяч человек.

Репрессированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс» - «Казахстан», 1998. – 428 с.

Ограничениям и репрессиям подверглись многие женщины других национальностей, связавшие свою судьбу со спецпереселенцами в период депортации народов. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 года, предусматривали норму об удалении за пределы союзной республики или за пределы отдельной местности лиц, не совершавших преступлений, но признававшихся социально опасными [54, с. 321]. Одновременно с этим, уголовным законодательством предусматривалась высшая мера наказания к лицам, злостно уклонявшимся от исполнения постановления.

Политика государства в рассматриваемый период времени носила реакционный характер и была сопряжена с массовыми нарушениями прав людей. Многие законодательные акты в правовом отношении были несостоятельными, так как вступали в противоречие с конституционными принципами, нарушая не только права граждан, но и народов в целом.

Исторические факты свидетельствуют о том, что представители многих национальностей в годы Советской власти были насильственно переселены в казахскую степь. В предвоенные и военные годы Казахстан стал местом ссылки корейцев, немцев, крымских татар, чеченцев, ингушей, болгаров, турков, поляков в массовом масштабе. Так, на постоянное место жительства в Казахстан в 1943-1944 годах было вывезено 114 484 семей (507 480 человек). Из них количество мужчин составляло 18 процентов, женщин – 29,1 процентов, детей – 52,9 процентов. В сложившейся ситуации жилищное устройство людей требовало огромных усилий, средств и кропотливой работы с населением. В Казахстане около 64 тысяч семей проживали в порядке уплотнения, остальные оставались без жилья. В результате отсутствия жилья, продовольственных и промышленных запасов смертность переселенцев превосходила половину – умирало до 70 % людей [54, с. 356].

Проблемы реализации прав женщин продолжались и в послевоенное время. Последствия Великой отечественной войны привели к изменению состава населения по половому признаку. Количество женщин трудоспособного возраста превышало количество мужчин того же возраста. Данное обстоятельство свидетельствовало о наличии проблемы двоякого рода. Во-первых, в связи с нарушением пропорции мужского и женского населения, многие женщины ока-

зались в затруднительном положении относительно вопроса создания семьи. Резкая диспропорция численности женщин и мужчин молодого возраста привела к росту внебрачной рождаемости (в конце 40-х годов каждый пятый ребенок рождался вне брака). Во-вторых, в результате восстановления крупных промышленных предприятий возросла необходимость в использовании женского труда преимущественно в тяжелых отраслях промышленности и строительстве.

В Казахской ССР, в 1959 году процент женщин в строительстве составлял 26 от общего числа работающих в этой отрасли. Уже на 1 января 1973 года в строительстве было занято 29 процентов женщин.

Значительно возросло использование женского труда на транспорте, считающегося в основном мужской отраслью производства. На долю мужчин в 1972 году приходилось 76 процентов, на долю женщин – 24. Вместе с тем, следует отметить, что женщины составляли половину общей численности инженерно-технических работников и служащих автомобильного и железнодорожного транспорта.

Майлыбаева Г.А. Женщина и общественное производство. - Алма-Ата: Казахстан, 1975. – 88 с.

В народном хозяйстве женщины осуществляли тяжелые и малоквалифицированные ручные работы: укладка асфальта, ремонт железнодорожных путей, работа на строительных объектах, выполнение погрузочно-разгрузочных работ. К кругу женских низкооплачиваемых и малоквалифицированных профессий относили и уборку территорий, помещений.

Удельный вес женщин в общем составе рабочих и служащих в СССР составлял на 1966 г. 49%. В сравнении с другими индустриальными странами удельный вес женщин в составе рабочих и служащих на тот же период времени был значительно ниже. Так, в Англии в 1961 г. – 34 %, во Франции в 1957 г. – 30 %, в ФРГ в 1960 г. – 33 %, в Японии в 1960 г. – 30 %, в США в 1960 г. – 33 %, в Италии в 1961 г. – 26 %. Таким образом, в Советском государстве удельный вес женщин в составе рабочих и служащих являлся самым высоким в мире.

Сборник «Страны капитализма и социализма в цифрах». - М., 1963. - 368 с.

Труд женщин в сельском хозяйстве также характеризовался негативными тенденциями и изначально носил каторжный характер. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 1969 года «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве» женщины привлекались к участию в сельскохозяйственное производство в качестве трактористов-машинистов, механизаторов животноводческих ферм, шоферов, строителей [55, с. 18-19]. Таким образом, за благополучными показателями послевоенной пятилетки стояли нищета и голод, эксплуатация женского и детского труда, низкий уровень продолжительности жизни, высочайшие нормы физического износа населения.

Стержневым направлением практической деятельности государственных структур в 70-х-начале 80-х годов оставался вопрос о повышении эффективности общественного производства. Однако представление о положении женщин в обществе и семье подверглось коренным изменениям. Предоставление и реализация социальных гарантий женщинам в этот период имели под собой объективную основу, связанную с демографической политикой. Государство, заинтере-

ресованное в увеличении народонаселения, проводило ряд мер, поощряющих рождение детей. К этим мерам можно было отнести:

1. Установление специального налога на бездетных «налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан».

Налог на холостяков взимался на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941. Согласно Указу плательщиками налога считались граждане, не имевшие детей: мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины, состоявшие в браке, в возрасте от 20 до 45 лет. Налог имел дифференцированную ставку в зависимости от заработка плательщика по месту основной работы. Рабочие, служащие и приравненные к ним по обложению подоходным налогом граждане, уплачивали налог по ставке 6% с заработка. От выплаты данного налога освобождались: Герои Советского Союза и лица, награжденные орденом Славы трех степеней, военнослужащие срочной и сверхсрочной службы и их супруги, граждане, у которых дети погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны, учащиеся средних специальных и высших учебных заведений (до 25 лет), инвалиды I и II групп.

2. Организация детских дошкольных учреждений (детских яслей и детских садов), как меры, позволяющей создать для женщины наиболее благоприятные условия сочетания профессиональных и семейно-бытовых обязанностей.

Меры, направленные на увеличение числа детских садов и яслей для детей младше 3-летнего возраста должны были способствовать освобождению женщин от «мелкой, не заключающей в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию» работы и подразумевало под собой переход многих семейно-бытовых обязанностей от женщины к государству. Приоритет отдавался длительной и круглосуточной форме ясельного обслуживания, поскольку считалось, что такая форма в наибольшей степени помогает втягиванию женщин в производственную среду.

3. Трудовые льготы беременным, в частности: перевод на более легкую работу, запрещение сверхурочных работ, освобождение от ночных работ, предоставление перерывов в работе на кормление ребенка, предоставление отпуска по беременности и родам и т.д.

Согласно норме Конституции КазССР, право женщин на труд означало равное с мужчиной право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством [56]. При этом, правовое регулирование труда женщин в Советском государстве исходило от марксистского понимания равенства как равенство общественного положения, а не равенство физических и интеллектуальных способностей людей. Так, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 13 июля 1957 года «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений» труд женщин допускался лишь в порядке исключения. Фактически женщины наравне с мужчинами продолжали активно реализовывать конституционное право на труд в различных сферах общественного производства: в цехах, на работах, сопряженных с тяжелыми и вредными условиями труда. Следуя провозглашенной свободе труда, женский труд в полной мере использовался в качестве дешевой

рабочей силы в тех отраслях, специфика работы в которых отрицательно влияла на женский организм.

Долгое время актуальной оставалась тема об ограничении труда женщин в ночное время. Данное ограничение рассматривалось как один из путей оздоровления и облегчения условий труда женщин. Однако в соответствии с постановлением ЦК КПСС Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 февраля 1987 года «О переходе объединений, предприятий и организаций промышленности и других отраслей народного хозяйства на многосменный режим работы с целью повышения эффективности производства», государство признало необходимым осуществить перевод оборудования на двухсменный режим работы. С целью реализации норм постановления женщины выполняли работу в ночную смену. Например, на предприятии Госагропром 315 тысяч женщин трудились в ночную смену, в Министерстве хлебопродуктов – 176 тысяч женщин [52, с. 77].

В сфере труда и социального обеспечения разрабатывались меры, направленные на укрепление роли и значения женщины-матери. Так, 29 апреля 1980 года было принято постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС «О порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время». Нормы данного акта закрепляли следующее положение: по просьбе беременной женщины, а также женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, администрация обязана предоставить ей возможность осуществлять трудовую деятельность неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Вместе с тем практика того времени показывает, что, пытаясь воспользоваться предоставленным правом на неполный рабочий день или иные благоприятные режимы труда (скользящий график), женщины нередко вступали в конфликт с работодателем. Поэтому, несмотря на предоставленные государством льготы, количество женщин, воспользовавшихся правом неполного рабочего дня или гибкого графика, составляло менее 1 % или 0,5 миллионов человек по стране [52, с. 101].

В последующем, в условиях перехода предприятий и организаций на хозрасчет и самофинансирование участились факты незаконных увольнений беременных женщин, матерей, воспитывающих малолетних детей, отказ в предоставлении работы женщинам репродуктивного возраста.

Несмотря на то, что законодательство предусматривало ответственность должностных лиц за отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери, оно не всегда находило реальное отражения на практике. Зачастую женщинам трудно было доказать, что причиной отказа в приеме на работу явилась беременность или наличие малолетних детей, а не другие уважительные причины.

В системе мер семейной политики центральное место отводилось социальному обеспечению работающей матери, но основанием для ее обеспечения выступало не само материнство, а факт работы в народном хозяйстве. Дело в том, что социальное обеспечение распространялось только на работающих женщин. Женщины, не осуществлявшие трудовую деятельность, были лишены права на получение пособия по беременности и родам, соответственно им не выплачива-

лось и пособие по уходу за ребенком. Их число составляли, как правило, молодые мамы, женщины, проживающие в сельских местностях, где возможность устроиться на работу представляло определенные трудности.

Вместе с тем, пытаясь преодолеть давно устоявшиеся, но не всегда соответствующие реальной жизни представления о положении женщин в Советском государстве, нельзя не отметить достижения, связанные с повышением уровня правового положения отдельных категорий женщин. Так, особое внимание в советское время уделяется помощи многодетным и одиноким матерям путем предоставления пособий. Учитывая то, что многодетные семьи в Казахстане были распространенным явлением, социальные гарантии советского государства, действовавшие до конца 1980-х годов, оказывали существенную государственную поддержку.

Пособия по многодетности предоставлялись женщинам, начиная с третьего ребенка одновременно, а с четвертого – ежемесячно. При этом размер пособия увеличивался с появлением в семье каждого последующего ребенка. Кроме того, семьям, доход которых на каждого члена семьи не превышал 50 руб. в месяц, выплачивались специальные ежемесячные пособия на детей. Ежемесячные пособия выплачивались и семьям одиноких матерей.

Абрамова А.А. Охрана труда женщин. Справочник. Изд. 3-е. - М.: Профиздат, 1978. – 192 с.

В Советском государстве была учреждена система награждения медалями, орденами и почетными званиями матерей, родивших и воспитавших пятерых и более детей. В соответствии с Указом³, награждение производилось по достижении последним ребенком возраста одного года. Кроме того, многодетные родители имели право на получение льгот при помещении детей в детские учреждения. Законодательством предусматривалось освобождение на 50% от платы за детские сады и ясли родителей, которые:

- 1) имели трех детей при заработке 40 р. в месяц;
- 2) имели четырех детей при заработке 60 р. в месяц;
- 3) имел пять и более детей независимо от размера заработка [57].

Для коренных народов Казахстана в то время были характерны довольно большие семьи, в среднем от 4 до 6 детей, что само по себе дало огромный прирост населения. Так, показатели естественного прироста населения Казахстана более чем в 5 раз превышали соответствующие показатели населения Прибалтийских республик.

Таким образом, историко-правовой анализ правового положения женщин, ее роли в производстве и семейно-бытовой сфере на разных этапах становления Советской власти в Казахстане позволил сделать вывод о расхождении правоприменительной практики с декларированными целями и задачами. В частности: осуществление трудовой деятельности женщин в производствах с тяжелыми и вредными условиями труда, занятие малоквалифицированным ручным

³ Положение о звании «Мать героиня» (Утв. Указом Президиума ВС СССР от 18 августа 1944 года).

трудом, не соблюдение предельно допустимых физических нагрузок для женщин, невыполнение нормы об ограничении работы в ночную смену, увеличение фактов дискриминации женщин при приеме на работу и увольнении. Тем не менее, несмотря на существовавшие недостатки, в отдельных случаях социальная система функционировала довольно эффективно. Так, в условиях официального общественного равенства, оказание реальной социальной помощи и поддержки отдельных категорий населения (одиноких женщин и многодетных семей), давало возможность значительно улучшить благосостояние населения. В особенности это касалось национальных сообществ, где существовали многообразные нормы и практики, отсылающие к национальным традициям и образу жизни. В 1988 году в Казахстане многие женщины носили почетное звание «Мать – героиня», каждая из которых родила и воспитала 10 и более детей.

Глава 2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

«Если мы хотим быть высокоморальным обществом, мы должны усилить ответственность супругов друг перед другом, а главное – перед детьми. Когда родители заботятся о детях, повзрослевшие дети – о своих престарелых родителях, когда женщина пользуется уважением в семье и обществе – можно быть спокойным за нашу страну».

*Президент РК Н.А. Назарбаев
«Казахстан – 2030»*

2.1 Конституционное закрепление принципа равноправия

Правовой статус личности, закрепленный в Конституции Республики Казахстан 1995 года, основан на концепции прав человека и гражданина и исходит из основных положений международно-правовых документов.

В современном международном праве сложился целый комплекс правовых актов, относящихся к правам человека. Устав ООН (п. 3 ст. 1) обязывает государства обеспечить всем лицам, находящимся в пределах их территории, основные права и свободы, не допуская какой-либо дискриминации. В рамках ООН принят ряд документов по этому вопросу: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция «О политических правах женщин» (1954 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Международные пакты «Об экономических, социальных и культурных правах человека», «О гражданских и политических правах человека» (1966 г.) и др.

Конституция Республики Казахстан восприняла основные идеи и положения международных документов о правах человека и закрепила их с учетом специфических условий государства. В п. 2 ст. 12 Конституции закреплено положение об отношении государства к человеку и гражданину: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов». Это признание естественных прав человека государством является исходным началом, определяющим содержание раздела 11 Конституции «Человек и гражданин» [58, с. 105].

Вместе с тем следует отметить, что для характеристики правового статуса личности имеют значения не только закрепленные за ним фактические объемы прав и свобод, но и те начала, принципы, на основе которых осуществляется их использование. В Конституции Республики Казахстан закреплены основополагающие принципы правового статуса человека и гражданина. К этим принципам можно отнести следующие:

1. Неотчуждаемость прав и свобод человека. Права, признаваемые естественными, дарованы не государством. Государство лишь признает, фиксирует и

создает гарантии их реализации и соблюдения. Ни само государство, ни его органы, ни должностные лица не вправе их отчуждать, ограничивать, кроме случаев, прямо предусмотренных в законе [58, с. 106-107].

Томас Пейн в эссе «Права человека» (1791 г.) дает такое определение естественных прав: «Естественные права суть те, которые принадлежат человеку по праву его существования. Сюда относятся все интеллектуальные права, или право духа, а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не ущемляет естественных прав других».

Пейн Т. Избранные сочинения. – М., 1959. – С. 204

2. Конституция запрещает злоупотребление правами, свободами. В Конституции прямо записано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Наличие широких прав и свобод у каждого человека и гражданина означает, что все одинаково выступают их обладателями. Разумеется, в случае нарушения человеком прав, свобод другого вступают в силу юридические гарантии, поскольку нарушается обязанность соблюдать законы, уважать права и свободы, честь и достоинство других лиц.

3. Запрещается незаконное ограничение конституционных прав и свобод. При этом Конституция указывает пределы и основы ограничения. Во-первых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом. Во-вторых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. В-третьих, гражданин в полной мере может пользоваться политическими правами и свободами без всяких ограничений.

4. Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина как принцип означает возможность и реальность использования ими своих прав и свобод.

5. Следующим принципом правового статуса человека и гражданина является единство, неразрывность прав, свобод и обязанностей. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан. Люди имеют не только равные права и свободы, но и равные обязанности по отношению друг к другу, к обществу, к государству.

6. Важным принципом правового статуса человека и гражданина является их равноправие. В Конституции данный принцип закрепляется применительно ко всем сферам жизнедеятельности человека и гражданина. В ст. 14 Конституции Республики Казахстан выделены два основных его аспекта: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина.

Равенство всех перед законом и судом означает, что закон, его предписания в равной мере обязательны для всех адресатов. Суд доступен в одинаковой степени всем, независимо от какого бы то ни было положения человека и гражданина (должностное, имущественное положения, национальность, пол, и т.п.). Эти начала являются важным условием обеспечения справедливости в пользовании человеком своими правами и свободами, которые гарантированы судеб-

ной защитой. На конституционном уровне закреплена возможность обжалования в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Реальность равенства человека перед законом и судом основывается и на закрепленных в Конституции принципах деятельности суда и судопроизводства: независимость судей и подчинение их только закону; состязательность и равноправие сторон; открытость разбирательства дел в суде и др.

Равенство прав и свобод человека и гражданина означает, что они признаются за всеми людьми в равной мере. Не допускается дискриминация в пользовании правами и свободами по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности и ее социального статуса. В Конституции предусмотрен широкий, не закрытый, перечень таких оснований. Равенство прав и свобод признается независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств. Вместе с тем, данное положение не исключает наличие законодательно закрепленной системы льгот для отдельных категорий граждан: участников войны, сирот, инвалидов, многодетных матерей и др. Социальная помощь тем лицам, которые в ней нуждаются, не нарушает принципа равенства прав и свобод.

В настоящее время Конституции многих зарубежных стран содержат нормы, выделяющие помимо первых двух еще и третий аспект принципа равноправия – равенство прав и свобод мужчин и женщин. Закрепление данного принципа в Конституции обусловлено тем, что проблема выравнивания прав по признаку пола еще далека от решения. Несмотря на то, что многие государства и закрепили в основных законах принцип равноправия мужчин и женщин, равные возможности их реализации все еще не предоставлены.

Одной из первых стран СНГ, внесших в Конституцию самостоятельную норму о равных правах и возможностях женщин и мужчин, явилось украинское государство. Согласно ст. 24 Конституции Украины равноправие женщин и мужчин обеспечивается посредством предоставления женщинам и мужчинам: равных возможностей в общественно-политической и культурной деятельности; получения образования и профессиональной подготовки; осуществления трудовой деятельности и вознаграждении за него; наличия специальных мер по охране труда и здоровья женщин; установления пенсионных льгот; создания условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защиты; материальной и моральной поддержки материнства и детства и т.п. [59].

В Конституциях Республики Таджикистан и Азербайджанской Республики говорится о том, что мужчины и женщины равноправны. Принцип равноправия мужчин и женщин содержится в Конституции Кыргызской Республики и реализуется в их равном праве в пользовании гражданскими, экономическими и политическими правами. В Конституции оговорено, что мужчины и женщины имеют не только равные права, но и пользуются равными возможностями. Конституция Республики Узбекистан и Конституция Российской Федерации аналогично вышеназванным законам предусматривают норму, согласно которой

мужчины и женщины имеют равные права, свободы и равные возможности для их реализации.

Ст. 3 германского Основного закона 1994 года гласит: «мужчины и женщины равноправны. Государство способствует фактическому осуществлению равноправия женщин и мужчин и оказывает воздействие для устранения существующих в этом отношении недостатков. Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам пола, происхождения, расы, языка, места рождения, вероисповедания, религиозных или политических воззрений» [60, с. 5].

Наиболее обстоятельно регламентирует данный аспект равноправия Конституция Польши. В статье 33 провозглашено, что «женщина и мужчина в Республике Польша имеют равные права в семейной, политической, социальной и экономической жизни. Женщина и мужчина имеют, в частности, равное право на образование труд и повышение по службе, на равное вознаграждение за равноценный труд, на социальное обеспечение, а также на занятие должностей, выполнение функций, равно как и на получение публичных отличий и наград».

Нормы о равноправии по расовому, половому и другим признакам содержатся также в конституциях Франции, Бельгии, Греции, Исландии, Болгарии, Индии, Швейцарии и многих других [61, с. 5]. В отдельных государствах формулировка данной нормы имеет свои особенности. Так, в преамбуле Конституции Франции 1958 года говорится: «Закон гарантирует женщине во всех областях равные права с мужчиной». Аналогичная норма закреплена в Конституции Греции 1958 года: «Греки и гречанки имеют равные права и обязанности», равный статус мужчин и женщин установлен в Конституции Норвегии: «Избирательное право принадлежит норвежским гражданам, мужчинам и женщинам, которым самое позднее в год выборов исполнилось 18 лет».

В ст. 48 Конституции Китая указано, что женщины пользуются равными с мужчинами правами во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни, государство охраняет права и интересы женщин, обеспечивает им равную с мужчинами плату за равный труд, воспитывает и выдвигает кадровых работников из числа женщин.

Немаловажное значение имеет конституционное провозглашение равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности, включая сферу труда и занятости, социального обеспечения и медицинской помощи. Так, в соответствии с Конституцией Венгерской Республики государство обеспечивает равноправие мужчин и женщин в отношении гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Особыми нормами обеспечивается охрана женщин в труде.

Конституция Италии провозглашает, что «трудящаяся женщина имеет те же права и при одинаковом труде получает одинаковое с трудящимся мужчиной вознаграждение. Условия труда должны позволять ей выполнять главную для нее семейную функцию и должны обеспечивать надлежащую охрану интересов матери и ребенка».

В Конституции Болгарии наравне с общей нормой, устанавливающей равноправие мужчин и женщин, предусмотрены дополнительные гарантии для

женщин: «Женщина-мать пользуется особым покровительством и защитой государства, которое обеспечивает ей оплачиваемый отпуск в связи с беременностью и родами, бесплатную акушерскую помощь, облегчение условий труда и другую социальную помощь».

Статья 42 Конституции Беларусь устанавливает следующее положение: «Женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение за труд равной ценности».

Таким образом, в Конституциях многих стран мира помимо установления общего запрета дискриминации женщин по половому признаку, подчеркивается необходимость предоставления равных возможностей для реализации имеющихся прав и свобод. В данном случае неправильно говорить, что нормы, направленные на выравнивание прав женщин в различных сферах жизнедеятельности унижают их и способствуют сохранению неравенства с мужчинами. Напротив, учитывая высокое социальное значение материнства и роль женщины в поддержании семьи, провозглашение равных прав мужчин и женщин должно дополняться не только запретом дискриминации женщин по половому признаку, но и созданием эффективной системы гарантий прав и свобод.

Единственным возражением против легитимизации в основных законах норм, направленных на установление равноправия мужчин и женщин является опасность размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди (независимо от принадлежности к полу) обладают в равной мере. Согласно общей теории права, права человека носят всеобщий и универсальный характер. Учитывая то, что универсальность и всеобщность прав человека заключается в том, что они принадлежат всем людям, нет необходимости выделять, поощрять и защищать права женщин как отдельной социальной категории людей, нуждающихся в этом.

Вместе с тем, несмотря на определенную терминологическую унификацию принципов института прав человека, мнения отдельных ученых-правоведов, существенно отличаются. К примеру, в статье «Институт прав человека: к характеристике исходных принципов» С. Добрянский пишет «равенство прав всех субъектов означает, прежде всего, формальную одинаковость возможностей субъектов по их стартовым показателям. Речь идет об изначальных формально равных условиях, необходимых для реализации соответствующих прав человека. Вместе с тем необходимо учитывать, что принцип равенства неоднозначно оценивается в некоторых странах с не западной культурой» [62]. Положения современной концепции прав человека, в большей части разработаны практикой международных судебных органов и применяются к урегулированию горизонтальных отношений, т.е. отношений индивидов между собой. Регулирование частной сферы, отношений между мужчинами и женщинами, воспитательного процесса подрастающего поколения обусловили неприятие этой концепции в ряде мусульманских стран. Наглядным подтверждением тому являются оговорки и заявления мусульманских государств относительно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Среди стран, ратифицировавших Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин с оговорками – Австрия, Алжир, Египет, Ирак, Бангладеш, Кувейт, Ливия, Саудовская Аравия и многие другие. Последней была сделана общая оговорка к Конвенции, согласно которой в случае коллизии норм исламского права и положений Конвенции государство-участник отдаст предпочтение нормам исламского права, а также оговорки касающиеся вопроса реализации отдельных положений Конвенции.

Статус женщины в исламском обществе во многом определяется традициями, которые складывались на протяжении веков. В связи с этим правительства мусульманских стран осознают несоответствие своего внутреннего законодательства, опирающегося на законы шариата, нормам международного права и прямо заявляют об этом. Во многих исламских странах конституционный статус личности испытывает влияние предписаний ислама. Правовое положение женщин регулируется не на основе принципа равенства, а исходя из традиционных исламских представлений о неравноправном положении женщины. Так, в ряде стран (Бахрейн, Кувейт и др.) прямым следствием этого является лишение или ограничение женщин избирательных прав.

В начале 1982 г. парламент Кувейта 27 голосами против 7 отклонил законопроект о предоставлении избирательных прав женщинам на том основании, что это якобы противоречит исламским принципам. В Бахрейне при обсуждении проекта Конституции в 1973 г. вопрос о равноправии мужчин и женщин вызвал жаркие споры. Хотя Конституция и закрепила в общей форме принцип равенства независимо от пола, но одновременно было решено следовать традиционным нормам до принятия соответствующего законодательства для реализации конституционного положения. В итоге бахрейнские женщины до сих пор лишены избирательных прав. Ограничено оно и в ОАЭ.

В Пакистане при подготовке Конституции 1956 г. религиозные деятели выступали против предоставления политических прав женщинам, поскольку это противоречило многими предписаниями ислама. Аналогичную позицию занимали и египетские улемы. Приниженное положение женщины объяснялось физиологическими и даже психологическими причинами, не позволяющими ей объективно решать государственные вопросы.

Государственное право Египта до сих пор испытывает влияние исламских норм в отношении конституционных прав женщин. В частности, в ст. 11 Конституции Арабской республики Египет 1971 года говорится: «Государство предоставляет возможность женщине сочетать общественный труд с обязанностями в семье и дает ей равные права с мужчиной в общественно-политической, культурной и экономической областях жизни в соответствии с нормами мусульманского права шариата» [63].

Сходное по смыслу положение содержит и Конституция Йеменской Арабской Республики 1991 года, где в соответствии со ст. 31 говорится: «Женщины являются сестрами для мужчин. Они обладают правами и несут обязанности, которые гарантированы и предусмотрены шариатом и действующим законодательством».

Правовой статус женщины с учетом исламских принципов получил наиболее последовательное закрепление в Конституции Ирана. Статья 20 Конституции провозглашает равенство мужчин и женщин перед законом и предоставление всем гражданам равных политических, экономических, социальных и культурных прав, но с соблюдением предписаний ислама. В преамбуле Конституции нашел отражение исторический аспект правового положения женщин Ирана «Так как женщины находились под большим гнетом со стороны сатанинского тиранического режима, они должны обрести больше прав. Семья – это основная ячейка общества и основной очаг развития и возвышения человека. Необходимо достичь согласия во взглядах и духовных идеалах при создании семьи, что является одной из задач исламского правления. При таком подходе к семье, женщина... заново обретает серьезную и почетную обязанность – материнство. Она воспитывает детей в религиозном духе и вместе с мужчиной идет в первых рядах активной социальной жизни. Таким образом, она обретает более серьезную миссию и ответственность, обладающую наивысшей ценностью и благодатью с точки зрения ислама». Одновременно в ст. 21 Конституции предусмотрена обязанность правительства с учетом исламских норм гарантировать соблюдение прав женщин во всех сферах, а также:

- 1) создавать благоприятные условия для развития личности женщины и возрождения ее материальных и духовных прав;
- 2) поддерживать женщину-мать, особенно в период беременности и кормления ребенка, брать на себя покровительство над беспризорными детьми;
- 3) создать компетентный суд для сохранения и продолжения семьи;
- 4) организовать особое страхование вдов, престарелых и одиноких женщин;
- 5) в случае отсутствия законного кормильца, поручать опеку над детьми достойным матерям для обеспечения счастливого будущего детей [64].

В Саудовской Аравии правовое положение женщин регламентируется национальным законодательством, в котором особое внимание уделено мусульманско-правовым принципам. К примеру, до недавнего времени под влиянием исламских традиций ст. 48 регламента о труде от 1969 года провозглашала право на труд исключительно для мужчин. В настоящее время саудовские женщины заняты в сфере образования, некоторые трудятся на промышленных предприятиях. Однако, несмотря на то, что в последние годы государство предпринимает активные действия, связанные с защитой прав женщин, перечень законодательных актов, ограничивающих их права все еще широк и довольно детализирован.

Женщины в Саудовской Аравии до сих пор лишены права самостоятельного получения удостоверения личности (это может сделать только отец, супруг или опекун). Саудовская женщина получает меньшую, по сравнению с мужчиной, пенсию. Согласно саудовскому законодательству, только женщины, возраст которых превышает 40 лет, обладают правом собственности на недвижимое имущество: жилище или участки земли.

«Универсальность» основных прав и свобод человека не подлежит сомнению, международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Однако, учитывая разнообразие культур и форм социального наследия в современном мире, критерии оценки и нормы практики должны быть относительны. Каждому государству необходимо предоставлять возможность создавать свое законодательство, выражающее интересы, ценности и культурное наследие народа. Уважать права человека – значит уважать и культурные различия, поскольку каждый человек существует в рамках своей культуры. Таким образом, вопросы защиты прав человека необходимо решать, основываясь на принципе универсальности, с учетом национального и культурного многообразия.

Рассматривая правовое положение женщин в контексте прав человека отметим, что конституционное законодательство многих стран, провозглашая равенство мужчины и женщины, указывает на то, что оно обеспечивается путем предоставления женщинам определенных льгот. Закономерно возникает вопрос: не является ли подобное положение нарушением принципа равноправия всех перед законом – одного из фундаментальных основ института прав человека? Отвечая на вопрос, следует обратиться к международным стандартам прав человека, а именно к понятию «позитивной дискриминации». Позитивная дискриминация – это меры, направленные на принятие во внимание пола, расы или этнической принадлежности субъекта с целью обеспечения равенства возможностей для представителей групп населения, подвергавшихся или подвергавшихся ранее дискриминации. Применение позитивной или, как ее еще называют, компенсационной дискриминации не противоречит конституционному принципу равенства и запрету дискриминации. С другой стороны, дискриминация из благородных целей ведет к неизбежному появлению чувства своего превосходства или отрицательного отношения к меньшинствам у тех, кто пользуется критерием расы. Она клеймит меньшинство как группу низшего качества [65, с. 4]. Такой подход к компенсационной дискриминации справедлив тогда, когда речь идет о политическом представительстве женщин в высших эшелонах власти, но применение ее для обеспечения фактического равенства мужчин и женщин в сфере трудового, уголовного, предпринимательского права, права социального обеспечения вполне оправдан.

Национальное законодательство определяет как общие, так и специальные гарантии равноправия женщин и мужчин с учетом особенности женского организма, охраняя интересы женщины-матери.

К первому виду гарантий относят нормы, предоставляющие женщине равные с мужчиной возможности в сфере труда и занятости, равное вознаграждение за труд равной ценности и др. Однако, несмотря на ратификацию РК Конвенции МОТ № 100 «О равном вознаграждении за труд равной ценности», нередко случаи, когда размер и вид вознаграждения определяется не на основе объективной оценки выполненной работы, а на основе половой принадлежности работника. Огромный разброс по оплате труда особенно проявляется во время экономических кризисов. В 2004 году в Казахстане и Кыргызстане зар-

плата женщин была чуть больше трети зарплаты мужчин. В Российской Федерации средние доходы женщин составляют 64 процента от доходов мужчин. Разница в заработной плате между мужчинами и женщинами в Новой Зеландии сократилась, однако в Австралии наблюдался обратный процесс, где этот показатель увеличился с 13 до 16 процентов [66, с. 10].

В республике наблюдается профессиональная сегрегация по признаку пола. Речь идет о ситуации, при которой для женщин и мужчин характерны разные виды профессиональной деятельности и разные уровни активности и занятости, причем женщины по сравнению с мужчинами оказываются ограниченными более узким выбором профессий (горизонтальная сегрегация) и занимают должности, характеризующиеся более низким статусом и требующие более низкой квалификации (вертикальная сегрегация).

В развитии политики равных прав и возможностей мужчин и женщин в сфере труда важным является признание наличия косвенной дискриминации по признаку пола при принятии на работу. Проявлением косвенной дискриминации в большинстве случаев являются требования, которые не имеют отношения к выполнению данной работы и которым обычно могут соответствовать только мужчины (например, работа на производствах с тяжелыми условиями труда).

Ко второму виду гарантий принадлежат специальные меры по охране репродуктивного здоровья женщин, охране труда и здоровья женщины-матери. К ним относят создание условий, позволяющих сочетать женщине трудовую деятельность с материнством, создание и обеспечение механизма охраны прав матери и ребенка. Согласно статье 27 Конституции Республики Казахстан, брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой общества и государства. В своих выступлениях Глава государства неоднократно указывал на необходимость улучшения ситуации, связанной с охраной здоровья матери и ребенка как об одной из главных приоритетов развития Республики. Однако вопреки конституционным и международным нормам об охране прав матери и ребенка, тревогу вызывает резкое увеличение числа брошенных детей, неполных семей. К сожалению, официальная статистика не включает такого компонента, как оценка числа родителей, самостоятельно воспитывающих детей, однако экспертная оценка свидетельствует о росте количества матерей-одиночек.

Актуальными остаются вопросы охраны репродуктивного здоровья женщин, безопасного материнства. В последние годы в республике высокими являются показатели осложнений, вызванных беременностью, гинекологические кровотечения и осложнения, связанные с заражением, которые приводят к материнской смертности и бесплодию. Согласно статистическим показателям число умерших беременных, рожениц за период с 2003 по 2007 год выросло со 104 до 153. На 1000 родов в 2007 году пришлось 24 случаев осложненных родов [67, с. 22].

Вышеперечисленные проблемы (горизонтальная и вертикальная сегрегация рынка труда по половой принадлежности, гендерный разрыв в оплате труда, рост числа матерей, самостоятельно воспитывающих детей) усиливают бедность и неравенство женщин в обществе. В большинстве случаев малоимущие и социально незащищенные женщины становятся жертвами

преступлений, совершенных в семье. За последние годы проблема бытового насилия стала предметом общественной и государственной политики. Укрепились понимание бытового насилия, трактующее его как совершение противоправных действий, выражающихся в причинении физического, психологического, экономического вреда, а также посягательств на половую неприкосновенность личности, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Согласно статистическим данным жертвами правонарушений, совершенных в семье чаще всего становятся женщины. Родственные отношения являются причиной латентности указанных правонарушений, основным препятствием для обращения жертв за помощью.

Таким образом, несмотря на конституционное провозглашение универсального принципа равенства всех перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расы, пола, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства и других обстоятельств, существует необходимость особой защиты прав человека – женщины. Такая необходимость вытекает из определения женщин как особой социальной группы населения, которая, в силу физиологических особенностей организма, является категорией, особенно нуждающейся в социальной помощи. Основным признаком выделения женщин в качестве особой социально-демографической группы заключается в наличии генеративной функции, т.е. способности к деторождению.

2.2 Правовая основа национального механизма защиты прав женщин в Республике Казахстан

Реализация норм права, направленных на защиту прав женщин осуществляется на основе функционирования правовой и институциональной системы, объединенных термином национальный механизм. При всем разнообразии национального механизма защиты прав женщин он имеет сходные для всех стран основы: правовую основу и организационно-координирующую основу. Правовая основа заключается в запрещении дискриминации по полу в законах и других нормативных актах, а также введение принципа гендерной экспертизы вновь принимаемых законов и государственных программ. Организационно-координирующая основа связана с работой государственных органов управления, а также сети неправительственных женских организаций.

Рассматривая правовую основу национального механизма защиты прав женщин в Республике Казахстан, отметим, что за годы независимости Казахстан достиг определенного прогресса в сфере защиты прав и законных интересов женщин. Со стороны государства предприняты положительные шаги в политической, экономической и социальной сферах деятельности, способствующие устранению препятствий на пути достижения правового равенства между мужчинами и женщинами.

Равноправие как одно из конституционных прав получило свое закрепление в различных актах и, прежде всего, в конституциях. Под равноправием понимается равенство в правах, свободах и обязанностях всех граждан независи-

мо от рождения, вероисповедания, пола, социальной принадлежности и других признаков. Каждый человек наделен в равной мере правами и обязанностями и, наоборот, государственные учреждения не имеют право применять действующее право в интересах отдельных лиц или в ущерб им. Поэтому равенство прав и возможностей без труда можно определить как основное требование правового государства [68, с. 97].

Несомненно, конституционное закрепление равноправия полов является характерным для законодательства многих стран. Вместе с тем, одного лишь закрепления данного права в Конституции недостаточно. В государстве должен быть разработан целостный механизм обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин. Кроме того, равноправие полов должно не только допускать, но и предполагать предоставление и обеспечение, как идентичных прав, так и специфических прав на дифференцированной основе [69, с. 10]. Для этого необходимо, чтобы конституционная норма нашла свое развернутое выражение в отраслевом национальном законодательстве.

В Казахстане приняты специальные нормативные акты, направленные на установление гендерного равноправия, утверждены государственные программы, предусматривающие мероприятия по улучшению положения женщин в стране. Многие из них основаны на практическом опыте тех стран, в которых законодательство в области защиты прав женщин оказалось наиболее результативным и эффективным. В этом плане международные документы в области защиты прав женщин являются значительным мобилизационным фактором, способствующим ускорению деятельности по созданию и осуществлению системы действий, связанных с улучшением положения женщин в стране. Как правило, нормы международных актов носят рекомендательный характер, поэтому требуют национального осмысления и принятия к исполнению с учетом местных особенностей и возможностей их реализации.

Концептуально международные нормы, регулирующие вопросы защиты прав женщин нашли выражение в следующих документах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г., Пекинской Декларации и Платформе действий, в которых четко изложена стратегическая программа утверждения гендерного равенства в сентябре 1995 г.

Основополагающим документом, провозгласившим равенство прав мужчин и женщин, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года⁴ [70]. Фундаментальный принцип, закрепленный в ней, заключается в том, что права личности основаны на врожденном достоинстве каждого человека. Достоинство, право на свободу и равноправие неоспоримы. Провозглашенный в Декларации принцип равноправия был положен в основу последующих документов о защите прав человека. Так, в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты два универсальных договора в области прав человека: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международ-

⁴ 10 декабря 1948 года Генеральная ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, основной закон о правах человека XX века. С того времени этот день отмечается во всем мире как День прав человека. Двадцатилетие принятия Всеобщей декларации прав человека было отмечено в 1968 году, который был провозглашен Международным годом прав человека.

ный пакт о гражданских и политических правах, где нашла отражение исходная норма о равноправии полов.

Следует заметить, что международно-правовая интеграция европейских стран в области прав человека и гражданина оказала большое влияние и на мусульманские страны. Так, по инициативе Исламского Совета была принята Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 года, на которую существенное влияние оказали ведущие источники мусульманского права.

Всеобщая исламская декларация содержит 23 категории различных прав, которые регулируют практически все стороны жизни мусульман. Причем социально-экономические права в исламской декларации закреплены на уровне общепризнанных международных норм. Несмотря на то, что в Декларации делается много ссылок на религию, они все же закрепляют право на собственность и ее защиту, право на труд и достойный заработок, право на свободу вероисповедания и свободу религии.

В связи с тем, что в мусульманском праве одной из высших ценностей признается семья, правовое положение замужней женщины также нашло должное закрепление в системе прав человека. В Исламской декларации прав человека заявлено, что каждый имеет право на брак, создание семьи и воспитание детей в соответствии со своей религией, традициями и культурой [71, с. 72]. Каждый из супругов имеет право на уважение его другим членом супружеской пары. Прогрессивным является закрепление положения относительно того, что мужчина и женщина должны обладать равным правом, делить между собой обязанности и ответственность в соответствии с полом, способностями, природными возможностями и долгом. Они одинаково ответственны по отношению к родителям и детям.

Исламская декларация прав человека специфичным образом закрепляет права женщин. В Декларации установлен запрет на принудительное вступление в брачный союз «никто не должен терять свою юридическую самостоятельность или пользоваться ей в меньшей мере после вступления в брак». При этом особое внимание уделяется правовому положению замужней женщины, защите ее прав и законных интересов. Согласно положениям исламской декларации прав человека замужняя женщина имеет право жить в доме, где проживает ее муж; получать соответствующие средства для поддержания уровня жизни, который должен быть не ниже, чем уровень жизни ее супруга. В случае развода, женщина имеет право получать денежные средства к существованию, размер которых зависит от финансовых возможностей супруга. Помимо этого, положения Декларации предусматривают право женщины требовать и добиваться расторжения брака в соответствии с положениями закона; она обладает правом добиваться развода в судебном порядке; после развода женщина имеет право на сохранение ее супругом конфиденциальности личной, семейной информации, распространение которой может нанести ущерб ее интересам.

Как и во многих странах мира, в Казахстане государственная политика в отношении женщин получила особый импульс после проведения Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 года). Положения Пекинской платформы действий, принятой на всемирном Форуме женщин

во многом определили, как должно развиваться мировое женское движение в конце второго и начале третьего тысячелетия.

Преамбула и 12 разделов Пекинской платформы действий представляют собой наиболее полную программу по правам женщин с глобальной оценкой положения женщин и исследованием стратегий, политики и мер по реализации прав женщин во всем мире. Особо рассматриваются следующие 12 приоритетов международного сотрудничества: нищета, образование, здравоохранение, насилие, вооруженный конфликт, экономика, принятие решений, институциональные механизмы, права человека, средства массовой информации, окружающая среда, девочки, организационные и финансовые механизмы.

В основном документе Пекинской конференции подчеркивалось, что улучшение положения женщин не должно рассматриваться изолированно как один из вопросов, касающихся только женщин. Это единственный способ построения устойчивого, справедливого и развитого общества. Такое построение возможно при преодолении проблемных сфер, требующих активной деятельности мировой общественности и правительственных структур.

Для реализации государственной политики улучшения положения женщин в Казахстане и Пекинской платформы действий Постановлением Правительства Республики Казахстан 19 июля 1999 года был утвержден Национальный план действий по улучшению положения женщин в Казахстане (Далее – Национальный план действий). Он включал в себя 12 приоритетов и содержал 105 конкретных программ и основных мероприятий. Предусматривалось поэтапное достижение целей и задач Национального плана действий: 1 этап (краткосрочный) – 1999-2000 гг., 2 этап (среднесрочный) – 2001-2005 гг., 3 этап (долгосрочный) – 2006-2030 гг.

Все приоритеты Национального плана действий были сгруппированы в четырех основных направлениях деятельности, определенных Национальной комиссией по делам семьи и женщин: активное участие женщин в общественно-политической жизни страны; экономическое продвижение женщин; улучшение их здоровья; борьба с насилием в отношении женщин.

В области политического участия предусматривалось создание механизмов продвижения женщин на уровень принятия решений, пересмотр действующего и разработка нового законодательства с учетом гендерных подходов, в том числе закона о равных правах и возможностях.

Экономическое продвижение женщин предполагало обеспечение равного их доступа к экономическим и земельным ресурсам, создание благоприятных условий для развития женского предпринимательства, совершенствование системы социальной защиты семьи и женщин.

Основными целями по вопросам здоровья женщин являлись охрана репродуктивного здоровья женщин и планирования семьи, снижение заболеваемости анемией среди женщин, снижение негативного влияния экологических факторов на здоровье женщин и детей, профилактика заболеваний, передаваемых половым путем и т.п.

Национальный план действий также предусматривал создание механизмов по защите женщин от насилия и реабилитации жертв насилия путем пересмотра

действующего законодательства, создания информационной базы данных, кризисных центров и телефонов доверия для женщин.

Большая часть положений Национального плана действий выполнялось в соответствии с установленным графиком. В частности, были выполнены следующие важные с точки зрения защиты прав женщин действия:

Некоторые важные задачи Национального плана выполнены не были. Среди них, задача активного повсеместного внедрения гендерных дисциплин в систему высшего и среднего образования, проведения гендерного подхода при издании учебников с целью устранения сексистских стереотипов.

– 16 июня 2004 года принят Закон РК «О репродуктивных правах человека и гарантиях их осуществления», который регулирует общественные отношения в области охраны репродуктивного здоровья граждан, а также устанавливает гарантии государства и основные принципы государственной политики в области репродуктивных прав граждан;

– в 2003 году принят Закон Республики Казахстан «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан», касающийся вопросов борьбы с незаконным выездом и нелегальной миграцией с целью последующей сексуальной или иной эксплуатации. Внесены изменения и дополнения и в другие законодательные акты Республики Казахстан, направленные на борьбу с трафиком людей. Выполнена частичная гендерная экспертиза Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан;

– количество кризисных центров увеличилось с 2 в 1999 году до 20 в 2005 году;

– в 2000 году были ратифицированы Конвенции ООН «О гражданстве замужней женщины», «О политических правах женщин», шесть конвенций МОТ, в том числе «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности». Всего Казахстан присоединился к около 30 международным договорам по правам человека.

Наряду с Национальным планом действий важную роль в вопросе защиты прав женщин сыграла ратификация Республикой Казахстан в 1998 году Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (CEDAW или Женевская конвенция, 1979 года) [72]. Казахстан стал ее 162-м участником.

Только в 1970-х годах неравенство во многих сферах повседневной жизни, нищета среди женщин и дискриминация в отношении девочек привели к тому, что Организация Объединенных Наций провозгласила Десятилетие ООН по защите женщин: равенство, развитие и мир с 1976 года по 1985 год. Кульминацией Десятилетия стало принятие в 1979 году Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Данный документ является одним из важных в сфере защиты прав человека.

В преамбуле конвенции заявлено, что принцип равноправия между мужчинами и женщинами и ликвидация дискриминации женщин является центральным принципом ООН и составляет предмет обязательств всех государств.

В конвенции разъясняется значение понятия гендерное равенство и пути его достижения.

Согласно статье 1 Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по половому признаку, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

В соответствии с Женевской конвенцией государства обязались включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство; принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин; установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами.

В целях реализации рекомендаций Комитета по выполнению Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», создания комплексной политики и институционального подхода в вопросах достижения равенства мужчин и женщин во всех сферах жизни, а также для достижения Целей развития тысячелетия, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2003 года была утверждена Концепция гендерной политики в Республике Казахстан (далее – Концепция).

Цели развития тысячелетия (ЦРТ) представляют собой комплекс количественных задач с соответствующими индикаторами, принятыми международным сообществом. Подписав Декларацию тысячелетия в 2000 году и приняв ЦРТ, 191 страна, включая Казахстан, взяли на себя обязательство к 2015 году выполнить ряд задач развития. Задачи, направленные на улучшение жизни людей, включают в себя следующие мероприятия: сокращение бедности, снижение материнской и детской смертности, борьбу с ВИЧ/СПИДом и туберкулезом, расширение доступа к образованию, продвижение прав женщин и охрану окружающей среды. Для того, чтобы цели не превратились в пустые декларации, мировое сообщество разработало и приняло комплекс индикаторов для отслеживания прогресса, как на глобальном, так и на страновом уровне.

В Концепции определялись основные принципы, приоритеты и задачи гендерной политики Казахстана. При этом она была рассчитана как на современный период (до 2010 г.), так и на долгосрочную перспективу (до 2030 г.). В соответствии с Концепцией к современным задачам гендерной политики в Казахстане относились:

1. Достижение сбалансированного представительства женщин и мужчин в органах, участвующих в принятии решений.
2. Обеспечение равных возможностей для экономической независимости, в том числе для создания своего бизнеса и продвижения по службе.
3. Создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье.

4. Свобода от насилия по принципу пола.

Концепция ставила задачу внедрения гендерного образования, проведения гендерной экспертизы законодательства, в том числе гендерный анализ бюджетной политики, государственных планов и программ, разработку новых подходов к улучшению здоровья женщин, усиление борьбы с насилием в отношении женщин.

С января 2006 года Национальный план действий, а также Концепция гендерной политики Республики Казахстан признаны утратившими силу. На базе этих документов была разработана и Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2005 года утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы (далее – Стратегия) [1]. Стратегия является основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, обеспечивающей равенство мужчин и женщин, а также расширение прав и возможностей женщин.

ОО «НИА «Институт демократии» в 2010-2011 годах были проведены опросы жителей Казахстана об их отношении к принципам гендерного равенства. В рамках опроса были охвачены все регионы Казахстана и города Астана и Алматы. Выборочная совокупность составила 1500 респондентов. В первую очередь сотрудники института решили выяснить, в какой степени казахстанцы осведомлены о принятой Стратегии гендерного равенства. Результаты опроса показали, что почти треть населения не просто слышала о том, что в стране существует документ, регулирующий гендерные аспекты в общественно-политической и экономической жизни, но имела возможность ознакомиться с содержанием Стратегии (26,7%). Еще 38,3% слышали о Стратегии, но не осведомлены о ее содержании.

Стратегия четко определяет цели и задачи по расширению прав и возможностей женщин во всех сферах развития государства на предстоящие десять лет, предполагает включение гендерных компонентов в обеспечение последовательного проведения принципа гендерного равенства в национальном законодательстве. При этом наиболее успешными и эффективными являются следующие меры: введение нормы об обязательной гендерной экспертизе всех действующих и разрабатываемых нормативных правовых актов, государственных программ, социально значимых планов и проектов, отраслевых стратегий и концепций; увеличение количества государственных и частных детских дошкольных учреждений в целях повышения трудовой активности родителей; увеличение числа кризисных центров за счет средств местных бюджетов и государственных грантов на социально значимые проекты; проведение исследований о положении семьи в Казахстане с определением перспектив и направлений развития института семьи и брака с учетом национальных традиций и менталитета народа; разработка комплексной программы повышения статуса семьи в Казахстане [73].

Для реализации Стратегии в начале 2006 года Нацкомиссией разработан Национальный план действий по достижению гендерного равенства в РК на 2006-2016 гг., который обсуждался совместно с женскими общественными и международными организациями. План представляет собой конкретизацию за-

дач Стратегии с указанием определенных действий, формы завершения, исполнителей, сроков и источников финансирования.

Оценивая конечный результат Стратегии (как итог реализации программных мероприятий) необходимо отметить, что большинство мероприятий выполнено и соответствует календарному плану. Результаты находятся в прямой логической зависимости от поставленных задач и выполнения запланированных мероприятий, соответствуют общей политике государства.

Вместе с тем, ход исполнения Стратегии гендерного равенства не лишен некоторых недостатков.

В планах мероприятий на 2006-2008 гг. и на 2009-2011 гг. не все задачи Стратегии обеспечены соответствующими мероприятиями. В частности, по 1 разделу «обеспечить соблюдение принципа равного партнерства между мужчинами и женщинами во всех сферах жизни (пропорциональность, паритетность и толерантность отношений)» соответствующих мероприятий нет, за исключением Закона Республики Казахстан «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин».

По 4 разделу «создание эффективно действующей системы гедерного образования» планы мероприятий предусматривают «лиц, ответственных за формирование и реализацию государственной гендерной политики» во всех государственных структурах, а также обучение государственных служащих, курсы повышения квалификации для преподавателей высших учебных заведений по проблемам гендерного образования и т.д. В действительности отсутствие квалифицированных кадров в данной области существенно затрудняет реализацию предусмотренного Стратегией мероприятия.

Отношение культурной и интеллектуальной элиты страны, академического сообщества к гендерным исследованиям находится в промежутке между спокойно-безразличным и позитивно-восприимчивым. Первый проект ПРООН по внедрению гендерного образования был реализован сотрудниками Института философии АН РК, которые впервые составили и издали учебно-методический комплект для студентов высших учебных заведений по курсу «Введение в теорию Гендера» – Алматы: Акыл кітабы, 1999. Комплект состоит из учебного пособия и 6 брошюр.

Не запланировано мероприятие по формированию гендерного сознания у политиков и лидеров – женщин и мужчин.

В плане мероприятий на 2006-2008 годы по реализации Стратегии не указаны выделенные бюджетные средства. Тем не менее, средства выделялись внутри бюджетных программ министерств и ведомств, а также в качестве грантов международных организаций. При этом ситуация обстоит следующим образом: в связи с тем, что международные фонды проводят политику, которая не всегда близка политике проводимой государством, многие мероприятия, ориентированные на гранты международных организаций остались невыполненными. В частности не проводилась гендерная экспертиза учебников и учебных пособий, не учитывалась гендерная составляющая при разработке учебных программ всех уровней образования, не было организовано издание информационных бюллетеней по гендерному образованию.

Стратегия гендерного равенства включает все необходимые цели Пекинской Платформы действий – основного международного программного документа по улучшению положения женщин. Вместе с тем, отдельные цели и задачи Стратегии не всегда соответствуют сути программы. В частности, поставленная в Стратегии цель «добиваться 30 % представительства женщин во власти на уровне принятия решений» изначально предполагает неравенство, дискредитацию женщин в политической области общественных отношений.

В целом, необходимо отметить, что большая часть запланированных мероприятий выполнена. Значительная доля мероприятий проводилась государственными и неправительственными организациями за счет привлечения международных грантов. Учитывая вышеизложенные моменты, существует необходимость дополнить Стратегию гендерного равенства, следующими положениями:

В разделе 4 «Гендерное образование. Правовое и гендерное просвещение» необходимо поддерживать и совершенствовать научные исследования и разработки по гендерной проблематике на всех уровнях образования.

В разделе 6 «Предотвращение насилия в обществе по признаку пола» необходимо внедрить практику обязательного проведения доследственной проверки по всем обращениям, особенно по делам частного обвинения с одновременным обеспечением защиты потерпевших.

В разделе 8 «Развитие гендерночувствительного общественного сознания» с целью повышения правовой грамотности населения необходимо проводить информационные кампании среди населения относительно прав, обязанностей и предоставляемых возможностях.

Для эффективной реализации положений, закрепленных в Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан, принят закон, предоставляющий государственные гарантии равных прав и возможностей для женщин и мужчин⁵. Принятие закона является важным показателем развития активности женщин в современной жизни, освоения ими всех сфер жизнедеятельности, форм проявления непосредственной демократии и влияния на представительные структуры.

Проект Закона «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» (одно из первоначальных названий проекта) обсуждался в парламенте с 2000 года. Первый законопроект «О равных правах и возможностях» был инициирован общественным объединением Феминистская Лига в 1996 году и был направлен депутатам парламента для ознакомления и последующего законодательного продвижения.

Отметим, что законы, предоставляющие равные права и возможности женщинам и мужчинам приняты во многих странах мира. Например, в мае 2000 года был принят Закон Исландии о равном статусе и равноправии женщин и мужчин, который внес поправки в действующее законодательство. В мае того же года Парламент Дании принял Закон о равенстве полов. В Норвегии закон о

⁵ Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года.

равноправии между полами был принят 9 июня 1978 года. В Финляндии Закон о равноправии между полами принят в 1986 году. В 2001 году в Парламент Швеции был представлен новый вариант закона о гендерной политике. В Японии основной закон для общества гендерного равенства вступил в действие 23 июня 1999 года. Во Франции Закон о паритетности принят в 2000 году. Он закрепляет принцип 50/50. Этот принцип внесен как один из основных в Конституцию и избирательное законодательство Франции. В Германии Закон об установлении равноправия между женщинами и мужчинами принят в 2001 году. В Словении Закон о равноправии мужчин и женщин принят в 2002 году [74, с. 82-83].

К законам об обеспечении равенства возможностей обратились и страны Восточноевропейского региона, а также страны СНГ. Первой, в декабре 1998 года Закон о равных возможностях приняла Литовская Республика. В 2003 году в Кыргызстане был принят Закон «О государственных гарантиях обеспечения гендерного равенства». В Государственной Думе России прошел первое чтение проект Федерального Закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». В Украине на стадии подготовки находится проект закона о государственном обеспечении равных прав и возможностей [74, с. 84].

Таким образом, законодательство Республики Казахстан учитывает международные обязательства и является прогрессивным с точки зрения защиты прав женщин. Принцип равноправия, отсутствия всякой дискриминации по половому признаку содержится в Конституции РК и других законодательных актах. В республике разработан и принят основополагающий документ, направленный на реализацию гендерной политики государства, обеспечивающий равенство мужчин и женщин, а также расширение прав и возможностей женщин во всех сферах жизнедеятельности. Продолжается работа по совершенствованию национального законодательства в области защиты прав женщин, приведению его в соответствие с международными правовыми стандартами. Республика Казахстан подписала и ратифицировала ряд базовых международных документов, направленных на улучшение положения женщин в стране. Ратификация международных документов в этой области подразумевает, что государство должно определить защиту прав женщин одним из своих основных приоритетов, сформировав национальную политику, выработав институциональный механизм с целью ее реализации.

2.3 Институциональное обеспечение прав женщин в Республике Казахстан

Значимость совершенствования национальных институциональных механизмов по обеспечению гендерного равенства определена в Пекинской платформе действий и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Большинству стран Комитетом ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин были адресованы рекомендации по совершенствованию национального институционального механизма в области гендерной политики, в том числе и Казахстану. Комитет рекомендует создавать такие органы, которые несли бы ответственность за решение гендерных проблем, обладали достаточным объемом ресурсов.

Институционализация означает выход за рамки программ и проектов для женщин и признание того, что гендерными проблемами должны заниматься все сектора, министерства и департаменты. Это, в свою очередь, должно повлечь за собой трансформацию институциональной структуры государственного управления и укреплению связей между специализированным органом, правительством в целом и неправительственными организациями.

В 1988 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), рассмотрев доклады государств-участников, рекомендовал им укрепить эффективные институциональные механизмы и процедуры на высоком государственном уровне с адекватными ресурсами, обязательствами и полномочиями.

К середине 1990-х годов создание государственных институтов, занимающихся вопросами защиты прав женщин, вошло в практику многих стран. Особую роль в этом вопросе сыграли IV Всемирная конференция ООН по положению женщин (Пекин, 1995) и принятые на ней документы. В частности, в п. 201 Пекинской платформы действий говорится, что «национальный механизм по вопросам улучшения положения женщин является центральным подразделением по координации политики в рамках правительства. Его основная задача заключается в том, чтобы оказывать правительству поддержку для учета гендерной проблематики во всех областях политики». Условия, необходимые для эффективного функционирования национальных механизмов, должны включать в себя:

а) подчиненность механизма должностному лицу максимально высокого уровня в правительстве: министру – члену кабинета;

б) наличие институциональных механизмов или процессов, которые содействуют, когда это необходимо, децентрализованному планированию, осуществлению и контролю в целях вовлечения неправительственных и общественных организаций с низового уровня и выше;

в) наличие достаточного объема ресурсов с точки зрения бюджетных средств и обеспечения кадрами;

г) возможность оказания влияния на разработку правительственной политики во всех областях.

Документы Пекинской конференции, а также последующие материалы и стратегии, разрабатываемые в рамках программы «Пекин+5», стали новым этапом в осмыслении проблемы. Происходит постепенный переход от акцентирования необходимости улучшения положения женщин и преодоления дискриминации к идее гендерного равенства.

Мировой опыт создания и функционирования институциональных механизмов обеспечения прав женщин показал, что они разнообразны по форме и степени своей эффективности. В настоящее время многие национальные механизмы располагаются в органах государственной власти – при президенте, в центральном координирующем органе правительства. Это позволяет придать гендерным вопросам высокий статус, добиться хорошего финансирования и возможность наладить связи с гражданскими службами. Одобрение высшего лица государства зачастую является ключевым фактором, определяющим возможность принятия соответствующих решений на высоком политическом уровне. Однако, поскольку глава правительства в первую очередь руководит работой Кабинета, обычно он не может уделять должного внимания гендерным вопросам. Поэтому в некоторых странах введена должность министра по делам женщин / гендерному равенству, в обязанности которого входит консультирование премьер-министра [75, с. 327]. Конечно же, наиболее эффективным было бы создание отдельного министерства по гендерной политике, в этом случае проблемы гендерного равенства были бы действительно артикулированы.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие виды государственных структур:

1. Президентские структуры (советник по гендерным вопросам; консультативно-совещательный орган по вопросам защиты прав женщин при президенте или администрации президента).

2. Парламентские структуры (советник по гендерным вопросам при главе парламента; парламентский комитет по вопросам равных возможностей; научно-совещательный орган по вопросам защиты прав женщин; женские парламентские фракции).

3. Омбудсмен по вопросам гендерного равенства (равных прав и возможностей).

4. Правительственные структуры (советник при премьер-министре; управление по гендерным вопросам; комиссии по делам женщин).

5. Министерства, государственные комитеты по делам гендерного равенства.

6. Структуры по вопросам прав женщин в местных органах власти и управления.

Вышеприведенные государственные органы будут действовать результативно при наличии четко определенной компетенции, которая включает в себя: выработку политики, направленной на улучшение положения женщин в стране; координацию действий, нацеленных на защиту прав женщин; собрание, сведений, анализ данных и информации о правовом положении и социальном статусе женщин в обществе; проведение мониторинга влияния программ и политики на утверждение равноправия между женщинами и мужчинами; поддержку

гендерного обучения и развитие основных его принципов; организацию информационных компаний с целью концентрации общественной мысли на проблемах защиты прав женщин и др.

Рассмотрим опыт различных стран по созданию и функционированию составных элементов государственного механизма обеспечения политики, направленной на защиту прав женщин.

1. Президентские структуры

В 1961 году президент США Джон Кеннеди создал первую в мире специальную структуру – Президентскую комиссию по защите прав женщин (President's Commission on the Status of Women). Во главе организации стала Элеанор Рузвельт, автор Всемирной декларации прав человека. Комиссия осуществляла надзор за соблюдением прав женщин в сфере труда.

В настоящее время комиссии и советы при президенте, наделенные широкими правами и полномочиями в области защиты прав женщин существуют во многих странах мира. Как правило, глава государства определяет основные направления деятельности данных структур: политическое и экономическое продвижение женщин, улучшение здоровья женщин и их семей, искоренение насилия в отношении женщин. К примеру, в 2001 году в Кыргызстане создан и осуществляет деятельность Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте Кыргызской Республики. Главной задачей совета является осуществление координационно-консультативной функции. Председателем Национального совета является Ответственный секретарь Кыргызской Республики, а членами совета выступают руководители министерств, ведомств, вузов и неправительственных организаций. Национальный совет имеет рабочий орган – Отдел социального развития Аппарата премьер-министра. Помимо гендерного вопроса, Отдел курирует вопросы миграции, занятости, сферу труда, социальной защиты, проблемы высокогорных регионов, а также здравоохранение [77].

До 2004 года в Российской Федерации при Председателе Совета федерации собрания РФ действовала Общественная комиссия по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в России. В ее задачи входило внедрение гендерных подходов в работу Совета Федерации, информирование его членов об основных проблемах в области улучшения социально-экономического положения женщин, проведение гендерной экспертизы национального законодательства. Помимо этого, в законодательных и исполнительных органах власти были сформированы различные структуры по вопросам защиты прав женщин: Комитет по делам женщин, семьи и молодежи ГД; отдел социально-экономического положения женщин Департамента по делам семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития РФ; отдел по вопросам женщин, семьи, молодежи в аппарате Уполномоченного по правам человека.

Оценивая состояние гендерной политики в РФ в последние годы, следует констатировать, что реформа государственного управления, сопровождавшаяся структурными изменениями и кадровыми перестановками, фактически разрушила существовавшие элементы национального механизма. Сейчас в РФ осу-

ществляет деятельность Совет по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, созданный в 2004 году. В задачи Совета входит подготовка предложений по совершенствованию защиты прав и свобод граждан, взаимодействию власти с правозащитниками, экспертиза законодательства, информирование Президента о ситуации в области соблюдения прав и свобод [78].

В Республике Казахстан в 1995 году для поддержки института семьи, улучшения положения женщин и детей Глава государства создал Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В 1998 году он был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, с наделением ее более широкими полномочиями. В 2006 году была образована Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике (Далее – Национальная комиссия) как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан [79]. Аналогичные структуры были созданы при акимах областей, городов и районов.

Основной задачей Национальной комиссии является определение приоритетов и изложение рекомендаций для государственной политики касательно семьи, женщин и детей, а также содействие в развитии комплексной системы для оказания им социальной, экономической и юридической помощи. Первым существенным результатом Национальной комиссии явилась ратификация Казахстаном в 1998 году Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [80]. В ней дается наиболее полное и точное определение понятия «дискриминация в отношении женщин», а также разъясняется, какие временные меры не считаются дискриминационными.

В 1999 году Казахстан в лице Национальной комиссии впервые представил Первоначальный доклад о выполнении положений Конвенции. Отметим, что в 2000 году на Саммите тысячелетия в г. Нью-Йорк Президент Республики Казахстан подписал Факультативный протокол Конвенции [81]. Всего по правам человека Казахстан присоединился более чем к 30 международным конвенциям и договорам. Наиболее значимыми из них являются: Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «О политических правах женщин», «О гражданстве замужней женщины», а также Конвенции Международной организации труда, касающейся женщин и детей, среди которых Конвенция МОТ «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности»; «О дискриминации в области труда и занятий». Международные договоры стран СНГ: Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 года, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов от 9 сентября 1994 года и другие. Принятие этих конвенций способствует внедрению общеправовых международных стандартов в области защиты прав женщин, позволяя существенно улучшить их положение в нашей республике [82, с. 25-26].

2. Парламентские структуры

Для защиты интересов семьи и женщин во многих странах наравне с президентскими структурами создаются парламентские структуры. Международный опыт формирования парламентских структур защиты прав женщин обеспечил образцы введения партийных квот как формы преодоления неравенства по признаку пола. Представительство по партийным спискам является одним из способов формирования партиями состава кандидатов в депутаты при пропорциональной системе выборов представительных органов государственной власти и избрания депутатов. В ряде стран мира, Аргентина, Уганда, Индия, система квотирования закреплена в национальном законодательстве. Партийное квотирование как стратегию партии по достижению равных прав и возможностей полов ввели политические партии Дании, Норвегии и Швеции.

Помимо этого, парламентские структуры созданы в Бельгии (Консультативный комитет по вопросам равных возможностей Верхней палаты Федерального парламента), во Франции (две парламентские фракции по вопросам прав женщин и равных возможностей женщин и мужчин), в Португалии (Комитет по вопросам равенства, равных возможностей и семьи) [74, с. 59].

В законодательном Собрании Парламента (Жогорку Кенеша) Кыргызской Республики существует Комитет по молодежной, гендерной политике, физической культуре и спорту. По его инициативе в 2003 году Парламентом Кыргызстана были приняты два закона, касающиеся прав женщин – Закон КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства», Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье». Кроме того, в составе политических партий Кыргызстана создано «Женское крыло», по инициативе которого проводятся мероприятия, направленные на подготовку участия женщин в выборах.

В Государственной Думе Российской Федерации есть Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, куда входят десять депутатов – представителей разных фракций. Основным направлением в работе Комитета является законодательная деятельность по вопросам правового положения женщин, семьи и детей, реализация и защита их прав и законных интересов, деятельность по приведению российского законодательства в соответствие с международными актами, совершенствование законодательства в части, касающейся конституционных гарантий прав женщин и детей [83].

В Парламенте Республики Казахстан созданы депутатская группа «Отбасы» («Семья») и Комиссия по вопросам семейной политики и гендерного равенства при Социальном Совете Фракции НДП «Нур Отан». Принимая активное участие в решении вопросов связанных с семьей, женщинами и гендерным равноправием, данные структуры учитывают их при утверждении бюджета на республиканском и региональном уровнях, осуществляют контроль использования бюджетных ассигнований.

3. Правительственные структуры

В мировой практике, во многих странах мира для решения вопросов защиты прав женщин, наравне с парламентскими структурами формируются и правительственные органы в виде комитетов, комиссий, рабочих групп. Они соз-

даются для подготовки проектов нормативных документов, анализа информации о реальном положении женщин в стране, подготовки рекомендаций по обеспечению равноправия полов, разработок концепций гендерного развития и др. К примеру, в Португалии в 1973 г. создана Комиссия по вопросам защиты прав женщин, которая со временем была отнесена к администрации премьер-министра. При Комиссии создан Консультативный совет, который состоит из двух секций: международная секция, в которую входят представители служб правительственной администрации и секция неправительственных организаций [74, с. 63].

В Латвии первым шагом по институционализации механизма было создание правительственной структуры, отвечающей за решение проблем гендерного равенства. С 1999 года Управление по вопросам разработки специальной политики при министерстве благосостояния действует в качестве органа, которому поручено координировать вопросы гендерного равенства. В 2000 году был создан Отдел по вопросам общественной интеграции и гендерного равенства.

В последующем, в соответствии с решением правительства для координации и внедрения комплексного гендерного подхода были созданы Консультативный совет по гендерному равенству при кабинете министров и межминистерская рабочая группа. В Консультативный совет по гендерному равенству вошли 12 представителей администрации, НПО и исследовательских институтов. Совет является консультативным органом для правительства и играет роль в продвижении политики гендерного равенства на уровне административных институтов и при разработке необходимых рекомендаций.

Межминистерская группа включает представителей министерств, НПО, Федерации свободных профсоюзов.

Во Франции президентским декретом создан Наблюдательный комитет за гендерным равенством, который является органом государственной власти, подчиненный непосредственно Премьер-министру Франции и специальной делегации во главе с Премьер-министром, в состав которой входит уполномоченный правительства по вопросам обеспечения прав женщин. В состав Наблюдательного комитета входят 30 членов, назначенных Премьер-министром на три года по представлению Министра по вопросам обеспечения прав женщин [76, с. 371].

В 2006 году Указом Президента Республики Азербайджан создана государственная структура, наделенная широкими полномочиями – Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей. В соответствии с Положением, определяющим мандат Комитета, он является центральным органом исполнительной власти в составе кабинета министров. Председатель Госкомитета назначается президентом и является членом правительства. Госкомитет подотчетен кабинету министров Азербайджанской Республики и выступает основным национальным механизмом обеспечения равенства между полами.

4. Министерства, государственные комитеты по делам гендерного равенства.

В последнее время в отдельных странах происходит процесс создания Министерств равных прав и возможностей. Создание подобных специализирован-

ных структур, наличие мандата и необходимых ресурсов во многом зависят от волеизъявления правительства, готовности населения к новым преобразованиям, развитости политики, направленной на утверждение правового равенства, равенства возможностей. Сегодня министерства по вопросам равноправия женщин и мужчин созданы в Дании, Португалии, Швеции. В октябре 1999 г. было создано министерство по вопросам равенства в Португалии. Министр по вопросам равенства несет ответственность за деятельность Комиссии по вопросам равенства и защиты прав женщин, созданной в 1991 г., Комиссии по вопросам равноправия в сфере работы и занятости, созданной в 1979 г., а также Бюро верховного комиссара по вопросам миграции и этнических меньшинств [74, с. 68]. Министерский уровень управления гендерными процессами имеет свои особенности в Швеции. Здесь министр по вопросам равенства одновременно выполняет функции министра сельского хозяйства, пищевой промышленности и рыбного промысла. В его подчинении работает государственный секретарь и советник по вопросам равенства.

Возникновение государственных институтов равного статуса в Скандинавии датируется началом 1970-х годов. В 1972 году в Норвегии на базе Совета по вопросам заработной платы, функционировавшего с 1959 года, был создан Совет по равному статусу. В том же году были созданы Советы по вопросам равенства в Финляндии и в Швеции. Все они организовывались как консультативные органы при правительствах и парламентах и были призваны привлечь внимание общества к проблеме гендерной дискриминации.

Степанова Н.М. Политика гендерного равенства в Скандинавских странах. // В сборнике статей «Гендерная реконструкция политических систем». – СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. – С.991

В Дании Министерство по вопросам равноправия состоит из министра, службы по вопросам равноправия полов, национального центра исследований и информации по вопросам равноправия полов, комитета по вопросам равноправия полов и консультативного центра. Создание в Дании специализированного министерства по вопросам равноправия дало возможность достичь значительных успехов в обеспечении гендерного равенства в обществе.

Вопросами защиты прав женщин в Канаде занимается специальный орган в системе управления – Министерство по вопросам статуса женщин Канады. В составе министерства действуют 7 структурных подразделений: директорат коммуникаций и консультаций; исполнительный и информационный директорат; директорат гендерного анализа; директорат политического анализа, развития и внешних связей; исследовательский директорат; директорат управления ресурсами; директорат из координации программ и сотрудничества с регионами. Особенностью защиты прав женщин в Канаде является постоянный научный анализ ситуации в области защиты прав женщин, учет опыта преобразований, которые происходят в мире, и особенностей регионов своей страны [84].

Не менее распространенной формой управления процессами, направленными на улучшение положения женщин являются комитеты по вопросам равноправия и защиты прав женщин. Наиболее результативна их деятельность в странах Северной Европы. Они создаются местными органами власти из пред-

ставителей политических партий соответственно их пропорциональному составу в процессе выборов. Комитеты влияют на рассмотрение вопросов о политических и социальных правах женщин, высказывают свои рекомендации по вопросам равенства прав и возможностей, координируют планы действий, направленные на улучшение положения женщин в стране. В компетенцию комитетов входит создание кризисных центров, «горячих линий», принятие активного участия в рассмотрении и вынесении решений в области защиты прав женщин на местном уровне. Подобные комитеты созданы в Норвегии в 1975 г., в Швеции в 1995 г.

В Кыргызской Республике главным инструментом по исполнению Национальной программы «Аялзат», направленной на улучшение положения женщин стала Государственная комиссия по делам семьи, женщин и молодежи при Правительстве. Обладая сравнительно небольшими человеческими и финансовыми ресурсами, она смогла мобилизовать значительные силы женского неправительственного сектора на выполнение принятых программных задач. В областных государственных администрациях также существуют специалисты по делам семьи, женщин и молодежи, а на районном и сельском уровне созданы Советы женщин.

В целях координации деятельности министерств, ведомств, территориальных органов управления по вопросам улучшения положения женщин в Республике Узбекистан введена должность председателя Комитета женщин Узбекистана, который является и заместителем Премьер-министра Республики Узбекистан. Соответствующие должности заместителей глав администрации (хокиматов) по вопросам социальной защиты семьи, материнства и детства введены во все региональные и территориальные структуры исполнительной власти республики. Кроме этого в Кабинете Министров Республики Узбекистан создан Секретариат по вопросам социальной защиты семьи, материнства и детства. На местах также функционируют соответствующие секретариаты [85].

В Республике Казахстан функционирует Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан [86]. Комиссия является консультативно-совещательным органом, содействующим реализации Главой государства его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина, признаваемых и гарантируемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан. Наличие в составе Комиссии представителей неправительственного сектора (их удельный вес составляет более 50%) дает возможность преодолеть узковедомственные подходы в оценке деятельности государственных органов, своевременно и напрямую информировать Главу государства об общественных потребностях в сфере защиты прав человека, в том числе и прав женщин.

Правовое положение, деятельность и состав Комиссии по правам человека при Президенте РК соответствуют требованиям общепризнанных международных стандартов (Парижских принципов), касающихся статуса и состава национальных учреждений по правам человека, утвержденных Комиссией по правам человека ООН и Генеральной Ассамблеей ООН.

В отличие от других институтов внесудебной защиты прав человека, компетенция и состав Комиссии по правам человека делают ее посредником между

Президентом и гражданским обществом по широкому кругу вопросов взаимодействия в области защиты прав человека, тем самым Комиссия содействует формированию государственной правовой политики в сфере обеспечения и защиты прав человека.

5. Омбудсмен по вопросам гендерного равенства (равных прав и возможностей).

Комиссия по правам человека была инициатором учреждения института Омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в Казахстане. При осуществлении своей деятельности уполномоченный рассматривает обращения и жалобы граждан Республики Казахстан, а также иностранных граждан, лиц без гражданства на действия и решения должностных лиц и организаций, нарушающих их права и свободы, гарантированные Конституцией и международными договорами Республики Казахстан. Защита прав женщин входит в шесть приоритетов работы Уполномоченного. В его аппарате работает специалист по гендерным вопросам [87].

В СНГ первые серьезные шаги по учреждению нового правозащитного института Омбудсмана были сделаны в 1991 году. Впервые специальный закон об омбудсмене был принят в Грузии, затем в Российской Федерации в 1996 году, в Узбекистане в 1997 году, Молдове – в 1997, в Украине – в 1997, в Азербайджане в 2001 году, в Кыргызстане в 2002. 19 сентября 2002 года Президент Республики Казахстан подписал Указ «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека».

Основной целью внедрения института омбудсмана было создание более доступного, чем суд, органа для граждан, испытавших дискриминацию и требующих помощи. Согласно зарубежной практике данное учреждение может создаваться как независимый орган главой государства (Норвегия), или осуществлять деятельность при парламенте (Исландия), или правительстве (Швеция).

Например, в Швеции особое место в системе государственных и местных органов принадлежит канцлеру юстиции и омбудсмену. В 1970-1990 годы в Швеции были учреждены должности пяти омбудсменов в ряде специальных областей общественной жизни, среди которых в 1980 году учреждена должность омбудсмана по равноправию полов. С 1995 года в Швеции введена должность регионального эксперта по равноправию [88, с. 210]. В Норвегии в соответствии с нормой закона «О равноправии между полами» от 9 июня 1978 года король назначил Совет по равноправию, Уполномоченного по делам равноправия и Комиссию по обжалованию решений, касающихся равноправия полов. В Исландии ответственность за реализацию норм Закона «О равноправии женщин и мужчин» возлагается на министра по социальным вопросам. Кроме того, после каждых выборов в Альтинг назначается совет по обеспечению равного статуса. В Литве существует должность Уполномоченного (омбудсмен) по равным возможностям женщин и мужчин. Постановлением Сейма Литовской Республики от 25 мая 1999 года основано Управление омбудсмана по проблемам равноправия [89, с. 149].

В Финляндии в дополнение к действующему институту Омбудсмана по равенству учреждено Управление по вопросам гендерного равенства. В его обя-

занности входят: подготовка правительственных программ по реализации политики равенства, разработка законопроектов и анализа транспонирования общеевропейских правовых норм в законодательство Финляндии. В Управлении также располагается Совет по гендерному равенству, члены которого наблюдают за внедрением принципов гендерного равенств в обществе, разрабатывают законопроекты, а также формулируют и обнародуют собственные официальные заявления касательно усовершенствования правовой базы и других мер, обеспечивающих равный социально-правовой статус для всех граждан Финляндии.

Норвегия была первой страной в мире, которая в 1979 году назначила Омбудсмена – уполномоченного по гендерному равенству и апелляционную Комиссию для рассмотрения вопросов, связанных с гендерным равенством. Швеция ввела должность Омбудсмена и создала аналогичную комиссию в 1980 году. Финляндия последовала за ними в 1987 году. Во всех трех странах главной задачей Омбудсмена является контроль за соблюдением законодательства о равенстве полов и информирование общественности о соответствующих требованиях закона.

Степанова Н.М. Политика гендерного равенства в Скандинавских странах. // В сборнике статей «Гендерная реконструкция политических систем». – СПб.: ИСПГ-Алетей, 2003. – С.991.

В настоящее время и в ряде стран СНГ существуют необходимые для этого условия. Например, в некоторых странах (Узбекистан, Украина и Кыргызстан) создан институт Омбудсмена для рассмотрения общих вопросов прав человека и вопросов, связанных с нарушением прав женщин в частности.

Казахстан занял 41-е место из 134 государств мира, оказавшись на втором месте среди стран СНГ. Такие результаты приводятся в рейтинге равноправия полов Global Gender Gap 2010. Молдавия оказалась на 34 месте. Россия занимает 45-ую позицию. Киргизия заняла 51-е место, Украина – 63-е, Армения – 84-е, Таджикистан – 89-е, Азербайджан – 100-е. Белоруссия и Узбекистан не попали к обзор из-за отсутствия доступа к последним данным. Среди стран бывшего Советского Союза, не входящих в СНГ, Латвия расположилась на 18-й строчке, Литва – на 35-й, Эстония – на 47-й, Грузия – на 88-й. В 2010 году первые места рейтинга заняли Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция соответственно.

<http://vesti.kz/society/65884/>

В работе по повышению статуса женщин в Республике Казахстан огромную роль играют неправительственные организации (далее – НПО). В становлении женских НПО Казахстана можно обозначить несколько этапов:

1. До 1991 года в Казахстане существовало несколько женских организаций (союзов), которые осуществляли свою деятельность в рамках определенных государственных программ. Их направленность не предполагала развития инициативы «снизу» и по своей сути являлась социально-регулирующей.

2. 1991-1994 гг. на этапе становления независимости и суверенитета Казахстана, а также процесса его демократических преобразований, происходит увеличение количества женских НПО, что составляет 4-5 % от общего числа всех зарегистрированных НПО. Направленность деятельности женских НПО соответствует общей направленности развития третьего сектора: правозащитная

деятельность, защита национальной культуры и традиций, внедрение образовательных программ по правовой грамотности и политической активности.

3. 1994-1998 гг. наиболее активный период роста НПО, (1600 – всего зарегистрированных НПО, из которых женских – 74). Спектр деятельности НПО существенно расширяется, создаются международные и республиканские ассоциаций, союзы, фонды, среди которых: «Международная экологическая Ассоциация женщин Востока» (1995), «Республиканское общество женщин-инвалидов» (1996), «Республиканский совет женщин» и др.

4. С 1998 года по настоящее время – новый этап развития неправительственных организаций, количество которых достигло более 2500 (в том числе женских около 150). По своей направленности женские НПО охватывают самый широкий спектр деятельности: оказание юридических услуг, правовое просвещение – 23 %; поддержка женских инициатив, предпринимательской деятельности женщин – 26 %; охрана материнства и детства – 11 %; создание центров адаптации для женщин, подвергшихся насилию – 12 %; социальные услуги – 15 %; организация информационных и издательских программ по женским и гендерным проблемам 8 %; проведение образовательных программ для женщин 17 %; осуществление гендерных исследований – 4 % [90].

Количественный рост НПО объясняется за счет значительной финансовой поддержки со стороны международных фондов и организаций через систему грантов. За последние пять лет при поддержке международных фондов в Республике была проведена большая работа женских общественных организаций по разработке исследовательских программ и изучению положения, роли и места женщины в обществе. НПО активно развивают в стране сеть кризисных центров по борьбе с насилием в отношении женщин, большая часть которых финансируется международными организациями. Прежде всего, это относится к организациям и учреждениям системы ООН (ПРООН, ЮНИФЕМ, ЮНИСЕФ, Всемирный банк, МОМ), которые прилагают значительные усилия, направленные на ратификацию Казахстаном международных конвенций, а также разработку и принятие законопроектов, направленных на защиту прав женщин в Республике Казахстан.

Наибольшую активность в области защиты прав женщин проявляют следующие международные организации:

– ОБСЕ, организация, привлекавшая международных экспертов для гендерной экспертизы национального законодательства и законопроекта РК «О равных правах и возможностях женщин и мужчин»;

– Американская ассоциация юристов, прикладывающая немало усилий для решения проблем, связанных с бытовым насилием;

– Фонд СОРОС-Казахстан, поддерживающий сеть кризисных центров для женщин, проведение гендерной экспертизы, исследования и публикации по гендерным проблемам;

– ЮСАИД, организация, поддерживающая гендерное образование, гендерные издания и веб-сайты [91, с. 247].

Международные организации являются одним из эффективных механизмов, осуществляющих защиту прав женщин. Это объясняется тем, что основная

часть ресурсов, направленных на достижение гендерного равенства в Казахстане, предоставляется международными организациями и фондами. Кроме того, международные организации оказывают помощь правительству страны в области изучения, проведения анализа и мониторинга законодательства различных государств, обмена опытом и присоединение к международным договорам.

Рассмотрев политику государства, направленную на улучшение положения женщин можно сказать, что в стране сформирован институциональный механизм обеспечения прав женщин. Работа этого механизма постоянно отлаживается и совершенствуется. Безусловно, единой модели идеального институционального механизма не существует. Каждая страна, учитывая сложившуюся систему государственного управления, степень внимания к правам человека, формирует свой механизм. В Республике Казахстан создана и осуществляет деятельность как консультативно-совещательный орган Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Однако отсутствие собственного бюджета, зависимость от решений администрации Президента, не позволяет комиссии самостоятельно регулировать первоочередность выполняемых задач и полноту их финансирования. К примеру, отдельные мероприятия, предусмотренные в Стратегии гендерного равенства, остались невыполненными из-за отсутствия необходимых ресурсов. В целях повышения эффективности деятельности комиссии, необходимо придать ей статус исполнительного органа, наделить контролируемыми, административно-распорядительными и надзорными полномочиями, изменить порядок формирования состава ее членов.

Обращаясь к международному опыту построения демократических институтов отдельных стран мира, заметим, что институциональный механизм многих из них включает в себя создание и деятельность наиболее эффективных структур в области защиты прав женщин – министерств, управлений по делам женщин, комитетов экспертов или советников в составе правительственных департаментов. К сожалению, в Республике Казахстан отсутствует правительственная комиссия по вопросам защиты прав женщин, не предусмотрены должности министра, вице-министра по вопросам гендерного равенства, не существует официального органа, занимающегося вопросами дискриминации и обеспечением равных возможностей для мужчин и женщин.

Глава 3

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

«Любая женщина, понимающая проблемы, которые возникают при управлении домом, может понять проблемы, которые возникают при управлении страной».

Маргарет Тэтчер

3.1 Проблемы реализации прав женщин в сфере труда

Законодательство Республики Казахстан не содержит явно дискриминационных в отношении женщин норм права. В соответствии с Конституцией государство гарантирует равенство всех перед законом и судом, а также запрещает дискриминацию по различным обстоятельствам. Статья 24 Конституции закрепила право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессий, право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации [92, с. 7].

В трудовом законодательстве Республики Казахстан закреплён принцип свободы труда, запрещение дискриминации, принудительного труда и наихудших форм детского труда. С целью приближения норм трудового законодательства к международным стандартам Республикой Казахстан были ратифицированы конвенции Международной организации труда (МОТ), среди которых Конвенция МОТ «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», «О минимальном возрасте для приема на работу», «Об организации службы занятости», «Об упразднении принудительного труда» и др.

Конвенции МОТ – это международные соглашения, подлежащие ратификации государствами-членами. Вне зависимости от того, ратифицировала ли данная страна ту или иную конвенцию, содержащиеся в ней нормы служат ориентиром в деятельности национальных институтов и структур. В случае же ратификации конвенции МОТ, государство обязано внести соответствующие принципы в национальное законодательство и правоприменительную практику, регулярно предоставлять доклад о практических мерах, принимаемых для проведения в жизнь положений ратифицированной конвенции.

Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 23 января 2001 года гарантирует гражданам социальную защиту от безработицы, обеспечивая равные возможности в получении профессии и работы. Согласно нормам закона государство обязуется принимать меры по содействию занятости целевым группам населения: одиноким женщинам, многодетным матерям, женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей [93].

В республике установлена уголовная и административная ответственность за нарушение норм законодательства о труде, предусматривается более строгая ответственность за нарушение прав беременной женщины.

В целом, государство стремится соблюдать общепринятые в мировой практике принципы свободы труда, недопущения дискриминации по половому

признаку, равенства прав и возможностей работников. Вместе с тем на практике встречаются случаи проявления правового неравенства, создающие благоприятную почву для возникновения дискриминации по признаку пола. В связи с этим, мировое сообщество в лице правительств 190 государств, принимавших участие в IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине, подтвердило «приверженность к обеспечению полного осуществления прав человека, женщин и девочек в качестве неотъемлемой, составной и неделимой части всеобщих прав человека и основных свобод» [94].

Определение дискриминации, разработанное по материалам четвертого глобального доклада «Равенство в сфере труда – веление времени», представляемого в рамках механизма реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда гласит следующим образом: «Дискриминация в области труда и занятий означает иное и менее благоприятное обращение с людьми из-за присущих им характеристик, не имеющих отношения к их заслугам или требованиям к данной работе».

В 1948 году ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, где был провозглашен принцип равного труда и равной защиты оплаты труда без какой-либо дискриминации.

Статья 23. Всеобщей декларации прав человека 1948 года:

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.
2. Каждый человек без какой-либо дискриминации имеет право на равную защиту оплаты за равный труд.
3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.
4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

В целях реализации данного принципа началась активная законодательная деятельность на национальном и международном уровне. Среди источников международно-правового регулирования труда можно выделить следующие акты: Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 1951 года, Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» от 1981 года, Конвенция МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» от 1949 года, Конвенция МОТ № 171 «О ночном труде женщин» от 1990 года и др. Нормы о равном обращении и равных возможностях мужчин и женщин без какой-либо дискриминации по признаку пола, а также о равных правах для лиц с семейными обязанностями содержатся в Европейской социальной хартии 1989 года. Запрет дискриминации в сфере труда предусмотрен в Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 года. В ст. 1 Конвенции под термином дискриминация понимается:

1) всякое различие, исключение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной

принадлежности или социального происхождения и имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

2) всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

В настоящем понятие «дискриминация», закрепленное в международных актах, приобрело, применительно к проблеме равноправия полов в сфере труда, новые оттенки. Так, при характеристике понятия «дискриминация» выделяют несколько видов дискриминации на рынке труда:

1. *Дискриминация при найме на работу и увольнении* происходит тогда, когда ту или иную группу населения при прочих равных условиях неохотно принимают на работу и одними из первых увольняют с занимаемой должности.

2. *Дискриминация при оплате труда* возникает в случае более низкой оплаты труда одних работников по сравнению с другими за выполнение одинакового объема работы. Действия считаются дискриминационными в том случае, когда различия в оплате труда не связаны с различиями в эффективности труда.

3. *Дискриминация работников с семейными обязанностями* в первую очередь относится к женщинам, поскольку природой на них возложена детородная функция. Работодатели видят в женщине с семейными обязанностями потенциально «проблемного работника», пользующегося гибким графиком работы и требующего дополнительных условий, связанных с рождением ребенка.

4. *Профессиональная сегрегация выражается* в запрете или ограничении женщинам доступа к определенным видам деятельности, профессиям, должностям, несмотря на способности к выполнению данной работы. Обратная сторона этого вида дискриминации – концентрация дискриминируемых групп на работах, не требующих высокой квалификации.

5. *Дискриминация при получении образования или профессиональной подготовки* может выражаться или в ограничении доступа к получению образования и профессиональной подготовки, или в предоставлении образовательных услуг более низкого качества.

1. Дискриминация по признаку пола при найме на работу и увольнении.

Наиболее уязвимыми женщины становятся в ситуации найма на работу и увольнения с нее. В последнее время наметилась тенденция нарушения работодателем существенной и часто применяемой на практике трудовой гарантии – запрещение отказа женщинам в приеме на работу и снижение им заработной платы по мотивам связанным с беременностью или наличием малолетних детей. Так в Трудовом кодексе РК предусмотрено требование, запрещающее работодателю расторгать трудовой договор с беременными женщинами по собственной инициативе. В случае истечения срочного трудового договора в период

беременности женщины, работодатель обязан по ее заявлению продлить срок трудового договора по день окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Предусматривается и предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет по выбору родителей – матери либо отцу ребенка. Возможность получить отпуск по уходу за ребенком может другой родственник, опекун, фактически воспитывающий ребенка (ст. 195 ТКРК) [95, с. 63].

Несмотря на то, что необоснованное увольнение беременной женщины, женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет является уголовно наказуемым деянием, работодатели не оставляют попыток обойти данную норму права.

ч. 2 статьи 148 УК РК. Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан

Необоснованный отказ в заключении трудового договора с женщиной или необоснованное прекращение с ней трудового договора по мотивам ее беременности или необоснованный отказ в заключении трудового договора или необоснованное прекращение трудового договора с женщиной, имеющей детей до трех лет, по этим мотивам, а равно необоснованный отказ в заключении трудового договора или необоснованное прекращение трудового договора с инвалидом по мотивам инвалидности либо несовершеннолетнего по мотивам его несовершеннолетия –

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением права занимать определенные должности на срок до пяти лет либо исправительными работами на срок до двух лет.

Это означает, что действующая система защиты прав женщин от дискриминации при увольнении носит формальный характер, а установленный запрет не мешает работодателям нарушать права женщин при приеме на работу или ее увольнении. К примеру, на практике трудноразрешимым является вопрос о продлении срочного трудового договора, заключенного с беременной женщиной на время отсутствия другого работника, за которым в соответствии с законом сохраняется прежнее место работы. В результате наличия пробелов в законодательстве, а также из-за отсутствия возможности обеспечить рабочим местом двух сотрудников, работодатель вынужден нарушать норму о запрете увольнения беременных женщин. Для законодательного разрешения подобной ситуации необходимо предусмотреть возможность расторжения трудового договора с беременной женщиной, если он был заключен только на период замещения временно отсутствующего работника.

Другой предпосылкой для дискриминации женщин при найме и увольнении является то, что в отличие от мужчин, эта категория работников является менее привлекательной для работодателя в связи с необходимостью предоставления последним социальных и трудовых гарантий, предусмотренных действующим законодательством. Наиболее ярко дискриминация по признаку пола проявляется при сокращении численности штата работников в организации. Например, в 2009 году численность лиц, занятых в производстве уменьшилась

на 340 тысяч человек, среди них работающих женщин на 214 тысяч. В том же году в службу занятости в поисках работы обратилось 582 тысячи человек из них 217 тысяч женщин (Приложение А). Значительную часть среди высвобожденных составляли женщины с высшим и средним специальным образованием, имеющие стаж работы свыше 10 лет (Приложение Б) [73]. Таким образом, из числа лиц, потерявших работу, доля женщин составляет большую часть, растет число безработных женщин имеющих высшее образование. В условиях высокой конкуренции женщине труднее найти работу, а рынок труда больше ориентирован на рабочие профессии, рассчитанные преимущественно на мужской труд (газосварщики, каменщики, штукатуры, водители и т.п.).

В настоящее время работодатель предъявляет более высокие требования не только к качеству выполнения работ, но и к возможности работника осуществлять трудовую деятельность с максимальной отдачей. Практика показала, что существенным фактором, повышающим ценность работника в глазах работодателя, является возможность манипулировать им: изменять график работы и производственные функции, использовать на сверхурочных работах, отправлять в срочные командировки и т.п. Обремененность семейными обязанностями часто служит существенным ограничителем гибкости женского труда и возможностей его использования в различных видах работ. Снижение конкурентоспособности женщин по сравнению с мужчинами может произойти даже в случаях отсутствия у женщины семьи и детей. Такая ситуация на рынке труда обуславливает пристальное внимание к вопросу обеспечения равных возможностей мужчин и женщин при приеме на работу.

«Исключение из правил» представляет позиция компании «PRICEWATERHOUSE COOPERS», которая одной из основных своих проблем назвала традицию «мужской сверхурочной работы». В качестве решения компания предложила два новых принципа: 1. обеспечение более гибкого графика работы; 2. выдвижение на первый план качества достигнутых результатов как более важного показателя эффективности по сравнению с количеством часов, проведенных на работе. В результате было отмечено «возросшее использование гибкого графика работы, включая работу на дому, что способствовало улучшению взаимопонимания и создания климата большего доверия между руководителями и персоналом, а также повышению личной ответственности за выполняемую работу.

Показателен в этом отношении закон Швеции 1991 года «Об обеспечении равных возможностей мужчин и женщин в сфере труда», который обязывает работодателя принимать на работу кандидатов наименее представленного пола, если профессиональные характеристики обоих претендентов равнозначны. Аналогичное правило закреплено в законодательстве Нидерландов. Совет министров Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии, образованный в 1952 году принял решение, согласно которому для достижения равномерного распределения труда по признаку пола государственные организации или органы государственной власти на каждое рабочее место должны подавать предложения на двух кандидатов разного пола [97, с. 241].

Германское законодательство в целях содействия трудовой самореализации женщин предусматривает норму права, согласно которой женщина имеет преимущественное право при приеме на работу, если выбор осуществляется между кандидатами разного пола. Аналогичная норма права закреплена в законодательстве Вьетнама [98, с. 29].

К сожалению, эти и другие обстоятельства привели к наличию определенных трудностей, связанных с так называемой «компенсационной дискриминацией». Речь идет о сознательной дифференциации подхода к гражданам, с целью выравнивания их шансов. В Верховном Суде США решения по таким делам рассматриваются как дискуссионные, а сами компенсационные действия расцениваются как «дискриминация во имя борьбы с дискриминацией» [99, с. 96]. Аргументом, оправдывающим компенсационные действия, является выравнивание исторической несправедливости по отношению к женщинам. Вместе с тем, «компенсационная дискриминация» выступает в качестве инструмента, вызывающего многочисленные возражения из-за произвольности используемых критериев. Так, неравенство подхода, воспринимаемое заинтересованными лицами как дискриминация, оправдывается заботой о «благее» дискриминированного. Подобная мотивировка не удовлетворяет условиям, позволяющим установить отсутствие дискриминации. В судебной практике Верховного Суда США отмечается, что неравный подход не оправдывается защитой дискриминируемого от него самого. Излишний патернализм не защищает от обвинения в попустительстве дискриминации. Другими словами то, что одни рассматривают, как привилегии, другие расценивают как действия, носящие дискриминационный характер.

В качестве примера неравного подхода можно привести дело, связанное с дискриминацией женщин в процессе трудоустройства. Женщина, желающая выполнять профессию в соответствии с полученным образованием, не могла поступить на работу. Профессия железнодорожного машиниста была запрещена для женщин по соображениям здоровья. На уровне государственной администрации было принято решение об отказе в принятии на работу по мотивам тяжелого и обременительного характера работы. Следовательно, запрет был применен в интересе дискриминируемой.

2. Дискриминация по признаку пола в оплате труда.

В Конвенции МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 1951 года дано понятие вознаграждения. Вознаграждение включает в себя заработную плату или обычное жалованье, основное или минимальное и всякое другое вознаграждение, представляемое прямо или косвенно, в деньгах или в натуре, предпринимателем трудящемуся в силу выполнения последним какой-либо работы.

Понятие «вознаграждение» было предусмотрено не с целью создания в вопросах оплаты труда всеобщую уравниловку. Напротив, в ст. 3 Конвенции специально оговорено, что разница в ставках вознаграждения, которая соответствует независимо от пола разнице, вытекающей из объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин. Данная регламентация правовой нормы оста-

вила право решения вопроса о методе объективности оценки выполняемой работы на усмотрение компетентных органов государства.

Согласно официальным данным Агентства по статистике, в Казахстане в 2010 году заработная плата женщин по всем основным направлениям была в 1,1-2,1 раза ниже заработков мужчин. В период спада первой волны мирового кризиса оклады мужчин, занимаемых должность руководителя организации, составили 1601 доллара США, экономиста – 842 доллара США, юрисконсульта – 774 доллара США, программиста – 624 доллара США, а бухгалтера – 618 доллара США. Оклады женщин по этим же профессиям были в среднем на 200 – 500 долларов ниже, чем у мужчин.

В ходе реализации вышеназванной нормы права дискриминация в оплате труда мужчин и женщин начала обуславливаться гендерной сегрегацией в сфере труда – деление профессий на типично «мужские» (высокооплачиваемые) и типично «женские» (низкооплачиваемые). Особенно такая дифференциация заметна в отраслях с высоким уровнем оплаты труда и менее значительна в сферах с низким уровнем оплаты труда (Приложение В).

В развитых странах проблема неравной оплаты труда мужчин и женщин за труд равной ценности нашел законодательное отражение. Например, Акт «О равноправии мужчин и женщин на рабочих местах», принятый в Швеции в 1980 году определил строгие правила для работодателей в отношении равной оплаты мужчин и женщин. В соответствии с ним, работодатели, имеющие в штате более десяти работников, обязаны ежегодно составлять таблицу разницы в оплате труда своих сотрудников. Таблица и мероприятия по выравниванию оплаты труда должны вноситься в ежегодный план по достижению равных возможностей, цель которого состоит в выявлении неоправданных различий в заработной плате. В случае выявления дискриминационных действий в оплате труда по признаку пола работодатель обязан уплатить штраф работнику [97, с.246].

3. Дискриминация работников с семейными обязанностями.

Принципы запрета дискриминации в отношении работников с семейными обязанностями содержатся в Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями» от 1981 года. Цель Конвенции заключается в том, чтобы лица с семейными обязанностями, осуществляющие или желающие осуществлять трудовую деятельность, могли реализовать предоставленное им право на труд, не подвергаясь дискриминации, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности.

В соответствии с Конвенцией МОТ № 156, под семейными обязанностями подразумеваются обязанности в отношении «находящихся на иждивении детей» и «других ближайших родственников-членов семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи». Работа по хозяйству также рассматривается как часть семейных обязанностей.

Большое значение при рассмотрении прав женщин, имеющих малолетних детей и других лиц с семейными обязанностями является предоставление им

режима неполного рабочего времени. Предоставление беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет права осуществлять трудовую деятельность в режиме неполного рабочего времени направлено на обеспечение устойчивости трудовых отношений, возможности сочетать трудовые и семейно-бытовые обязанности.

Широкое применение женщинами режима неполной занятости отвечало бы потребностям, как самих женщин, так и общества в целом. С одной стороны, работа в режиме неполной занятости, предоставила бы женщинам возможность наравне с выполнением семейно-бытовых обязанностей и воспитанием детей, удовлетворять личные стремления в самореализации. С другой стороны, неполная занятость женщин способствовала бы уменьшению напряженной ситуации вследствие недостаточного количества детских дошкольных учреждений [100, с. 97].

Разделяя мнение о необходимости предоставления режима неполного рабочего дня, необходимо учесть, что он неизбежно сопровождается такими негативными тенденциями как снижение оплаты труда, уменьшение возможности для карьерного роста, отсутствие экономической выгоды для работодателя. Вместе с тем, работа на условиях неполного рабочего времени не влечет ограничений продолжительности ежегодного отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых гарантий. В связи с этим, в 1994 году была принята Конвенция МОТ №175 «О работе на условиях неполного рабочего времени». В соответствии со ст. 4 Конвенции государства обязаны принимать все меры для обеспечения того, чтобы лицам, осуществляющим трудовую деятельность на условиях гибкого графика работы, гарантировались те же права, что и лицам, занятым полное рабочее время.

Время работы женщин, имеющих детей и работающих по сокращенному графику, засчитывается в общий непрерывный стаж работы, а также в стаж работы по специальности. Учитывается он и при назначении пособий по государственному социальному страхованию; государственных пенсий; надбавок к заработной плате за выслугу лет; определении окладов (ставка работникам образования, здравоохранения, библиотечным работникам и некоторым другим специалистам, которым оклады (ставки) определяются с учетом стажа работы); в случаях, когда законодательство предусматривает предоставление работникам каких-либо льгот и преимуществ.

Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 г. предлагает государствам-участникам по-новому оценить значение семейного воспитания и рассматривать роль материнства как одну из основных социальных функций.

В своих выступлениях Глава государства неоднократно указывал на необходимость улучшения ситуации, связанной с охраной здоровья матери и ребенка как об одной из главных приоритетов развития Республики [101]. Для решения поставленных задач нормы действующего законодательства были приведены в соответствие с долгосрочными планами развития и совершенствования социальной сферы государства.

В соответствии с международными документами были приведены нормы, предусматривающие дополнительный отпуск без сохранения заработной платы матерям, имеющим детей в возрасте до трех лет, восстановлена норма, устанавливающая специальные перерывы для кормления детей в возрасте до полутора лет. Существенных изменений претерпела норма права, запрещающая применение женского труда в ночное время.

Согласно действующему Трудовому кодексу РК, работодатель не вправе привлекать беременных женщин к работе в ночное время. Однако в отличие от предыдущего законодательства в Трудовом кодексе РК установлена категория лиц, право которых осуществлять работу в ночное время суток, поставлено в прямую зависимость от их письменного согласия. К ним относятся: женщины, имеющие детей в возрасте до семи лет; лица, воспитывающие детей в возрасте до трех лет без матери; работники, ухаживающие за больными членами семей; работники, воспитывающие детей-инвалидов.

В Трудовом кодексе РК наряду с нормами, запрещающими дискриминацию по признаку пола, установлен льготный подход к регулированию труда женщин. Речь идет о нормах права, предусматривающих перевод на другую работу, исключаящую воздействие неблагоприятных производственных факторов беременных женщин и женщин имеющих детей в возрасте до трех лет, с сохранением среднего заработка по прежней работе; отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком; предоставление перерывов в работе для кормления ребенка; запрещение расторжения трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами. Эти гарантии подчас и являются причиной дискриминации женщин при найме на работу.

Для решения данной проблемы существует необходимость перехода от постановки вопроса относительно предоставления льгот женщинам к вопросу о предоставлении льгот обоим родителям или работникам с семейными обязанностями. Для этого должны быть разработаны программы, которые могли бы повысить интерес мужчин к возможности получения отпуска по уходу за ребенком.

В Швеции в систему страхования по уходу за детьми включен отцовский месяц, который означает, что 30 дней из родительского отпуска предоставлены для отца и не могут быть переданы матери. Кроме того, мужчины имеют право на десять дней единовременного оплачиваемого отпуска в связи с рождением ребенка. В 1994 году в Швеции 45% мужчин использовали отпуск по уходу за детьми.

В соответствии с Рекомендацией МОТ № 123 «О труде женщин с семейными обязанностями» 1965 года компетентные органы власти должны в сотрудничестве с соответствующими общественными организациями, включая организации предпринимателей и трудящихся, и в соответствии с национальными и местными потребностями и возможностями:

- проводить соответствующую политику с целью предоставить возможность женщинам с семейными обязанностями, работающим вне дома, пользоваться конституционным правом на труд без какой-либо дискриминации;

- принимать меры, обеспечивающие адаптацию женщин с семейными обязанностями к профессиональной деятельности при их возвращении на рынок труда;

- особое внимание уделять вопросам, представляющим интерес для трудящихся женщин с семейными обязанностями, таким как, организация общественного транспорта, согласование часов работы с графиком работы дошкольных и школьных образовательных учреждений.

В целом, политика государства, направленная на искоренение дискриминации лиц с семейными обязанностями, довольно противоречива. Льготы в сфере труда предоставляются исключительно женщинам, что порождает дискриминацию в отношении мужчин, не проработаны поощрительные меры, стимулирующие мужчин к принятию активного участия в распределении обязанностей по уходу за детьми.

4. Профессиональная сегрегация

Профессиональная сегрегация проявляется в устойчивом разделении профессий и должностей между разными группами работников. Она связана с неравным распределением труда мужчин и женщин по отраслям и профессиям (горизонтальная сегрегация) и с низкой доступностью для женщин престижных профессий и должностей, связанных с ответственностью и принятием решений (вертикальная сегрегация).

Горизонтальная сегрегация.

Одной из наиболее опасных является наметившаяся тенденция вытеснения женщин с рабочих мест, требующих высокого профессионального мастерства и знаний, особенно в сфере интеллектуального труда. В отраслях с традиционным преобладанием высокообразованной женской рабочей силы (образование, здравоохранение, юриспруденция, культура), наряду с относительно невысоким уровнем заработной платы, появились рыночные сегменты с достаточно высокой оплатой труда, где в основном преобладают мужчины (врачи, преподаватели, адвокаты и т.д.). Мировой опыт также свидетельствует о том, что в высокооплачиваемой сфере медицинских и юридических услуг в развитых странах работают преимущественно мужчины, женщины занимают в ней, как правило, менее престижные рабочие места с более низкой заработной платой. По мере развития рыночных отношений данная тенденция развивается и в Казахстане. (Приложение Г, Д).

Доступ женщин к высокооплачиваемому труду ограничен и увеличением домашней нагрузки. Женщины вынуждены экономить, отказываясь от многих бытовых услуг из-за дороговизны последних для большинства семей. Помимо этого, в республике остается нерешенной проблема охвата малолетних детей детскими дошкольными учреждениями. Учитывая современные реалии, женщины в большей степени заняты неоплачиваемой работой по уходу за детьми и престарелыми родственниками либо вынуждены осуществлять трудовую деятельность, не дающую долгосрочных гарантий занятости или связанную с вредными, опасными условиями труда.

Обращаясь к проблеме использования труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями, можно отметить существование двух точек

зрения. Представители первой настаивают на отмене категорического запрета применения труда женщин на тяжелых, вредных и опасных работах. Их основной довод сводится к «предоставлению возможности реализации женщинами своих прав на участие в общественном производстве в условиях феминизации бедности и нищеты» [102, с. 53]. Одновременно предлагается разработать специальную программу мер, стимулирующих организации к улучшению условий труда работников, в том числе женщин, за счет улучшения технологий труда.

Сторонники запрета труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями исходят из необходимости охраны репродуктивного здоровья женщины, обеспечения безопасного материнства, предотвращения бесплодия вследствие выполнения отдельных видов тяжелых, вредных для женского организма работ.

Действующее трудовое законодательство (ст. 186 ТК РК) запрещает женщинам выполнять отдельные виды тяжелых работ и ограничивает свободу выбора некоторых профессий, ущемляя трудовые права отдельных категорий женщин, вступая в противоречие с конституционной нормой, согласно которой каждый имеет право на свободу труда. В данном случае речь идет о женщинах, имеющих взрослых детей, вышедших из детородного возраста, женщинах в силу физиологических причин, не имеющих возможность иметь детей. В связи с этим, ограничение права на выбор профессии по половому признаку данной категории лиц недопустимо.

Вертикальная сегрегация.

В Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» отмечается, что для достижения равенства возможности в сфере занятости, необходимо уделить внимание вертикальной профессиональной сегрегации. Во многих странах существует так называемый «стеклянный потолок» (невидимый барьер), который лишает женщин возможности занимать более высокие должности. В РК сохраняется низкая представленность женщин на уровне принятия решений, как в государственном, так и в негосударственном секторах. Согласно статистическим данным, лишь 5 % служащих женщин (74,5 тыс. человек) занимают руководящие посты. Даже в отраслях с преобладающим количеством женщин, таких, как здравоохранение, образование, наука, торговля и связь, лишь 2-8 % женщин являются руководителями.

Термин «стеклянный потолок» введен в начале 1980-х гг. и отражает тот факт, что, несмотря на формально равные возможности для обоих полов, существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии.

Аналогичным образом выглядит ситуация и в негосударственном секторе. В частном бизнесе и предпринимательстве предпочтение отдается мужчинам. Так, например, на малых предприятиях, по данным за 2009 год, было занято более 260 тыс. женщин, что составляет 33,8 % от численности всех занятых на этих предприятиях (Приложение Е). А руководителями этих предприятий являются, в основном, мужчины. Аналогичная ситуация прослеживается и при

установлении численности наемных работников на крупных и средних предприятиях (Приложение Ж).

В ходе проведения эмпирического исследования в Казахстане⁶ женщинам были заданы вопросы относительно проблемы женского лидерства:

Ваша должность – управленческая/неуправленческая?

Ваш непосредственный начальник...?

Как Вы считаете, управленческие посты чаще всего занимают ...?

Согласно полученным данным можно отметить, что среди респондентов, участвовавших в анкетировании, управленческие должности занимает 38% и, соответственно, неуправленческие – 62%.

Для оценки тенденций в данном вопросе, особенно в свете Концепции гендерного равенства, респондентов попросили ответить на вопрос «Как вы считаете, мужчины или женщины, чаще всего занимают управленческие посты?»

Результаты опроса отчетливо показали, что в сфере трудовых и социально-политических отношений в Казахстане наметились определенные тенденции. Несмотря на то, что более половины опрошенных – 51,1% полагают, что управленческие посты занимают, в основном, мужчины, почти столько же казахстанцев отметили изменения в данном отношении. 23,4% опрошенных уверены в том, что возможность занять ту или иную должность не зависит от пола, столько же опрошенных казахстанских женщин полагают, что в настоящем существует тенденция к увеличению числа женщин-руководителей [103, с. 33-34].

Из вышесказанного следует, что, несмотря на сосредоточение большей части женских трудовых ресурсов в сфере материального производства и незначительное участие женщин в управленческой структуре, довольно отчетливо наметилась тенденция к продвижению женщин в различных отраслях жизнедеятельности. Для упрочения социальной позиции женщин как лиц, принимающих решение, необходимо преодолеть проблемы существования скрытой дискриминации. Для этого необходимо осуществить следующие мероприятия:

~ произвести корректировку профессионально-квалификационной структуры подготавливаемых в учебных заведениях специалистов в соответствии с потребностями рынка;

~ оказать помощь женщинам в подготовке и переподготовке по новым профессиям и специальностям;

~ обучить женщин основам предпринимательской деятельности и организации собственного дела;

~ проводить политику, направленную на увеличение заработной платы в определенных сферах деятельности (преподавание, воспитательная деятельность в учреждениях дошкольного воспитания и т.п.).

5. Дискриминация в образовании и профессиональной подготовке

В международных документах, посвященных защите прав женщин, вопросам образования уделяется повышенное внимание, поскольку достижение гендерного равенства в этой сфере рассматривается как одна из основных предпо-

⁶ В исследовании, проведенном в 2010 году Институтом информационной политики Казахстана, приняло участие 1650 респондентов женщин в целевой группе в возрасте от 18 лет и старше в 16-ти регионах Казахстана.

сылки установления равных прав и возможностей для мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. В Декларации тысячелетия ООН, наряду с другими одной из важных целей развития признается «содействие в достижении равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей для женщин» и отдается приоритет выполнению задач, направленных на ликвидацию неравенства на всех уровнях образования.

Как и в большинстве стран мира, в Казахстане ситуация с гендерным равенством далека от совершенства. Специфика дискриминации в образовательной области состоит в том, что фактическое неравенство мужчин и женщин в сфере принятия решений, на рынке труда, в семье, и т.д. существует, несмотря на то, что по уровню образования женщины не уступают мужчинам. Более того, социологические опросы показывают, что сфера образования была и остается той областью жизнедеятельности, в которой женщины в наименьшей степени ощущают нарушение своих прав.

Вышесказанное не означает отсутствия гендерных проблем в системе образования. Среди них можно выделить такие как: феминизация преподавательского состава, высокий уровень сегрегации студенчества при получении профессионального образования или выпуск учебных материалов, способствующих закреплению в обществе патриархальных стереотипов. Кроме перечисленных специалисты выделяют и другие вопросы, появившиеся вследствие изменения социально-экономических условий в стране: формирование гендерной асимметрии в оплате образования, рост гендерных различий в получении высшей научной квалификации и т.д.

Сегодня национальная статистика в сфере образования разрабатывает показатели, отражающие гендерную проблематику подготовки кадров высшей научной квалификации согласно международным стандартам. Это позволило провести анализ динамики численности мужчин и женщин, обучающихся в аспирантуре и докторантуре, защитивших кандидатские и докторские диссертации и получивших соответствующие ученые степени.

Несмотря на то, что численность женщин-студентов вузов в последние годы значительно превысила численность юношей-студентов, а доля женщин среди аспирантов растет практически по всем отраслям наук, в докторантуре женщин среди обучающихся меньше, чем в аспирантуре. Наблюдается рост доли женщин, защитивших кандидатскую диссертацию. Так, если в 2005 году количество женщин, получивших утвержденную степень кандидата наук, составило 1 378 человек, то в 2008 году их было уже 1 440. Численность женщин-докторантов существенно увеличилась с 245 тысяч в 2005 году до 305 тысяч в 2008 году, что привело к росту доли женщин среди докторантов с 30 до 41% (увеличение в 1,37 раза) (Приложение 3).

Дискриминация в образовании может выражаться в ограничении доступа к получению профессиональной подготовки, предоставлении образовательных услуг более низкого качества. Дискриминация при повышении квалификации и профессиональной переподготовке довольно распространенное явление. Поскольку женщина может оставить работу в связи с рождением детей и уходом за ними, работодатель неохотно осуществляет вложения в ее человеческий ка-

питал, что препятствует продвижению женщин по службе и делает основными кандидатами при сокращении кадров.

Сегодня важным является вопрос об отношении казахстанских женщин к возможностям повышения своей квалификации. Из данных, отраженных в Таблице 1, регулярное повышение квалификации работников предусмотрено в организациях и предприятиях, на которых работают 19,1% опрошенных женщин. Такой возможности нет у 14,8% и необходимости – у 8,5%. В целом, периодически повышать уровень своей квалификации могут более трети участвовавших в исследовании женщин.

Таблица 1 - Оценка респондентами возможности повышения квалификации (в % от общего числа респондентов - 1650)

Варианты ответов	%
Да, такая возможность есть	29,7%
Предусмотрено регулярное повышение квалификации работников	19,1%
Такой возможности нет	14,8%
Этого не требуется	8,5%

Следующим параметром изучения проблем трудящихся женщин является удовлетворенность трудовой деятельностью, которую они осуществляют (Таблица 2). Анализ мнений респондентов, сформулированных в процессе ответа на вопрос «Что, по вашему мнению, необходимо для того, чтобы люди получали удовлетворение от работы?» показал, что ответы распределились в следующем порядке:

1. Наибольшее число анкет содержит ответ «Соответствие заработной платы темпам инфляции», то есть 72,3% респондентов считают главным условием формирования удовлетворенности трудом – это повышение заработной платы, приведение ее в соответствие с реальными запросами трудящихся и темпами инфляции. Можно также отметить, что заработную плату в качестве единственного критерия удовлетворенности трудом отметили лишь 19,1% трудящихся казахстанских женщин.

2. Следующим параметром является позиция «Социально-психологическая обстановка в коллективе», которая представляется важным компонентом труда для 44,6% опрошенных респондентов.

3. Возможность самореализации и возможность осуществлять трудовую деятельность по специальности (призванию), указали 27,6% трудящихся женщин.

4. 21,2% набрали позиции – «Карьерный рост и наличие творческих элементов в труде».

Таблица 2 - Условия удовлетворенности трудом (в % от общего числа респондентов - 1650)

Варианты ответов	%
Соответствие заработной платы темпам инфляции -	72,3%
Социально-психологическая обстановка в коллективе	44,6%
Возможность самореализации	27,6%
Возможность работы по специальности (призванию)	27,6%
Возможность карьерного роста	21,2%
Творческие элементы в труде	21,2%
Работа, приносящая пользу обществу	17,0%
Возможность влиять на принятие управленческих решений	17,0%
Развитие социальной инфраструктуры	6,3%

В настоящее время женщины ограничены в возможности выбора профессии и переподготовки, т.к. подавляющее число программ, предлагаемых службой занятости, предусматривают переобучение традиционным «женским» профессиям, не требующим высокой квалификации. Анализ предложений, заявленных в службы занятости, показывает, что работодатель предпочитает видеть мужчин практически на всех рабочих местах, за исключением тех, которые требуют более продолжительного обучения и не требуют принятия решений.

Наиболее востребованы на рынке труда из рабочих: повара, официанты, бармены, продавцы, строительные профессии, водители, а также грузчики и другие специальности, не требующие профессиональной подготовки. Сегодня, за исключением продавцов, это профессии преимущественно «мужские».

Из специалистов «нового качества», владеющих навыками работы в современных условиях, наиболее востребованы (подчеркнуты профессии, на которых работодатель предпочитает видеть мужчин): страховые, рекламные, торговые агенты, брокеры, секретари-референты со знанием нескольких языков, менеджеры, переводчики.

Вышесказанное позволяет определить, что, дискриминация в сфере образования тесным образом связана с дискриминацией в заработной плате и профессиональной сегрегацией. Это требует от государства принятия мер по искоренению дискриминации по признаку пола во всех сферах трудовых отношений. Целесообразно принятие таких мер, как: направление работников на повышение квалификации в определенной пропорции к числу работающих мужчин и женщин; корректировка профессионально-квалификационной структуры подготавливаемых в профессиональных учебных заведениях специалистов в соответствии с потребностями рынка; профессиональное обучение по направлению служб занятости, оказание помощи в подготовке и переподготовке по новым профессиям и специальностям.

Исходя из вышеизложенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Нормы действующего законодательства в целом не содержат дискриминационных положений в отношении женщин. Трудности возникают при их

реализации на практике. Специфика нарушений норм Трудового кодекса Республики Казахстан чаще проявляется в ущемлении работодателями прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей.

2. Несмотря на незначительное снижение уровня безработного населения среди женщин, усилилась профессиональная (вертикальная и горизонтальная) сегрегация женщин в сфере занятости. Сохраняется низкая представленность женщин на уровне принятия решений.

3. Существует тесная взаимосвязь между темпами роста заработной платы в отрасли и вытеснение из нее женской рабочей силы. За последние годы увеличилось количество женщин, занятых в наименее оплачиваемых отраслях экономики, а также увеличился разрыв в размере средней заработной платы мужчин и женщин.

3.2 Проблемы реализации социально-экономических прав женщин

Сложность экономической ситуации отражается не только на женской занятости и рынке труда, но и на состоянии социальной сферы, характеризующейся ослаблением института брака, увеличением числа разводов, одиноких женщин и женщин, самостоятельно воспитывающих детей. Решая вопросы расширения возможностей для женщин в экономическом плане, нельзя забывать и о социальной защите уязвимых слоев общества: одиноких матерей, женщин, никогда не состоявших в браке, многодетных семей.

Стремительные изменения в жизни общества привели к тому, что прежние институты и обычаи, скрепляющие брачно-семейные узы (аменгерство, многоженство) оказались отвергнутыми. К тому же некогда единая жизнь в родовой общине, одной большой семьей раскололась на множество самостоятельных семей, в результате которой эффективно работавшая в прошлом система семейного воспитания пришла в упадок. Существовавший в казахском обществе отлаженный механизм семейной жизни, вобравший в себя многовековой опыт в виде обычаев и традиций, давал четкое представление о распределении прав и обязанностей для каждого члена семьи, осуществляя строгий контроль над их выполнением. С раннего детства в казахской семье проводилась воспитательная работа с подрастающим поколением. Причем это была не столько подготовка к предстоящим семейным отношениям, сколько часть обычной, естественной жизни во всей сложности и полноте. В результате молодые люди уже к 14-16 годам получали необходимый багаж знаний, умений и навыков для создания самостоятельной семьи.

Современное молодое поколение, в отличие от их предшественников, оказалось не достаточно готовым к семейной жизни. Это подтверждается увеличением числа разводов и матерей самостоятельно воспитывающих детей. К примеру, если в 2007 году заключалось 146,5 тысяч браков, то в 2009 - 140 тысяч, что говорит о сокращении заключаемых браков на 4,2 %. На фоне сокращения числа браков почти не изменилось число разводов. Количество разводов в Казахстане остается на высоком уровне. Если в 2007 году на 3,76 брака приходился один развод, то в 2009 году один развод на 2,4 брака. Число разводов в 2007 году составляло 36,1 тысяч, а в 2009 году – 39,5 тысяч (Приложение И). Рас-

пространение получили незарегистрированные отношения. Согласно статистическим данным в Казахстане в 2009 году зарегистрировано 11,286 тысяч разведенных женщин, 2,098 тысяч вдов и 127,152 тысяч женщин никогда не состоявших в браке (Приложение Й).

В этой связи обращение к вопросу о возможности законодательного введения института многоженства в Республике Казахстан приобретает особую важность. Противники многоженства отстаивают запрет подобного явления, связывая его исключительно с негативными моментами. Истории известны примеры подобных запретов. Так, многие институты обычного казахского права были запрещены в советские времена. В настоящее время запрет данного института напоминает борьбу советской власти с традиционными институтами семейно-брачных отношений, признанных в казахском обществе. С учетом вышеизложенного, необходимо установить, насколько обоснована позиция законодательного урегулирования многоженства как правового явления существовавшего в казахском обществе.

Начнем с того, что отдельные авторы относят полигамию в большей степени к религиозному явлению. Согласно их мнению, полигамия противоречит норме Конституции, провозглашающей светский характер государства и отделение его от религии. Представляется, что государство является светским, если оно в своих решениях исходит не из постулатов веры, а действует по соображениям рациональности. Имеется в виду, что взаимодействие государства с институтами религии должно происходить не потому, что оно разделяет ее догматы, а потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно значимый результат, важный в первую очередь для самого государства и его граждан. Однако часто подобное взаимодействие из сотрудничества перерастает в нарушение светскости государства. В действительности речь идет не о законодательном продвижении религии, а о разном понимании института брака. Право на брачную жизнь одно из самых естественных и подлинных прав человека. Каждый, независимо от пола, вправе иметь семью. Данное право равносильно праву на труд, на жилье, на образование, на охрану здоровья, на свободу и на безопасность.

Общество не только не должно создавать какие-либо преграды на пути осуществления этого права, но, наоборот, обязано обеспечить средства для его реализации. Задача государства в том, чтобы урегулировать имеющиеся правоотношения с точки зрения правовой защищенности женщин и будущих детей, прежде всего, в имущественном отношении, а не определять за самих граждан их нравственный и личный выбор. Только в том случае, если государство будет нейтральным к вопросам личной жизни граждан, не прибегая к ограничительным нормам в данной области, оно станет подлинно светским. Поэтому обращение к этой стороне обычая, не посягает на закрепленный Конституцией светский характер государства и единства правовой системы, напротив – цель института состоит в использовании позитивного опыта прошлых лет, применении его в настоящем и будущем.

Каноны исламского законодательства о браке исходили из того, что наиболее разумным, соответствующим мусульманским представлениям о богобояз-

ненности и благочестия являлся моногамный брак. Наличие второй, третьей или четвертой жены – каноническое исключение, которое снисходительно допускалось брачным правом, но обуславливалось рядом возможных обстоятельств. Шариат не содержал призывов к полигамии и не считал ее обязательной. Исходя из принципов исламского права (фикха) и на основе исторической практики, правоведы определили условия, при которых допускалось заключение нового, повторного, брака. К ним относили:

- ~ бесплодие или неспособность первой супруги к деторождению;
- ~ условия военного или послевоенного времени, когда число незамужних женщин и вдов (нуждающихся в обустройстве семейного очага, заботе и уходе) превосходит число мужчин;
- ~ физиологические особенности мужчины, выраженные в излишней сексуальной активности (при условии достаточного материального обеспечения семей).

В настоящем, так же как и в прошлом существует несколько причин, побуждающих к созданию полигамной семьи. Одна из причин заключается в восстановлении численности населения, к снижению которой привели военные действия и неблагоприятные социальные явления. К примеру, в настоящее время многие представители Парламента Таджикистана считают, что многоженство востребовано временем. По официальным данным за годы гражданской войны 1992-1996 гг. в стране погибло более 100 тыс. человек, в основном молодых мужчин, и более 25 тыс. таджикских семей остались без кормильцев [104, с. 52]. Война нанесла непоправимый удар по демографической ситуации и в Чеченской республике. Глава правительства Чечни Рамазан Кадыров, учитывая проблемы с демографией, в 2006 году высказался за возможность легализации многоженства в Чеченской Республике, отметив, что нет ничего плохого в том, что кто-то возьмет вторую жену, если у него есть силы и средства для ее содержания⁷.

Английский философ, общественный деятель Бертран Рассел в книге «Брак и мораль», за которую в 1950 году получил Нобелевскую премию, писал: «Моногамия основана на предположении о примерном равенстве между мужчинами и женщинами. Отсутствие равенства представляет собой жестокость по отношению к тем, которые согласно математическому закону должны оставаться вне брака. А если мы стремимся к увеличению численности населения, то должны согласиться, что подобная жестокость неприемлема не только с индивидуальной, но и с общественной точки зрения».

Необходимо добавить, что во многих странах мира, а также в государствах постсоветского пространства наблюдается тенденция усиления внимания к вопросу о легализации многоженства на законодательном уровне. Так, в Кыргызстане, Бурятии, Калмыкии, Башкортостане, Ингушетии основанием обсуждения вопроса о многоженстве явилась тревога, связанная с социальной незащищенностью отдельной категории женщин. К примеру, в Кыргызстане вопрос о ле-

⁷ Если моногамия выступает в качестве единственной законодательной формы брака, то огромное количество женщин лишается естественного человеческого права на семейную жизнь. Данное естественное право возрождается с признанием легитимности полигамии (с учетом его специфических условий).

гализации многоженства поднимался неоднократно, но пока так и не был разрешен. Несмотря на то, что по некоторым данным в стране 50,6 % составляют женщины, то есть соотношение мужского и женского населения вполне приемлемо, определенная часть мужского населения параллельно состоит как в зарегистрированном браке, так и в гражданском. Многоженство в основном распространено на юге страны. С целью защиты имущественных прав женщин и их детей, привлечения мужчин к ответственности за семьи, женские мусульманские организации Кыргызстана призывают принять поправки в национальное законодательство, разрешающие вступление во второй брак и регулирующие имущественные отношения, вытекающие из него.

На последних дебатах в парламенте, посвященных приданию многоженству в Республике Кыргызстан официального статуса, для принятия закона не хватило лишь 4-х голосов.

Подобная ситуация складывается и в Узбекистане, где вступление во второй брак запрещено под угрозой уголовного наказания. Тем не менее, полигамные браки в стране имеют место быть, более того данное явление становится все более распространенным. Некоторые авторы видят причину подобного положения в численном перевесе женского населения над мужским. В результате этого многие женщины предпочитают роль второй жены, нежели остаться одинокой женщиной или женщиной, самостоятельно воспитывающей ребенка.

Действующий Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года не разрешает заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке. Однако, несмотря на вышеуказанную норму права, необходимо признать наличие в ней неопределенного момента, требующего дальнейшего урегулирования. А именно, нарушение принципа равенства супругов в семье при заключении религиозных браков и браков, заключенных в силу обычаев. К примеру, не оговаривается, вполне реальная ситуация, когда одно и то же лицо состоит и в религиозном, и в официально зарегистрированном браке.

В современном обществе наличие у мужчины двух жен становится распространенным явлением. Известно немало примеров, когда мужчина, имея возможность вступить в брак во второй раз, не желает расторгать отношения с первой женой. В этом случае второй брак либо не регистрируется в органах ЗАГС, либо закрепляется в мечети. Вместе с тем, действующее законодательство защищает исключительно имущественные права супругов, состоящих в официально зарегистрированном браке. Следовательно, религиозный или заключенный в силу обычая брак, не предоставляет женщине имущественных гарантий даже в случае наличия общих детей и ведения совместного хозяйства. Таким образом, только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, позволяет женщинам реализовать свои права на получение части имущества, нажитого при совместном ведении хозяйства и на получение алиментов при разводе.

Следующей причиной является то, что, несмотря на примерно равное количество рождаемых девочек и мальчиков, из-за сравнительно высокой смерт-

ности мужчин по сравнению с женщинами ближе к брачному возрасту данное соотношение постоянно нарушается. Иногда разница в этом плане становится заметной и количество готовых к браку женщин значительно превышает количество готовых к браку мужчин. Возникает ситуация, при которой количественно мужчины и женщины представлены в равной степени, а среди социальной прослойки мужчин и женщин, готовых к браку, положение совершенно иное. Наличие подобной ситуации подтверждается данными, представленными в докладе ООН «Женщины мира в 2010: тенденции и статистика» (Приложение К).

Данные таблицы свидетельствуют о превышении численности населения женского пола во всем мире. Относительно Индии и Китая: превышение доли мужчин в составе всего населения было вызвано крайне низкой стартовой цифрой соотношения полов детей в молодом возрасте (0-4 года). Такое соотношение (0,86-0,88) больше нигде в мире не встречалось. В случае если бы население Китая и Индии имело в начале жизни каждого поколения соотношение детей 0-4 года, как и в других странах (0,93-0,96), то к 65-летнему возрасту показатели данных стран указывали бы на увеличение количества женщин над мужчинами, как в Японии, Таиланде и ряде других стран. Из таблицы также видно, что негативные процессы в народонаселении менее всего интенсивны в Иране, Пакистане, Нигерии.

По данным US Census bureau, в мире в целом в 2010 году численность населения мужского пола превышала численность населения женского пола. Однако подобное превосходство в численности мужчин обеспечивалось преимущественно статистическими данными Китая и Индии. Если обратить внимание на показатели других государств, становится ясно, что в Америке, Европе и Африке численность населения женского пола превосходит мужскую, при этом процент превосходства во всех странах неодинаков: в Африке минимальный – 0,2%, Америке и Западной Европе – 3%, в странах бывшего СССР – более 10%.

Согласно статистическим данным, в Казахстане, в 2010 году доля женщин в составе всего населения была приблизительно равна 51,8 %. Это означает, что на 1000 мужчин приходилось в среднем 1,078 женщин (Приложение Л). Имелись и региональные различия в гендерной структуре населения. Максимальный перевес женского населения наблюдалось в городах Алматы (829 мужчин на 1000 женщин) и Астане (870 на 1000), а также в Карагандинской, Павлодарской, Костанайской и Восточно-Казахстанской областях. Наименьший разрыв между мужчинами и женщинами наблюдается в Кызылординской (996 мужчин на 1000 женщин), Южно-Казахстанской (972) и Мангистауской (970) областях [105, с. 147].

Увеличилась ожидаемая продолжительность жизни у женщин с 71,77 в 2005 году до 73,55 лет в 2009 году, у мужчин также отмечается увеличение продолжительности жизни соответственно с 60,30 до 63,62 лет. Однако, несмотря на увеличение продолжительности жизни, как у женщин, так и у мужчин, в среднем мужчины живут на 10 лет меньше, чем женщины, а их средний возраст превышает возраст мужчин более чем на 3 года. Ситуация складывается таким образом, что почти четверть незамужних женщин после 35 лет не

имеют возможности выйти замуж в условиях моногамного общества. В этом случае полигамные браки могут решить социальную проблему, которая происходит из диспропорции количества женщин, желающих выйти замуж, и мужчин, способных на брак. По мнению А.Г. Бабич «количественное преобладание женщин над мужчинами оказывает большое влияние на общество. Возможное внедрение полигамии могло бы противостоять таким негативным процессам как сожителство вне брака, проституции и наличию большого количества аборт» [104, с. 77]. Проблема абортов, раннего материнства, неполных семей явилась центральной во время обсуждения, проведенного в Темплском Университете (Филадельфия) 27 января 1993 года. Некоторые участники рекомендовали полигамию в качестве потенциального выхода из сложившейся ситуации. Они также выступали с заявлениями о том, что полигамия не должна преследоваться законом в обществе, которое толерантно относится к проституции и прелюбодеянию [104, с. 85].

В настоящее время ситуация на Западе весьма противоречива. Например, в Канаде разрешены браки между представителями одного пола. Аналогичные законы лоббируются и в США. То, что считается прелюбодеянием в любой религии, не признается аморальным в отдельных западных странах. Несмотря на дозволенность и легитимность вышеназванных форм брака, брак со второй женой по-прежнему рассматривается как правонарушение.

Юридически «однополые партнёрства» узаконены во многих странах Западной и Северной Европы (Великобритания, Ирландия, Дания, Гренландия, Франция, Германия, Финляндия, Люксембург, Чехия, Словения, Венгрия, Швейцария, Хорватия, Австрия), а также в Израиле, Новой Зеландии и Австралии. Отдельные страны (Колумбия, Уругвай, Эквадор), провинции и муниципалитеты (в США, Бразилии, Мексике, Венесуэле) также узаконили некоторые формы однополых союзов. Однополые браки юридически законны в пяти штатах Америки: Айове, Вермонте, Коннектикуте, Массачусетсе, и Нью-Гэмпшире.

В свою очередь, легализация многоженства не только предоставила бы возможность многим женщинам обрести статус законной жены, способствовала бы защите имущественных прав женщин, состоящих в полигамных браках, но и противостояло бы распространению негативных социальных процессов: рождению незаконнорожденных детей, уменьшению числа абортов.

Необходимость заключения полигамных браков вызвана и объективными физиологическими причинами, среди которых сложности с деторождением или физическим здоровьем женщин. К сожалению, в настоящее время здоровье многих женщин не позволяет решиться на материнство. По словам Н.М. Мамедалиевой: «В последние годы в республике индекс здоровья женщин составляет 30 %, а в некоторых районах – 20 и 10%, в противовес показателям зарубежных стран, где индекс здоровья женщин составляет 80 %. На сегодня в республике более 70 % беременностей и родов протекают с различными осложнениями, увеличиваются показатели гинекологической заболеваемости, бесплодия, невозможности вынашивания беременности» [105, с. 108].

Рассматривая вопрос с моральной стороны, заметим, что в Казахстане 15% браков считаются бесплодными. Бесплодие жены обычно выступает основани-

ем для вступления в еще один брак или же основанием для развода. Однако зарегистрировать брак со второй женой возможно только в случае оформления развода с первой. Многие считают такое решение неоправданным. Для большинства женщин общественное мнение имеет немаловажное значение, поэтому подрыв их статуса и авторитета в обществе, потеря материальной и моральной поддержки, возможность наступления одинокой старости является большей трагедией по сравнению с разводом. В случае легализации многоженства бесплодие жены перестанет считаться основанием для развода с первой женой. Поэтому, при внимательном рассмотрении этого вопроса, попытка разрешить ее с помощью предоставления права на заключение полигамных браков является наиболее верным решением семейных проблем.

В фетве Европейского совета по фетвам и исследованиям о смысле полигамного брака сказано: «Причина, по которой ислам разрешает мужчинам брать в жены несколько женщин одновременно в том, что ислам является реалистичной религией и не основывается на идеалистических представлениях, привносящих в повседневную жизнь существенные проблемы, которые зачастую не могут быть разрешены. Дозволенность полигамии кроме всего прочего решает проблемы вдов, которые, как и разведенные женщины с детьми, нуждаются в мужьях, способных заботиться о них» [106].

Можно уверенно заявить, что полигамия в случае ее легализации не будет иметь массового характера. Практике уже известно немало примеров, когда в арабских странах многоженство не приобрело широкой популярности среди местного населения. Например, в Египте только 4 % всех браков являются полигамными, в Сирии и Ираке – 5 % и лишь в государствах Персидского залива – 8 % [104, с. 57]. В современных исламских государствах, в том числе в Исламской Республике Иран, полигамная семья – редкое явление, особенно среди молодежи. На этом фоне выделяются лишь некоторые страны Африки и монархии Персидского залива. Однако в первом случае сказывается влияние местных традиций и результаты массовой пауперизации. Во втором случае речь идет о легальном прикрытии иммиграции женщин (в исламе с давних пор существует традиция фиктивного брака «сига», позволяющего пребывать в доме посторонней женщины, занятой уходом за больным, преподаванием и пр.).

Необходимость легализации многоженства вызвана решением проблемы правового статуса оралманов в Казахстане. Предполагается, что иммиграция этнических казахов из-за рубежа (за пределами территории Казахстана проживает около 4 млн. 500 тыс. казахов) будет способствовать как росту населения в целом, так и увеличению доли коренного населения в общей ее численности. Известно, что за десять лет независимости Казахстана на историческую Родину вернулись более 200 тысяч оралманов из разных стран мира, в основном из Монголии, КНР, Ирана, Афганистана, Турции и др. [107].

Возвращение на свою историческую родину оралманов, призвано решить не только демографическую, но и языковую, культурную проблемы нашего государства. Анализируя сложившуюся ситуацию, следует справедливо признать, что многие этнические казахи, волею судьбы оказавшись оторванными от родины, стремились сохранить образ жизни, быт, национальные традиции своего

народа за ее пределами. Древний институт полигамных браков не является исключением. Проблема заключается в определении правового статуса вторых жен оралманов, вернувшихся на историческую родину из тех государств, где многоженство законодательно разрешено. Возвращаясь на родину, оралманы сталкиваются с проблемой признания юридического факта законности заключенных ими ранее браков. К счастью, в Казахстане отменили статью уголовного кодекса, карающую за многоженство, однако и поправку к Закону РК «О браке и семье», официально разрешающую полигамию не приняли. В этом плане показателен опыт отдельных западных стран, законодательство которых позволяет мусульманам руководствоваться предписаниями своей религии в таких вопросах как брак, развод, раздел собственности, опека и попечительство.

К примеру, в феврале 2008 года британский парламент принял соответствующий закон, согласно которому проживающие в этой стране мусульмане отныне могут не подчиняться светскому законодательству в таких вопросах, как брак, развод и наследство. Учитывая чрезвычайно высокие демографические показатели мусульман в Европе, британское правительство признает норму, разрешающую многоженство. В законодательство, регулирующее вопросы наследования внесена соответствующая поправка: если раньше наследство супруга могла получить только законная жена, то новый закон предоставляет такую возможность всем женам. В Государстве Израиль и в некоторых штатах Индийского Союза (Гуджарат, Бихар, Уттар Прадеш и др.) все вопросы заключения брака и развода у мусульман находятся в компетенции шариатских судов. Эти же органы во многих случаях полномочны решать вопросы наследования и заниматься делами благотворительных организаций. К примеру, федеральное правительство Индии в январе 2005 года заявило в Верховном Суде, что оно считает мусульман правомочными создавать суды шариата для решения семейных вопросов. В официальных разъяснениях индийских государственных деятелей подобный подход обосновывается статьей 26 Конституции, гарантирующей действующим в стране конфессиям право создавать свои учреждения и вести дела в соответствии с религиозными установлениями [108].

Легализация многоженства могла бы повысить социальную защищенность женщин, состоящих в полигамных браках. Шариат требует выполнения ряда условий при создании полигамных браков, невыполнение которых может служить основанием для возбуждения со стороны жены судебного дела о разводе. В этом случае имущественные права женщины будут гарантироваться государством. Наследственные права детей от вторых и третьих жен в случае придания юридического статуса семейным отношениям, также были бы защищены. Таким образом, мужчины, состоящие в полигамных браках, приобрели бы дополнительные обязанности, исполнение которых входило бы в компетенцию уполномоченных структур. Сегодня многоженство официально разрешено в более чем в двух десятках исламских стран Азии и Африки (Ирак, Сирия, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.). Считается, что в них законодатель проявляет больший интерес к защите социальных прав «вторых жен», чем в странах, где подобные отношения не признаются, но имеют широкое распространение (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и пр.).

По утверждению А. Монтескье: «На Востоке полигамия существует в легитимной форме, то есть в виде признания ответственности мужа по отношению к жене и отца по отношению к детям. А на Западе полигамия проявляется лицемерно и в незаконном виде, то есть в форме незаконных и аморальных любовных отношений, без всякого признания мужских обязанностей перед женщиной и отцовского долга перед ее детьми».

Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. – М.: Гослитиздат, 1955.

В большинстве стран мусульманского Востока полигамия не запрещается, но ставится в определенные ограничительные рамки. В Сирии и Ираке, например, для заключения полигамного брака требуется предварительно получить разрешение судьи. Дается данное разрешение лишь при наличии доказательств, со стороны мужчины о наличии «законного интереса» (например, желание иметь детей, в то время как первая супруга бесплодна), а также предоставления законных источников дохода, достаточных для того, чтобы содержать не одну семью. Невыполнение установленных требований в Ираке влечет за собой наказание. В Иордании многоженство также разрешено. Однако при полигамном бракосочетании взимается большая сумма налога, чем при создании моногамной семьи. Согласно ливийскому, алжирскому, египетскому, марокканскому законодательству, полигамия отчасти сдерживается тем, что накануне вступления в очередной брак мужчина обязан уведомить о нем первую жену. В Ливии, Алжире и Марокко обязательно согласие жены на последующий брак мужа, в случае ее несогласия женщина получает право на развод. В Египте аналогичное право жена от предшествующего брака получает по истечении одного года, если докажет в суде, что полигамный союз супруга наносит ей моральный ущерб, что она лишена должного материального содержания с его стороны. В Бангладеш и Индонезии полигамный брак подлежит обязательной регистрации в суде, чье решение основывается на предварительном уяснении соответствия брачного контракта требованиям действующего в стране семейного законодательства [104, с. 63].

Понимая, что легализация многоженства может создать предпосылки для возникновения различных имущественных споров, предлагается допустить возможность неоднократного вступления в законный брак при одновременном наличии нескольких условий. Во-первых, обязанность предоставления документов, доказывающих состоятельность мужчины (постоянное место работы, стабильный заработок, наличие недвижимого имущества на праве собственности). Во-вторых, наличие официального письменного согласия первой жены. В-третьих, обязательное заключение многостороннего брачного соглашения, где надлежащим образом должны быть оговорены все вопросы имущественного характера в случае совместного или раздельного ведения хозяйства, развода, содержания детей и другие. Такое дополнение позволит ограничить круг желающих вступить в брак с несколькими женщинами, лишь теми, материальное положение которых несколько позволит им воспользоваться предоставленным правом, сколько повысит вероятность исполнения ими вытекающих обязанностей. Кроме того, такая постановка вопроса будет способствовать развитию ин-

ститута брачного договора, предоставляя гарантии всем лицам, участвующим в нем.

Единственным спорным и трудноразрешимым может стать вопрос, исходящий из нормы Конституции РК, устанавливающей равноправие между мужчинами и женщинами. Исходя из буквы и сути закона, при введении многоженства, женщины могут на равных потребовать легализации института полиандрии (многомужества).

Полиандрия была распространенным явлением у арабов-язычников. Существовало несколько форм полиандрии. Первая форма подобного супружества представляла собой сделку, согласно которой супруг временно передает жену в распоряжение другого мужчины, с целью получить от него лучшее потомство. Подобная сделка заключалась с мужчиной, который в плане производства потомства считался лучшим, чем муж женщины. Цель действия заключалась в улучшении рода.

Согласно другой форме супружества, группа мужчин, численность которых не превышала десяти человек, вступали в половые отношения с конкретной женщиной. После рождения ребенка женщина приглашала к себе всех мужчин и по своему усмотрению выбирала любого из них в качестве отца ребенка. Последний не имел права отказаться от навязанного ему отцовства. Таким образом, ребенок считался законнорожденным.

По третьей форме супружества, женщина официально имела статус легкодоступной. После рождения ребенка такая женщина вызывала к себе всех мужчин, вступавших с ней в половые отношения, приглашала жреца и физиономиста, который по внешним чертам ребенка определял отцовство. Указанный физиономистом мужчина был вынужден согласиться с его решением и признать себя законным отцом ребенка.

Муртаза Мутаххари. Правовой статус женщины в исламе. – Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С. 219-221.

В данном случае, необходимо подчеркнуть, что речь идет не о введении института многоженства, а о правовом регулировании уже существующего явления. По сути, полигамия, в отличие от полиандрии существовала и в традиционном казахском обществе, и в годы советской власти, несмотря на то, что считалась преступлением, распространена она и в настоящее время. Причем полигамия направлена на защиту прав женщин, в то время как полиандрия, в случае ее разрешения, приведет к возникновению диспутов и разногласий, касающихся отцовства, хаосу и возникновению различного рода отклонений. При рассмотрении указанного вопроса интересным представляются результаты исследования, нашедшие отражение в фетве, направленной против притязаний женщин на введение многомужества, вынесенной шейхом Аттией Сакром (главой комитета фетв университета «аль-Азхар»). В этом случае, разумно предположить, – говорится в фетве, – что когда зарождается новая семья, то в ней не только должна быть сторона, принимающая ответственные решения, но и другая сторона не должна быть поставлена в условия, при которых несколько человек принимают решения и руководят ею. Поскольку в мусульманских семьях роль лидера отводится мужчине, то в ситуации, когда у женщины более одного мужа, жена будет помещена в условия одновременного множественного давления со стороны мужей, являющихся авторитетами для нее. В конечном счете,

это разрушит гармоничные отношения внутри семьи и приведет к распаду [109].

Распространенная ошибка заключается в том, что многие характеризуют многоженство в качестве части прав мужчины и считают, что многоженство является частью прав женщины, тогда как многоженство является частью прав женщины, а многоженство не может быть ни частью прав мужа, ни частью прав жены. Данное положение противоречит интересам как мужчины, так и женщины.

Муртаза Мутаххари. Правовой статус женщины в исламе. – Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – С. 233.

Защищая права женщины как матери, в фетве подчеркивается, что в случае рождения ребенка отцовство никогда не будет установлено точно. Даже после проведения анализа на ДНК не исключена возможность возникновения противоречий между мужьями, поскольку один будет считать себя отцом, а другой будет оспаривать свое право на это.

Популярно среди психологов, философов и отдельных правоведов утверждение о том, что мужчина по своей природе склонен к полигамии, чем к моногамии, что априори исключает законодательную регламентацию его естественного права на создание полигамной семьи. Американский историк Вилл Дюрант в своей книге «Наслаждение философией», приводя разъяснение нравственного разброда в области половых отношений, говорит: «Мужчина по своей природе склонен к полигамии. Навязывать ему моногамию могут только самые строгие моральные ограничения, достаточно тяжелый труд, нищета, а также постоянный контроль со стороны супруги» [110, с. 91].

В одном из иранских журналов была опубликована статья под названием «Разве мужчина по своей природе изменник?», в которой в частности отмечалось: «Профессор Шмидт из Германии утверждает, что в ходе истории мужчина всегда был изменником, а женщина в этом отношении последовала за ним. Даже в эпоху средневековья, согласно имеющимся сведениям, 90 % молодых людей многократно меняли своих любовниц, а 50 % женатых мужчин изменяли своим женам».

Известный американский биолог, основатель современной сексологии Альфред Кинзи в своих исследованиях «Отчеты Кинзи» замечает: «Американские мужчины и женщины в плане измены и неверности перещеголяют все народы мира».

Подобная характеристика мужской природы в корне неверна. Вышеназванные мыслители, высказывая свои мысли, вдохновлялись скорее особым состоянием социальной среды, а не зовом природы. Признавая, что женщина и мужчина обладают различным душевным состоянием по отношению к моногамии⁸ нельзя согласиться с выводом о том, что душевное состояние мужчины находится в противоречии с моногамией. Скорее всего, факторы, способст-

⁸ Женщина предпочитает жить в моногамной семье, многоженство противоречит ее душевному состоянию, этого же она ждет от супруга. Мужчина по своей природе к моногамии не склонен, полигамия не противоречит его душевным потребностям и не находится в противоречии с тем, чего ждет мужчина от своей жены.

вующие измене со стороны мужчины, создаются большей частью общественной средой, а не природой.

Учитывая вышеизложенное можно заключить, что, необходимость легализации многоженства вызвана решением проблем вдов и одиноких женщин с детьми, нуждающихся в мужьях, способных заботиться о них, а также проблем, связанных с объективными физиологическими причинами, среди которых сложности с деторождением или физическим здоровьем женщин. В ходе исследования установлено, что законодательное урегулирование многоженства способствует решению проблем правового статуса жен иммигрантов-мусульман, выходцев из стран, где многоженство законодательно разрешено. В современных условиях, легализация многоженства необходима с целью противостояния таким негативным процессам как сожительство вне брака, проституции и наличию большого количества абортот.

3.3 Проблемы реализации политических прав женщин

Обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин является необходимой предпосылкой и условием для построения правового государства. Поэтому длительная история борьбы женщин за политические права, активное и пассивное избирательное право, занимает одно из центральных мест в истории человечества.

Рост общественно-политической активности женщин в советское время достигался посредством механизма квотирования. С 1935 по 1991 гг. в СССР женское представительство во властных структурах осуществлялось на основе 30% квоты. Квоты гарантировали советским женщинам участие в работе Советов народных депутатов всех уровней, включая Верховный Совет СССР. Существовавшая в СССР система выборов в органы представительной власти гарантировала женщинам-кандидатам получение депутатского мандата. Так, к началу перестройки доля женщин среди депутатов Верховного Совета СССР (выборы 1984 г.) составляла 32,8 %, из которых в числе депутатов Верховных Советов автономных республик (выборы 1985 г.) – 40 %, краевых, областных, окружных, районных, поселковых, сельских советов (выборы 1985 г.) – 50 % [111, с. 21].

Начиная с 1991 года, в Казахстане происходит некоторое снижение численности женщин в органах законодательной и исполнительной власти. На данном этапе государственная политика в отношении женщин отличалась автоматическим переносом принципов и механизмов советской системы, когда общественная роль женщины ограничивалась сугубо социальными вопросами, связанными с семьей, материнством и детством. В этот период женское движение не отличалось политической активностью, и на выборах депутатов в Верховный Совет и местные представительные органы 1994 года только Совет женских организаций выдвинул 6 кандидатур. На данных выборах приняло участие 90 женщин (из 756 кандидатов), что составляло 12% от общей численности принявших участие в выборах.

На выборах в Парламент РК 1999 года в партийные списки отдельных партий были включены только мужчины (Таблица 3). Исключение составила «Партия Возрождения Казахстана» (председатель – Алтыншаш Джаганова – первый партийный лидер-женщина в 1995 году), выдвинув равное количество кандидатов – женщин и мужчин.

Таблица 3 – Сведения о женщинах кандидатах, участвовавших на выборах 1999 года (в %)

Партии	Общее количество кандидатов	Женщин по партийным спискам	Женщин по одномандатным округам	Общее кол-во женщин выдв. от партий
Партия Возрождения Казахстана	10	60	40	50
Коммунистическая партия	17	28,5	30	29,4
Народный Конгресс Казахстана	4	50	0	25
Аграрная партия	9	28,5	0	25
«Отан»	61	22,2	18,6	19,7
«Азамат»	28	10	16,7	14,3
Гражданская партия	36	11,1	11,1	11,1
«Алаш»	2	0	0	0
Народно-кооперативная	4	0	0	0
Республиканская политическая	12	0	0	0
Республиканская народная	7	0	0	0

Источник: Сапаралиева С.М. Конституционно-правовая защита прав женщин в Республике Казахстан: Дисс...канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – С. 68.

Одновременно в это же время для поддержки женщин-кандидатов был образован общественный фонд «Женский избирательный блок». В стране по состоянию на октябрь 2003 года членами различных партий состояли 866 324 человек, среди них женщин – 388 004, мужчин – 478 320. Участие женщин в политических партиях распределилось следующим образом: Отан – 144300, Партия патриотов – 63220, Ак Жол – 56122, Аграрная партия-38174, Гражданская партия – 36868, Ауыл – 24705, Коммунистическая партия – 24615.

В региональном разрезе наибольшее процентное соотношение в пользу женщин наблюдалось у партии Ак Жол (Акмолинская-59,2%, Западно-Казахстанская-58,1%, Карагандинская-57,8%, Южно-Казахстанская область-56,9%). Наименьшая активность женщин наблюдалась в Мангыстауской области (Ауыл – 9,8%), Карагандинской (Гражданская партия – 15%), Павлодарской (Гражданская – 20%, Аграрная – 22,62%), Кызылординской (Аграрная – 23,66%) [112].

Несмотря на то, что в Казахстане по состоянию на 2003 год количество женщин в Парламенте оказалось малым, в стране неоднократно предпринимались действия, направленные на создание партий, действующих в интересах

женщин. Например, в 1999 году лидерами женских общественных объединений страны была создана партия «Политический альянс женских организаций». В 2000 году она была переименована в Женскую демократическую партию (председатель – Раушан Сарсембаева). В настоящее время Р. Сарсембаева является председателем женской организации «Альянс женских организаций Казахстана» при НДП «Нур Отан», куда входят около двадцати женских НПО. В данный момент ассоциацией реализовываются несколько социально значимых проектов: «Женское политическое лидерство», «Обучение и переквалификация безработных женщин» и «Карлыгаш – матери против курения среди детей и подростков».

Согласно выборам в Парламент Республики Казахстан 2004 года всего зарегистрировано 623 человека, среди них женщин-кандидаток – 106. Из 106 кандидатов 24 женщины боролись за 10 мест по партийным спискам на выборах. Партия «Отан» выдвинула двух женщин (2-е и 7-е место в списке), «Асар» четырех женщин (1-е, 3-е, 11-е и 13-е место), «Ак жол» четырех женщин (5-е, 8-е, 12-е и 13-е места), «Аист» двух женщин (5-е и 6-е место), «Руханият» двух женщин (1-е и 4-е место), Блоки ДВК и КПК выдвинули самое большое количество женщин – 6, что составило 46 % (3-е, 5-е, 6-е, 7-е, 9-е и 12-е место). От партии патриотов участвовали две женщины (3-е и 6-е место), Демократическая партия – одну женщину, «Ауыл» – одну женщину, от Коммунистической партии Казахстана женщин не было.

Из вошедших по спискам женщин-кандидатов были представлены: один министр от партии «Отан», четыре женщины из СМИ, пять женщин предпринимательниц, две представительницы НПО, два партийных работника, служащие, безработная, остальные правительственные служащие. Анализ выборов в Мажилис Парламента показал, что все избранные женщины занимали либо политические, либо государственные должности на республиканском уровне (Д.Н. Назарбаева, А.Б. Самакова). Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что политика все еще оставалась сугубо мужским делом и появление в ней представительниц женского пола рассматривалась как естественное исключение из правил, но отнюдь не закономерное явление, даже в условиях построения демократии [113].

По сравнению с первыми созывами 1994-1999 гг., доля мест, занимаемых женщинами во власти, в 2007 году выросла и составляла 15,9 %, что в количественном выражении явилось самым высоким показателем. Процент женщин в Парламенте в 2007 году составил 12,7%. Согласно анализу ситуации по достижению гендерного равенства в политике, в результате выборов в Парламент Республики Казахстан 18 августа 2007 года около 15% из числа зарегистрированных кандидатов на выборы в Мажилис составили женщины. В предыдущем составе Мажилиса женщины-депутаты были представлены недостаточно. Из семидесяти семи депутатов парламента лишь девять депутатов являлись представительницами женского пола. В 2007 году в Правительстве четверо из шестнадцати министров были женщины. В этом же году женщины принимали активное участие и в избирательных комиссиях: трое из семи членов ЦИК, 26 %

среди членов РИК и 43 % среди членов УИК составили женщины. Три женщины из семи членов ЦИК составили 40%.

Если учитывать, что мировой показатель участия женщин в законодательных органах власти равен 16%, то показатель 15% женщин-депутатов Парламента РК в 2007 году, а также 40, 26 и 43% участия женщин в избирательных органах являлись достаточно высокими в вопросе достижения равенства мужчин и женщин в политической сфере.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что в последнее время отмечается рост участия женщин в общественно-политической деятельности. В партийных списках депутатов Мажилиса Парламента РК и маслихатов в 2007 году женщин представлено больше, чем в ходе предшествующих выборов: в общенациональной социал-демократической партии – 17,5 %, «Ак жол» и «Адилет» – 15,3 %, коммунистической народной партии Казахстана – 15 %, НДРП «Нур Отан» – 14,3 %, партии патриотов Казахстана – 9,1 %, РПП «Ауыл» – 6,1 % [114, с. 12].

До недавнего времени ситуация с женским представительством в структуре власти выглядела следующим образом: 21 женщин в парламенте Республики Казахстан, что составляет 14% от общего числа депутатов. В составе правительства страны – 1 женщина-министр, 1 – председатель агентства, 1 – заместитель руководителя канцелярии премьер-министра, 4 ответственных секретаря министерств, 5 вице-министров. Среди акимов областей нет ни одной женщины, должность заместителя акимов областей занимают 3 женщины и столько же возглавляют районы. Среди заместителей акимов районов – 17%, акимов сельских и поселковых округов – 11% [114, с. 4].

В настоящее время женщины все чаще проявляют активное участие в государственной жизни и выдвигают свои кандидатуры для поступления на государственную службу. На государственной службе доля женщин составляет 58%, из них на политических должностях в центральных исполнительных органах - 8,8%, на уровне принятия решений в регионах – 10,3%⁹.

Повышенному вниманию женщин к государственной службе во многом способствует четкое соблюдение принципа равноправия, в соответствии с которым женщинам обеспечен равный с мужчинами доступ к государственной службе на основе конкурсного отбора, при соответствии квалификационным требованиям к государственной должности.

Вместе с тем, согласно социальному опросу, большинство казахстанских женщин (свыше 70 %) все же указали на отсутствие политико-правового равенства между мужчинами и женщинами. Причиной подобного утверждения явилось крайне незначительное представление женщин на роль руководящих работников: из 16 женщин с высшим образованием только одна становится руководителем, тогда как из мужчин – каждый второй. К примеру, среди административных государственных служащих женщины составляют 54 %, но их доля на руководящих должностях составляет всего лишь 4,8 % [115, с. 5]. К сожалению

⁹ По данным Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2010 г.

нию, такая тенденция обусловлена преимущественной ориентацией женщин на получение социальных гарантий, а не на высокие заработки и карьерный рост. Особенно для женщин весьма важны те социальные гарантии, которые игнорируются в частном секторе. К таким гарантиям, как правило, относят: получение достойной пенсии с учетом выслуги лет, пожизненное медицинское страхование, гарантия страхового возмещения семье на случай потери кормильца, получение доступных субсидий на приобретение недвижимости и т.д. Немаловажное значение для женщин имеет и гарантированная выплата пособия по беременности и родам, что в нарушение закона (до принятия Трудового кодекса РК) не всегда выполнялось со стороны работодателей. Женщины убеждены, что деятельность в частном секторе ставит их в более сильную зависимость от работодателя и наименьшую защищенность от дискриминации, нежели в государственных учреждениях и предприятиях. В этой связи становится понятным, что именно предоставление социальных благ в системе государственной службы способствуют рассмотрению женщинами государственного сектора как наиболее притягательного варианта профессиональной деятельности.

Достижению лучших показателей в области обеспечения политических прав женщин должен содействовать принятый в 2009 году Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В законе закреплены гарантии равного доступа мужчин и женщин к государственной службе, установлена обязанность государственных органов и работодателей обеспечить равные права и равные возможности мужчинам и женщинам в различных сферах жизнедеятельности. В переходный период многие страны приняли национальное законодательство о равенстве полов (Приложение М).

В настоящее время просматривается дальнейшая государственная работа, цель которой – расширить систему государственной поддержки продвижения женщин в политику и сформировать механизмы достижения гендерного равенства. Для разрушения сложившихся традиционных стереотипов в отношении женщин была создана широкая сеть центров обучения, школ женского лидерства для женщин-предпринимателей, представительниц общественных организаций и органов власти (Приложение Н).

Параллельно были развернуты гендерные образовательные программы для государственных служащих всех уровней, начиная с министров и политиков, до преподавателей средней школы и вузов, лидеров общественных организаций. Гендерные знания начали вводиться для студентов факультетов управления и менеджмента, а также для юридических, экономических, философских факультетов, студентов педагогических вузов (Приложение О). Распространение знаний о принципах равноправия между мужчинами и женщинами необходимо для оказания помощи в принятии ценностей демократического развития, связанных с идеей подлинного равноправия.

Следующим приоритетом государственной политики должно стать увеличение числа женщин кандидатов в выборные органы, достижение гендерного равенства в политической сфере общества. Для этого рекомендуют использовать метод политического квотирования.

В соответствии с Общей рекомендацией № 5 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, установление специальных квот предусмотрено с целью выравнивания возможностей мужчин и женщин в политической сфере общества. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в рекомендациях Казахстану от 26 января 2001 года предлагал правительству предпринять шаги к введению временных специальных мер в соответствии со статьей 4 Конвенции для увеличения количества женщин в руководящих органах власти. Правительство РК неоднократно декларировало необходимость повышения представительства женщин на всех уровнях принятия решений. Так, в Постановлении Правительства РК от 19 июля 1999 года «О национальном плане действий по улучшению положения женщин в РК» в разделе «Женщины в структурах власти» в 2000 году обосновывалась необходимость проведения исследования о введении политического квотирования для участия женщин в представительных и исполнительных органах власти, политических партиях.

В дискуссиях о механизмах достижения равенства мужчин и женщин в политической сфере введение квот всегда оценивалось неоднозначно (Таблица 4). Имеющийся международный опыт свидетельствует о наличии принципиальных оснований против введения квот на уровне государственной политики. Противники политического квотирования считают, что факт введения квоты дискредитирует женщин как равноправных членов общества, лишая их возможности на равных основаниях избираться в государственные структуры власти. Придерживаясь данной точки зрения, следует подчеркнуть, что введение квот с одной стороны может способствовать стимулированию партий к активному привлечению женщин в свои ряды с соответствующей подготовкой значительного числа квалифицированных кандидатов для ее заполнения. При этом партии выступают в качестве активных участников в деле модернизации политического стиля, делая его более привлекательным для женщин. Однако в иных случаях, не исключено, что партии сконцентрируют свое внимание на таких женщинах, которыми они смогут управлять [116, с. 26]. Последнее обстоятельство способно привести к ситуации бесполезности увеличения женского представительства на уровне принятия решений, поскольку такие женщины-политики в большинстве случаев не будут инициативно выступать проводниками интересов женской части населения.

Сторонники «позитивной дискриминации» считают, что поддержка в политическом продвижении женщин необходима как временная мера до тех пор, пока не будут устранены барьеры на пути женщин в политику. Важность этого аспекта отмечается ими на примере советского времени, когда женщины добились относительно высокого уровня участия в общественной жизни за счет введения негласного правила, оговаривающего 30-процентное участие женщин в политике. При более внимательном рассмотрении данного вопроса становится ясно, что в советское время женщины являлись носителями не гендерной, а большевистской идеологии, а продвижения женщин по служебной лестнице носили относительный характер. Поэтому при введении более демократических политических форм участия их во власти, завоевания женщин, выдвигавшихся

по приказу сверху в пределах установленных лимитов, быстро потеряли свою силу и значимость. В настоящее время, вынужденный приход женщин во власть подобно некогда существовавшему в Советское время лозунгу «Каждая кухарка может управлять страной!» не является объективно необходимым условием для улучшения статуса женского населения в обществе и государстве.

Здесь необходимо учесть и тот факт, что далеко не всегда закон о квотах приводил к желаемому результату. Так, например, в Бельгии в 1994 году, был принят закон, согласно которому женщины должны составлять третью часть в списках кандидатов для голосования. Однако по результатам выборов в том же году женщины получили лишь 19 % депутатских мандатов, что заставило задуматься над вопросом о том, почему закон о квотах оказался реализованным лишь частично.

Таблица 4 - Типичные аргументы «за» и «против» законодательного введения системы политических квот

За	Против
<p>1. Квота для женщин по своему характеру не дискриминирующая, а компенсирующая мера, нацеленная на преодоление реальных барьеров, препятствующих тому, чтобы женщинам принадлежала справедливая часть политических позиций.</p>	<p>1. Квоты противоречат принципу равных возможностей для всех, поскольку женщинам отдается предпочтение.</p>
<p>2. Женщины имеют право на равное представительство, а женский опыт необходим в политической жизни.</p>	<p>2. Многие женщины не хотят добиваться избрания только потому, что они женщины.</p>
<p>3. Выборы – часть процесса демократического представительства. Выбор предполагает определение личности, наиболее отвечающей требованиям носителя и выразителя определенных чаяний и интересов. Квалификация и образование такой личности – предварительная необходимая характеристика кандидата. Женщин не избирают из-за наличия половой дискриминации.</p>	<p>3. Квоты подразумевают, что политики избираются из-за своей гендерной принадлежности, а не квалификации. Поэтому квоты приводят к тому, что более квалифицированные кандидаты остаются в стороне.</p>
<p>4. В конкретной исторической ситуации именно наличие системы квотирования является признаком представительной демократии. Смысл заключается в том, что критическим моментом является выдвижение кандидатов, этап процесса, который полностью контролируется партией. Иными словами, именно институты, обладающие финансовыми, материальными, административными, организационными и человеческими ресурсами являются истинными избирателями, стражами "врат политических кабинетов". При этом в реальной жизни процесс выдвижения кандидатов осуществляет относительно узкий круг влиятельных руководителей, который определяет список или назначает претендентов-кандидатов. По сути, выбор делается ими, а не избирателями. Вывод: если гендерный баланс не соблюден в списках кандидатов, то это означает ограничение возможности осуществления права избирателей на свободное волеизъявление при реализации права голоса.</p>	<p>4. Квота – недемократична по своему характеру, поскольку лишает избирателей самостоятельно решать, кого избирать.</p>

5. Представление квот может вызвать конфликт, но лишь временно.

5. Введение квот создает существенные конфликты внутри партийной организации.

Источник: Шведова Н.А. Квоты: благо или новые проблемы? // <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm>

Существуют различные методы квотирования для обеспечения представительства женщин в парламенте, среди которых можно выделить следующие:

1) установленные законом квоты, в соответствии с которыми определен минимальный процент избранных женщин-представительниц. Подобная практика применяется в Италии, где женщины должны составлять 50% пропорционального представительства (по партийному списку); в Аргентине (30%), в Бразилии (20%). Такая квота рассматривается как переходный механизм с целью создания базы для расширения женского представительства;

2) предусмотренные законом о выборах положения, согласно которым партии обязаны представлять определенное число женщин-кандидатов. Такая практика применяется в пропорциональных избирательных системах (Бельгии, Намибии, Аргентине, Непале). В Непале 5% кандидатов в одномандатных округах должны составлять женщины;

3) наиболее распространенный механизм содействия участию женщин в политической жизни – система предоставления политических квот для женщин в парламент. Данный метод был использован во всем мире, однако наибольший уровень политического участия женщин посредством применения данного метода наблюдается в таких странах, как Нидерланды, Швеция, Исландия, Финляндия – 40-43 % членов парламентов этих стран составляют женщины [116].

Квотирование, принятое в ряде европейских стран, привело к значительному увеличению количества женщин (до 40%) в исполнительных и представительных органах власти, органах местного самоуправления. Так, законодательством Франции для политических партий, принимающих участие в выборах, предусмотрена норма, по которой в списках кандидатов должно быть не более 50 % лиц одного пола. Квоты женского представительства на выборах в органах государственной власти введены Аргентиной и Индией. В Бразилии, Греции, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Перу, Индонезии, Парагвае, Боснии и Герцеговине и Черногории в парламентах резервируются места для женщин.

Поскольку квоты для женщин предполагают расширение возможностей их доступа к власти, необходимо иметь в виду, что введение их в ситуации жесткого сопротивления, как это было в странах Скандинавии, требует, чтобы женщины уже обладали некоторой властью, опираясь на правовую, социальную базу и активное женское движение. Успех достижения гендерного равноправия в скандинавских странах во многом объясняется эффективной работой женского движения с партиями, которые впоследствии первыми применили опыт организации женских партийных секций. Однако прежде чем многочисленные женские секции стали влиятельной политической силой, понадобилось несколько десятков лет. Так, в Швеции центристская партия уже в конце 1980-х годов

имела самую крупную женскую секцию (75 000), а в 1986 году бывшая министр иностранных дел Карин Содер была избрана лидером партии центра и стала первой женщиной – руководителем политической партии в Швеции.

Для Швеции характерно единство мнений всех политических сил о принципе равноправия полов. Начиная с 1994 года политические партии, идущие на выборы, включают в свои избирательные списки одинаковое количество мужчин и женщин. В результате проведенной политики, Швеция является первой в мире страной, в которой в составе правительства 50 % женщин.

Швеции понадобилось более 20 лет после принятия Закона о равноправии мужчин и женщин для достижения консолидации общества и серьезных результатов в сфере политики.

Барбара Микульски, сенатор от демократической партии США, с 1987 года трижды побеждавшая на выборах в Сенат от штата Мэриленд, говоря о себе, так охарактеризовала женский путь в политику: «для внезапного успеха нам понадобилось всего двадцать пять лет».

В Финляндии женская секция партии центра претендовала в конце 1990-х годов на численность в 60 000. В Норвегии в 1980-е годы женщины руководили тремя партиями. Согласно одному из опросов, в Швеции 40% женщин-депутатов Риксдага использовали женские партийные секции для своего продвижения, свыше половины, из которых имели опыт работы в женских партийных секциях [117, с. 427].

В сравнительном аспекте показателен пример Пакистана, где с 2002 года представительство женщин в органах управления резко изменилось в результате принятия 33%-ной квоты для женщин в правительстве на всех уровнях власти. В результате таких действий количество женщин в Парламенте увеличилось до 21,6% в нижней палате, и Сенате – 17%.

Женское представительство в парламенте и в органах местного самоуправления значительно увеличилось и в результате изменения условий для получения избирательного права. Речь идет об отмене избирательного ценза по половому признаку.

Впервые избирательный ценз по половому признаку был отменен в Новой Зеландии в 1893 году. В Финляндии в 1906 году, в Великобритании в 1918 году, в США в 1920 году, во Франции в 1944 году, в Италии и Японии в 1945, в Швейцарии в 1971 году и т.д. В настоящее время, в ряде мусульманских стран, сохраняется ограничение женского избирательного права (Бруней, Ливан, Саудовская Аравия, ОАЭ).

К примеру, в Великобритании, получение женщинами в 1918 году права участвовать в парламентских выборах, привело к созданию женских партийных секций. Основными партиями Великобритании являются Лейбористская и Консервативная, причем последняя в 1928 году лоббировала принятие Закона о равных избирательных правах. Лейбористская партия в разное время разрабатывала различные механизмы политического продвижения женщин, в т.ч. реализовывала метод «позитивной дискриминации» (конец 1980-х г.), в соответствии с которым был установлен 40%-ный минимальный уровень присутствия женщин во всех избираемых органах партии (1989 г.). Благодаря предпринятым

мерам, на парламентских выборах 1997 года «лейбористская партия выдвинула рекордное число – 159 женщин, что составило 24,6% от общего числа лейбористских кандидатов. Из них депутатами палаты общин стала 101 женщина (24,2% лейбористской фракции), в том числе 35 женщин, выдвинутых по квотам» [118].

США также является страной, демонстрирующей стремительное политическое развитие женщин, где их представительство в нижней палате парламента (Конгресс США) выросло за последние 10 лет почти в 2,5 раза, в верхней палате (Сенат США) – почти в 4,5 раза. В настоящее время доля женщин среди губернаторов составляет 10%, в местных парламентах – 25%, на ключевых выборных постах – 24%. Более того, социологические опросы показывают, что население Америки готово к появлению женщины-президента и намерено ее поддерживать.

В 1960-е гг. количество американцев, готовых проголосовать за женщину, борющуюся за пост президента страны, составляло 45%. Сейчас их число возросло до 75%. Последние 10 лет эта идея не кажется американцам чем-то из ряда вон выходящим.

<http://www.abcwoman.com/history/amazonki.html>

Становление и развитие идеи гендерного равенства в США имеют длительную историю (Приложение П), однако ключевой особенностью политического продвижения женщин явилось наличие двухпартийной системы, где основными партиями являются Демократическая и Республиканская. В соответствии с программными установками партий, не поддерживающих идею введения гендерных квот, последние разработали ряд мер, направленных на расширение политического участия женщин, результаты которых в условиях демократической партии стали эквивалентом квот. К числу основных шагов партий относятся следующие действия:

- внедрение механизма формирования Национального комитета на основе обязательной представленности каждого штата двумя членами – мужчиной и женщиной;
- лоббирование в партийной платформе требований о внесении поправок, предусматривающих равенство прав к Конституции США;
- введение механизма выборов паритетного гендерного представительства делегатов партийных съездов;
- паритетное формирование Демократического национального комитета;
- лоббирование специальных программ в отношении женщин и цветных меньшинств [119].

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьер-министрами в ряде государств постепенно становится веянием времени. Истории известны многие женщины-политики, которые являлись лидерами стран и внесли достойный вклад в мировое женское движение (Приложение Р). Среди них выдающиеся политики XX столетия: Индира Ганди, являющаяся премьер-министром Индии в 1966-1977 годах; Мишель Бачелент, ставшая президентом Чили в 2006 году; Беназир Бхутто – первая женщи-

на премьер-министр в Пакистане; Голда Меир – премьер правительства Израиля с 1969 по 1978 годы; Гру Харлем Брундтланд, проявившая себя в 1970-1990-х годах, занимая различные посты в правительстве Норвегии и др. [120, с. 25]. Значимое место в этой плеяде принадлежит Маргарет Тэтчер, которая занимала пост премьер-министра Великобритании с 1979 по 1990 годы.

В настоящее время согласно ежегодным рейтингам американского журнала *Forbes*, четыре года подряд самой влиятельной женщиной мира считалась канцлер ФРГ Ангела Меркель как миролюбивый и осмотрительный политик (сегодня ее место заняла Мишель Обама). В 2004-2005 гг. первое место занимала Кондолиза Райс, госсекретарь США. На второй позиции рейтинга разместились Ирен Розенфельд, исполнительный директор американского концерна *Kraft Foods*, данное место некогда принадлежало Ву Йи, китайской вице-премьер, благодаря успешной экономической политике.

Конец XX и начало XXI столетия обозначены как «прорыв в гендерной политике». За эти десятилетия женщины становились президентами, премьер-министрами, министрами в правительствах. Особенно ярко эта тенденция прослеживается на примере Латино-Карибской Америки (далее – ЛКА), которая к 2011 году подошла с рекордом – за последние пять лет в регионе путем всенародных выборов были избраны четыре женщины-президента – в Чили, Аргентине, Коста-Рике и Бразилии. Их примеру пытаются следовать женщины-политики в Перу, Гаити, Гватемале.

Первой страной Латинской Америки, где женщины получили равные с мужчинами права в избирательном процессе, стал Уругвай (1917 г.). В основном массиве государств ЛКА права голоса на выборах женщины добились в 30–60-е годы XX в. В 1929 г. соответствующий закон был принят в Эквадоре, в 30-е годы примеру стран-первопроходцев последовали Бразилия, Куба, Сальвадор, в 40-е – Доминиканская Республика, Ямайка, Гватемала, Панама, Тринидад и Тобаго, Венесуэла, Аргентина, Суринам, Коста-Рики и Чили.

По данным доклада Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «*The World's Women 2010: Trends and Statistics*», из 192 стран – членов ООН в 24 пост главы государства или правительства занимают женщины. По состоянию на апрель 2011 г. в мире насчитывается десять женщин-президентов (Аргентина, Бразилия, Индия, Ирландия, Либерия, Литва, Кыргызия, Коста-Рика, Финляндия, Швейцария), три королевы (Великобритания, Дания и Нидерланды), два генерал-губернатора (Австралия, Антигуа и Барбуда), один федеральный канцлер (Германия), восемь премьер-министров (Бангладеш, Исландия, Хорватия, Тринидад и Тобаго, Финляндия, Австралия, Словакия, Перу), более 7000 женщин стали депутатами национальных парламентов, более 1000 – министрами.

<http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/Worldswomen/WW2010pub.htm>

Многолетняя борьба женщин за свои права в данном регионе привели к изменению государственной политики в этой сфере, разработке и принятию новых законов. Так, в ряде стран ЛКА были приняты законы, устанавливающие гарантированное количество мест для женщин в государственных институтах, административном управлении, при занятии руководящих должностей. В 90-е

годы XX века законы о квотах были приняты в Аргентине (1991 г.), Мексике, Коста-Рике, Парагвае (1996 г.), Боливии, Бразилии, Панаме, Доминиканской Республике, Перу (1997 г.). В 2002 году в Венесуэле была установлена 30% квота женского представительства в органах власти. В 2000 году законы о квотах приняли в Эквадоре и Гондурасе, в 2008 – в Уругвае. Размер квоты различался, при этом минимум составлял 20% (Парагвай), максимум – 40% (Коста-Рика).

Наиболее заметное влияние закон о квотах оказал на рост представительства женщин в парламентах. За последние 20 лет средняя доля участия женщин в законодательных органах власти ЛКА увеличилась с 8% в 1990 году до 18,13% в 2011 году (Таблица 5).

Таблица 5 - Представительство женщин в парламентах стран ЛКА (по данным на апрель 2011 год)

№	Страна	в %	№	Страна	в %
1	Антигуа и Барбуда	10,5	18	Куба	43,2
2	Аргентина	38,5	19	Мексика	26,2
3	Багамы	12,2	20	Никарагуа	20,7
4	Барбадос	10,0	21	Панама	8,5
5	Белиз	0,0	22	Парагвай	12,5
6	Боливия	25,4	23	Перу	27,5
7	Бразилия	8,6	24	Сальвадор	19,0
8	Венесуэла	17,0	25	Сан-Китс и Невис	6,7
9	Гаити	11,1	26	Сан-Висенте и Гренадины	14,3
10	Гайана	30,0	27	Санта-Люсия	11,1
11	Гондурас	18,0	28	Суринам	9,8
12	Гватемала	12,0	29	Тринидад и Тобаго	28,6
13	Гренада	13,3	30	Уругвай	15,2
14	Доминика	12,5	31	Чили	14,2
15	Доминиканская Республика	20,8	32	Эквадор	32,3
16	Колумбия	12,7	33	Ямайка	13,3
17	Коста-Рика	38,6	Всего	ЛКА	18,13

Источник: ECLAC, *Anuario estadístico, 2010 (данные 2008–2009 гг.)* – <http://websie.eclac.cl/sisgen/ConsultaIntegradaFlashProc.asp>; Inter-Parliamentary Union (IPU) - <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

Наибольший интерес вызывает занятие женщинами высшего государственного поста – президента страны. Всего в странах ЛКА было 11 женщин-президентов. Первым президентом являлась Мария Эстела (Исабель) Мартинес де Перон (Аргентина), первым избранным президентом – Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа). В Южной Америке было семь женщин-президентов (две в Аргентине, по одной в Гайане, Боливии, Эквадоре, Чили и Бразилии), в Центральной Америке три – в Никарагуа, Панаме и Коста-Рика, в Карибской одна – на Гаити. Семь президентов занимали свои посты в период с 1974 по 1999 гг., четыре – в первом десятилетии нынешнего века. В настоящее время в регионе три избранных женщины-президента – в Аргентине, Коста-Рике и Бразилии. (Таблица 6).

Таблица 6 - Женщины – президенты стран ЛКА

№	Страна	Имя	Годы правления
1	Аргентина	Мария Эстела Мартинес де Перон	1974–1976
2	Боливия	Лидия Геллер	1979–1980
3	Гаити	Эрта Паскаль-Труийо	1990–1991
4	Никарагуа	Виолета Барриос де Чаморро	1990–1997
5	Эквадор	Росалия Артеага	1997
6	Гайана	Джанет Розенберг Джаган	1997–1999
7	Панама	Мирейя Москосо	1999–2004
8	Чили	Мишель Бачелет	2006–2010
9	Аргентина	Кристина Фернандес де Киршнер	с 2007
10	Коста-Рика	Лаура Чинчилья	с 2010
11	Бразилия	Дилма Русефф	с 2011

Источник: Наля Яковлева. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки // http://www.perspectivy.info/oykumena/amerika/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm

Учитывая, что в отдельных странах право женщин участвовать в выборах и быть избранным, было предоставлено им не так давно (в Испании только в 1977 году, в Португалии – в 1975 году, в Швейцарии – в 1971 году), массовым такое явление назвать нельзя.

Рассматривая вопрос участия казахстанских женщин в политической жизни общества, следует обратить внимание на ряд характеристик, которые позволяют составить социально-психологический портрет женщины-политика. Установлено, что одной из главных причин низкой репрезентативности женщин в политике и существенным барьером для участия на выборах является ориентация большинства из них на традиционные отношения мужчины и женщины в семье, где женщине отводится роль «хранительницы очага», а мужчине – роль кормильца.

Таблица 7 – «Традиционные ценности» в современном мире: возможен ли баланс? (в % от общего числа респондентов – 1650)

С каким из следующих утверждений вы могли бы согласиться?	Респонденты, %
1. В современное время женщина должна делать карьеру	13,0%
2. Для меня семья всегда на первом месте	17,3%
3. Надеюсь найти баланс между карьерой и семьей	47,8%
4. Женщина в настоящее время вынуждена работать, чтобы поддержать финансовое благополучие семьи	39,1%
5. Брак в современном мире уходит в прошлое	0,0%
6. Работа мешает построению семьи	0,0%
7. Семья и рождения детей несовместимы с карьерным ростом	2,1%

Источник: Политическое продвижение женщин. - Астана: Институт информационной политики Казахстана, 2010 г. - С. 55-56.

Данные в Таблице 7 показывают, что большинство казахстанских женщин считают приемлемыми противоположные позиции. Половина опрошенных (47,8 %) надеются найти баланс между карьерой и семьей и 39,1 % утверждают, что женщина в настоящее время вынуждена работать, чтобы поддержать финансовое благополучие семьи. Для того чтобы полностью реализовать принцип «равенства прав и возможностей», в том числе способствовать политическому продвижению женщин, необходимо помочь женщинам найти баланс между семьей и профессиональной деятельностью. В настоящем, женщин, убежденных в необходимости активного политического участия в обществе недостаточно для формирования устойчивого класса политиков. Это можно объяснить как пониманием сложности политической деятельности для женщин, так и наличием семьи, детей, домашних обязанностей, что выступает одним из главных препятствий на пути активного участия женщин в экономических, политических, социальных процессах. Не случайно женщины приходят в политику в более позднем возрасте по сравнению с мужчинами, а среди «женской политической элиты» чаще встречаются одинокие, разведенные женщины и вдовы [65, с. 6]. В качестве примера приведем скандинавские страны, в которых положение женщин за последние двадцать пять лет сильно изменилось. С одной стороны они характеризуются большим процентом (40-50 %) участия женщин в управлении на всех уровнях государственной власти, однако с другой стороны лидируют по количеству матерей-одиночек (65 % детей в Исландии рождаются вне брака) и количеству разводов (в Финляндии и Швеции каждый второй брак заканчивается разводом). К тому же чрезмерная эмансипация женщин в скандинавских странах привела к возникновению и стремительному распространению движений, отрицающих наличие в семье детей. В США такое движение носит название Childfree, что в переводе означает как «свободные от детей». Приверженцы этого движения бездетны не в силу внешних, вынужденных обстоятельств, а по свободному выбору. Аналогичное движение существует и в Германии – DINK «Double Income, No Kids», что означает «два дохода, без детей» [121]. Очевидно то, что присутствие таких женщин во власти не решит соци-

ально-значимые вопросы улучшения статуса женского населения в обществе, к которым относятся проблемы социального обеспечения, образования, охраны здоровья матери и ребенка, социальные институты для детей, вопросы абортот и низкой рождаемости. Более того, их деятельность будет способствовать возникновению и увеличению организаций феминистской направленности, что отрицательно скажется на численности народонаселения и соответственно экономике страны в целом.

Для продвижения казахстанских женщин в политику, для достижения ими гендерного баланса в политических структурах необходимо развитие гражданской инициативы самих женщин, приобретение ими опыта политической деятельности, получение лидерских навыков. С этой целью необходимо изучать состояние массового женского сознания, отношения различных групп женского населения к проблемам, событиям, явлениям социальной действительности, к политическим процессам в обществе. Так политическое поведение казахстанских женщин можно оценить по следующим критериям:

- участием женщин в организованных формах политической жизни, то есть по их принадлежности к партиям и политическим организациям;
- формированию политических установок и общественного мнения;
- электоральному поведению.

Согласно результатам республиканского социологического опроса, проведенного Институтом развития Казахстана, лишь 2,6 % женщин-респондентов выразили стремление к участию в политических партиях; 3,8 % в общественно-политических движениях; 15,4 % в благотворительных организациях; 17,9 % затруднились с ответом; 49,9 % не собирались принимать участие ни в одних из названных организаций [122, с. 57]. Представленные данные красноречиво подтверждают предположения о причинах мужского доминирования и лидирования в политике и в политической жизни общества. Уже сейчас можно установить, что политические ценности и установки женщин отличаются размытостью и неопределенностью. Отмечается большой разброс в ответах и согласие со всеми предложенными оценочными суждениями, что говорит о низкой когерентности составляющих политического сознания женщин. Налицо очевидная тенденция, позволяющая говорить о далеко зашедшем процессе размывания ориентаций женщин на отстаивание и защиту своих политических прав. Как показывают данные опроса, значительная часть женщин (54,3 %) не смогла определенно ответить на вопрос об их роли в создании гражданского общества, 23,6 % респондентов не видят приложения своих усилий в процессе реформ, и лишь одна седьмая часть (12,6 %) женщин ощущают свою сопричастность к процессу демократизации [123, с. 7].

В то же время, политическая активность женщин может проявляться через участие их в выборах, то есть в электоральном поведении. Известно, что женщины по численности превышают мужчин, следовательно, женский электорат представляет собой огромную силу, прежде всего в количественном отношении. В этой связи приобретает важность вопрос электорального поведения женщин, их сплоченности и инициативности, способность женщин использовать численный перевес с тем, чтобы сделать свои политические предпочтения

видимыми и, в конечном счете, содействовать продвижению женщин на политическую арену. К сожалению, по результатам социальных опросов, большая часть респондентов женского пола отдает предпочтение мужчинам. При этом традиционные и социально-культурные стереотипы считаются наиболее трудными для преодоления в ходе политического становления женщин. Оценка женщинами-кандидатами электорального поведения женщин отображена в Таблице 8.

Таблица 8 - Оценка электорального поведения женщин

		Респонденты, %
Почему женщины голосуют против женщин-политиков?		
1.1	Привычка видеть у власти мужчин, в быту – женщин	33,3
1.2	Отсутствие веры в возможность женщины повлиять на принятие ка-кого-либо решения	25,0
1.3	Предвзятое и слишком критичное отношение к самим женщинам, разность в оценке промахов или достижений мужчин или женщин	16,7
1.4	Просто женская психология	16,7
1.5	Неумение кандидата лоббировать реальные интересы женщин	8,3
1.6	Зависть, конкуренция	8,3
Каким образом можно изменить сложившуюся ситуацию?		
2.1	Воспитывать веру в то, что женщина может и должна участвовать в принятии решений	16,7
2.2	Не знаю, менталитет изменить трудно	16,7
2.3	Усилить разъяснительную работу	8,3
2.4	Получать реальные результаты деятельности	8,3
2.5	Воспитывать уважительное отношение друг к другу	8,3

Источник: Социально-психологический портрет женщины-политика // <http://www.policy.hu/khassanova/content-pol.html>

Помимо существования гендерных стереотипов, одной из причин низкой поддержки женского электората оказалась невысокая осведомленность респондентов о женщинах-кандидатах, баллотировавшихся по избирательным участкам, а также отсутствие гендерной направленности электоральных установок многих респондентов. Около половины из них отметили, что при выборе кандидатов ориентировались на более содержательные характеристики личности, нежели принадлежность к полу. Большое число женщин указали на необходимость повышения информированности и грамотности женщин относительно их политических прав [124]. Таким образом, дефицит информации, отсутствие пропаганды женского участия в политике, низкий уровень политико-правовой культуры сокращают мотивацию женщин к участию в выборном процессе. Нежелание женского электората отдавать предпочтение женщинам, связано и со многими субъективными факторами. Установлено, что подчас женская конкуренция, как признак пола, мешает женщинам объединить усилия в одном избирательном округе. Перечисленное означает, что женский электорат пока еще менее устойчив, менее сплочен, чем у мужчин политиков.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что первым этапом на пути к занятию активной политической позиции женщин и стимулированию повышенной мотивации к отстаиванию и защите политических прав должно выступать упорядочение межрегионального взаимодействия наиболее активных групп женщин по вовлечению своих соотечественниц к участию в политическом процессе. Другими словами, необходимо воздействовать на политику не «сверху» посредством оказания влияния на центральные институты власти, а «снизу» через женский электорат как наибольшую социальную базу демократического общества. В связи с этим, необходимо осуществлять активную просветительскую деятельность в среде женского электората через государственные общественные организации. С целью реализации плана действий по гендерной политике, необходимо оказывать им правовую, и информационную поддержку. Солидарность женщин в данном вопросе выступит наиболее эффективным методом при реализации ими своих политических прав, а также решении многих социальных вопросов.

Наряду с этим, для продвижения женщин во власть необходимо преодолеть субъективное недоверие определенной части населения в способности женщин участвовать наравне с мужчинами в управлении государством. Для этого кандидатам необходимо наиболее эффективно проявлять себя в ходе агитационной работы с избирателями, доказать электорату всю важность своего присутствия во власти, умело использовать избирательную технологию, правильно выстраивать тактику поведения. В свою очередь женские организации Казахстана должны выступать в качестве активной движущей силы, направив максимум усилий на осуществление следующих действий:

- поддержку и продвижение женщин в политику посредством широкого информирования женщин относительно их политических прав;
- организацию конференций и семинаров, направленных на обучение женщин политической науке, раскрытию своих творческих и профессиональных способностей, развитию лидерских качеств, упрочению политической решимости;
- выявление социально-активных женщин и продвижение их во власть.

При этом необходимо иметь в виду, что пока сами носительницы политических прав безразличны к сложившейся ситуации, степень вероятности неудовлетворительного состояния соблюдения их прав будет сохраняться на высоком уровне.

3.4 Защита прав женщин на личную неприкосновенность и свободу

В последнее время вопросам борьбы с насилием в отношении женщин уделяется повышенное внимание. Актуальность и важность рассматриваемого вопроса состоит в том, что именно сейчас проблема бытового насилия становится предметом общественной и государственной политики, начинает обсуждаться и исследоваться. Обществом реально осознан масштаб проблемы преступного насилия в отношении женщин (Приложение С). Анализ статистических данных показывает, что около 30 % от общего числа преднамеренных

убийств совершается в семье; половине всех преступлений, связанных с бытовыми мотивами (ревность, месть, алкоголизм, хулиганство и т.п.) предшествуют продолжительные семейные конфликты. Так, согласно статистическим данным в 2009 году зарегистрировано 34 515 случаев насилия в отношении женщин (в 2008 году – 35 131 случаев). В структуре преступлений, жертвами которых являются женщины, преобладают преступления против собственности, личности, здоровья населения и нравственности. Из общего количества насильственных преступлений более 1/3 приходится на грабежи (39,1%), разбои (6,6%), изнасилования (14,5%), умышленные причинения вреда здоровью средней тяжести (5,4%) и убийства (4,2%).

Анализируя данные за 2007-2008 гг. становится ясно, что на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений на 0,5 % (127 478 за 2008 г. против 128 064 в 2007 г.) наблюдается увеличение на 0,3 % преступлений, совершенных в отношении женщин (35 131 против 35 034). При этом удельный вес преступлений, совершенных в отношении женщин увеличился на 27,6 % (против 27,4 %). Из общего количества преступлений, совершенных в отношении женщин, преступления с насильственным характером составляют 92,9 % (32 632 из 35 131). В 2008 году количество насильственных преступлений в отношении женщин увеличилось на 0,2 % (32 632 против 32 556), такая тенденция наблюдается из года в год.

Согласно оценкам экспертов, во всем мире каждая пятая женщина становится жертвой изнасилования или покушения на изнасилование во время ее жизни. Каждая третья женщина подвергается избиению, принуждению к совершению полового акта или подвергается какой-то другой форме надругательства, обычно со стороны членов семьи или знакомых. В большинстве случаев лица, совершившие насилие, остаются без наказания.

Доклад «Народонаселение мира в 2005 году. Обещание равноправия: равенство между мужчинами и женщинами, репродуктивное здоровье и цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия». – UNFPA, 2005. – с. 77-87

В связи с вышеизложенным создание действенной системы предупреждения насилия в обществе – одно из важных направлений в реализации государственной политики. Казахстан официально признал проблему насилия в семье, ратифицировав Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в 1998 году. Присоединившись к Конвенции, государство приняло обязательство по совершенствованию национального законодательства и обеспечению его эффективности при реализации норм, направленных на профилактику, предупреждение, пресечение насилия и преследованию лиц, виновных в его совершении. Так, согласно статье 16 Конвенции, государства должны «принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации женщин во всем, что касается супружеских и семейных отношений...» Пункт 19 Общих рекомендаций CEDAW по насилию против женщин определил, что «гендерное насилие является формой дискриминации, которая серьезно подрывает способность женщин пользоваться своими правами и свободами на основе равенства с мужчинами». Далее поясняется, что «насилие в семье» является одной из наиболее завуалированных форм насилия против женщин. В рамках се-

мейных отношений женщины всех возрастов становятся жертвами всевозможных видов насилия, включая побои, изнасилования, психический террор и другие виды насилия, которые поощряются традиционными взглядами [125, с.25-28].

По оценке некоторых экспертов, в Казахстане свыше 60 % всех женщин хотя бы раз в жизни подвергались физическому или сексуальному насилию. Менее 10 % случаев изнасилований доходит до рассмотрения в суде. 28 % замужних женщин являются жертвами насилия со стороны своих мужей.

<http://www.ncgp.kz>

Первым международным документом, в котором дается общее, широкое толкование термина «насилие в отношении женщин» стала Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993 год) [125, с. 21]. Согласно Декларации термин «насилие в отношении женщин» означает «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Данное определение включает основные признаки насилия, которые могут выражаться в совершении физических, половых (сексуальных), психических действиях [126].

Наиболее детальное определение «насилие в семье» предлагается в Модельном законодательстве ООН, где перечислены разнообразные формы проявления насилия в отношении женщин: «Все насильственные действия физического, психологического и сексуального характера в отношении женщин, совершенные на основании полового признака, лицом или лицами, которые связаны с ними семейными или близкими отношениями, от словесных оскорблений и угроз до тяжелых физических побоев, похищения, угрозы увечьями, запугивания, принуждение, преследование, словесные оскорбления, насильственное или незаконное вторжение в жилище, поджог, уничтожение собственности, сексуальное насилие, изнасилование в браке, насилие связанное с приданым или выкупом невесты, увечья гениталий, насилие, связанное с эксплуатацией через проституцию, насилие в отношении домашних работниц и попытки совершить такие акты, должны рассматриваться как насилие в семье в отношении женщин» [127, с. 20].

В Казахстане, в декабре 2009 года Президентом был подписан Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон РК). Данный закон разработан во исполнение Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, а также в соответствии с п. 25 Плана мероприятий по реализации задач, поставленных Президентом Республики Казахстан на IV Форуме женщин Казахстана. Законом определяются правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия. Предусматривается комплекс правовых мер противодействия фактам бытового насилия. Законом

определена компетенция Правительства РК и других государственных органов и комиссий по оказанию консультационной, психологической и юридической помощи пострадавшим от бытового насилия, а также проведение психокоррекционных программ с лицами, совершившими бытовое насилие.

Для реализации норм Закона РК и применения профилактических мер по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики бытового насилия». Так, Кодекс об административных правонарушениях был дополнен нормой, предусматривающей ответственность, вплоть до административного ареста, за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (ст. 79-5 КоАП РК).

Согласно Закону РК бытовое насилие трактуется как совершение умышленного противоправного деяния одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого, причиняющее или содержащую угрозу причинения физического и (или) психического страдания. В соответствии со ст. 4 Закона РК бытовое насилие может выражаться в виде физического, психологического, сексуального или экономического насилия.

Семейно-бытовые отношения – круг отношений между лицами, находящимися в брачно-семейных отношениях, лицами, проживающими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения, а также между бывшими супругами.

Физическое насилие в отношении женщин может проявиться в толчках, пощечинах, ударах кулаком, ногой, с использованием тяжелых предметов, оружия, других внешних воздействий, которые могут привести к болевым ощущениям и травмам. Более опасные проявления физического насилия носят характер преступного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Республики Казахстан.

В отличие от физического насилия, представляющего собой механическое воздействие на тело человека или на его внешнюю свободу, психическое насилие может осуществляться как через информацию (воздействие на сознание, т.е. на идеальную структуру психики), так и неинформационным путем (воздействие на мозг наркотиками, алкоголем, путем электронной стимуляции мозга и т.д.).

Следующим видом насилия в отношении женщин является психологическое (эмоциональное) насилие, которое выражается в угрозах, грубости, издевательствах, оскорблении словом и любом другом поведении, вызывающем отрицательную эмоциональную реакцию и душевную боль. Распространенными проявлениями морально-психологического насилия являются: изоляция от общества (запреты и ограничения на общение с друзьями, родными) и использование детей для давления на женщину. Сексуальное насилие как вид домогательства, выражается в форме, как навязанных сексуальных прикосновений, сексуального унижения, так и принуждения к сексу и совершения сексуальных

действий (вплоть до изнасилования и инцеста) в отношении кого-либо из членов семьи против его воли.

Исходя из определения бытового насилия видно, что субъектами совершения правонарушений в этой сфере чаще всего выступают члены семей, близкие родственники, сожители потерпевших. Родственные отношения являются причиной латентности указанных правонарушений, основным препятствием для обращения жертв за помощью, что обусловлено психологическим состоянием (проявлениями чувств смущения и стыда), а также зависимым положением лиц, оказавшихся жертвами бытового насилия.

Среди других форм сексуального насилия в отношении женщин можно назвать сексуальные домогательства по месту работы или учебы. Главной характеристикой сексуального домогательства на рабочем месте является нежелательность знаков внимания. Даже цветы, письма, телефонные звонки, комплименты и песни могут рассматриваться как сексуальное домогательство, если они являются нежелательными.

Парламент ЕС принял Закон о сексуальном домогательстве на рабочем месте. Согласно закону, сексуальные домогательства на работе (харассмент) определены как «поведение сексуального характера, цель или результат которого затрагивает достоинство другой личности и/или создание на рабочем месте враждебной, агрессивной или беспокойной обстановки». За основу документа были взяты действующие статьи американского законодательства. В США впервые судебные дела о сексуальных домогательствах появились в 70-е годы прошлого века. В 1986 году Верховный суд вынес решение, согласно которому приставания на работе незаконны, даже если жертва не понесла материального ущерба, а страдает лишь от морального дискомфорта (к примеру, даже если сотруднице не грозит увольнение, намеки сексуального характера со стороны руководства признаются преступными)

Сексуальное домогательство на рабочем месте может выражаться в ситуациях, когда:

- сексуальные предложения, требования «сексуальных услуг» и прочие «вербальные» или физические действия сексуального свойства выдвигаются в качестве условия приема на работу или сохранения работы;
- вынужденное согласие или отказ женщины от подобных предложений становится определяющим при вынесении решения о найме на работу или сохранении работы;
- целью или результатом таких действий является влияние на производительность труда или создание устрашающей, враждебной или оскорбительной обстановки на рабочем месте.

Выделение насилия в семье как самостоятельной социальной проблемы является первым шагом, направленным на ее разрешение. В связи с этим, принятие специального Закона РК «О профилактике бытового насилия» является весьма своевременным. Несмотря на наличие уголовно-правовых и административно-правовых по своей юридической природе санкций, мировой и отечественный опыт показывает, что ориентация исключительно на карательную функцию закона не обеспечивает безопасности жертвам насилия. Необходимы

комплексные меры – профилактика и воспитание, программы экстренной и долговременной помощи жертвам бытового насилия и их семьям, специальные программы психокоррекции для виновника насилия и координация действий правоохранительных органов, социальных служб, общественных правозащитных организаций, образовательных учреждений.

Следует отметить, что преобладающая часть развитых стран мира имеет значительный опыт борьбы с бытовым насилием. В частности: в Австралии в 1995 году принят Закон «О реформировании семейного законодательства», в Австрии в 1996 году – Федеральный Закон «О защите от насилия в семье», в Соединенном королевстве Великобритании в 1996 году Закон «О домашнем насилии» и т.д. Работа по предотвращению домашнего насилия проведена в Латинской Америке и Карибском Бассейне, где первой страной, принявшей закон о домашнем насилии в 1989 году, стала Пуэрто-Рико.

В настоящее время в 89 государствах действуют законодательные акты о защите от насилия в семье. Шестьдесят из этих государств приняли специальные законы о бытовом насилии; семь государств имеют законы о насилии в отношении женщин; одно государство имеет гендерно-нейтральный закон о насилии; в четырнадцати государствах действуют положения о бытовом насилии, содержащиеся в уголовных кодексах; пять государств разработали процедуры, согласно которым лицам, виновным в совершении бытового насилия предписывают покинуть место совместного проживания; в законодательстве о бытовом насилии двенадцати государств содержатся ссылки на насилие в семье. В 102 государствах не приняты специальные положения о домашнем насилии. В двадцати странах проекты законов о бытовом насилии находятся на стадии разработки, еще четыре государства выразили намерение разработать специальное законодательство или законодательные положения о бытовом насилии [128, с. 27].

На основе вышеназванных законов Организация Объединенных Наций разработала «Модельное законодательство о насилии в семье» (далее – Модельное законодательство ООН), нормы которого носят рекомендательный характер и являются образцом для государств, принявших решение принять подобное законодательство [127, с. 27].

Среди государств Содружества Независимых Государств специальные законы о защите от насилия в семье были приняты Украиной – Закон от 15 ноября 2001 года «О предупреждении насилия в семье» (далее – Закон Украины), Кыргызской Республикой – Закон от 25 марта 2003 года «О социально-правовой защите от насилия в семье» (далее – Закон Кыргызстана), на стадии разработки находится проект Федерального Закона Российской Федерации «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» и многими другими [125, с. 36-37].

Анализ норм Закона РК «О профилактике бытового насилия» и норм законодательства СНГ, позволит выявить недочеты и противоречия, определить как положительные стороны, так и отрицательные моменты, установить возможность рационального применения предусмотренных норм права на практике.

1 Относительно органов и учреждений, на которые возлагается осуществление профилактики бытового насилия

Статья 6 Закона РК предусматривает круг субъектов, осуществляющих предупреждение и пресечение бытового насилия. В их число входят: правительство РК; местные представительные и исполнительные органы; комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике; органы внутренних дел; комиссии по делам несовершеннолетних; органы образования, здравоохранения и социальной защиты; организации по оказанию помощи и др.

В отличие от Закона РК, законодатель Кыргызской Республики к субъектам кроме прочего отнес судебные органы, органы прокуратуры, суды аксакалов, Омбудсмана, государственные учреждения [125, с. 35-42]. В Законе Украины предусмотрено создание специально уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам предупреждения насилия в семье, соответствующими полномочиями наделены участковые инспекторы милиции, органы опеки и попечительства, регламентирована деятельность кризисных центров и центров медико-социальной реабилитации жертв насилия в семье [125, с. 55-59].

В соответствии с Инструкцией по организации работы подразделений органов внутренних дел РК от 26 октября 1999 года в Министерстве внутренних дел РК были созданы специальные подразделения по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин. В инструкции предусматриваются основные задачи, права, полномочия подразделения, осуществление необходимых мероприятий и т.д. [129]. Филиалы подразделения действуют во всех регионах страны, оказывая юридическую помощь в вопросах предупреждения и подавления актов насилия, а также проведения анализа данных о насилии в отношении женщин. Персонал подразделения совместно с кризисными центрами и местными комиссиями по делам женщин и семейно-демографической политики организует специальные программы по предотвращению насилия, а также индивидуальные консультации с лицами, проявившими насилие в отношении членов своих семей. Кроме того, МВД РК ввело 10-часовой факультативный курс «Гендерные проблемы и задачи органов внутренних дел» в программу обучения в Академии МВД РК.

Органами внутренних дел налажено взаимодействие с неправительственными организациями, в том числе с кризисными центрами, которые предоставляют пострадавшим женщинам бесплатные конфиденциальные консультации психологов, юристов и социальных работников. На сегодняшний день в стране работает 21 кризисный центр для лиц, подвергшихся насилию: из них 19 – для женщин с детьми, в том числе 8 с приютом, 2 – для мужчин. В 2009 году обратились и получили помощь кризисных центров более 31 тыс. человек. Однако в Атырауской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской и Кызылординской областях кризисные центры отсутствуют [130] (Приложение Т).

Кратко анализируя деятельность одного из кризисных центров города Алматы «Подруги» за третий квартал 2009 года, можно отметить, что женщины чаще обращаются в кризисные центры, чем мужчины (количество звонков на «горячую линию» центра от женщин составило 309, от мужчин – 3). Основные виды насилия – физическое (62%), психологическое (24%), которым чаще под-

вергаются девушки и женщины в возрасте от 21 до 50 лет (29% – в возрасте 21-30 лет; 42% – от 31 до 40 лет и 20% – от 41 до 50 лет). Большинство из числа жертв бытового насилия, обратившихся в центр, проживают в Алмалинском (26 чел.), Ауэзовском (33 чел.), Бостандыкском (28 чел.), Жетысуском (22 чел.) и Турксибском (24 чел.) районах города Алматы.

Вместе с тем работа кризисных центров не получила институциональной поддержки. Центры до сих пор существуют как инициативы общественных организаций и функционируют за счет финансовой поддержки международных доноров. В связи с сокращением числа грантов международных организаций, общее количество кризисных центров в стране сократилось с 38 в 2003 году до 21 в 2009. В пяти регионах кризисные центры до сих пор отсутствуют.

Интересен в этом плане мировой опыт борьбы с домашним насилием. Например, кризисные центры в США через телефоны доверия оказывают консультацию и поддержку лицам, ставшим жертвой насилия. Лицам, подвергнутым побоям и другому виду насилия, в кризисной ситуации оказывается психологическая реабилитация и правовая помощь через сеть специальных убежищ, так называемых – «шелтеров». В таких убежищах женщины обеспечиваются бесплатным питанием и медицинской помощью в течение 2-5 недель [131, с. 75].

В Канаде действует свыше 370 кризисных центров (убежищ, приютов, телефонов доверия) по оказанию помощи женщинам, пережившим сексуальное и семейное насилие. В них женщинам конфиденциально оказывают правовую и социальную поддержку, независимо от их общественного положения и национальной принадлежности. Многие кризисные центры ведут активную общественную деятельность, участвуют в просветительской и воспитательной работе, а также в законотворческом процессе [132, с. 149].

В Великобритании, Франции, ФРГ и некоторых других странах действует сеть специальных убежищ для жертв насилия в семье, призванная оказывать экстренную помощь жертвам сексуального и домашнего насилия. Так, во Франции существует Национальный институт по оказанию помощи жертвам под эгидой которого созданы специальные приюты. В Австралии действует организация, предоставляющая временное жилье женщинам, подвергшимся насилию в семье [132, с. 152].

В Уругвае планируется создание женской полицейской комиссии, созданы приюты для женщин, подвергшихся насилию со стороны мужа.

В Японии случаи сексуального домогательства и насилия в семье рассматриваются специальными женскими консультационными службами в каждой префектуре, куда пострадавшая женщина может обратиться за помощью.

Для решения проблемы домашнего насилия в Австралии была введена практика вынесения «постановления о защите». Сотрудники полиции проходят курсы переподготовки в целях более активного участия в обеспечении выполнения постановлений о защите в случаях совершения насилия в отношении женщин.

Прогрессивный и рациональный подход предусмотрен нормами украинского закона, в котором широкие полномочия по предупреждению и пресече-

нию насилия в семье предоставлены участковым инспекторам милиции, что, несомненно, предоставляет возможность избежать создания каких-либо иных ведомственных структур. Такой подход оправдан, поскольку в компетенцию участковых инспекторов входит непосредственная работа с населением и общественными объединениями по вопросам профилактики правонарушений; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление причин и условий, способствующих их совершению. Иными словами, участковые инспекторы работают в непосредственном контакте с населением района, обладают достаточным опытом и знаниями, применение которых способствует не только пресечению, но и предупреждению противоправных действий в области семейно-бытовых правоотношений.

Статья 15 Закона РК «О профилактике бытового насилия» предусматривает полномочия, порядок создания и финансирование деятельности организаций по оказанию помощи лицам, ставшим жертвами бытового насилия. В соответствии с п. 5 данной статьи сотрудники организаций по оказанию помощи имеют право сообщать в ОВД о фактах совершения насилия, а также о выявленных фактах угрозы применения насилия в семье без согласия пострадавшего. В более ранних проектах этого закона организации по оказанию помощи были наделены данным правом лишь с согласия обратившегося к ним лица, что являлось наиболее верным по ряду причин. Во-первых, согласно конституционной норме каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и достоинства. Во-вторых, в обязанности медицинского работника входит не разглашать ставшие ему известными сведения об интимной и семейной жизни граждан. В-третьих, раскрытие личной информации допускается лишь при наличии: выявления заболевания, носящего общественно-опасный характер; по письменному запросу следственных и судебных органов; наличия основания полагать, что имеет место либо существует угроза совершения преступления, преследуемого в уголовном порядке. Поэтому было бы правильным в Законе РК предусмотреть норму, направленную на соблюдение конфиденциальности лицом, которому в силу служебного положения стали известны факты бытового насилия. Аналогичную норму содержит Закон Украины, который обеспечивает охрану прав членов семьи при осуществлении мер по предупреждению насилия в семье. В Законе Кыргызской Республики обязанность специализированных учреждений известить органы внутренних дел и прокуратуры о совершенном бытовом насилии либо угрозе его совершения, поставлена в зависимость от согласия пострадавшего.

2. Относительно мер профилактики бытового насилия

Закон РК предусматривает наличие ряда оснований для принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия. К ним относятся: поступление заявления или сообщения физических и юридических лиц; непосредственное обнаружение сотрудником органа внутренних дел факта совершения бытового насилия или попытки его совершения; материалы, поступившие из государственных органов или органов местного самоуправления.

Ст. 4 Закона Украины предусматривает наличие аналогичных оснований для принятия мер по предупреждению и пресечению насилия в семье, а Закон Кыргызстана установил два общих основания: обращение за помощью от семейного насилия и установление факта насилия в семье либо угрозы его совершения. Наличие хотя бы одного из них дает право уполномоченным органам и организациям предоставить социально-правовую защиту лицу от семейного насилия.

Среди специальных средств социально-правовой защиты от семейного насилия, предусмотренных Модельным законодательством ООН выделяют: предписание, временный ограничительный ордер, судебный охранный ордер.

Охранные ордера как эффективные средства профилактики бытового насилия широко применяются в Англии, США, Австралии, Гонконге, Новой Зеландии, Гренаде, Шотландии, на Багамских островах, Ямайке и некоторых других странах [127]. К примеру, Новая Зеландия и Австрия обладают самыми «новаторскими» законами о домашнем насилии. Австрийский закон предоставляет полиции полномочия изымать виновных из ситуации насилия на срок до 10 суток, если имеются все основания полагать, что правонарушение действительно было совершено, и что оно способно повториться. Лица, ставшие жертвами насилия могут обратиться в суд за продлением этого срока. Помимо этого, закон предусматривает реализацию проектов по профилактике насилия, согласно которым пострадавшие женщины имеют право получить консультативную психологическую помощь, а мужчины – пройти коррекционные курсы во время своего принудительного отсутствия в доме.

Закон Новой Зеландии примечателен тем, что в нем оговаривается необходимость отсутствия контакта между агрессором и его жертвой и детьми до тех пор, пока суд не установит, что такое общение не будет безопасным в отношении последних. Законы таких стран как Бельгия (1997 год), Франция (1994 год) и Испания (1999 год) предусматривают более жесткое наказание за насилие, совершенное в домашней обстановке. Закон Турции «О защите семьи» (1998 год), предусматривает права любого члена семьи, подвергшегося насилию, обратиться в суд и получить охранный ордер против насильника.

В законе РК в качестве меры профилактики бытового насилия предусмотрено вынесение лицу, совершившему насилие, не содержащее признаков административного правонарушения или уголовно-наказуемого деяния, защитного предписания. Защитное предписание, как мера воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, применяется в законодательстве впервые. Его основная цель – немедленное обеспечение безопасности потерпевшего при наличии реальной угрозы причинения ему физического и (или) психологического страдания.

Введение защитного предписания позволит сотрудникам внутренних дел безотлагательно принимать на месте бытового насилия экстренные и необходимые меры пресечения, исходя из соображений безопасности потерпевшего и других лиц, чтобы содействовать предупреждению новых актов насилия [133, с. 70-71].

Срок действия защитного предписания составляет десять суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено. Согласно норме закона нарушение защитного предписания влечет административную ответственность. Так, в 2010 году постановлением специализированного административного суда г. Балхаша мужчина, нарушивший требования защитного предписания был привлечен к административной ответственности в соответствии со ст. 355-1 КоАП РК. Вечером 8 сентября 2010 года он пришел к бывшей сожительнице, стучался в дверь, вопреки её воле вел устные переговоры, тем самым нарушил защитное предписание, выданное ему 6 сентября 2010 года ОВД г. Балхаш, в целях обеспечения безопасности сожительницы. По данному факту сотрудником ООБ ОВД г. Балхаш 13 сентября 2010 года в отношении указанного лица составлен протокол об административном правонарушении в соответствии со ст. 355-1 КоАП РК. В судебном заседании правонарушитель вину признал полностью и объяснил, что искал встреч с сожительницей с целью наладить отношения. Специализированным административным судом г. Балхаша мужчина признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 355-1 КоАП РК, в отношении него наложен административный штраф в размере 1/2 месячного расчетного показателя [134].

Статья 20 Закона РК предусматривает порядок вынесения защитного предписания, содержание данного документа, обязанность ОВД вести профилактический учет и профилактический контроль за лицами, в отношении которых вынесено защитное предписание. При этом в законе не установлен порядок осуществления профилактического контроля, основания его досрочного прекращения. Отсутствие положения о способе осуществления профилактического контроля, четкого закрепления прав и обязанностей лица, над которым осуществляется контроль, предельного количества посещений и других обстоятельств, гарантирующих его защиту, может стать основанием для совершения незаконных действий, ущемляющих право лица на защиту личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища от чужого незаконного вмешательства.

В целях реализации Закона «О профилактике бытового насилия», а также активизации работы органов внутренних по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в период с 2 по 8 августа 2010 года на территории республики была проведена акция «Семья без насилия!». По итогам акции совместно с заинтересованными органами осуществлено свыше 3,5 тыс. выездов по правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений, выявлено более 2 тыс. фактов насилия в отношении взрослых. По выявленным фактам вынесено свыше одной тысячи защитных предписаний, к административной ответственности привлечено более 2 тыс. нарушителей. В ходе акции свыше 6,5 тыс. гражданам, пострадавшим от бытового насилия оказана правовая, психологическая, медицинская помощь. В Кризисные Центры направлено свыше 300 человек, пострадавших от бытового насилия [135].

Следующей мерой индивидуальной профилактики бытового насилия является профилактическая беседа с лицами, совершившими бытовое насилие или лицами, в отношении которых имеются основания для принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия. Под профилактической беседой по-

нимается выявление причин и условий совершения бытового насилия, разъяснение социальных и правовых последствий бытового насилия и убеждения в необходимости законопослушного поведения. В ст. 19 Закона РК определены основные задачи профилактической беседы, место и временные рамки ее проведения, однако не установлены права и обязанности представителя правоохранительного органа, ведущего профилактическую беседу, не закреплены права и обязанности лица, за которым установлен профилактический контроль во время проведения беседы.

Обращаясь к Закону Украины, отметим, что законодатели, определяя специальные меры, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье ограничились вынесением официального предупреждения о недопустимости совершения насилия в семье и защитного предписания. Процедура вынесения указанных мер согласуется с действующим законодательством Украины и представляется наиболее эффективной в вопросе предупреждения и пресечения насилия в семье в сравнении с законом Кыргызской Республики. Однако положение украинского закона о возможности администрации спец. учреждений самостоятельно подавать иск в суд о взыскании средств на содержание жертв насилия с лиц виновных в его совершении противоречит общей теории гражданского права. Данная норма могла бы найти отражение и в казахстанском законодательстве в скорректированном виде: предоставить право спец. учреждениям выступать представителями потерпевших в делах связанных с возмещением вреда, причиненным актами бытового насилия, а также связанных с ними расходов.

Серьезным препятствием на пути привлечения к ответственности виновных за насилие в семье является отнесение отдельных уголовных дел к категории дел частного обвинения. Как отмечалось ранее, чаще всего действия лица, совершившего бытовое насилие, дают основания для задержания его в порядке ст. 132 УПК РК. К лицам, совершившим бытовое насилие, могут применяться нормы уголовного законодательства, предусмотренные статьями 103, 104, 105, 107, 108, 111 УК РК. Такой достаточно широкий спектр уголовно-правовых норм, которые можно было бы поставить на защиту прав женщин, подвергшихся насилию, на первый взгляд приводит к мысли о том, что проблема бытового насилия решаема. Однако реально в правоприменительной практике сложилась ситуация, когда указанные нормы оказываются либо неэффективны в случаях бытового насилия, либо не применимы правоохранительными органами.

В настоящее время ситуация складывается следующим образом: правоохранительные органы осуществляют предварительное расследование, а прокуратура – государственное обвинение лишь по делам частного-публичного и публичного характера. Преступления, связанные с бытовым насилием, как правило, не подпадают под указанные категории из-за своей сравнительно небольшой степени общественной опасности. Уголовное преследование по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 105 и 111 УК РК, осуществляются в частном порядке обвинения, возбуждаются только по заявлению потерпевших непосредственно в суд, который рассматривает дело по представленным потерпевшим доказательствам. Иными словами, на лицо, оказавшееся жертвой пре-

ступления, возлагается обязанность самостоятельно собирать доказательства, выдвигать и поддерживать обвинение в суде по преступлениям, преследуемым в частном порядке. Многие жертвы бытового насилия не имеют возможность обеспечить защиту самостоятельно, либо посредством защитника, поскольку продолжают находиться под влиянием виновного лица, либо в экономической и иной зависимости от него.

Примечательно то, что в законодательстве США отсутствует деление дел публичного, частно-публичного и частного обвинения. Обвинения по всем делам считаются публичными. Поэтому даже в случае отказа потерпевшего от заявления, обвинение не снимается. Кроме того, во многих штатах США в борьбе с насилием в сфере семейно-бытовых отношений ведущую роль играют органы прокуратуры. Специальное подразделение, возглавляемое помощником прокурора, при наличии неопровержимых доказательств неоднократности применения насилия, несмотря на пассивную позицию пострадавшего лица, имеет право возбуждать уголовные дела. В этом случае жертва привлекается к участию в судебном разбирательстве в качестве свидетеля.

В связи с этим, существует необходимость отойти от классической модели организации преследования и ввести обязательность проведения доследственной проверки по всем обращениям, связанным с бытовым насилием с одновременным обеспечением защиты потерпевших. С учетом специфики отношений между потерпевшим и подозреваемым решение о возбуждении дела должно приниматься по истечении определенного периода времени, достаточного для психологической реабилитации жертвы бытового насилия. В случае необходимости предусмотреть возможность сторонам воспользоваться предусмотренным в УПК РК правом освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Согласно УПК РК «представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты и иные лица, правомочные в силу закона представлять при производстве по уголовному делу законные интересы потерпевшего, истца и частного обвинителя» [135]. Основываясь на положениях данной нормы права, было бы правильным предоставить специализированным учреждениям право представлять интересы жертв бытового насилия в уголовном процессе. Обращая внимание на международную практику в данном вопросе, можно привести пример Франции, принявшей поправку к уголовному и уголовно-процессуальному кодексам о возможности общественных организаций по борьбе с насилием выступать истцами в суде. Рекомендуются предусмотреть в Законе РК «О профилактике бытового насилия» норму, на основании которой представителями потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в уголовном процессе могли бы выступать организации по оказанию помощи.

В целом, несмотря на то, что одним из сдерживающих факторов в ситуациях бытового насилия все же остается уголовное наказание, международно-правовой опыт и анализ ситуаций в области правовой защиты пострадавших от насилия в семье, показывает, что для решения проблемы одних уголовно-правовых мер явно недостаточно.

3 Относительно финансирования органов и учреждений, на которые возлагается осуществление профилактики бытового насилия

Вопрос финансирования социальных проектов в Республике Казахстан является одним из наиболее сложных и спорных моментов бюджетной политики государства. Увеличение объема средств выделяемого из республиканского бюджета, на социальную сферу незначительно. Государство не всегда имеет возможность поддерживать наиболее значимые элементы социальной сферы общества: медицину, образование, защиту престарелых, малоимущих и других категорий граждан. С другой стороны, необходимо признать нецелесообразность принятия закона не обеспеченного средствами и программами бюджетного финансирования.

С первого взгляда выделение средств на обеспечение детей-сирот, людей с ограниченными возможностями, престарелых людей и иных категорий социально-незащищенных граждан более приоритетно, чем оказание помощи жертвам бытового насилия. Действительно, большинство лиц, ставших жертвами бытового насилия, характеризуются виктимным поведением, добровольностью вступления в брачный союз и возможностью его расторжения, наличием права обратиться за помощью в правоохранительные органы и иными способами предотвратить акты бытового насилия. Однако нельзя забывать о том, что жертвами бытового насилия зачастую выступают дети, пенсионеры, а также лица, не имеющие возможность в силу физических или психических обстоятельств оказать должное сопротивление.

Исходя из этого необходимо, помимо введения государственного социального заказа, предоставить неправительственным организациям ряд льгот и преференций. К примеру, систему преференций предоставляемых инвесторам достаточно просто адаптировать к некоммерческим организациям. Законодательство о государственной поддержке инвестиций под инвестициями понимает увеличение активов коммерческой организации и предусматривает значительные льготы по налогам в случае осуществления таковых в приоритетные сектора экономики. К таким льготам можно отнести полное либо частичное освобождение от подоходного и земельного налога сроком до 5 лет и более с момента, когда объект инвестирования получит первый доход. Кроме того, инвесторы вправе безвозмездно получить в собственность от государства землю, оборудование, здания и сооружения в рамках государственного натурального гранта, одного из составляющих системы инвестиционных преференций. С другой стороны, законодательство Республики Казахстан не предусматривает предоставления значительных преференций некоммерческим организациям. Получается, что инвестирование средств в активы некоммерческой организации, осуществляющей деятельность в социальной сфере, поддерживается государством в меньшей степени, чем инвестиции в чисто коммерческие проекты. В связи с этим, было бы справедливым и социально оправданным предоставление более значимых преференций неправительственным организациям, осуществляющим деятельность по предупреждению и пресечению бытового насилия.

Таким образом, безвозмездное предоставление в пользование некоммерческим организациям, осуществляющим борьбу с бытовым насилием зданий, со-

оружий, земельных участков и другого имущества по аналогии с государственными натурными грантами, может рассматриваться наравне с бюджетным финансированием со стороны государства.

Обращаясь к международному опыту финансирования мероприятий, направленных на борьбу с насилием в семье, весьма интересен опыт Канады. Система социального обеспечения Канады расходует 1,8 миллионов долларов в год на поддержку женщин, вынужденных прервать семейные или партнерские отношения из-за факта осуществления насилия. По оценкам экспертов, в Канаде расходуется 4,2 млрд. долларов в год для покрытия расходов на медицинские нужды и потерянное рабочее время, наступившее по причине совершения бытового насилия [136].

Резюмируя изложенное, отметим, что для эффективной борьбы с насилием в семье, необходимо не только наличие карательных мер, предусмотренных санкциями уголовного и административного законодательства, но и наличие мер профилактического воздействия, призванного предупредить и предотвратить рецидивы, а также оказать помощь жертвам вновь обрести независимость. В этом смысле закон, направленный на профилактику бытового насилия прогрессивен и современен. Вместе с тем, к закону имеются и замечания. Наибольшую тревогу вызывает то, что закон еще более сокращает и без того ограниченные возможности применения уголовных санкций в решении проблем бытового насилия. Закон отодвигает на задний план правоохранный аспект борьбы с насилием и возлагает непропорционально большую ответственность по принятию профилактических мер в случаях бытового насилия. Социальное содействие жертвам бытового насилия, безусловно, имеет огромную важность, но тот факт, что закон делает основной акцент на профилактические меры, заменяя или исключая уголовные санкции, может привести к устранению одного из важных сдерживающих факторов в ситуации насилия в семье.

Помимо прочего в Законе РК не указываются: критерии определения ситуации «угрожающей жизни»; процедуры подачи жалоб, оказания помощи; сотрудничество государственных и общественных организаций в области борьбы с насилием; способы и методы подготовки специалистов. В законе не предусмотрены нормы необходимые для решения неотложных вопросов, которые должны быть решены в части бремени доказывания, а также права на предъявление исков.

Наиболее прогрессивно и грамотно с правовой точки зрения, разработан Закон Украины «О предупреждении насилия в семье». Закон Кыргызской Республики включает почти все положения, предлагаемые Модельным законодательством ООН, многие из которых вступают в противоречие с общей теорией права, недостаточно отработаны и нуждаются в уточнении. Правовые нормы первых редакций казахстанского проекта закона «О предупреждении и пресечении бытового насилия» также не были адаптированы к системе действующего законодательства, вступали в противоречие с конституционными нормами права, нормами различных отраслей права, теории права в целом.

3.5 Влияние глобализации на правовое и социальное положение женщин Казахстана

В настоящее время правовое положение женщин рассматривается как критический компонент прав человека и глобального развития. Прежде всего, это связано с тем, что глобализация весьма противоречивое явление, которое влечет за собой не только позитивные, но и негативные последствия¹⁰. К достоинствам глобализации, как правило, относят следующие: внедрение обязательных для всего мира социальных критериев прав человека; рост возможностей коммуникации и контактов; радикально возросшая открытость границ; улучшение взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями. В то же время в результате процесса глобализации мир столкнулся и с рядом проблем не знающих границ, которые в одинаковой мере являются угрожающими как для развивающихся, так и для развитых стран. Среди них: негативные демографические процессы; терроризм; глобализация криминальных сетей – торговля женщинами и детьми; наркотики и наркотрафик; стирание национальных и этнических различий; размывание границ национальных государств.

Несколько подробнее проанализируем отдельные негативные аспекты глобализации.

Прежде всего, следует отметить такой негативный аспект глобализации как попытка унификации и универсализации правовых культур. Известно, что менталитет каждого народа включает в себя базисные элементы, формирующие важные жизненные установки. Успех модернизации правовой политики государства, следовательно, зависит от степени его готовности принять и реализовать принципы гражданского общества. В настоящее время государство для решения вопроса гендерного равноправия идет путем постепенной модернизации правовой системы посредством заимствования международного государственно-правового опыта. Международные организации достаточно активно внедряют «общечеловеческие» правовые ценности в области защиты прав женщин, нередко постулируя, тем, что именно они являются залогом свободного развития общества. Однако в действительности подобная практика не оставляет свободы государствам, правоментальные традиции которых трудно соотносятся с западными правовыми ценностями. Именно поэтому появляется возможность согласиться с мнением Ж.Д. Бусурманова, который подчеркивает, что глобальная стандартизация человека недопустима и всячески должна исключаться, поскольку она не учитывает характера той цивилизации, в которой человек воспитан. В противовес глобальной стандартизации прав человека, основанной на

¹⁰ В своей новой книге «Джордж Сорос о глобализации» знаменитый финансист и филантроп, наряду с позитивными факторами глобализации, выделяет и ее негативные черты. Во-первых, пишет он, много людей, особенно в наименее развитых странах, испытали удары глобализации без поддержки системы социальной защиты; многие другие были маргинализированы глобальными рынками. Во-вторых, глобализация стала причиной неправильного распределения между частными и общественными благами, к последним он относит сохранение мира, снижение бедности, защиту окружающей среды, условия труда и права человека. Рынки хороши для создания богатства, но они не созданы для заботы о других социальных потребностях. В-третьих, глобальные финансовые рынки являются склонными к кризисам. Все эти факторы вместе создают очень неравное поле (Источник: Арыстанбекова А. Казахстан в ООН: история и перспективы. – Алматы: Дайк-Пресс, - 2004. – 434 с.).

формационном подходе, где определяющими факторами выступают экономические условия, необходимо вести речь не о противостоянии всеобщего и универсального с цивилизационной дифференциацией, а о разумном балансе между этими двумя мегатенденциями. Самобытное, идентичное и уникальное в понимании прав человека различными общностями должно найти на планетарном уровне всяческое одобрение и поощряться. Только при таком подходе мозаика всеобщих, универсальных прав человека, за счет обогащения, приобретает привлекательные, многогранные черты, одобряемые и уважаемые всеми народами, нациями и государствами. Данный вывод продиктован тем обстоятельством, что «права человека, в действительности существуют не сами по себе, а в цивилизациях и культурах, «носителем» которых, прежде всего, выступает сам человек. В культуре человек ищет свое отражение, может увидеть свое лицо, и, следовательно, обретает понимание и смысл своих действий. В соответствии с ней он сообразует и свои притязания к власти» [10, с. 457].

Культура казахского народа проявлялась, прежде всего, в уважительном отношении к старшему поколению, воспитанию детей, почтительному отношению к матери. Именно мать выступала хранительницей народных традиций, духовных ценностей, нравственных норм и обычаев. Этот постулат нашел отражение в следующих казахских пословицах: «Прежде чем плохо говорить о женщине, подумай о том, что твоя мать - женщина», «Цена матери – цена Бога», «Хороший мужчина как город своему народу, хорошая женщина как мать своего народа» [8, с. 247]. Данная традиция берет свое начало с эпохи родового строя, когда взрослые являлись хранителями знаний и жизненного опыта, выступали в роли советчиков, наставников. Поэтому существует необходимость в возрождении культурного наследия, национальных обычаев, традиций, а также материнского образа мышления, которые в большей мере способны противостоять тенденции к унификации и содействовать осуществлению глобализации с учетом национальных особенностей казахского народа.

Глобальные процессы, наблюдаемые в современном мире, привели к структурным изменениям общества в целом. Переход к рыночной экономике внес новые представления о человеке, оказывая глубокое влияние на структуру общества, его культуру и мировоззрение. Так, современное западное общество, в котором доминирует идеология феминизма, уже является образцом для подражания. Новое поколение женщин вырастает и формируется в условиях изменившейся системы ценностей, иного отношения к работе, браку, материнству, которое значительно отличается от традиционного взгляда на брак и семью. Женщины стремятся к независимости, карьере, абсолютному равенству с мужчинами без учета физиологических и психологических различий.

Существенные изменения взглядов на семейно-брачные отношения являются одной из характерных примет современного времени. Вследствие того, что трудовая активность личности независимо от пола становится центральной идеей современности, считается, что появление детей будет способствовать снижению вероятности того, что женщина сможет активно принимать участие в трудовой деятельности. Малодетность семей и снижение рождаемости, по мнению отдельных авторов, есть результат занятости женщины вне семьи. В со-

временных условиях появление первого и последующего ребенка в большинстве случаев сопряжено со снижением душевого дохода, уменьшением обеспеченности жилым пространством, отказом от привычного образа жизни, сокращением круга общения, сужением культурных, образовательных, профессиональных и других возможностей. Данная тенденция прослеживается в ранних возрастах жизненного цикла женщин. К примеру, в европейских странах процент занятости для женщин основного трудоспособного возраста (25-54 лет), имеющих одного ребенка составляют около 70 %, что несколько ниже, чем процент занятости тех, кто вообще не имеет детей (74 %). Однако этот показатель намного ниже для тех женщин, которые имеют двух и более детей. В европейских странах наиболее распространенной моделью является семья, имеющая двух детей, однако доля таких семей постоянно сокращается. В странах Южной Европы все более распространенной становится семья, имеющая только одного ребенка. Одновременно растет доля семей предпочитающих вообще не иметь детей [137, с. 6].

В Республике Казахстан вопрос снижения престижности многодетности также является одним из наиболее актуальных. Традиционно в Казахстане характерной особенностью были многодетные семьи. Наличие большого количества детей было связано с тем, что от женщины требовалось в первую очередь осознание своей гражданской обязанности жены и матери. Данный факт совершенно не ущемлял женщин в правовом отношении. Женщина-казашка была наделена правами во всех сферах жизни наравне с мужчиной, за исключением права главенства в семье, подразумевающая под собой обязанность материального содержания женщины. Мужчине принадлежала обязанность обеспечения материального благополучия семьи, на женщине – особая обязанность матери. Таким образом, вторым по значению событием в семье у казахского народа являлось рождение ребенка и связанные с ним многочисленные обряды.

Многодетная семья представляла собой долговременную группу с постоянным местом проживания, которая существовала дольше, чем жизнь одного поколения. Весьма важным качеством многодетной семьи был высокий уровень ее интегрированности в системе родства и в территориальной сословной общине. Преемственность образа жизни, профессий, хозяйственной деятельности, культуры, традиций, родственная солидарность и обязательства были основным препятствием к превращению членов семьи в индивидуальную мобильную. Как подчеркивает Р. Зидер, – «индустриализация и урбанизация обуславливали все более частое отделение супругов и тем самым все более частое образование «малой семьи». Это привело к утрате преемственности...» [128, с. 130].

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать исследуемый вопрос в Республике Казахстан, обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в 2009 году¹¹. При анализе ответов на вопрос о репродуктивных

¹¹ Социологическое исследование «Штрихи к портрету современной казахстанской женщины» проведено Институтом информационной политики Казахстана в 2009 году. В исследовании приняло участие 1650 респондентов-женщин в целевой группе в возрасте от 18 лет и старше во всех регионах Казахстана. (Источник: Политическое продвижение женщин: Управление внутренней политики г. Астаны. Институт информационной политики Казахстана / Под общей ред. проф. Л. Ахметовой. – Астана, 2010 г. – 227 с.).

планах были учтены ответы женщин от 18 до 45 лет. Результаты ответов на вопрос «Планируете ли вы в ближайшие 2 года иметь детей и уйти в декретный отпуск?», приведены в Таблице 9, откуда видно, что 56,4% трудящихся казахстанских женщин в ближайшие два года не планируют рождение детей.

Таблица 9 - Репродуктивные планы работающих женщин (в % от общего числа респондентов)

Планируете ли вы в ближайшие 2 года иметь детей?	%
1. Нет	56,4%
2. Да	23,1%
3. Хотелось бы, но сейчас нет такой возможности	15,3%
4. Да, но я буду вынуждена уволиться	5,1%

В рамках исследования респондентам был задан вопрос о количестве детей, которые они планируют иметь в общем. Полученные данные представлены в Таблице 10.

Таблица 10 - Ответы респондентов на вопрос «Вы планируете иметь детей?» (в % от числа опрошенных респондентов)

Варианты ответа	%
1. Нет	40,8%
2. Да, но не более одного	7,5%
3. Планирую иметь двоих детей	23,7%
4. Хотела бы иметь 3-х или более детей	15,1%
5. Иное	4,5%
6. Нет ответа	8,2%

Относительно распределения ответов респондентов следует отметить, что среди тех 40,8% опрошенных, кто утверждал «не планирую иметь детей» – 16,6% указали, что на данном этапе у них нет детей, из них 15,2% составили жители различных регионов Казахстана в возрасте от 18 до 34 лет. Вырастить одного ребенка планируют 10,4% опрошенных (сумма ответивших, что имеют одного ребенка и больше не планируют рождение детей – 4,9%; не имеют и планируют иметь одного – 5,5%). Семья, в которой растут двое детей – реальность и планируемое будущее для одной трети казахстанских семей (точнее для 29,3 % опрошенных). Более традиционная семья с тремя и более детьми – характерна для 27,6% казахстанских женщин, участвовавших в опросе.

Часть опрошенных не смогла ответить на поставленный вопрос. Среди этой группы респондентов отсутствуют четко выраженные возрастные тенденции, поэтому можно предположить существование некоторого различия между желанием иметь определенное количество детей и планами в реальности с уче-

том экономических, социальных и бытовых условий. Последнее наводит на мысль о том, что существенного повышения уровня рождаемости в ближайшее время не ожидается [103, с. 52-53].

Учитывая вышесказанное, актуальным является рассмотрение проблем, связанных с демографической составляющей человеческого развития. По данным переписей населения в 1989 и 1999 гг. за годы реформ, в период кризисных явлений социально-экономического развития республики и усилившихся миграционных процессов, страну покинули 1246,1 тыс. сограждан. Сокращение численности населения явилось потерей накопленного трудового потенциала, так как из страны выехали уверенные в своих силах и возможностях молодые, экономически активные люди, среди которых творческая интеллигенция, квалифицированные технические кадры, медицинские работники, на обучение которых были затрачены огромные государственные средства. Понижающие численность населения факторы и сегодня не потеряли своей актуальности. В 2002 году из общего числа мигрантов, отбывших в страны ближнего и дальнего зарубежья, 16,7 % – граждане моложе трудоспособного возраста, 70,6 % – трудоспособного возраста и 12,7 % – старше трудоспособного возраста. В числе выбывших граждан 17,0 % с высшим образованием, 3,4 % – с незаконченным высшим, 26,5 % – со средним специальным, 42,8 % – со средним общим, 11,5 % – с неполным средним [139, с. 78].

В сложившейся ситуации для Казахстана становится актуальной проблема восполнения людских потерь за счет естественного прироста, тем более, если учесть, что интенсивность рождаемости предопределяет демографический потенциал страны. Отрадно отметить позитивность тенденции демографического поведения населения (Приложение У), что определенно связано с тенденциями экономического роста, ростом доходов и повышением уровня жизни населения в целом. Анализируя естественный прирост населения по РК за 1991-2008 годы, заметим, что в результате снижения рождаемости и определенного роста смертности, а также отрицательного сальдо миграции, превышающего естественный прирост населения, с 1991 г. численность населения республики имела тенденцию снижения вплоть до конца 2001 г. Начиная с 1 января 2005 г., в результате заметного увеличения рождаемости населения, притока иммигрантов и значительного снижения эмиграции, наметился ее рост и на 1 января 2008 г. она составила 20423,5 тыс. человек. На 1 января 2009 г. она составила 15778,2 тыс. человек. Общая численность населения страны по сравнению с 1991 г., когда в республике проживало 16358,2 тыс. человек, уменьшилась, ее убыль на 1 января 2009 г. составила 580,1 тыс. человек, или 3,5% [140].

Согласно статистическим и социологическим исследованиям прогнозы на будущее тревожны. По расчетам, проведенным Отделом по народонаселению ООН, в 2050 году в Казахстане численность населения составит всего 13,9 млн. (по официальным данным, на 1 января 2008 года в стране проживало 15,5 млн. человек, в то время как в 1992 году – 17 млн.) [141]. При этом значительно возрастет количество пенсионеров и нетрудоспособных граждан. Кризисным для страны может стать второе десятилетие века, когда в детородный и трудоспособный возраст вступит малочисленное поколение 90-х годов. Снижение демо-

графического показателя также может произойти и под воздействием следующих факторов:

1. Учитывая то, что на показатели рождаемости большое влияние оказывают семейно-брачные отношения, необходимо указать, что в последние годы коэффициент разводимости в Казахстане повысился с 36,1 в 2007 году до 39,5 в 2009 году [142, с. 16-18]. При этом разводы приходились на самый репродуктивный возраст мужчин и женщин, что самым отрицательным образом сказалось на рождаемости населения.

2. Тенденция к снижению рождаемости в современных условиях объясняется тем, что многие женщины, стремясь повысить квалификацию и продвигаться по карьерной лестнице, откладывают момент рождения ребенка на более поздний срок. К примеру, если в 1970 году средний возраст женщины, родившей первого ребенка, составлял 24,1 года, то к 2006 году он увеличился до 27,2 лет. Для сравнения: в Новой Зеландии, Великобритании, Испании, он превысил 30 лет. В настоящее время увеличивается численность женщин рожающих детей в возрасте от 30 до 35 лет [137, с.5].

3. Одним из наиболее значимых факторов, определяющих низкий показатель рождаемости, является характер семейных отношений в обществе. В Казахстане, в целом, сохраняется приоритет традиционной семьи, большинство детей рождается именно в таких семьях. Однако в последнее время наблюдается тенденция к постепенному разрушению традиционной семьи, увеличению неполных семей, гражданских браков, наблюдается рост числа лиц никогда не состоявших в официальном браке. Таких женщин в возрасте старше 23 лет и мужчин старше 26 лет примерно поровну, всего около 1,2 млн. человек или почти каждый пятый [139, с.78].

4. Беспокоит быстрое увеличение количества внебрачных связей. За ростом внебрачных рождений стоит целый ряд обстоятельств: распространение случайных связей, увеличение числа одиноких женщин в старших возрастах, пересмотр отношения к официально зарегистрированным бракам. Статистические данные указывают на увлечение числа детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке. Например, если в 1980 г. процент детей, родившихся вне брака составил 10,3, то в 1990 г. – 13,2 %, в 1991 г. – 13,4 %, в 1996 г. – 22,7 % [143, с. 126].

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что основой для создания гармоничного общества должна стать государственная политика, направленная на увеличение рождаемости. При этом мероприятия, направленные на повышение рождаемости в стране можно разделить на два направления: во-первых, это меры прямого воздействия, призванные обеспечивать финансовую помощь семьям, имеющим детей. Сюда можно отнести выплату детских пособий, доступ к муниципальному жилью, налоговые льготы и преференции. Во-вторых, это косвенные меры, направленные на создание или изменение среды, окружающей семью. К ним можно отнести условия, позволяющие совмещать женщине трудовые и семейные обязанности, условия, обеспечивающие равноправие полов в семье и обществе.

Финансовая помощь государства может принимать форму налоговых вычетов из подоходного налога для семей, имеющих двух и более детей. Например, в Испании, работающая женщина, имеющая детей до трех лет, имеет право на налоговый вычет в размере 1200 евро [137, с. 7]. Схожая политика проводится в Великобритании и Австралии. Использование налоговых льгот по сравнению с выплатами семейных пособий многими женщинами рассматривается как политически наиболее приемлемый метод. Субсидирование жилья также может иметь целью повышение рождаемости. Субсидирование может производиться в виде единовременных выплат в случае покупки первого жилья семьей с детьми и налоговых скидок на недвижимость или субсидирования коммунальных расходов. Подобная практика успешно проводится в ряде стран ОЭСР в рамках программы помощи семьям с недостаточными доходами.

Одно из наиболее важных направлений демографической политики в Республике Казахстан является комплекс мер, направленных на успешное сочетание женщиной трудовой деятельности и воспитания детей. Известно, что осуществление трудовой деятельности в режиме гибкого графика работы предоставляет женщине больше возможностей для совмещения работы с семейными обязанностями. Поэтому в Казахстане также как и во многих Скандинавских странах, Австрии, Бельгии женщина, вернувшаяся после отпуска по беременности и родам, имеет право перейти на неполный рабочий день. Особенно успешно данная норма права реализуется в Норвегии, где женщина после рождения ребенка имеет законодательно установленное право вернуться на прежнюю работу, но уже на условиях неполного рабочего дня. Трудовое законодательство большинства стран позволяет женщинам с детьми изменять длительность рабочего времени.

В Казахстане проблема поиска баланса между работой и семьей исследована в процессе анализа ответов ряда взаимосвязанных вопросов:

1. Существуют ли учреждения по уходу за детьми для семейных работников (на предприятии или в микрорайоне)?

2. Получаете ли вы от предприятия дополнительные выплаты по уходу за ребенком?

3. Какие меры, на ваш взгляд, необходимы для достижения баланса работы и семьи и должны быть включены в коллективные переговоры или отражены в политике компании?

В результате опроса выяснилось, что ситуация в исследуемой сфере далека от идеальной. Так, на вопрос «Существуют ли учреждения по уходу за детьми для семейных работников?» большинство женщин всех регионов ответили отрицательно: «да» – 27%, «нет» – 73%. Другими словами, две трети трудящихся женщин не имеют возможности воспользоваться учреждениями по уходу за детьми. Ситуация с дополнительными выплатами выглядит более отчетливее – никаких дополнительных выплат по уходу за ребенком на работе большинство женщин всех регионов не получают – 88,1% или 9 из 10 опрошенных женщин. Положительно ответили на данный вопрос лишь 11,9%.

Таблица 11 - Меры, направленные на достижение баланса работы и семьи (в % от общего числа респондентов - 1650)

Варианты ответов	%
1. Жилье	67,3%
2. Здоровоохранение	61,1%
3. Условия труда	58,6%
4. Уход за детьми дошкольного возраста	56,9%
5. Пенсионные обеспечения	56,1%
6. Рабочее время	48,2%
7. Беременность и материнство	43,5%
8. Транспорт	39,7%
9. Критерии квалификации и продвижение по службе	37,4%
10. Право выражать свое мнение и активно участвовать в жизни компании	36,2%
11. Защита уязвимых категорий трудящихся	34,9%

В Таблице 11 приведены ответы женщин на вопрос: «Какие меры необходимы для достижения баланса работы и семьи?» Относительно полученных данных можно отметить, что практически каждая из выделенных позиций была отмечена респондентами как минимум 1/3 опрошенных женщин. В целом, частотный анализ показал, что в качестве наиболее проблемных сфер казахстанские женщины оценили: во-первых, проблемы с жильем и уровнем здравоохранения (67% и 61% соответственно); во-вторых, выяснилось, что более половины женщин нуждаются в улучшении условий труда, доступных учреждениях по уходу за детьми и решении проблем с пенсионным обеспечением. На третьем месте по результатам частотного анализа находятся проблемы обеспечения удобного рабочего времени (48%) и защита прав беременных женщин (43%) [103, с. 55-56].

Поскольку современные женщины стремятся совмещать трудовую деятельность с воспитанием детей, возрастающее значение имеет доступность детских дошкольных учреждений. В 2010 году в республике действовало 4781 постоянных дошкольных организаций, в которых обучалось и воспитывалось 390,8 тысяч детей (49% девочек и 51% мальчиков). Дети в возрасте 3 лет и старше составили 84,1%. Из общего числа постоянных дошкольных организаций 4 471 или 93,5% составляли государственные, численность контингента – 362,1 тыс. детей (92,7%). По сравнению с 2009 годом число дошкольных организаций увеличилось на 2 929 (в 2,6 раза), а численность детей – на 111,7 тысяч (в 1,4 раза). Возросло число дошкольных мини-центров, центров раннего развития, частных детских садов. Несмотря на это в республике все еще наблюдается нехватка детских дошкольных учреждений, к примеру, за последние годы в Республике Казахстан не охвачено организованным дошкольным воспитанием и обучением более 900 тыс. детей в возрасте от 1 года до 6 лет [140]. Одна из основных проблем состоит в том, что многие семьи, в условиях кризисных явлений, не имеют возможность оплачивать посещение их детьми детских до-

школьных учреждений. В связи с этим необходимо изучить положительный опыт западноевропейских стран, введя в практику предоставление налоговых льгот для оплаты детских учреждений либо установить максимальную плату в зависимости от дохода семьи и количества детей, посещающих дошкольное заведение. К примеру, в Швеции, для родителей детей, посещающих дошкольные учреждения, максимальная плата установлена в зависимости от дохода семьи. В размере 3% от дохода за первого ребенка (но не более 1260 крон), 2% за второго (но не более 840 крон) и 1% за третьего ребенка и последующих детей (но не более 420 крон) [144, с. 39].

В рамках «семейной политики» особая роль принадлежит мероприятиям, направленным на привлечение отцов к воспитанию малолетних детей. Трудовое законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность предоставления отпуска без сохранения заработной платы по уходу за детьми по выбору родителей – матери либо отцу ребенка. Однако, несмотря на законодательное закрепление нормы права, широкого распространения она не получила. Для сравнения: в Дании отпуск по уходу за ребенком берут 10 % отцов, в Швеции – 36 %, в Норвегии – 80 %. В целях более широкого распространения практики привлечения мужчин к воспитанию детей и уходу за ними в Норвегии часть послеродового отпуска предоставляется исключительно мужчинам и только при условии, что они берут его с целью осуществления ухода за ребенком [145, с. 39].

Другим, не менее важным вопросом при рассмотрении и исследовании негативных аспектов глобализации является увеличение нелегальной трудовой миграции населения, рост бедности, процветание международного криминального бизнеса, связанного с трафиком людей.

Главной предпосылкой трафика людей является высокая миграционная активность населения. Существует большое количество причин, побуждающих людей к миграции внутри страны и за ее пределами. Однако главной из них является нерешенность экономических и социальных проблем на территории проживания. Специалисты едины во мнении, что объемы трафика людей напрямую зависят от уровня экономического развития страны. Иными словами, население экономически неразвитых и развивающихся стран, испытывающих экономический кризис, в первую очередь становится жертвой торговли людьми. Поэтому к основным причинам, порождающим проблему трафика женщин можно отнести материальную необеспеченность большинства из них. Рассматривая региональный аспект уровня жизни за 2010 год, можно отметить число регионов с самым высоким уровнем бедности, при среднереспубликанском уровне 6,5%: Мангыстауская (11,6%), Южно-Казахстанская (11,5%), Восточно-Казахстанская (8,4%), Кызылординская (6,7%), Западно-Казахстанская (6,7%), Алматинская (6,6%), Костанайская (6,4%), Актюбинская (6,0%), Атырауская (5,9%) области [146]. Одной из причин такого положения является несоответствие социальных пособий величине прожиточного минимума, который в марте 2011 года в среднем по республике составил 15,609 тенге.

Следующей причиной, порождающей торговлю людьми, является напряженное положение отдельных социальных групп на рынке труда. Не для кого

не секрет, что наибольшей зоной риска в условиях глобализации явилась недостаточная конкурентоспособность национального производства, которая привела к разорению отечественных производителей и росту безработицы. Особенно это видно на примере женского труда. Казахстан, открыв свои национальные рынки, поставил на грань катастрофы отрасли традиционной занятости женщин: легкую, текстильную, швейную, кожевенно-меховую и обувную промышленность. Импорт продукции из Китая, Турции, Кыргызстана сделали ненужной соответствующую продукцию отечественных предприятий. Процесс глобализации экономики в сфере легкой промышленности привел к массовым сокращениям, где большую часть работающего персонала составили женщины. Легкая промышленность, считавшаяся наиболее массовой сферой женской занятости, уступила место занятости женщин в торговле. В результате средние и крупные промышленные предприятия, являющиеся зоной стабильного, организованного, обученного персонала с относительно высокой ценой рабочей силы, сменил эксплуатируемый, малоквалифицированный, не имеющий социальных гарантий работник. Одним из путей решения проблемы явилось появление так называемого «самостоятельно занятого населения». Сегодня из 2,7 миллиона самозанятого населения страны около 60 % составляют женщины. Неорганизованная трудовая деятельность представляет собой работу в личном подсобном хозяйстве, на семейном предприятии или на дому.

Еще одним фактором, обуславливающим миграцию женщин за пределы республики, является стремление большинства из них реализовать интеллектуальный потенциал, желание получить образование за рубежом, возможность устроить личную жизнь. Бесспорно, свобода передвижения, выбор образования в любой точке мира, законная трудовая миграция, карьера, общение, материальное благополучие – все это глубинные перемены, ставшие возможными благодаря процессу глобализации. Однако нельзя отрицать и того, что свобода передвижения может восприниматься как положительный фактор только теми женщинами, которые имеют высокую квалификацию, владеют иностранными языками, являются специалистами и могут рассчитывать на достойную работу за рубежом. Поэтому сразу приходится оговориться и затронуть негативную сторону процесса, заключающуюся в том, что чаще всего вышперечисленные категории женщин выезжают за границу по туристическим и студенческим визам, что не позволяет им иметь право на свободный выбор труда за пределами государства.

Основными видами деятельности женщин, подвергшихся незаконному вывозу за границу с целью эксплуатации, является невысокая по квалификации работа официантов, домашней услуги. Среди них особенно уязвимы молодые, необразованные, не имеющие стабильной работы или иного источника доходов женщины, а также многодетные, одинокие матери, лица, занимающиеся проституцией.

Серьезной причиной торговли людьми выступает гендерное неравенство, отсутствие равноправия в семье. Широкое распространение домашнего насилия и незарегистрированных браков также является причиной роста торговли

людьми и уязвимости больших групп населения перед лицом разных форм криминальной эксплуатации.

В докладе организации «Миннесотские защитники прав человека», посвященном рассмотрению вопросов, связанных с предотвращением и пресечением торговли людьми указано, что одной из основных причин, вынуждавших женщин Молдовы и Украины уезжать за границу для поиска работы являлось насилие в семье.

Руководящие принципы по пересмотру законодательства против торговли людьми. – Вена: Институт прав человека им. Людовика Больцмана, 2001. – 137 с.

Исследование правового положения женщин в 28 странах Центральной и Южно-Восточной Европы и новых независимых государствах (включая все государства – члены «Пакта о стабильности»), которые проводились Международной Хельсинской Федерацией прав человека, также показали, что домашнее насилие является одной из главных причин распространения такого общественно-опасного явления как трафик людей.

Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М., 2006. – 160 с.

Анализ состояния преступности и практика расследования уголовных дел в Республике Казахстан свидетельствуют об относительном снижении числа выявленных и зарегистрированных преступлений, связанных с трафиком населения (Приложение Ф). За отчетный период Казахстан показал некоторый прогресс в борьбе с торговлей людьми. В 2008 году количество зарегистрированных преступлений по ст. 128 УК РК составило 16, что является значительным увеличением по сравнению с 9 зарегистрированными преступлениями в 2006 году. По 12 делам было предъявлено обвинение, что больше 10 обвинительных заключений, вынесенных в 2007 году и 4, вынесенных в 2006 году. В 2008 году только одно дело было приостановлено, в то время как в 2007 году количество таких дел достигало 8. В 2008 году судами было осуждено 24 торговца людьми, из них 18 осужденных за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и 6 осужденных за торговлю людьми с целью трудовой эксплуатации. В 2008 году не было случаев возбуждения уголовных дел, уголовного преследования и осуждения сотрудников государственных органов, причастных к торговле людьми.

Значительным шагом на пути к созданию эффективной системы мер противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям стало принятие 2 марта 2006 года Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми». Законом устанавливается уголовная ответственность за преступление «торговля людьми», состав которого определен в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Далее – Протокол) [147].

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – это мера, принятая международным сообществом в связи с необходимостью подлинно глобального подхода. Ее целью является поощрение сотрудничества, как в предупреждении, так и в эффективной борьбе против транснациональной организованной преступности.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию, преследует три основные цели: предупреждение торговли людьми и борьбу с ней; защиту и поддержку жертв торговли людьми; поощрение сотрудничества между государствами-участниками.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию, имеет целью предупреждение незаконного ввоза мигрантов и борьбу с ним, а также поощрение сотрудничества между государствами-участниками, при одновременной защите прав незаконно ввезенных мигрантов.

Статья 128 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за торговлю людьми, т.е. куплю-продажу или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатацию либо вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации. В целом, содержание определения «торговля людьми» соответствует положениям, закрепленным в международных актах. Законодатель фактически включил в него понятия «купля-продажа», «вербовка», «перевозка», «передача», «укрывательство», которые как в сочетании, так и в отдельности образуют комплексный состав преступления.

Наиболее согласованное международное определение торговли людьми дано в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, называемом в международной практике Палермским протоколом. В подпункте а) статьи 3 Протокола это преступление определяется следующим образом: «Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». Казахстан ратифицировал Палермский Протокол 17 мая 2008 г.

С другой стороны, конструкция нового состава преступления несовершенна, вызывает множество теоретических дискуссий. Среди них отсутствие некоторых ключевых определений в уголовно-правовой норме, а именно отсутствие понятия «жертвы торговли людьми», которое содержится в некоторых международных документах (Брюссельской декларации и др.). Отсутствие данного определения создает серьезные проблемы для правоприменительной практики, связанные с вопросами идентификации потерпевших. Трудности идентификации жертв торговли людьми возникают в условиях, когда жертва не желает быть «раскрыта», а наоборот старается по разным причинам скрыть ситуацию, в которой она находилась.

Помимо этого в казахстанском законодательстве отсутствует необходимое и основополагающее понятие «эксплуатация человека». В Протоколе, дополняющем Конвенцию, понятие эксплуатация включает в себя «как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов». Уточняя понятие эксплуатации важно указать конкретные формы контроля над человеком, насилия и нарушения его прав, которые могут квалифицироваться как эксплуатация (постановка в долговую зависимость, понуждение к слишком интенсивному труду, к незащищенным сексуальным контактам, изъятие документов, ограничение свободы передвижения, шантаж, использование труда без оплаты и т.п.).

Для правильной квалификации преступлений, идентификации жертв торговли людьми и разработки действенных мер борьбы с этим явлением необходимо выделить и изучить его отдельные формы. Можно выделить следующие основные формы торговли людьми:

- торговля людьми, особенно женщинами и детьми, с целью сексуальной эксплуатации;
- торговля людьми в целях эксплуатации рабского труда;
- торговля людьми, особенно детьми и инвалидами с целью попрошайничества;
- браки в целях эксплуатации (включая использование системы «невест по почте»);
- торговля людьми с целью принуждения к суррогатному материнству, репродуктивным функциям;
- торговля людьми для трансплантации органов и тканей;
- торговля детьми с целью незаконного усыновления/удочерения;
- торговля людьми с целью использования в вооруженных формированиях;
- использование солдат и заключенных для принудительных работ.

Классификация форм торговли людьми не носит исчерпывающего характера, поскольку при ее определении необходимо учитывать, что торговля людьми явление достаточно динамичное. Преступники, занимающиеся этим бизнесом, гибко подстраиваются под принимаемые против них меры, под изменения социально-экономической и политической ситуации. Постоянно появляются новые формы. Поэтому важно оставлять список открытым.

Одним из ключевых вопросов при квалификации преступления является вопрос о необходимости определения согласия лица, ставшего жертвой торговли людьми на незаконный ввоз или на продажу. В Протоколе выражается уважение к способности взрослых людей принимать самостоятельные решения в отношении собственной жизни, особенно в том, что касается выбора возможностей трудоустройства и миграции. Однако Протокол исключает защиту на основании согласия в тех случаях, когда выявлено использование ненадлежащих средств его получения. Например, ребенок не может дать согласие на то, чтобы его продали.

Если лицо полностью информировано и согласно на действия, которые могут представлять собой, в соответствии с положениями Протокола, эксплуатацию и торговлю людьми, такие действия состава преступления не образуют. Однако если согласие жертвы на любом этапе процесса торговли людьми аннулировано или стало недействительным в связи с применением торговцами людьми ненадлежащих средств, считается, что имела место торговля людьми. Фактически согласие жертвы на одном этапе процесса не может считаться согласием на всех этапах процесса, а без согласия жертвы на каждом этапе считается, что имело место преступление торговли людьми.

В последние годы отмечается рост транснациональной организованной преступности. Преступные организации становятся все сильнее, а их деятельность более разнообразной. Практика показывает, что преступления, связанные с торговлей людьми в большинстве случаев совершаются организованными преступными группами, что заставляет предъявлять особые требования к защите жертв и свидетелей данного преступления.

В соответствии с Конвенцией ООН против организованной преступности, свидетелями могут быть очевидцы преступления либо жертвы преступления. Свидетелями также могут быть лица, являющиеся бывшими членами организованной преступной группы или лица, совершившие правонарушения, а затем принявшие решение сотрудничать с органами правосудия.

В этой связи ООН разработано два типовых закона: закон о защите прав свидетелей и закон о борьбе с торговлей людьми. Нормы данных законов являются отправной точкой для принятия специального законодательства в других государствах.

Типовой закон о борьбе с торговлей людьми был разработан Управлением ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи к Генеральному секретарю оказывать содействие и помощь усилиям государств-членов, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. Он разработан для оказания государствам помощи в осуществлении положений, содержащихся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию.

Целью типового закона ООН о защите свидетелей является обеспечение условий для всестороннего, полного расследования и судебного преследования лиц, связанных с торговлей людьми, исключение любого давления на свидетелей и их запугивания с целью предотвращения дачи ими показаний. С помощью программы защиты свидетелей, которая должна разрабатываться и осуществляться уполномоченным лицом или организацией, свидетелям может быть предоставлена защита и помощь с целью ограждения их от актов мести со стороны преступников. Разглашение информации, связанной с программой и данных о свидетелях, участвующих в программе, считается правонарушением.

Цели Закона о борьбе с торговлей людьми заключаются в следующем: а) предупреждении торговли людьми и борьбе с ней; б) предоставлении защиты и помощи жертвам такой торговли при обеспечении полного уважения к их пра-

вам человека; с) обеспечении справедливого и эффективного наказания торговцев людьми.

В настоящем, многие государства помимо включения соответствующих статей в уголовные кодексы, разработали и приняли специальные законы, которые не только гарантируют государственную защиту жертвам и свидетелям торговли людьми, но и позволяют системно подходить к правовому решению проблемы, сочетая задачи наказания виновных и восстановления прав потерпевших. В этой связи особого внимания заслуживает государственный Закон США «О защите жертв насилия и подпольной торговли людьми», принятый в октябре 2000 года. Прежде всего, Закон признал наличие трафика в стране и дал ему четкое определение. Помимо этого, нормы закона предусматривают создание и наделение необходимыми полномочиями специальную структуру по контролю и борьбе с трафиком людей. Закон также предусматривает целый ряд превентивных мер для уязвимых слоев населения, куда входят программы экономического микрокредитования и развития малого бизнеса, повышения профессионального мастерства и переобучения, программы по начальному и среднему образованию для населения, а также проведение информационных кампаний с целью предотвращения случаев торговли людьми [148, с. 37].

В соответствии с вышеназванным законом была введена виза категории Т, позволяющая жертвам торговли людьми становиться временными жителями Соединенных Штатов. Закон признает, что возвращение жертв в государства их происхождения зачастую не отвечает интересам последних, в связи с чем существует необходимость предоставить возможность лицам, ставшим жертвой торговли людьми помощь перед угрозой депортации. По прошествии трех лет лица, получившие визы категории Т могут получить и право на статус постоянного жителя в том случае, если они:

- ~ имеют репутацию людей высокой морали;
- ~ в течение трехлетнего периода добросовестно оказывали помощь правоохранительным органам в расследовании преступления;
- ~ столкнулись с трудностями, связанными с их депортацией из Соединенных Штатов.

Введение визы категории Т свидетельствует о переменах в политике в отношении иммиграционного права, согласно которому жертвы торговли людьми прежде рассматривались как лица, подлежащие депортации, незаконные иммигранты. Такие визы позволяют жертвам торговли людьми оставаться в Соединенных Штатах, оказывать помощь федеральным властям в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и судебном преследовании лиц его совершивших. Данная процедура направлена как на успешное судебное преследование торговцев людьми, так и на обеспечение максимальной защиты лиц, ставших жертвами торговли людьми [149, с. 126].

Вопросы охраны и безопасности свидетелей становятся все более актуальными и для многих западноевропейских государств, где также приняты специальные законы, направленные на противодействие торговле людьми. Так законодательство Бельгии обеспечивает пострадавшим, обратившимся в специальные организации помощи, право на 45-ти дневное пребывание в стране. В тече-

ние этого периода пострадавшему дается время на размышление, в течение которого он решает вопрос относительно подачи иска против торговцев. Одним из главных условий предоставления времени на обдумывание является обязанность жертвы порвать связи с торговцами людьми и принять помощь специализированного центра. В случае подачи иска в суд, пострадавшему выдается временный вид на жительство минимум на три месяца и временное разрешение на работу. Если показания свидетеля важны для судебного разбирательства, он может получить бессрочный вид на жительство и разрешение на работу с максимальным сроком на 12 месяцев, в течение которого ему предоставляется право на получение социального обеспечения.

Цель предоставления времени на размышление – защитить права лиц, ставших предметом торговли. Это предоставит возможность жертвам торговли людьми прийти в себя после пережитого и принять обоснованное решение о том, следует ли им сотрудничать со следствием, способствуя сбору сведений о способах, используемых торговцами людьми при совершении преступления. Поскольку многие жертвы торговли людьми не имеют законного статуса иммигрантов, предоставление времени на размышление обеспечивает им соответствующую (медицинскую, психологическую, юридическую) помощь и поддержку.

В Германии жертвам торговли людьми также может быть предоставлено время на размышление, чтобы они могли подумать, хотят ли они давать свидетельские показания против исполнителя преступления в ходе судебного разбирательства. Установленное время на размышление в Германии составляет четыре недели; в некоторых землях срок может быть продлен до трех месяцев. Если по истечении этого срока жертва решает дать свидетельские показания, ей предоставляют вид на жительство вплоть до дачи показаний. Если жертва решает не давать показания, она обязана покинуть страну по истечении четырехнедельного срока, данного на размышление.

В Норвегии жертвам торговли людьми предлагают на обдумывание 45-дневный период, в течение которого им дается возможность оценить свое положение и решить, хотят ли они сотрудничать с полицией в расследовании и судебном преследовании организаторов преступления [149, с. 122-123].

По истечении времени на размышление, лицу ставшему предметом торговли, может быть выдан вид на жительство на ограниченный срок, обусловленный продолжительностью следствия или судебного разбирательства. Для получения вида на жительство жертва должна продемонстрировать намерение сотрудничать с компетентными органами и разорвать все отношения с лицами, подозреваемыми в совершении преступления, связанного с торговлей людьми, и/или в действиях, способствующих незаконной иммиграции. Обладатели вида на жительство получают право на доступ к рынку труда, профессиональному обучению и образованию в соответствии с условиями и процедурами, сформулированными национальными правительствами.

Так, статья 18 Закона Италии об иммиграции предусматривает предоставление временного вида на жительство лицам, ставшим предметом торговли, дабы предоставить им возможность избежать насилия и влияния преступной ор-

ганизации, а также с целью обеспечения их участия в программе по оказанию помощи и социальной интеграции. Временный вид на жительство позволяет жертвам торговли людьми получить доступ к различным видам социальной помощи, образованию и трудоустройству. Вид на жительство действителен в течение шести месяцев и может быть продлен на год или, если потребуются, на более длительный срок. Помимо этого в Италии действует Закон, направленный на упорядочение действий различных ведомств в сфере борьбы и противодействия торговле людьми, оказания помощи и обеспечения легального статуса жертвам. Нормы Закона позволяют правоохранительным органам реализовывать положение о конфискации доходов и имущества торговцев с целью осуществления выплат компенсаций пострадавшим [148, с. 83].

Италия предоставляет жертвам защиту независимо от их готовности давать свидетельские показания. Главное при таком подходе – потребность жертвы в защите, а не вклад жертвы в усилия государственного обвинения. С точки зрения прав человека данный подход является наиболее эффективным решением проблемы.

<http://www.antislavery.org/homepage/resources/humantrafficking/italy.pdf>

В Нидерландах для предполагаемых жертв торговли людьми введена процедура В9. Полиция использует перечень показателей – отсутствие удостоверяющих личность документов, ограничение свободы и т.д. – для выявления потенциальных жертв торговли людьми. В соответствии с этой процедурой, в случае если жертва решает дать свидетельские показания, ей предоставляют право пребывания в Нидерландах с временным видом на жительство. Временный вид на жительство действителен в период следствия до окончания судебного процесса. После этого жертва может обратиться с просьбой о предоставлении постоянного вида на жительство на общих основаниях.

В Соединенном Королевстве, если жертвы торговли людьми не желают или не могут вернуться в государство происхождения, их иммиграционный статус оценивает иммиграционная служба. Существующие правила допускают временное узаконение иммиграционного статуса жертвы торговли людьми. Если жертва выражает опасение по поводу своего возвращения в государство происхождения, иммиграционная служба рассматривает общую ситуацию в соответствующем государстве и вероятность риска вновь стать жертвой торговли в случае ее возвращения. Если жертва оказала существенную помощь в расследовании серьезного преступления и проходит по делу в качестве свидетеля, иммиграционная служба выступает с ходатайством о пребывании жертвы в стране [149, с. 125].

Пункт 1 статьи 6 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми дополняет положения Конвенции против организованной преступности и содержит требование о принятии мер для защиты личной жизни и личности жертв торговли людьми путем обеспечения конфиденциального характера судопроизводства. Конфиденциальный характер производства может обеспечиваться путем принятия правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, чтобы обеспечивалась безопасность свидетеля;

исключения из участия в судебном заседании представителей общественности или средств массовой информации, либо путем установления ограничений на публикацию информации, позволяющей идентифицировать личность жертвы.

К примеру, закон о защите свидетелей Португалии предусматривает возможность укрытия свидетеля или дачу показаний с помощью видеосвязи, если предоставление свидетелем информации сопряжено с серьезным риском для него и членов его семьи. При этом потерпевшие могут участвовать в уголовном процессе не только в качестве свидетелей, но и в качестве пострадавших, требующих возмещения от торговца людьми. В таких случаях также необходимы меры по их защите.

В Португалии показания или заявления с использованием видеосвязи допускаются в суде по требованию государственного обвинителя, обвиняемого или свидетеля. Место, из которого передаются показания, должно представлять собой общественное здание, предпочтительно суд, полицейский участок или тюрьму, где созданы необходимые условия для использования соответствующих технических средств. Суд может разрешить доступ к этому месту только техническому персоналу, официальным лицам либо исключительно сотрудникам службы безопасности. При даче показаний должен присутствовать судебный пристав.

Набор методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми. – ООН: Нью-Йорк, 2006. – 223 с.

Закон Филиппин о защите и безопасности свидетелей и предоставлении им льгот предусматривает защиту свидетелей и при необходимости членов их семей, включая переселение и ограничение разглашения или неразглашение информации, касающейся личности и места нахождения охраняемых лиц, свидетелей и при необходимости членов их семей.

Учитывая, что защита свидетелей рассматривается как важнейший инструмент противодействия организованной преступности, во многих странах мира организованы специальные программы для этой цели или принято специальное законодательство, направленное на учреждение подобных программ. Среди них: Австралия (Закон о защите свидетелей 1996 года), Италия (Закон о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 1991 года), Канада (Закон о программе защиты свидетелей 1996 года), Германия (Закон о согласовании мер по защите свидетелей, находящихся в опасности 2001 года), Соединенные Штаты Америки (Закон о защите жертв насилия и торговли людьми 2000 года) и др.

Национальное законодательство по обеспечению защиты свидетелей проходящих по делам, связанным с трафиком ограничено пока только нормами УПК РК, а также Законом РК «О государственной защите участников уголовного процесса» от 5 июля 2000 года. Согласно данным нормативно-правовым актам жертвам трафика предоставляется лишь право временного пребывания в стране и освобождение от депортации. Помимо этого, законом предусматривается снятие с лиц ответственности за незаконные действия, в результате которых они оказались жертвами торговли людьми.

К сожалению, предоставление вышеперечисленных гарантий безопасности для пострадавших, признанных жертвами торговли людьми недостаточно. От-

сутствуют правовые основания легализации мигрантов, находящихся в Казахстане в ситуации торговли людьми, не предусмотрено положение о необходимости предоставления жертве времени для взвешенного и осмысленного решения относительно ее согласия сотрудничать со следствием, не урегулировано право свидетеля на получение легального статуса для пребывания и осуществления трудовой деятельности в стране на время расследования и судебного разбирательства, не до конца проработаны меры защиты и безопасности лиц, ставших жертвами торговли людьми.

В настоящее время активность государства в области противодействия торговле людьми в основном направлена на разработку и принятие уголовного законодательства, а также анализ и отработку правоприменительной практики по наказанию преступлений, связанных с торговлей людьми. Вопросами защиты жертв торговли людьми государство практически не занималось. Эта деятельность до настоящего времени осуществлялась в основном силами НПО и международных организаций.

В Казахстане создано 13 организаций по противодействию торговле людьми и 20 кризисных центров, оказывающих консультативную и реабилитационную помощь лицам, ставшим жертвами торговли людьми. В основном это организации, занимающиеся проблемами насилия против женщин, задачами которых является осуществление мероприятий, носящих профилактическую направленность: проведение образовательных компаний, тренингов, оказание помощи, содействие в репатриации и реабилитации жертв, а также оказание помощи правоохранительным органам в преследовании преступников.

Учитывая, что работа с жертвами торговли людьми трудна и требует больших материальных и кадровых ресурсов, деятельность НПО в данной области предельно затруднена. Из-за отсутствия должного финансирования со стороны государства, многие НПО предпочитают ограничить свою активность осуществлением превентивных информационных программ по повышению осведомленности населения и групп риска по проблеме, оказывая ограниченный спектр услуг для лиц, пострадавших от торговли людьми. В настоящее время НПО оказывают психологическую помощь на горячих линиях и телефонах доверия, предоставляют правовые консультации, осуществляют такие формы работы как организация убежищ, трудоустройство, реабилитационное сопровождение.

Для организации работы по защите и помощи жертвам торговли людьми необходимо решить вопрос, связанный с международным сотрудничеством между государством и международными неправительственными организациями. К числу специальных международных организаций, акцентирующих внимание на данной проблеме, можно отнести такие, как: ООН, Всемирная сеть за выживание – Global Survival Network (GSN), Международная организация труда – International Labor Organization (ILO), Коалиция против незаконного вывоза женщин – Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), голландский фонд против незаконного вывоза женщин – Foundation Against Trafficking in Women (SATW). Многие из перечисленных международных организаций финансируют

проекты национальных НПО, направленные на оказание помощи жертвам торговли людьми [150, с. 18].

В своей деятельности международные организации руководствуются такими принципами как обеспечение безопасности жертвам, добровольность всех программ, обеспечение жертве осознанного и информированного выбора стратегии поведения. Нельзя не отметить, что с расширением донорского сообщества, деятельность национальных НПО в данной области стала более активна, однако огромный авторитет международных организаций и потенциал их влияния в мире недостаточно используется для воздействия на национальные органы власти, включая миграционные структуры принимающих и посылающих сторон. Большая часть финансируемых проектов направлена на реализацию «быстрых» программ предотвращения торговли людьми, к которым относятся информационные компании, издание специальных материалов, проведение конференций, семинаров и тренингов. В настоящее время существует острая необходимость в развитии сотрудничества правительства с национальными и международными неправительственными организациями с целью обеспечения следующих видов поддержки: медицинской, психологической, обеспечение услуг переводчика, реабилитационной, профессиональной подготовки и образования, предоставление крова.

Наиболее критическим фактором в реализации программ помощи и поддержки является обеспечение их комплексного и взаимосвязанного характера. Помощь по предоставлению медицинских, психологических и юридических услуг, крова, образования и профессиональной подготовки окажется неэффективной, если эти услуги будут предоставляться порознь. Для наилучшего обеспечения интересов жертв торговли людьми, планирование и предоставление услуг должны осуществляться скоординировано, на основе сотрудничества.

Учитывая вышеизложенное, необходимо:

Тщательно изучить сложившуюся ситуацию, обеспечить условия адаптации женщин к новым экономическим отношениям, ориентировать на самостоятельное решение проблем. Самореализация и достойное обеспечение женщин во многом зависит от благоприятных социально-экономических условий, созданных государством. Без создания гармоничной социальной среды, способствующей возрождению национального производства, появлению новых рабочих мест, а также проведению широкомасштабной информированности женщин о рисках, связанных с торговлей людьми, искоренение данного социально-опасного явления будет невозможным.

В целях формирования комплексной политики по противодействию торговле людьми необходимо разработать и принять Закон РК «О противодействии торговле людьми», предусмотрев комплекс превентивных мер по своевременному выявлению и защите жертв и свидетелей торговли людьми. Разработать формы сотрудничества и механизмы взаимосвязи государственных структур по вопросам помощи жертвам, включающие схемы финансирования НПО из государственного бюджета и внебюджетных фондов, в первую очередь через механизм постоянно действующего социального заказа на договорной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель научного труда предопределена особой остротой проблем защиты прав и свобод женщин, которая до настоящего времени не нашла достаточно полного отражения на научно-теоретическом уровне. В юридической литературе последних лет появились специальные труды казахстанских авторов, в которых подробно рассматривались отдельные аспекты защиты прав женщин в Республике Казахстан. Среди них труды Н.Н. Усерова, О.К. Казиева, А.В. Казаковой, Ф.А. Кожумратовой, С.М. Сапаралиевой и др., представляющие значительную базу для теоретико-правового исследования вопросов защиты прав женщины-матери в семье и обществе, конституционно-правовой защиты прав женщин, международно-правового и государственного регулирования прав женщин. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в научных трудах обозначенных авторов остались без внимания вопросы, связанные с влиянием глобализации на правовое и социальное положение женщин в Казахстане, нуждается в новой оценке правовое положение женщин в традиционном казахском обществе. Последнее обусловлено появлением новых научных трудов, одним из которых является десяти томник под редакцией С.З. Зиманова «Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования». В настоящее время особенно актуальными являются вопросы совершенствования законодательства, направленного на защиту трудовых, социально-экономических, политических и личных прав женщин.

В этой связи был применен комплексный подход к изучению правового положения женщин Казахстана, который дал возможность исследовать вопросы становления и развития прав женщин Казахстана на разных этапах исторического развития: права женщин в традиционном казахском обществе, защита прав женщин в Советском государстве, современное состояние прав женщин в Казахстане.

Особое внимание было уделено изучению правового положения женщин в традиционном казахском обществе, отличавшегося большей степенью свободы и защищенности по сравнению с положением женщин других стран Средней Азии. Казахские женщины не закрывали лицо покрывалом, не знали затворничества, юноши и девушки пользовались свободой общения. Это оказывало значительное влияние на воспитательный процесс подрастающего поколения. В казахском обществе не существовало брошенных детей, имущественное положение женщин было четко регулировано. Специфика традиционного права казахов заключалась в бережном и внимательном отношении к родовым связям, сохранении целостности семейной собственности, защите интересов каждого члена общества, в том числе и женщин.

Более привилегированному положению казахских женщин в отличие от других женщин Востока способствовало и то, что, придерживаясь мусульманской религии, казахское общество не отличалось фанатизмом, свойственным отдельным восточным народам. Такое положение было предопределено преимущественно кочевым образом жизни, препятствовавшим выполнению каза-

хами отдельных мусульманских обрядов. Многие исследователи отмечали кочевой образ казахского народа как главный фактор сохранения духа свободы и демократизма.

Рассмотрение основных брачно-семейных институтов казахского права позволило выявить ряд ценностных ориентаций, гуманистических начал, получивших определенное выражение и правовое закрепление в нормах обычного права. Многие институты закрепляли коллективную взаимопомощь рода, который определял объем прав и обязанностей субъекта кочевого общества, где главным являлось не насилие над человеком, а общий хозяйственный интерес, необходимость совместной защиты имущественных прав. Данный принцип особенно строго соблюдался в семейно-брачных институтах права казахов.

Историко-правовой анализ прав женщин, их роль в производстве и семейно-бытовой сфере на разных этапах становления Советской власти в Казахстане позволил сделать вывод о формальном провозглашении свободы и равноправия женщин, не нашедшие реального отражения в действительности. Принятые в первые годы советской власти декреты были направлены на слом родовых связей и семейно-родственных отношений в казахском обществе. Государство предприняло все меры для уничтожения традиционной, отвечающей условиям жизни кочевников системы права. В последующие годы проводимая Советским государством политика отличалась жестким диктатом. На территории Казахстана были созданы зоны концентрационных лагерей, где отбывали наказание жены и дочери партийных работников. Основным направлением государственной политики в послевоенные годы явилось массовое вовлечение женщин в общественное производство. В этот же период с целью увеличения народонаселения были приняты законодательные акты, направленные на повышение уровня защиты прав женщин, однако многие нормы права оставались бездействующими, не находя прямого отражения на практике. В частности: не соблюдались предельно допустимые физические нагрузки для женщин, не выполнялись нормы об ограничении работы в ночную смену, увеличивалось число дискриминационных действий в отношении женщин при приеме на работу и увольнении с работы.

За годы независимости Казахстан достиг определенного прогресса в области защиты прав и законных интересов женщин. Принцип равноправия, отсутствия дискриминации по половому признаку закреплены в Конституции РК и других законодательных актах. Указом Президента РК от 24 ноября 2005 года утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. В настоящее время Стратегия является основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, обеспечивающей равноправие мужчин и женщин, а также расширение их прав и возможностей.

В республике создан институциональный механизм защиты прав женщин, включающий в себя деятельность органов общей компетенции, органов, специально созданных для защиты прав женщин, уполномоченных в области защиты прав человека, национальных и международных неправительственных структур. Работа этого механизма постоянно отлаживается и совершенствуется. Так,

в РК создана и осуществляет деятельность как консультативно-совещательный орган Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК. Основными направлениями деятельности Национальной комиссии являются: политическое и экономическое продвижение женщин, улучшение здоровья женщин и их семей, искоренение насилия в отношении женщин. Однако отсутствие собственного бюджета, зависимость от решений других государственных органов не позволяют комиссии самостоятельно регулировать первоочередность выполняемых задач и полноту их финансирования. К примеру, отдельные мероприятия, предусмотренные в Стратегии гендерного равенства, остались невыполненными из-за отсутствия необходимых ресурсов. Для повышения эффективности работы комиссии, необходимо придать ей статус исполнительного органа, наделить контролируемыми, административно-распорядительными и надзорными полномочиями, изменить порядок формирования состава ее членов.

Альтернативой данному предложению является создание единого правительственного органа по вопросам защиты прав женщин. Опираясь на эффективный международный опыт, было бы целесообразным создание центрального исполнительного органа, наделенного полномочиями по рассмотрению и разрешению споров, носящих дискриминационный характер, каким мог бы стать институт Омбудсмана по правам женщин.

Анализ современного законодательства, направленного на защиту прав женщин свидетельствует о необходимости его совершенствования во всех сферах жизнедеятельности: трудовой, социально-экономической, политической, семейно-бытовой. Актуальными при рассмотрении проблем реализации прав женщин в области труда остаются вопросы, связанные с ограничением свободы выбора женщинами профессий, необоснованным отказом в приеме на работу и увольнением беременных женщин, гармоничного сочетания работником трудовых и семейных обязанностей.

Согласно Концепции правовой политики РК с 2010 до 2020 года в современных условиях все возрастающую роль будет играть фактор равноправия в государственной и общественной жизни, обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин. Данное положение справедливо и своевременно, так как, несмотря на предпринимаемые государством меры по повышению роли женщин в государственной и общественной жизни страны, существенных изменений в этой сфере не происходит. Основными причинами, препятствующими активному участию женщин в политических процессах, являются: отсутствие свободного времени в силу наличия домашних обязанностей, слабая пропаганда женского участия в политике, низкий уровень поддержки женского электората, недостаточный уровень политико-правовой культуры женщин.

Для увеличения политического представительства женщин во властных структурах необходимо усилить взаимодействие наиболее активных групп женщин. Целесообразно воздействовать на политику через женский электорат представляющий огромную силу, прежде всего в количественном отношении. В этой связи приобретает важность вопрос электорального поведения женщин,

их сплоченности и инициативности, способность женщин использовать численный перевес для того, чтобы сделать свои политические предпочтения видимыми. По этому поводу особую значимость приобретает деятельность неправительственных организаций как активной движущей силы, осуществляющей продвижение женщин в политику посредством проведения информационных компаний, направленных на обучение социально-активных женщин, развитию лидерских качеств, упрочению политической решимости.

При рассмотрении механизма обеспечения личных прав женщин был проанализирован Закон РК «О профилактике бытового насилия». Закон направлен на оказание профилактической помощи потенциальным жертвам бытового насилия, предусматривает предупредительные меры воздействия на лиц, поведение которых позволяет прогнозировать совершение ими правонарушения в семейно-бытовой сфере. Однако, в связи с тем, что в законе отсутствует четкое разграничение репрессивной и профилактической деятельности, желательно было бы предусмотреть предупредительные мероприятия, направленные на:

- ~ финансирование социально значимых программ по профилактике бытового насилия;

- ~ установления тесного сотрудничества государственных органов с органами социального обслуживания населения;

- ~ в качестве общей предупредительной меры необходимо активно использовать правовую пропаганду, связанную с правовым воспитанием и формированием правовой культуры.

Учитывая то, что уголовное преследование по данным делам осуществляется в частном порядке обвинения, т.е. возбуждается только по заявлению потерпевших непосредственно в суд, на жертву преступления, возлагается обязанность самостоятельно собирать доказательства, выдвигать и поддерживать обвинение в суде. При этом многие жертвы бытового насилия не имеют возможности обеспечить себе защиту самостоятельно, либо посредством защитника, поскольку продолжают находиться в экономической и иной зависимости от него. Поэтому для эффективной борьбы с насилием в семье необходимо отойти от классической модели организации преследования, введя необходимость обязательного проведения доследственной проверки по всем обращениям, в т.ч. и по делам частного обвинения с одновременным обеспечением защиты потерпевших. Помимо этого существует необходимость предоставить специализированным учреждениям право представлять интересы жертв бытового насилия в уголовном процессе. Обращая внимание на международную практику в данном вопросе, показателен пример Франции, принявшей поправку к уголовному и уголовно-процессуальному кодексам о возможности общественных организаций по борьбе с насилием выступать истцами в суде.

Несмотря на значимость глобализационных процессов в современном обществе, следует отметить, что женщины оказываются наиболее уязвимыми в области защиты личных прав. В связи с этим одной из главных проблем в период глобализации является борьба с незаконным вывозом женщин за пределы республики с целью сексуальной и трудовой эксплуатации. Для решения данной проблемы существует необходимость разработки и принятия закона о

противодействию торговле людьми, который включал бы в себя комплекс мер по наказанию лиц, совершивших преступление, нормы-превенции, схему взаимодействия государственных и негосударственных институтов и организаций по противодействию торговле людьми.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Занятость и безработица

Таблица А 1 Численность граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве в органы занятости

	2007			2008			2009		
	всего	жен- щины	муж- чины	всего	жен- щины	муж- чины	всего	жен- щины	муж- чины
Республика Казахстан	236 273	119 022	117 251	248 001	121 018	126 983	582 569	217 514	365 055
Акмолинская	11 476	6 248	5 228	9 819	5 288	4 531	19 461	7 632	11 829
Актюбинская	13 816	5 804	8 012	13 795	5 754	8 041	39 628	11 136	28 492
Алматинская	19 913	11 186	8 727	20 091	11 049	9 042	36 536	17 154	19 382
Атырауская	15 221	7 402	7 819	15 378	7 807	7 571	27 321	12 293	15 028
Западно-Казахстанская	12 751	5 245	7 506	15 607	5 479	10 128	23 990	7 170	16 820
Жамбылская	9 588	5 839	3 749	10 413	6 325	4 088	36 984	17 062	19 922
Карагандинская	37 097	17 117	19 980	37 005	16 933	20 072	67 886	28 990	38 896
Костанайская	15 043	8 051	6 992	14 396	7 969	6 427	26 169	12 826	13 343
Кызылординская	10 443	4 884	5 559	11 830	4 442	7 388	28 332	7 978	20 354
Мангистауская	7 610	4 101	3 509	7 135	3 821	3 314	13 080	6 749	6 331
Южно-Казахстанская	21 427	10 086	11 341	27 474	13 547	13 927	96 388	29 546	66 842
Павлодарская	15 862	8 483	7 379	14 800	7 875	6 925	33 691	15 104	18 587
Северо-Казахстанская	8 508	4 063	4 445	9 307	4 258	5 049	22 097	6 029	16 068
Восточно-Казахстанская	23 360	13 074	10 286	24 941	12 795	12 146	65 321	19 253	46 068
г. Астана	7 498	3 300	4 198	11 130	4 601	6 529	26 109	12 332	13 777
г. Алматы	6 660	4 139	2 521	4 880	3 075	1 805	19 576	6 260	13 316

Источник: По данным Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. - Астана, 2010 г.

Приложение Б

Занятость и безработица

Таблица Б 1 Распределение безработного населения по полу и образованию в 2009 году

	Безработные в возрасте 15 лет и старше		
	всего	в том числе	
		женщины	мужчины
	Тысяч человек		
Безработные, всего	554,5	315,2	239,3
в том числе имеющие образование:			
высшее	129,9	81,8	48,1
среднее профессиональное	138,5	83,1	55,3
начальное профессиональное	43,8	19,9	24,0
среднее общее	207,3	112,9	94,4
основное общее	30,1	15,1	15,0
начальное общее	5,0	2,4	2,5
	В процентах		
Безработные, всего	100,0	100,0	100,0
в том числе имеющие образование:			
высшее	23,4	26,0	20,1
среднее профессиональное	25,0	26,4	23,1
начальное профессиональное	7,9	6,3	10,0
среднее общее	37,4	35,8	39,5
основное общее	5,4	4,8	6,3
начальное общее	0,9	0,8	1,1
Безработные, всего	100,0	56,8	43,2
в том числе имеющие образование:			
высшее	100,0	63,0	37,0
среднее профессиональное	100,0	60,0	40,0
начальное профессиональное	100,0	45,3	54,7
среднее общее	100,0	54,5	45,5
основное общее	100,0	50,1	49,9
начальное общее	100,0	49,0	51,0

Источник: По данным Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. - Астана, 2010 г.

Приложение В

Занятость и безработица

Таблица В 1 Среднемесячная номинальная заработная плата наемных работников в 2009 году по видам деятельности

	Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге			Отношение зар. платы женщин к зар. плате мужчин, %
	Всего	в том числе		
		женщины	мужчины	
Всего по видам деятельности	67 333	53 276	80 491	66,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	34 171	27 171	36 888	73,7
Рыболовство, рыбоводство	29 638	27 031	30 388	89,0
Промышленность	80 909	60 177	89 505	67,2
<i>в том числе:</i>				
<i>горнодобывающая</i>	123 290	95 004	131 468	72,3
<i>обрабатывающая</i>	69 160	52 623	76 879	68,4
<i>производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	60 014	49 904	64 559	77,3
Строительство	89 780	72 301	92 613	78,1
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	64 146	55 427	71 779	77,2
Гостиницы и рестораны	66 763	52 604	97 694	53,8
Транспорт и связь	88 211	78 173	92 888	84,2
Финансовая деятельность	135 653	115 773	173 256	66,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	104 568	94 107	109 560	85,9
Государственное управление	59 132	51 031	64 310	79,4
Образование	41 954	40 951	44 915	91,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	45 426	44 421	50 224	88,4
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	67 770	52 912	83 972	63,0

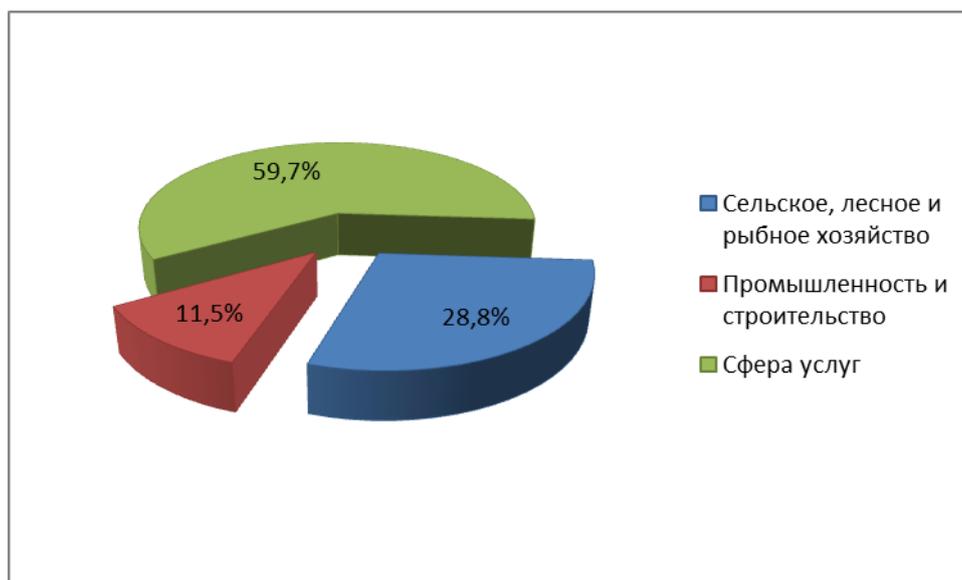
Источник: По данным Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. - Астана, 2010 г.

Приложение Г

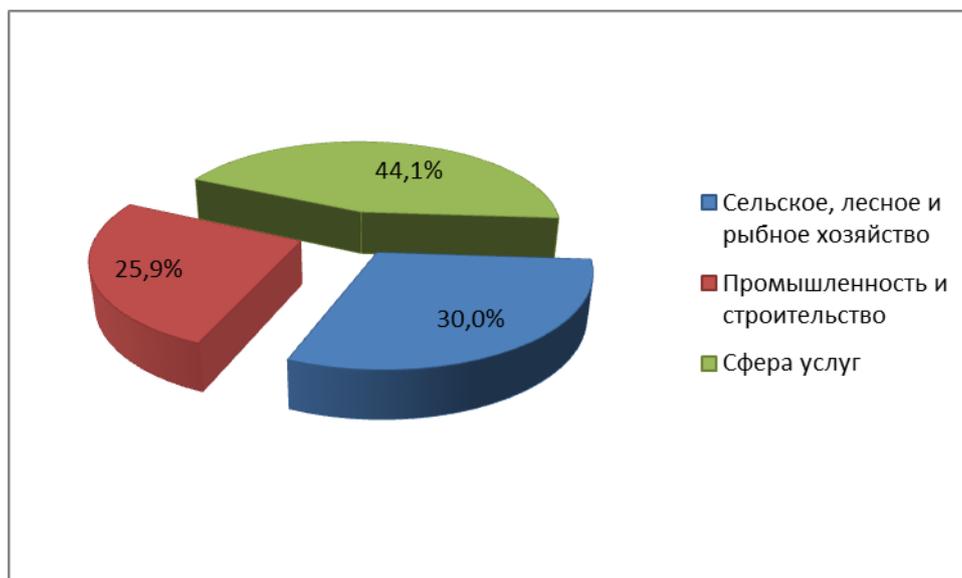
Занятость и безработица

Таблица Г 1 Распределение занятого населения по секторам экономики и полу в 2009 году

Женщины – 3 863,5 тыс. человек

Мужчины - 4039,9 тыс. человек

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение Д

Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях по видам экономической деятельности в 2009 году

Таблица Д 1 Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях по видам экономической деятельности в 2009 году

	Численность наемных работников, тыс. человек			Удельный вес жен- щин, %
	всего	в том числе		
		женщины	мужчины	
всего по видам деятельности	2 938,4	1 371,4	1 567,0	46,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	128,1	33,9	94,2	26,5
Рыболовство, рыбоводство	1,6	0,4	1,2	22,8
Промышленность	696,3	210,5	485,8	30,2
в том числе:				
<i>Горнодобывающая</i>	<i>172,5</i>	<i>40,2</i>	<i>132,3</i>	<i>23,3</i>
<i>Обрабатывающая</i>	<i>389,6</i>	<i>127,1</i>	<i>262,5</i>	<i>32,6</i>
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	<i>134,2</i>	<i>43,1</i>	<i>91,0</i>	<i>32,1</i>
<i>Строительство</i>	<i>209,0</i>	<i>28,7</i>	<i>180,3</i>	<i>13,7</i>
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	118,9	56,1	62,9	47,1
Гостиницы и рестораны	26,2	18,1	8,1	68,9
Транспорт и связь	273,8	90,3	183,4	33,0
Финансовая деятельность	69,0	46,4	22,6	67,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	201,3	63,2	138,1	31,4
Государственное управление	243,0	84,2	158,8	34,7
Образование	588,4	447,1	141,4	76,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	305,8	254,9	50,8	83,4
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	76,9	37,5	39,3	48,8

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение Е

Численность наемных работников на малых предприятиях, занимающихся предпринимательской деятельностью, по видам экономической деятельности в 2009 году

Таблица Е 1 Численность наемных работников на малых предприятиях, занимающихся предпринимательской деятельностью, по видам экономической деятельности в 2009 году

	Численность наемных работников, тыс. человек			Удельный вес женщин, %
	всего	в том числе		
		женщины	мужчины	
всего по видам деятельности	792,1	268,1	524,0	33,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	47,2	8,6	38,6	18,2
Рыболовство, рыбоводство	2,1	0,4	1,7	19,0
Промышленность	108,0	34,4	73,5	31,9
в том числе:				
<i>Горнодобывающая</i>	8,4	1,5	6,9	17,9
<i>Обрабатывающая</i>	89,2	29,8	59,4	33,4
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	10,4	3,2	7,3	30,8
<i>Строительство</i>	171,1	33,4	137,7	19,5
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	201,1	81,7	119,4	40,6
Гостиницы и рестораны	14,1	8,9	5,1	63,1
Транспорт и связь	47,4	16,7	30,6	35,2
Финансовая деятельность	7,5	4,3	3,3	57,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	162,5	65,2	97,3	40,1
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	31,2	14,4	16,7	46,2

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение Ж

Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях в 2009 году

Таблица Ж 1 Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях в 2009 году

	Численность наемных работников, тыс. человек			Удельный вес женщин, %
	всего	в том числе		
		женщины	мужчины	
Республика Казахстан	2 938,4	1 371,4	1 567,0	46,7
Акмолинская	135,1	59,4	75,7	44,0
Актюбинская	150,8	67,1	83,7	44,5
Алматинская	179,0	89,8	89,2	50,2
Атырауская	141,4	55,3	86,1	39,1
Западно-Казахстанская	118,5	56,3	62,3	47,5
Жамбылская	132,2	70,7	61,5	53,5
Карагандинская	314,9	146,4	168,5	46,5
Костанайская	166,4	74,9	91,5	45,0
Кызылординская	114,6	50,7	63,9	44,2
Мангистауская	121,7	46,7	75,0	38,4
Южно-Казахстанская	257,1	133,5	123,6	51,9
Павлодарская	168,9	78,4	90,6	46,4
Северо-Казахстанская	109,7	50,2	59,4	45,8
Восточно-Казахстанская	255,7	117,6	138,0	46,0
г. Астана	173,5	83,9	89,5	48,4
г. Алматы	399,0	190,3	208,6	47,7

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение 3

Численность научных кадров по отраслям наук

Таблица 3.1 Численность научных кадров по отраслям наук

	Доктора наук				Кандидаты наук			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Женщины, человек	245	270	293	305	1 378	1 457	1 504	1 440
в том числе								
по отраслям наук:								
естественные	76	89	100	100	539	532	557	548
технические	24	22	21	30	133	180	165	183
медицинские	83	84	91	84	290	281	266	227
сельскохозяйственные	11	13	13	7	147	169	165	102
общественные	25	31	27	44	161	165	153	151
гуманитарные	26	31	41	40	108	130	198	229
Мужчины, человек	861	887	873	886	1 640	1 690	1 554	1 421
в том числе								
по отраслям наук:								
естественные	283	317	295	290	462	509	451	430
технические	165	172	187	213	380	371	346	329
медицинские	145	136	131	111	202	207	166	161
сельскохозяйственные	135	139	122	97	380	364	323	235
общественные	59	52	43	79	139	132	130	93
гуманитарные	74	71	95	96	77	107	138	173

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение И

Демографические характеристики

Таблица И 1 Число браков и разводов на период с 2005 по 2009 годы

Годы	Количество зарегистри- рованных браков, ты- сяч	Количество за- регистриро- ванных раз- водов, ты- сяч	Коэффициенты на 1 000 человек населения			
			брачности		разводимости	
			женщины	мужчины	женщины	мужчины
2005	123,0	32,4	15,7	16,9	4,1	4,4
2006	137,2	35,8	17,3	18,6	4,5	4,9
2007	146,4	36,1	18,2	19,6	4,5	4,8
2008	135,6	36,0	16,7	18,0	4,4	4,8
2009	140,8	39,5	17,0	18,4	4,8	5,1

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение Й

Браки по возрасту и брачному состоянию в 2009 году

Таблица Й 1 Браки по возрасту и брачному состоянию в 2009 году

Возраст	Женщины					Мужчины				
	всего вступило в брак	в том числе из:				всего вступило в брак	в том числе из:			
		никогда не состоявших в браке	вдовых	разведенных	не указавших состояние в браке		никогда не состоявших в браке	вдовых	разведенных	не указавших состояние в браке
Все население	140 785	127 152	2 098	11 289	246	140 785	124 443	1 854	14 291	197
до 16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16-19	18 665	18 555	27	35	48	3 412	3 392	2	8	10
20-24	71 351	69 921	193	1 110	127	51 739	50 990	86	583	80
25-29	27 592	24 747	255	2 553	37	46 951	44 276	127	2 486	62
30-34	11 710	8 741	305	2 648	16	19 635	16 203	172	3 235	25
35-39	5 545	3 195	284	2 057	9	8 796	5 885	200	2 701	10
40-44	2 431	1 093	209	1 124	5	4 161	2 095	193	1 866	7
45-49	1 501	478	246	775	2	2 622	891	246	1 482	3
50-54	920	218	213	487	2	1 496	374	208	914	-
55-59	557	116	144	297	-	915	166	208	541	-
60 +	513	88	222	203	-	1 058	171	412	475	-

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение К

Соотношение численности двух полов в мире в 2010 г.

Таблица К 1 Отношение численности женского пола к численности мужского пола в крупнейших странах мира в 2010 году¹²

	Всё население (все возрасты)	Превышение в процентах (%)	В возрасте 0-4 года	В возрасте 65-69 лет	Доля стариков (65 лет и выше) в общей числ-ти населения
1 Китай	0,94	-6	0,86	0,976	0,086 (т.е. 8,6%)
2 Индия	0,927	-7,3	0,88	1,03	0,053 (т.е. 5,3%)
3 США	1,03	3	0,957	1,133	0,13 (т.е. 13%)
4 Индонезия	0,998	-0,2	0,96	1,17	0,06 (т.е. 6%)
5 Бразилия	1,023	2,3	0,96	1,21	0,065 (т.е. 6,5%)
6 Пакистан	0,947	-5,3	0,95	1,07	0,04 (т.е. 4%)
7 Бангладеш	1,053	5,3	0,966	0,97	0,045 (т.е. 4,5%)
8 Нигерия	0,96	-4	0,96	1,034	0,03 (т.е. 3%)
9 Россия	1,173	17,3	0,946	1,7	0,13 (т.е. 13%)
10 Япония	1,05	5	0,947	1,1	0,226 (т.е. 22,6%)
11 Мексика	1,045	4,5	0,957	1,163	0,064 (т.е. 6,4%)
12 Филиппины	0,998	-0,2	0,958	1,188	0,04 (т.е. 4%)
13 Вьетнам	1,006	0,6	0,90	1,39	0,055 (т.е. 5,5%)
14 Эфиопия	1,03	3	0,997	1,235	0,026 (т.е. 2,6%)
15 Германия	1,033	3,3	0,948	1,089	0,20 (т.е. 20%)
16 Египет	0,97	-3	0,955	1,16	0,044 (т.е. 4,4%)
17 Турция	0,98	-2	0,95	1,126	0,06 (т.е. 6%)
18 Конго	1,01	1	0,988	1,335	0,025 (т.е. 2,5%)
19 Иран	0,97	-3	0,95	1,077	0,049 (т.е. 4,9%)
20 Тайланд	1,015	1,5	0,95	1,1	0,089 (т.е. 8,9%)
21 Франция	1,045	4,5	0,95	1,088	0,165 (т.е. 16,5%)
22 Великобритания	1,016	1,6	0,95	1,077	0,163 (т.е. 16,3%)
23 Италия	1,039	3,9	0,939	1,143	0,20 (т.е. 20%)
24 Юж. Африка	1,006	0,6	0,99	1,34	0,055 (т.е. 5,5%)
25 Юж. Корея	0,998	-0,2	0,93	1,19	0,11 (т.е. 11%)
26 Бирма	1,011	1,1	0,959	1,199	0,05 (т.е. 5%)
27 Украина	1,17	17	0,94	1,63	0,155 (т.е. 15,5%)

Источник: <http://matriarhat-v-sssr.narod.ru/konec-matriarhata.htm>. Исходные данные взяты из статистики US Census bureau

¹² Отношение вычисляется путём деления численности женщин на численность мужчин.

Приложение Л

Численность населения по полу

Таблица Л 1 Численность населения по полу

Годы	Все население	в том числе		в процентах ко всему населению		На 1000 мужчин приходится женщин
		женщины	мужчины	женщины	мужчины	
2005	15 074,8	7 817,9	7 256,9	51,9	48,1	1 077
2006	15 219,3	7 894,5	7 324,8	51,9	48,1	1 077
2007	15 396,9	7 987,6	7 409,3	51,9	48,1	1 078
2008	15 571,5	8 079,9	7 491,6	51,9	48,1	1 079
2009	15 776,5	8 185,9	7 590,6	51,9	48,1	1 078
2010	16 036,1	8 317,4	7 718,7	51,9	48,1	1 078

Источник: Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 г. – 99 с.

Приложение М

Институциональное и правовое обеспечение гендерного равенства в разных странах мира

Таблица М 1 Законодательная и национальная институциональная база,
обеспечивающая гендерное равенство и участие женщин в политической жизни

Практические примеры	Меры «позитивной дискриминации»	Национальное зак-во о гендерном равенстве	Законодательство о гендерном насилии	Институциональная база, обеспечивающая гендерное равенство
Босния и Герцеговина (БиГ)	Избирательное законодательство предусматривает квоты в национальном парламенте; национальное законодательство предусматривает квоты на субгосударственном уровне	Закон Боснии и Герцеговины о гендерном равенстве (2003)	Закон «О защите от бытового насилия» (Федерация Боснии и Герцеговины) и Закон «О защите от бытового насилия» (Республика Сербская), (2005).	Агентство по вопросам гендерного равенства; Гендерные центры на уровне субъектов БиГ; Гендерные комиссии в муниципалитетах; Гендерные комиссии в парламентах Боснии и Герцеговины
Грузия	Нет	Государственная концепция гендерного равенства (2006)	Закон Грузии «О бытовом насилии» (2006)	Правительственная комиссия по гендерному равенству и Консультативный совет по гендерному равенству под председательством главы парламента Грузии
Кыргызстан	Президентский Указ «О мерах по совершенствованию гендерной политики», предусматривающий введение 30% квоты для женщин на политических должностях (2006)	Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей» (2003)	Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» (2003)	Национальный совет по делам женщин, семьи и гендерных отношений при Президенте и его рабочий орган
Польша	Три политические партии приняли добровольные политические квоты для женщин.	Положения о равенстве в Трудовом кодексе (согласование с требованиями, установленными ЕС (2002)	Законопроект о противодействии насилию близких родственников (2005).	Уполномоченный представитель правительства Польши по равным возможностям для женщин и мужчин

Продолжение таблицы М 1

Турция	Закон о создании Комиссии по вопросам равных возможностей в парламенте; План действий в сфере гендерного равенства Генерального управления по положению женщин 2008-2013 гг.	Поправки к Конституции, касающиеся равенства женщин и мужчин (2004)	Закон «О защите семьи» (1998)	Генеральное управление по положению женщин
Украина	Нет	Закон «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин», (2005). Государственная программа укрепления гендерного равенства в украинском обществе на 2006-2010 гг. (2006)	Закон «О предупреждении насилия в семье» (2001)	Министерство по делам семьи, молодежи и спорта Департамент по делам семьи и гендерному равенству
Казахстан	Нет	Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (2009 год); Стратегия гендерного равенства в РК на 2006-2016 годы (2005 год).	Закон «О профилактике бытового насилия» (2009)	Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан.

Источник: Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. – Братислава, 2009. – 68 с.

Приложение Н

Состав республиканской сети школ женского лидерства 2005-2008 гг.¹³

Таблица Н 1 Состав Республиканской сети школ женского лидерства. 2005-2008 гг.

Регион	№	Организация, адрес	Руководитель
Актюбинская	1.	ОО «Центр поддержки женщин г. Актобе», г. Актобе, ул. Клубная, 23 umitalgul@mail.ru	Дуйсенова Айгуль Егизбаевна
	2.	ОО «Ару ана» г. Актобе, ул. Тульгенова, д.98, кв. 13	Абдирова Алима Джуматаевна
	3.	ОФ по развитию малого и среднего предпринимательства «SMEDA» г. Актобе, пр. Абылхаир-хана, 62, 2 этаж	Мырхин Абай Исламович
Акмолинская	4.	Ассоциация деловых женщин г. Степногорска	Джакаарова Турсын Баткеновна
	5.	Акмолинский областной комитет общества Красного Полумесяца	Каршалова Куляш Шотпаевна
Алматинская	6.	Центр поддержки женщин г. Талдыкорган, мкр. «Достык», д. 25, кв. 44, email: centerresurs2@mail.kz	Байсакова Зульфия Мухамедбековна
Атырауская	7.	Школа лидерства при Ассоциации деловых женщин	Айтиева Нурлы Тельмановна
	8.	ОО «Мугедектер алеми» г. Атырау, ул. Смагулова, 14а, e-mail: Valchash63@mail.ru	Нуржигитова Гульбаршин Балхашовна
	9.	ОО «Томирис»	Чжен Валентина Васильевна
	10.	ОО «Болашак К»	Бисенова Жибек Куангалиевна
Восточно-Казахстанская	11.	Школа политического лидерства г. Усть-Каменогорск, ул. Бурова, 51а, e-mail: status@mail.kz, status_1964@mail.ru	Унжакова Арина Сергеевна
Жамбылская	12.	ОО «Таразский инициативный центр» e-mail: sbeisova@mail.ru	Бейсова Светлана Капсултановна
	13.	ОО «ЖанДауа»	Ахметова Даметкен

¹³ Республиканская сеть школ женского лидерства: опыт работы - 2005-2008. 28 апреля 2009 года

Продолжение таблицы Н 1

		г. Тараз, ул. Кулибина, 99, ул. Абая, 125, 414, тел: 431-845, 262-968, e-mail: da-met@tarazinfo.kz, karligash@ns.tarazinfo.kz	Мухамеджановна
Западно-Казахстанская	14.	ОО «Комектесу» г. Уральск, ул. Фурманова, 85, e-mail: exproplus@mail.kz	Щукина Людмила Юрьевна
Карагандинская	15.	Центр поддержки женских инициатив «Диалог» г. Жезказган, ул. Шевченко, 38, 5. e-mail: dialog-cpji@mail.ru	Предеина Валентина Николаевна
	16.	Школа женского политического лидерства при ОО «ГИАЦИНТ» г. Караганда, ул. Таттимбета, 4, e-mail: glac@nursat.kz	Усачева Наталья Александровна
	17.	Центр «Женщина и политика» г. Караганда, бульвар Мира, 35, e-mail: Linguakz@rambler.ru	Иманкулова Светлана Кенесовна
	18.	Центр обучения сельских женщин при КФ АО «Казагромаркетинг» г. Караганда, ул. Лободы, 20, e-mail: qsaqanaeva@minagri.ru	Саганаева Гульнара Казиевна
Костанайская	19.	Филиал ОО «Ассоциация деловых женщин Казахстана» г. Костанай, 110000, ул. Амангельды, 72, e-mail: kost_adjk@mail.ru, kost_adjk@mail.kz	Бектурганова Римма Чингисовна
Кызылординская	20.	Образовательный фонд «Региональная школа женского лидерства»	Бихожи Сарсенкуль Мынжа-саркызы
Мангистауская	21.	ОЮЛ «Гражданский альянс Мангистауской области» г. Актау, мкр.22, дом 29, кв.29	Махамбетова Жаксыгуль
	22.	Областной филиал «Независимая Ассоциация предпринимателей Казахстана» г. Актау, мкр. 13, дом 49, кв.37	Сарина Галина Кангабаевна
	23.	ОО «Центр поддержки женщин – предпринимателей» г. Актау, мкр. 15, дом 3, кв.21	Ахметова Улболсын Жузбаевна
Павлодарская	24.	ОФ «Центр партнерства» г. Павлодар, ул. Торайгырова, 95/ 1, e-mail: pav-cci@kaznet.kz	Даржуманова Гульнара Канатовна
	25.	ОФ «Павлодарская региональная школа управления» г. Павлодар, 140000, ул. Академика	Ким Нина Михайловна

		Сатпаева, 104, e-mail: nina@unicode.kz	
Северо-Казахстанская	26.	ОО «Центр поддержки женщин» г. Петропавловск, 642000, ул. Карима Сютюшева, д. 17, кв. 30, тел. 34-31-23, т/ф: 8(3152)343708 e-mail: alinaorlova@rambler.ru	Орлова Алина Геннадьевна
	27.	Филиал Ассоциации деловых женщин Казахстана г. Тайынша, ОО «Вита-пол», Советская, 140, 5. vitava2002@mail.ru	Фиголь Галина Николаевна
Южно-Казахстанская	28.	ОО «Правовой центр женских инициатив «Сана сезим» г. Шымкент, пр. Республики, 22. офис 4, e-mail: sana-sezim@mail.ru	Абышева Хадича Акзамовна
	29.	ОО «Ассоциация психологов Казахстана» г. Шымкент, ул. Г. Иляева, 25. оф.24, e-mail: arinal997@list.ru www.napk.net	Коляева Марина Владимировна
	30.	Филиал Ассоциации деловых женщин Казахстана г. Шымкент, ул. Циолковского 111 Liazwomen@yandex.ru kbekenova@yahoo.com	Бекеиона Куралай Абдуалиевна
г. Астана	31.	Клуб деловых женщин «Томирис» г. Астана, ул. Акжайык, 16А	Муканова Сақып Аскаровна
	32.	ОО «ЖАРиА», г. Астана, мкр. 4, дом 1 (школа-лицей 48, цокольный этаж) zharia@dan.kz,	Набиева Гульзи Аскеновна
г. Алматы	33.	ОО «Городской центр женских инициатив» ул. Толе би, 187, офис 4	Головач Татьяна Николаевна
	34.	Центр тендерного образования КазНУ им. Аль-Фараби, пр. Аль-Фараби, 71, akhmctova@kazsu.kz	Ахметова Гульназ Кенжетаевна
	35.	Центр гендерных исследований г. Алматы. ул. Манаса, 5, кв. 12.	Шакирова Светлана Махмудовна

Источник: Политическое продвижение женщин. – Управление внутренней политики г. Астаны. Институт информационной политики Казахстана. – Астана, 2010 г. – 227 с.

Приложение О

Гендерное образование в Республике Казахстан

Таблица О 1 Опыт преподавания курсов по гендеру сотрудницами Центра гендерных исследований г. Алматы¹⁴

Год	Название курса Преподаватель	Вуз, факультет, курс	Количество часов	Охват студентов (мужчин /женщин)	Язык обучения	Используемые учебные пособия / авторские разработки
2005	Обязательный курс «Гендер и политика» к.ф.н. С.М. Шакирова (приглашенный лектор)	КазАТИСО, 4 курс, «политология»	72	10 чел. (5 ж., 5 м.)	Рус.	Авторские методики
2003, 2004	Спецкурс «Гендерные аспекты трудовых отношений» Доцент кафедры социологии к.с.н. Н.У.Шеденова	КазНУ им. аль-Фараби, 4 курс, «социология»	18	8 чел.	Рус.	Авторские методики
1999-2004	Спецкурс «Социология гендера» Доцент кафедры социологии, к.с.н. Н.У.Шеденова	КазНУ им. аль-Фараби, 3, 4 курс, «социология»	72	В среднем 12-20 чел.	Рус.	Авторские методики
2003-2004	Обязательный курс «Феминология» Доцент кафедры социологии, к.с.н. Н.У. Шеденова, к.с.н. Ж.А. Нурбекова		72	12 рус. 24 каз.	Рус /каз	Авторские методики
2000	Спецкурс «Теория гендера» к.ф.н. С.М. Шакирова (приглашенный лектор)	Евразийский институт рынка, 4 курс, «межд. экон. отношения»	24	10 чел. (8 м., 2 ж.)	Рус.	Авторские методики
1999	Обязательный курс «Теория гендера» к.ф.н. С.М.Шакирова (руководитель) и 7 преподавателей АГУ	АГУ им. Абая, 3 курс, «межд. право», «межд. отношения», «политология»	32	180 чел. (м/ж примерно поровну)	Рус.	Пилотные авторские методики

Источник: Национальный отчет о состоянии реформ в системе высшего образования и о состоянии гендерного образования в стране. - Алматы, 2005.

¹⁴ Начало преподаванию гендерных спецкурсов было положено в марте 1999 г. в АГУ им. Абая. В настоящее время они преподаются на отделениях социологии, психологии, педагогики, политологии, социальной работы, журналистики, истории, права, филологии крупных государственных и ведущих частных университетов. В среднем в учебном году по стране читается не менее 20 курсов по гендерной тематике в разных университетах.

Приложение II

Основные шаги по институционализации идеи гендерного равенства в США

Таблица П 1 Основные шаги по институционализации идеи гендерного равенства в США¹⁵

Год	Событие
1848	Первое собрание по правам женщин состоялось в городке Сенека Фолз в штате Нью-Йорк. После двух дней дискуссий и дебатов, 68 женщин и 32 мужчин подписали декларацию, в которой были зафиксированы ключевые проблемы женщин. Участники съезда потребовали предоставить женщинам равные права с мужчинами.
1850	В США прошел первый общенациональный Съезд женщин. В съезде приняли участие более 1 тыс. депутатов. Создана первая общенациональная организация американок - Национальная ассоциация по избирательным правам женщин \ National Woman Suffrage Association. Главной целью организации явилась борьба за предоставление женщинам политических прав.
1869	В США образован новый штат - Вайоминг, в котором женщины первыми в США получили право голоса. В 1870 году в штате женщинам разрешили осуществлять трудовую деятельность в судах.
1890	Образована Национальная американская ассоциация по избирательным правам женщин, осуществлявшая пропагандистскую кампанию на всей территории США, требуя предоставить женщинам избирательные права.
1893	Колорадо стал первым штатом, где право голоса было представлено женщинам путем внесения поправки в действующее законодательство. На протяжении четверти века подобные поправки приняли остальные штаты США.
1901	Создан армейский корпус медсестер /Army Nurse Corps, женщины получили доступ к военной службе. Высшим воинским званием, которое они могли получить, было звание полковника.
1903	Создана первая общенациональная женская профсоюзная организация: Национальная лига женских трейд-юнионов \ National Women's Trade Union League. Женские профсоюзы требуют улучшения условий труда и введения принципа равной оплаты для женщин и мужчин.
1913	Впервые в мире в США создана первая женская партия.
1916	В Нью-Йорке акушерка Маргарет Сангер открыла первую в США клинику по проведению аборт. Через 10 дней после открытия, власти закрыли клинику и арестовали Сангер. После череды судебных процессов, Сангер вышла на свободу и в 1923 году добилась открытия новой клиники.
1920	Принятая в 1919 году 19-я поправка к Конституции США, давшая женщинам право голоса, официально вступила в силу. В Министерстве Труда США \ Department of Labor создано особое Бюро по делам женщин.
1921	Маргарет Сангер основала Американскую Лигу по контролю за рождаемостью \ American Birth Control League. Эта организация в 1942 году станет Федерацией планирования семьи \ Federation of Planned Parenthood.
1936	Под давлением женских организаций изменен федеральный закон, ранее запрещавший распространение информации о противозачаточных средствах по почте. В 1960 году Управление по продовольствию и медикаментам \ Food and Drug Administration подтвердила безопасность противозачаточных таблеток и разрешила их использование.
1961	Президент Джон Кеннеди создал Президентскую комиссию по статусу женщин \ President's Commission on the Status of Women и назначил ее председателем Элеанор Рузвельт, вдову президента Франклина Рузвельта. В 1963 году Комиссия опубликовала свой первый отчет, где констатиро-

¹⁵ Лишь в 1916 году женщина была впервые избрана в Конгресс США, в 1924 году - губернатором штата. В 1933 году женщина вошла в Администрацию США, возглавив Министерство труда. В 1970 году в вооруженных силах США появились первые женщины - генералы. В 1984 году Джеральдин Ферраро стала первой женщиной - кандидатом в вице-президенты США. В 1993 году женщина впервые стала Генеральным прокурором США. В 1997 году Мадлен Олбрайт стала первой женщиной, занявшей пост Государственного секретаря США.

Продолжение таблицы П 1

	вала, что женщины подвергаются дискриминации на рабочем месте. Комиссия предложила несколько путей решения проблемы, в частности, введения оплачиваемого декретного отпуска.
1963	Журналистка Бетти Фридан опубликовала книгу «Женская Загадочность» \ <i>Feminine Mystique</i> , которая стала «библией» современного женского движения. В книге подчеркивалась важность полной независимости женщин от мужчин, прекращения «домашнего насилия» женщин, и впервые был применен термин «сексизм» - доминирование по половому признаку. Конгресс США принял Закон о Равной оплате труда \ <i>Equal Pay Act</i> и обязал всех работодателей за одну и ту же работу платить женщинам также как и мужчинам.
1964	В США законодательно запрещена дискриминация по расовому и половому признаку. Создана влиятельная Комиссия по равным возможностям на работе \ <i>Equal Employment Opportunity Commission</i> , которая ставила своей целью расследовать факты подобной дискриминации.
1966	Группа феминисток, включая Бетти Фридан, основала Национальную организацию женщин \ <i>National Organization for Women</i> - ныне крупнейшую женскую организацию США.
1968	Комиссия по Равным возможностям по найму установила, что газетные объявления, в которых на работу приглашаются только на основе половой сегрегации, незаконны. В 1973 году это решение подтвердил Верховный Суд США, что позволило женщинам занимать более высокооплачиваемые должности.
1970	Анна Мэй Хайес, полковник в корпусе медсестер, стала первой женщиной - генералом. Сегодня в вооруженных силах США более 50-ти женщин имеют воинское звание генерала или адмирала. Женщины составляют 14.4% офицерского и 14.7% рядового и унтер-офицерского состава вооруженных сил США.
1973	По решению Верховного Суда США женщины получили право на законное и безопасное прерывание беременности (аборт). Это решение аннулировало законы штатов, запрещавших аборты.
1976	Штат Небраска становится первым штатом в США, принявшим закон о признании преступлением изнасилование жены мужем.
1978	Акт по дискриминации беременных женщин \ <i>Pregnancy Discrimination Act</i> запретил дискриминацию при найме на работу по причине беременности женщины. Женщина не может быть уволена, ей не может быть отказано в повышении по службе «из-за беременности». Также, женщину не могут заставить взять декретный отпуск против ее воли.
1986	Верховный Суд США постановил, что сексуальная агрессия \ <i>sexual harrassment</i> или приставание к женщинам на рабочем месте является актом дискриминации. К примеру, по данным государственной Комиссии США по равным возможностям в области трудоустройства / <i>The US Equal Employment Opportunity Commission</i> , в 2001 году было зарегистрировано 15 475 исков со стороны жертв сексуальных домогательств в офисе.

Источник: Сравнительный анализ участия женщин в работе политических партий мира. Гендерные исследования. Центральноазиатская сеть / <http://www.genderstudies.info/politol/3.php>.

Приложение Р

Женщины-политики в мире XX-XXI вв.

Таблица Р 1 Список женщин-политиков в мире XX-XXI вв.

Политический деятель	Страна	Должность		Деятельность
		Годы правления		
Маргарет Тэтчер	Англия	Премьер-министр <i>1979-1990</i>		Реформирование британской экономики; закрепление контроля над Мальвинскими островами.
Нино Бурджанадзе	Грузия	и.о. Президента <i>2003-2004, 2007-2008</i>		Была одним из инициаторов грузинской "революции роз" 2003 года, закончившейся отстранением от власти дважды президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе. На протяжении нескольких лет была соратницей нынешнего президента Грузии Михаила Саакашвили. На сегодняшний день является одним из лидеров оппозиции
Голда Меир	Израиль	Премьер-министр <i>1969-1974</i>		Создание еврейского государства. Сохранение его безопасности. Неудачи в войне Судного дня
Индира Ганди	Индия	Премьер-министр <i>1966-1977, 1980-1984</i>		В 1971г. победа в парламентских выборах под лозунгом борьбы с бедностью. Проведение «Зеленой революции». Прекращение межрелигиозных войн. Развитие промышленности и экономики.
Вайра Вике-Фрейберга	Латвия	Президент <i>1999-2007</i>		Вступление Латвии в ЕС и НАТО. Направление воинского контингента в Ирак. Выступление за осуждение преступлений советского коммунистического режима.
Беназир Бхутто	Пакистан	Премьер-министр <i>1988-1990, 1993-1996</i>		Проведение широкомасштабной электрификации сельских районов страны. Повышены расходы на образование и здравоохранение
Ирина Хакамада	Российская Федерация	Кандидат в президенты <i>2004</i>		В 1997 назначена председателем Государственного Комитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства. Была членом комиссии Правительства России по оперативным вопросам, членом комиссии правительства России по экономической реформе, председателем консультативного совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ.
Мадлен Олбрайт	США	Госсекретарь <i>1997-2001</i>		Жесткий курс США в международных отношениях, выступала за усиление позиций США в НАТО, за всемирную защиту интересов США, не останавливаясь и перед применением военной силы, что и было продемонстрировано на Балканах. Во время её работы были взорваны посольства США в Кении и Танзании.
Кондолиза Райс	США	Госсекретарь <i>2005-2009</i>		Проведение одной из важных реформ «Трансформированная дипломатия». Строительство и поддержка демократии

Продолжение таблицы Р 1

Хиллари Клинтон	США	Госсекретарь 2009 – до сегодняшнего дня	В первый день работы Хиллари Клинтон объявила о назначении новых спецпосланников.
Юлия Тимошенко	Украина	Премьер-министр 2005, 2007-до сегодняшнего дня	Установление жёсткого контроля над рынком нефти и нефтепродуктов. Подписание меморандума о гарантиях прав собственности и обеспечения законности при их реализации
Сеголен Руаяль	Франция	Кандидат в президенты 2007	Вела активную избирательную кампанию, акцентируя внимание на правах иммигрантов (участники беспорядков 2005 г. были настроены против Н. Саркози) и социальных гарантиях. Набрал в первом туре 26 % голосов и выйдя во второй тур вместе с опередившим её Саркози, Руаяль получила прямую поддержку большинства левых партий, а также косвенную со стороны Франсуа Байру, заявившего, что не будет голосовать за Н. Саркози.
Ангела Меркель	ФРГ	Федеральный канцлер 2005 – до сегодняшнего дня	Создание рабочих мест и поддержка экономики за счёт уменьшения социальных пособий. Изменение трудового законодательства.

Источник: Усиление политического представительства и участия женщин Республики Казахстан в избирательном процессе: Материалы конференции / Под ред. Рахимбековой Т. – Алматы, 2009. – 59 с.

Приложение С

Сведения о преступлениях, совершенных в отношении женщин на территории Республики Казахстан за 2004-2008 годы

Таблица С.1 Сведения о преступлениях, совершенных в отношении женщин на территории Республики Казахстан за 2004-2008 годы

По республике	Из них:																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
	Количество преступлений, зарегистрированных в отношении женщин в отчетном периоде	Убийство и покушение на убийство	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 103)	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 104)	Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 105)	Изнасилование (ст. 106)	Изнасилование (ст. 107)	Изнасилование (ст. 120)	Изнасилование действия сексуального характера (ст. 121)	Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 122)	Половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 125)	Незаконное лишение свободы (ст. 126)	Злостное уклонение от уплаты штрафа на основании постановления суда	Неуплата алиментов (ст. 136)	Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 145)	Кража (ст. 175)	Мошенничество (ст. 177)	Грабеж (ст. 178)	Разбой (ст. 179)	Возмездное убийство (ст. 181)	Хулиганство (ст. 257)
2004г	35921	551	405	565	530	1102	53	1374	270	43	21	51	138	411	18234	2311	4623	971	144	2372	
2005г	41829	457	347	657	814	0	43	1583	299	48	30	48	128	469	22232	3129	5714	963	172	2497	
2006г	40394	456	337	551	540	0	47	1584	327	63	31	41	74	432	21552	3250	5174	854	151	2125	
2007г	35034	387	329	579	322	-	29	1518	294	64	34	36	90	462	18727	3154	4022	627	146	1605	
2008г	35131	352	395	499	299		14	1298	270	60	38	41	135	321	18989	3659	4086	624	107	1319	

¹ По сведениям, полученным от Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Приложение Т

Таблица Т 1 Деятельность негосударственных кризисных центров по борьбе с насилием в отношении женщин по Казахстану и городу Алматы в 2009 году

	Число кризисных центров	Число звонков-обращений	в том числе по видам насилия (1 – физическое, 2 – психологическое, 3 – экономическое, 4 – сексуальное, 5 – другие звонки, 6* – по вопросам трафика женщин)					
			1	2	3	4	5	6
Республика Казахстан	21	20096	5080	5618	1177	608	6981	730
г. Алматы	1	1092	323	311	294	17	111	36

Жертвы насилия в 2009 году по возрасту, образованию и виду занятости, в % от общего числа

по возрасту, лет					
	<i>до 20</i>	<i>21-30</i>	<i>31-40</i>	<i>41-50</i>	<i>51+</i>
Республика Казахстан	26 %	27 %	29 %	16 %	2 %
г. Алматы	13,6 %	25,1 %	48,6 %	9,9 %	2,8 %
по образованию					
	<i>высшее</i>	<i>незаконченное высшее</i>	<i>среднее специальное</i>	<i>среднее общее</i>	
Республика Казахстан	25 %	18 %	30 %	20 %	
г. Алматы	47,5 %	18,4 %	24,9 %	9,2 %	
по виду занятости					
	<i>работает</i>	<i>не работает</i>	<i>учащаяся</i>	<i>пенсионерка</i>	
Республика Казахстан	42 %	31 %	10 %	9 %	
г. Алматы	56,1 %	30,6 %	12,2 %	1,1 %	
Оказана помощь, чел.			Воспользовались приютом, чел.		
	<i>консультанта центра</i>	<i>психолога</i>	<i>юриста</i>	<i>женщины</i>	<i>дети</i>
Республика Казахстан	17985	13572	6641	4142	466
г. Алматы	-	483	935	7	11

* Звонки от молодых женщин, девушек, их родителей по поводу выезда за рубеж на работу (как правило, за этим следует нелегальная миграция с последующей трудовой и сексуальной эксплуатацией)

Источник: По данным Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. - Астана, 2010 г.

Приложение У

Естественный прирост населения по Республике Казахстан за 1991-2008 годы

Таблица У.1 Естественный прирост населения по Республике Казахстан за 1991-2008 годы

Годы	Родившиеся, умершие и естественный прирост населения ²						
	Человек			На 1000 человек			
	родившиеся	умершие	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост	
1	2	3	4	5	6	7	
1990	362081	128576	233505	22,2	7,9	14,3	
1991	353174	134324	218850	21,5	8,2	13,3	
1995	276125	168656	107469	17,5	10,7	6,8	
2000	222054	149778	72276	14,9	10,1	4,8	
2005	278977	157121	121856	18,4	10,4	8,1	
2006	301756	157210	144546	19,7	10,3	9,4	
2007	321963	158297	163666	20,8	10,2	10,6	
2008	357576	153341	204235	22,9	9,9	13	

² Данные Агентства Республики Казахстан по статистике

Приложение Ф
Сведения о преступлениях по статье 128 УК РК, совершенных за
2006-2008 годы.¹⁶

Динамика раскрываемости преступлений по ст 128 УК РК
торговля людьми

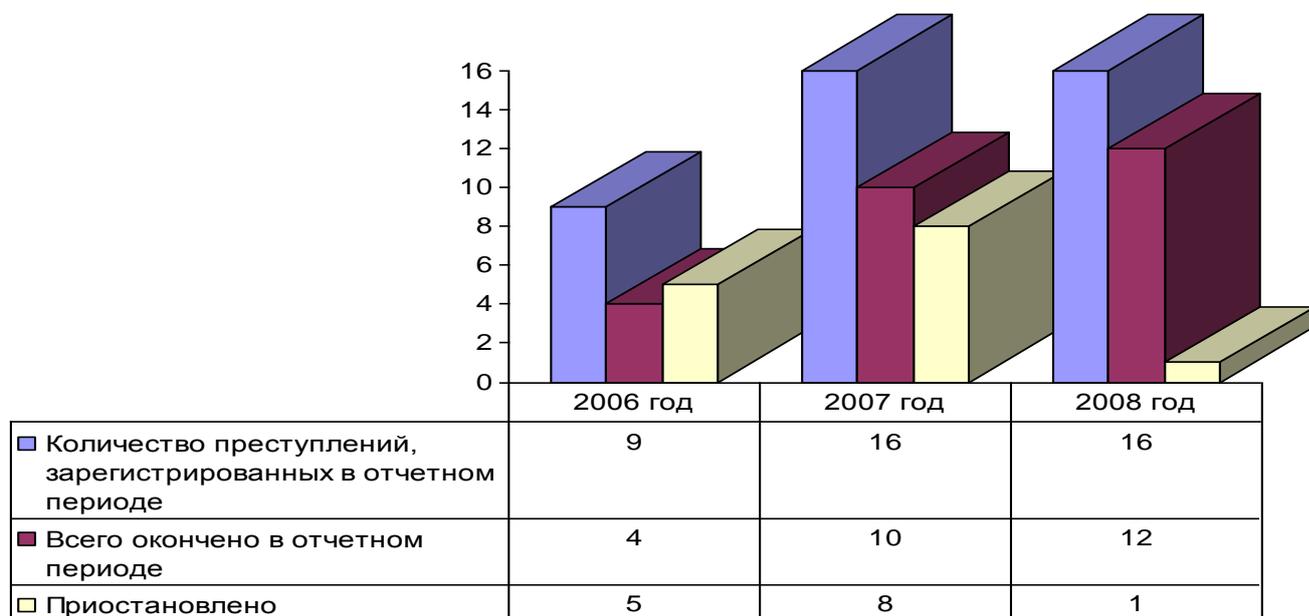

Рисунок Г 1 - Динамика раскрываемости преступлений по ст. 128 Торговля людьми Уголовного кодекса Республики Казахстан

¹⁶ По сведениям, полученным от Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года // Казахстанская правда. - 2005. - 3 декабря.
- 2 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на V Форуме женщин Казахстана // Казахстанская правда. - 2009. - 6 марта.
- 3 Зиманов С.З. Предисловие // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования в 10-ти томах. - Т. 7. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – С. 9 - 12.
- 4 Григорьев В.В. О скифском народе саках. – Спб., 1871. Переиздано: Алматы: Хант, 1998. – 453 с.
- 5 Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. - Казань, 1886. – 202 с.
- 6 С. Узбекулы. Право кочевой цивилизации казахов. - Алматы: Мектеп, 2002. – 224 с.
- 7 Ибраева А.С. О некоторых особенностях правовой культуры казахского народа // Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - №3 – С. 27-31.
- 8 Қазақтар. Көпшелікке арналған тоғыз томдық анықтамалық. – Алматы: Қазақстан даму институты. Асыл сөз. – Алматы, 1998. - 367 с.
- 9 Орынбеков М.С. Верования древнего Казахстана. – Алматы: Қазақстан даму институты, 1997. – 154 с.
- 10 Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. - Алматы: КазГЮУ, 2006. - 481 с.
- 11 Усеинова Г.Р. Проблемы семейно-брачных отношений в казахском обществе в трудах казахских просветителей // Экономика и право Казахстана. – 2007. - № 6. – С. 33-35.
- 12 Нурпеисов Б. Степные аристократки в политической жизни Казахского ханства // Фемида. – 2006. - №11. – С.71-73.
- 13 Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. - СПб, 1787. - 386 с.
- 14 Усеров Н.У. Исследование правового памятника «Жеті жарғы»: Автореф. ...канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1977. - 16 с.
- 15 Ахметова Н.С. Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права / Под ред. С.З. Зиманова. - Алма-Ата: Наука, 1989. - С. 30-43.
- 16 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - СПб., 1832. - 419 с.
- 17 Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. - М., 1997. - 247 с.
- 18 Шулембаев К.Ш. Маги, боги и действительность. - Алма-Ата: Казахстан, 1975. - 120 с.
- 19 Вагабов. М.В. Ислам и женщина. - М.: Мысль, 1968. - 230 с.
- 20 Чокан Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах. - Т. 4. – Алма-Ата, 1985. – 71 с.

- 21 Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования. В 10 т. - Т. 1. - Алматы: Жеті жарғы, 2001. - 440 с.
- 22 Сапаралиева С.М. Конституционно-правовая защита прав женщин в Республике Казахстан: Дисс...канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 150 с.
- 23 Массэ А. Ислам. – М., 1982. - 24 с.
- 24 Коран. Перевод смыслов и комментариев Иман Валерии Пороховой. Издание седьмое. - Алматы, 2002. - 450 с.
- 25 Нуртазина Н.Д. Женщина в традиционном казахском обществе. Учебно-методический комплекс по курсу «Введение в теорию гендера». - Алматы: Акыл кытабы, 1999. – 26 с.
- 26 Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. - М., 1963. - 430 с.
- 27 Юсупова М. Гендерные стереотипы в мусульманском обществе // Мысль. – 2006. - № 1. – С. 24-29.
- 28 Гольдциер И. Культ святых в исламе. – М., 1938. – 378 с.
- 29 Хайруллаев М.М. Ислам и женщины Востока. – Ташкент, 1990. - 245 с.
- 30 Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М., 1987. – 184 с.
- 31 Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI - XII вв. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. - 432 с.
- 32 Мухтарова А.К. Права женщин Казахстана: история и современность // Право и государство. - 2002. - №3 – С. 22-27.
- 33 Материалы по обычному казахскому праву / Сост.: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакеев. – Алматы, 1998. - 168 с.
- 34 Сартаев С.С. История государства и права Казахской ССР. - Алма-Ата: Мектеп, 1982. – 448 с.
- 35 Васиков М. Правовое положение женщин Советского Узбекистана. – Ташкент, 1981. – 245 с.
- 36 Аргынбаев Х.А. О некоторых пережиточных формах брака у казахов // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978. – С. 23-29.
- 37 Материалы по казахскому обычному праву, собранные чиновниками Оренбургской пограничной комиссии в 1846 году // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования в 10-ти томах / под ред. С.З. Зиманова. - Т. 7. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 424 - 437.
- 38 Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. - Т.1. Юридический быт. - Ташкент, 1889. - 52 с.
- 39 Изразцов Н. Обычное право «адат» киргизов Семиреченской области // Этнографическое обозрение. - 1897. - № 3. - С. 68 - 75.
- 40 Маковецкий К.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования / под ред. С.З. Зиманова.- Т.7. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 485 - 511.
- 41 Дюрانت В. История цивилизации. - Т. 1 / В кн. Муртаза Мутаххари. Правовой статус женщины в исламе. – Спб., 2010. – 288 с.

- 42 Лебон Г. История исламской и арабской цивилизации / В кн. Муртаза Мутаххари. Правовой статус женщины в исламе. – Спб., 2010. – 288 с.
- 43 Гйнс А.К. Собрание литературных трудов. - Т.1. - Спб., 1897. - 597 с.
- 44 Пален К.К. Правовой быт туземного населения. // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования в 10-ти томах / под ред. С.З. Зиманова. - Т. 7. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 590 - 597.
- 45 Керимов М.Г. Шариат. Закон жизни мусульман. - М., 1999. - 512 с.
- 46 Женщина в исламе / Под ред. Г. Нуруллина. - М., 2004. - 339 с.
- 47 Изразцов Н. Обычное право киргизов Семиреченской области. Семейные союзы. // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования в 10-ти томах / под ред. С.З. Зиманова. - Т. 7. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. – С. 519 - 546.
- 48 Кенжалиев З.Ж., Даулетова Д.О. Казахское обычное право в условиях Советской власти (1917-1937 гг.). - Алматы: Ғылым, 1993. – 141 с.
- 49 Кенжалиев З.Ж. Институты и нормы обычного права в условиях Советской власти // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата: Наука, 1989. - С. 92-112.
- 50 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд.5. - Т. 39. – М.: Политическая литература, 1981. - 623 с.
- 51 Lapidus G.W. Women in Soviet Society, Berkley- London: University of California press, 1988. – 236 с.
- 52 Поленина С.В. Труд, семья, быт советской женщины. – М.: Юридич. литература, 1990. - 432 с.
- 53 Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сборник документов / Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: Казахстан, 1998. – 336 с.
- 54 Репрессированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс» - «Казахстан», 1998. – 428 с.
- 55 Толкунова В.Н. Законодательство о правах женщин в СССР. Сборник нормативных актов. - М.: Юридическая литература, 1975. - 209 с.
- 56 Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г. «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) Казахской ССР» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.
- 57 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.
- 58 Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е. – Алматы: Жеты жарғы, 2007. – 541 с.
- 59 Конституция Украины (Ведомости Верховной Рады, 1996, № 30, ст. 141) <http://onlineset.od.ua/372>
- 60 Конституции 16 стран мира: Сб. конституции стран членов СНГ, Балтии и ряда других государств мира / Сост. Ж. Байшев, К. Шариров. - Алматы: Жеты жарғы, 1995. – 574 с.

61 Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (ст. 3); Конституция Греции от 11 июня 1975 года (ст. 4); Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 года (ст. 56); Конституция Индии 1950 года (ст. 15); Конституция Республики Болгария от 13 июля 1991 года (ст. 6); Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года (ст. 10); Конституция Португалии от 2 апреля 1976 года (ст. 8); Конституция Швейцарии от 18 апреля 1999 года (ст. 3).

62 Добрянский С. Институт прав человека: к характеристике исходных принципов // <http://uchim-pravo.ru/zawita-prav-cheloveka.html>

63 Конституция Арабской республики Египет. Одобрена на референдуме 11 сентября 1971 года. // <http://constitutions.ru/archives/11>

64 Конституция Исламской Республики Иран. Окончательно утверждена 24 абана 1358 г. (24 зи-ль-хадже 1399 г. по лунной хиджре, что соответствует 15 ноября 1979 г.) на заседании Конституционного собрания большинством в две трети голосов от его общего состава. // <http://constitutions.ru/archives/140>

65 Мухтарова А. Нужна ли компенсационная дискриминация женщинам Казахстана? // Правовая реформа в Казахстане. - 1999. - №2. - С.3-9

66 Ключевые аспекты прогресса и задачи в ходе осуществления пекинской платформы действий: передовой опыт, препятствия и новые задачи: Обзор осуществления пекинской платформы действий в регионе ЭСКАТО. – Бангкок, 2009. – 20 с.

67 Базовое исследование о продвижении принципов гендерного равенства в Республике Казахстан: Оценка плана мероприятий на 2006-2008 годы по реализации Стратегии тендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы.- Астана, 2009. – 39 с.

68 Страшун Б.А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.

69 Кожумратова Ф.А. Права женщин в Казахстане: теория и практика: Автореф. ...канд. юрид. наук. - Алматы, 2003. – 29 с.

70 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

71 Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 1991. – 147 с.

72 Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

73 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2006 года «О плане мероприятий на 2006 - 2008 годы по реализации Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006 - 2016 годы» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

74 Мельник Т.М. Международный гендерный опыт утверждения гендерного равенства // Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: Материалы международной конференции. - Киев, 2004. - С. 13-89.

75 Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. редактор и составитель О.А. Воронина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 768 с.

76 Матвеев Р.Ф. Франция: государственная или общественная политика? // Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О.А. Воронина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 772 с.

77 Официальный сайт Президента Кыргызстана <http://old.president.kg>

78 Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://state.kremlin.ru>

79 Положение о Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан: Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года № 56 // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

80 Конвенция от 18 декабря 1979 года «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

81 Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г.) (принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 г.) // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

82 Мониторинг выполнения рекомендаций Комитета по статусу женщин к первичному национальному докладу Республики Казахстан. - Альтернативный (второй) доклад по CEDAW. – Алматы, 2004. – 238 с.

83 Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации <http://www.duma.gov.ru/>

84 Сайт организации «Статус женщин Канады» Status of Women Canada/Condition Feminine Canada (SWC) <http://www.swc-cfc.gc.ca/direct.html>

85 Правительственный портал Республики Узбекистан <http://www.gov.uz/ru/government/>

86 Положение о Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан: Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2003 года № 1042 // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

87 Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

88 Бойченко Л.Д. Кризисные центры Норвегии, Швеции и Финляндии – возможность использования их опыта в России // Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: Материалы международной конференции. - Киев, 2003. – С. 204 - 218.

89 Олейник А.С. Отдельные аспекты формирования национальных организационно-правовых механизмов обеспечения принципа равноправия женщин и мужчин // Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: Материалы международной конференции. - Киев, 2003. – С. 140 - 150.

90 Наталья Усачева. Специфика женского активизма Казахстана (на примере деятельности женских НПО) // <http://giacgender.narod.ru>

91 Зайцев Ю. Институциональное развитие государственного обеспечения равенства женщин и мужчин // Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: Материалы международной конференции. - Киев, 2003. – С. 240 - 250.

92 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – Алматы: Юрист, 2004. – 40 с.

93 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 149-ІІ «О занятости населения» // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

94 Пекинская декларация ООН. Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 года) // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

95 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года №251-ІІІ. – Алматы: Юрист, 2007. – 112 с.

96 Национальный план действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан: Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 июля 1999 года // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

97 Рубина И.Е. Сотрудничество северных стран по вопросам осуществления равноправия мужчин и женщин // Московский журнал международного права. - 2001. - №4. - С. 240-245.

98 Москвичева Т.М. Особенности правового регулирования приема на работу женщин и лиц с семейными обязанностями // Трудовое право. - 2003. - № 6. - С. 27-31.

99 Франковски С., Гольдман Р., Лентовская Э. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. - М.: NOTA-BENE. – 504 с.

100 Зинкевич Т.В. Занятость женщин: вопросы теории и практики // Вестник Омского университета. - 1996. - С. 96-98.

101 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на IV Форуме женщин Казахстана «Рост и процветание невозможны без активного участия женщин» (г. Астана, 7 сентября 2004 года) // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

102 Самарина О. Необходимо уравнивать не только права, но и возможности женщин на рынке труда // Человек и труд. - 1998. - № 2. – С. 53.

103 Политическое продвижение женщин / Под ред. Л. Ахметовой, А. Балаевой, Д. Баранова, А. Веревкина, И. Загребинной, Т. Лифанова. – Астана, 2010. – 227 с.

104 Бабич А.Г. Многоженство. Советы и комментарии. – М.: Изд. дом «Ансар», 2006. – 151 с.

105 Мамедалиева М.Н. Репродуктивное здоровье женщин Казахстана. Положение и перспективы. // Женщины Казахстана: 10 лет в условиях независимости государства, взгляд в XXI век: Сборник выступлений участников Республиканской научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – С. 108 - 111.

- 106 Материалы Европейского совета по фетвам и исследованиям // www.ecfr.org.
- 107 Нурлан Б. Сейдин. Казахи за рубежом как объект национальной политики Казахстана // www.Cenrazia.ru. – 2003. - 3 января.
- 108 Давыдов Сергей. Лондонский Халифад против московской некомпетентности // [Prague Watchdog](http://PragueWatchdog). – 2009. - 2 апреля.
- 109 Бабич А.Г. Почему в Исламе разрешено многоженство, но запрещено многожество? // <http://www.islam.ru>
- 110 Дюрант В. Наслаждение философией / В кн. Муртаза Мутаххари. Правовой статус женщины в исламе. – Спб., 2010. – 288 с.
- 111 Труд, семья, быт советской женщины / Под ред. Полениной С.В., Абрамовой А.А., Азарова А.А. и др. - М.: Юридическая литература, 1990. - 432 с.
- 112 Гульсара Тленчиева. Проблемы и перспективы развития политической активности казахстанских женщин // http://www.genderstudies.info/politol/2.php#_edn5
- 113 Нысанбаева А. Гендерные аспекты сравнительного анализа программ политических партий Республики Казахстан <http://www.khassanova.kz>
- 114 Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах (для представления в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций). – Алматы, 2011. – 35 с.
- 115 Васильева В. По примеру старшего турецкого брата // Независимая газета. - 2002. - № 156. – С. 5-7.
- 116 Шведова Н.А. Квоты: благо или новые проблемы? // Женщина и власть. - М.: Эслан, 2001. - С. 26-28.
- 117 Кочкина Е.В., Кириченко М.М., Степанова Н.М. Дестабилизация политических предписаний полу // Сборник «Гендерная реконструкция политических систем». – СПб, 2003. – 99с.
- 118 Чикалова И. Пол, гендер, власть: эволюция внутрипартийных стратегия в США и Великобритании (1970-1990 годы) /<http://envila.by.iatp.org.ua/info/courses/conference99/a34.html/>.
- 119 Сравнительный анализ участия женщин в работе политических партий мира // <http://www.genderstudies.info/politol/3.php>
- 120 Усиление политического представительства и участия женщин Республики Казахстан в избирательном процессе: Материалы конференции / Под ред. Рахимбековой Т. – Алматы, 2009. – 59 с.
- 121 Нагуманов К., Нугман Г. Женское равенство. Женщины во власть // Общественная организация «крепкая семья». - <http://washprofile.org>.
- 122 Сарсенбаева Р.Б. Гендерный анализ выборов в Мажилис Парламента республики Казахстан // Международный институт современной политики. – Алматы, 2004. – 83 с.
- 123 Госман Толегул. Политика глазами женщин // Республиканский общественно-политический журнал «Байтерек». – 2007. - № 4. – С. 6-9.

124 Бектурганова Бахытжамал. Краткие итоги годовичного мониторинга соблюдения политических прав женщин в Республике Казахстан // Газета «Навигатор». – 2001. - 22 октября.

125 Насилие в семье – насилие в обществе. Отчет о проведении исследования. – М., 2007. – 103 с.

126 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

127 Практическое руководство по законодательным мерам для преодоления домашнего насилия. - Женский фонд развития ООН: ЮНИФЕМ, 2002. - 33 с.

128 Углубленное исследование Генерального секретаря ООН, посвященное насилию в отношении женщин \\ www.un.org/russian/events/women/iwd/2007/background.shtml.

129 Инструкция, направленная на организацию работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин: Утверждена приказом МВД РК от 26 октября 1999 г. №535 // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.

130 Цели развития тысячелетия в Казахстане. Црт 3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин, 2010. – С. 54-55.

131 Луковцева З.В. Сексуальное насилие: мифы, факты, современное состояние проблемы // Насилие и социальные изменения. - 2000 - № 1. – С. 73-76.

132 Забелина, Т.Ю. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы / Под ред. Т.Ю. Забелина, Е.В. Израелян, Н.А. Шведова. – М., 2000. – 275 с.

133 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» / Под ред. И.И. Рогова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2010. – 143 с.

134 Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан <http://www.prokuror.kz/rus/novosti2/?cid=0&rid=2080>

135 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года // Казахстанская правда. – 1997. – 20 декабря.

136 Замечания Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности относительно проекта Закона «О противодействии бытовому насилию» // <http://www.zakon.kz/101927-zamechanija>

137 Вишневецкая Н. Демографическая политика в развитых странах: социально-экономические проблемы рождаемости // Труд в Казахстане: проблемы, факты, комментарии. - 2008. - № 7. – С. 2-10.

138 Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. – Москва: ВЛАДОС, 1997. - 254 с.

139 Социальный аспект глобализационных процессов в развивающихся странах // Казахстан в глобальных процессах. – 2004. - № 1. – С. 76-81.

140 Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике <http://www.stat.kz/digital/naselsenie/Pages/default.aspx>

- 141 Статистические данные приведены в газете «Эксперт Казахстан». – 2008. - №8.
- 142 Женщины и мужчины Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Мешимбаевой А.Е. – Астана, 2007. – 120 с.
- 143 Сулейманов А. Структурные изменения семьи в процессе модернизации тюркских обществ // Саясат-полиси. - 2008. - № 5. - С. 125-128.
- 144 Гендерные проблемы в странах с переходной экономикой / Под ред. Пиерелла Паччи. – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 188 с.
- 145 Антюшина Н. Демографические тенденции и семейная политика в Швеции // Труд в Казахстане: проблемы, факты, комментарии. – 2008. - № 9. – С. 35-42.
- 146 Информационный новостной портал казинформ <http://www.inform.kz/rus/article/2375777>.
- 147 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» от 2 марта 2006 года № 131-III // Справочно-правовая система «Параграф», 2011.
- 148 Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М., 2006. – 160 с.
- 149 Набор методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми. - ООН: Нью-Йорк. - 2006 год. – 223 с.
- 150 Корсикова Н.А. К вопросу о деятельности неправительственных организаций по противодействию торговле людьми // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2008. - № 18. – С. 18-19.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ	7
1.1 Правовое положение женщин в историческом развитии казахского общества	7
1.2 Основные брачно-семейные институты обычного казахского права и их характеристика	22
1.3 Защита прав женщин в Советском государстве	42
2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ	53
2.1 Конституционное закрепление принципа равноправия	53
2.2 Правовая основа национального механизма защиты прав женщин в Республике Казахстан	62
2.3 Институциональное обеспечение прав женщин в Республике Казахстан	72
3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	84
3.1 Проблемы реализации прав женщин в сфере труда	84
3.2 Проблемы реализации социально-экономических прав женщин	99
3.3 Проблемы реализации политических прав женщин	110
3.4 Защита прав женщин на личную неприкосновенность и свободу	126
3.5 Влияние глобализации на правовое и социальное положение женщин Казахстана	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение А. Численность граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве в органы занятости	166
Приложение Б. Распределение безработного населения по полу и образованию в 2009 году	167
Приложение В. Среднемесячная номинальная заработная плата наемных работников в 2009 году по видам деятельности	168
Приложение Г. Распределение занятого населения по секторам экономики и полу в 2009 году	169
Приложение Д. Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях по видам экономической деятельности в 2009 году	170
Приложение Е. Численность наемных работников на малых предприятиях, занимающихся предпринимательской деятельностью, по видам экономической деятельности в 2009 году	171
Приложение Ж. Численность наемных работников на крупных и средних предприятиях в 2009 году	172
Приложение З. Численность научных кадров по отраслям наук	173
Приложение И. Число браков и разводов на период с 2005 по 2009 годы	174
Приложение Й. Браки по возрасту и брачному состоянию в 2009 году	175
Приложение К. Отношение численности женского пола к численности мужского пола в крупнейших странах мира в 2010 году	176
Приложение Л. Численность населения по полу	177

Приложение М. Законодательная и национальная институциональная база, обеспечивающая гендерное равенство и участие женщин в политической жизни общества	178
Приложение Н. Состав республиканской сети школ женского лидерства 2005-2008 гг.	180
Приложение О. Опыт преподавания курсов по гендеру сотрудниками Центра гендерных исследований г. Алматы	183
Приложение П. Основные шаги по институционализации идеи гендерного равенства в США	184
Приложение Р. Список женщин-политиков в мире XX-XXI вв.	186
Приложение С. Сведения о преступлениях, совершенных в отношении женщин на территории Республики Казахстан за 2004-2008 годы	188
Приложение Т. Деятельность негосударственных кризисных центров по борьбе с насилием в отношении женщин по Казахстану и городу Алматы в 2009 году	189
Приложение У. Естественный прирост населения по Республике Казахстан за 1991-2008 годы	190
Приложение Ф. Сведения о преступлениях по статье 128 УК РК (торговля людьми), совершенных за 2006-2008 годы	191
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	192

Формат 60x84 1/12
Объем 203 стр. 16,9 печатный лист
Тираж 20 экз.,
Отпечатано
в редакционно-издательском отделе
КГУТиИ им. Ш Есенова
г.Актау, 32 мкр.